

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

9

С о д е р ж а н и е

Стр.

Внешняя политика Советского Союза. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года.	3
Исторический Указ в действии	10
А. Караваев — Важнейшая хозяйственно-политическая задача	16
Н. Цаголов — Некоторые вопросы структуры народного хозяйства в свете основной экономической задачи СССР	25
И. Краснолобов — Факторы роста народного дохода в социалистическом обществе	46
А. Григорьев — На путях к новому подъему производительности труда	66
С. Хейнман — Рабочий день в условиях социализма и капитализма	79
Л. Леонтьев — Качество продукции и культура производства	90
Е. Перельман — О малой механизации	102
И. Левитанус — Основные вопросы завершения комплексной механизации сельскохозяйственных работ	115
М. Шугал — Народное хозяйство Советской Прибалтики	129
А. Одуд — Советская Бессарабия и Советская Буковина	143
А. Арутинян — Гарвардские экономисты и буржуазное конъюнктуроведение	151

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Маневич — Труд при социализме	166
Ал. К-н — Новый учебник экономической географии СССР	169
Л. Ф., Б. К. — Из иностранной экономической литературы	172
Новые книги (Краткие аннотации)	174

Ответственный редактор Б. Л. МАРКУС

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К 1-25-81

Сдано в набор 15/VIII 1940 г. Подписано к печати 10/X 1940 г. Формат 70×105 Объем 11 п. л. 15,500 уч.-изд.
Соцэкиз № 32. Заказ тип. № 1106. А32280
Тираж 8900 экз. Техническое оформление И. Широкова

18-я типография треста «Полиграфкига», Москва, Шубинский пер., д. 10.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года.

Товарищи депутаты!

За прошедшие после Шестой Сессии Верховного Совета четыре месяца в Европе произошли события большой важности. В результате развернувшихся военных действий со стороны Германии, сначала в Норвегии и Дании, а затем в Бельгии и Голландии и, наконец, на территории Франции, война в Европе получила большой размах. 10-го июня к Германии присоединилась Италия, объявившая войну Англии и Франции. Таким образом, четвертая крупнейшая европейская держава вступила в войну.

С весны этого года война стала разворачиваться быстрыми темпами. Не останавливаясь на событиях, которые имели место в Норвегии, Дании, Бельгии и Голландии, нужно особо отметить факт быстрого поражения и капитуляции Франции. За какие-нибудь месяцы — полтора германская армия не только сломала сопротивление Франции, но и заставила ее подписать условия перемирия, по которым большая часть территории Франции, вместе с Парижем, продолжает оставаться территорией, оккупированной германскими войсками. Тем не менее, получив перемирие, Франция еще не имеет мира. Об условиях мира вообще еще ничего не известно. Из двух союзников, противостоящих Германии и Италии, осталась только Англия, которая решила продолжать войну, опираясь на помощь США.

Здесь нет необходимости останавливаться на всех причинах поражения Франции, обнаружившей свою исключительную слабость в войне. Ясно, что дело здесь не только в плохой военной подготовке, — хотя эта причина стала общеизвестной. Не малую роль сыграло здесь также то обстоятельство, что французские руководящие круги — не в пример Германии — слишком легкомысленно отнеслись к вопросу о роли и удельном весе Советского Союза в делах Европы. События последних месяцев наглядно показали нечто большее. Они показали, что правящие круги Франции не были связаны с народом и не только не опирались на него, но боялись своего народа, имеющего заслуженную славу свободолюбивого народа со славными революционными традициями. В этом одна из серьезных причин вскрывшейся слабости Франции.

Перед народом Франции стоят теперь тяжелые задачи заживления ран, нанесенных войной, а затем и задачи возрождения, которое, однако, невозможно осуществить старыми методами.

Германия добилась в войне против союзников больших успехов, но она еще не добилась своей основной задачи — прекращения войны на желательных для нее условиях. 19 июля рейхсканцлер Герма-

нии вновь обратился к Англии с призывом договориться о мире, но английское правительство, как известно, отвергло это предложение. Английское правительство истолковало это предложение, как требование капитуляции Англии, и ответило заявлением, что оно будет продолжать войну до победы. Оно пошло даже на разрыв дипломатических отношений со своей вчерашней союзницей — Францией. Это значит, что правительство Англии не хочет поступиться своими колониями, имеющимися во всех частях земного шара, и заявляет о готовности вести и дальше войну за мировое господство, несмотря на то, что после поражения Франции и вступления в войну Италии на стороне Германии, эта борьба для Англии стала значительно труднее.

Приближается конец первому году европейской войны, но конца этой войны еще не видно. Более вероятным надо считать, что в данный момент мы стоим накануне нового этапа усиления войны между Германией и Италией, с одной стороны, и Англией, которой помогают Соединенные Штаты Америки, — с другой стороны.

Все указанные события не изменили внешней политики Советского Союза. Верный политике мира и нейтралитета Советский Союз не участвует в войне. Наши отношения с Германией, поворот в которых произошел почти год тому назад, продолжают полностью сохраняться, как это обусловлено советско-германским соглашением. Это соглашение, которого строго придерживается наше Правительство, устранило возможность трений в советско-германских отношениях при проведении советских мероприятий вдоль нашей западной границы и, вместе с тем, обеспечило Германии спокойную уверенность на Востоке. Ход событий в Европе не только не ослабил силы советско-германского соглашения о ненападении, но, напротив, подчеркнул важность его существования и дальнейшего развития. За последнее время в иностранной и, особенно, в английской и англофильствующей прессе нередко спекулировали на возможности разногласий между Советским Союзом и Германией, с попыткой запугать нас перспективой усиления могущества Германии. Как с нашей, так и с германской стороны эти попытки не раз разоблачались и отбрасывались, как негодные. Мы можем лишь подтвердить, что, по нашему мнению, в основе сложившихся добрососедских и дружественных советско-германских отношений лежат не случайные соображения конъюнктурного характера, а коренные государственные интересы как СССР, так и Германии.

Следует также отметить, что наши отношения с Италией улучшились за последний период. Обмен мнений с Италией показал, что в области внешней политики у наших стран есть полная возможность обеспечить взаимное понимание. Вполне обоснованы также расчеты на усиление торговых отношений.

Что же касается советско-английских отношений, то в них не произошло за последнее время каких-либо существенных изменений. Надо признать, что после всех тех враждебных актов Англии против СССР, о которых не раз уже приходилось говорить на Верховном Совете, трудно было ждать хорошего развития советско-английских отношений, хотя назначение г. Криппса послом в СССР, возможно, отражает желание Англии улучшить отношения с Советским Союзом.

Теперь разрешите перейти к тем вопросам нашей внешней политики, успешное решение которых в последнее время значительно расширило нашу территорию и умножило силы Советского Союза. (Бурные аплодисменты).

Здесь нет необходимости подробно останавливаться на том, как произошло присоединение к Советскому Союзу Бессарабии и Северной Буковины. Соответствующие документы полностью были опубликованы 28 июня. В представлении, которое мною было сделано румынскому посланнику в Москве г. Давидеску, предлагалось:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.
2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины.

Как известно, правительство Румынии приняло наше предложение, и затянувшийся на 22 года конфликт между Советским Союзом и Румынией был разрешен мирным путем. (Ап л о д и с м е н т ы). Проживавшие на территории Бессарабии и Северной Буковины, главным образом, украинцы и молдаване получили возможность войти в дружную семью советских народов и начать новую жизнь, — жизнью народа, освобожденного от власти румынских бояр — помещиков и капиталистов. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы). Мы знаем теперь, с какой великой радостью население Бессарабии и Северной Буковины вступило в ряды советских граждан.

Таким образом, территория Советского Союза увеличилась присоединением Бессарабии, площадью в 44,5 тысячи квадратных километров, с населением 3 миллиона 200 тысяч человек, и присоединением Северной Буковины, площадью в 6 тысяч квадратных километров с населением свыше 500 тысяч человек.

Границы Советского Союза передвинулись, в связи с этим, на запад и дошли до реки Дуная, являющейся, после Волги, самой мощной рекой в Европе и одним из важнейших путей товарообмена для ряда европейских стран.

Вы знаете, товарищи, что весь советский народ с большой радостью и удовлетворением встретил успешное разрешение долгожданного вопроса о Бессарабии. С другой стороны, наши отношения с Румынией теперь должны войти во вполне нормальное русло.

Перехожу к вопросу о наших отношениях с Литвой, Латвией и Эстонией.

Вопрос о взаимоотношениях Советского Союза с прибалтийскими странами встал в последнее время по-новому, поскольку заключенные с Литвой, Латвией и Эстонией пакты о взаимопомощи не дали должных результатов. Заключение этих пактов не повело, как этого следовало ждать, к сближению Литвы, Латвии и Эстонии с Советским Союзом, так как этому воспротивились правящие буржуазные группы этих стран. Эти правящие группы не только не пошли по пути сближения с Советским Союзом, чего как будто можно было ждать после заключения пактов взаимопомощи, но пошли по пути усиления враждебных Советскому Союзу действий, проводившихся ими втайне и за спиной СССР. Для этого была использована так называемая Балтийская Антанта, в которой раньше военным союзом, направленным против СССР, были связаны только Латвия и Эстония, но которая с конца прошлого года превратилась в военный союз, включающий кроме Латвии и Эстонии также и Литву.

Из этого следует, что правящие буржуазные группы Литвы, Латвии и Эстонии оказались неспособными к честному проведению в жизнь заключенных с Советским Союзом пактов взаимопомощи, что они, напротив, еще усилили враждебную Советскому Союзу деятельность. Количество фактов, говорящих о том, что правительства этих стран грубо нарушают заключенные с СССР пакты взаимопомощи, все увеличивалось. Дальше терпеть такое положение, особенно в условиях современной международной обстановки, становилось совершенно невозможным. Вот почему последовали известные вам требования Советского правительства об изменении состава правительств

Литвы, Латвии, Эстонии и о вводе на территорию этих государств дополнительных частей Красной Армии.

Результаты этих шагов нашего правительства вам известны.

Важнейшей мерой созданных в Эстонии, Латвии и Литве дружественных Советскому Союзу правительств было проведение свободных выборов в парламенты. В июле месяце были проведены демократические выборы в Литовский Сейм, в Латвийский Сейм и в Государственную Думу Эстонии. Выборы показали, что правящие буржуазные клики Литвы, Латвии и Эстонии не отражали волю своих народов, что они были представителями только узкой группы эксплуататоров. Выбранные на основе всеобщего, прямого и равного голосования, с тайной подачей голосов сеймы Литвы и Латвии, Государственная Дума Эстонии уже высказали свое единодушное мнение по коренным политическим вопросам. Мы с удовлетворением можем констатировать, что народы Эстонии, Латвии и Литвы дружно проголосовали за своих представителей, которые единодушно высказались за введение советского строя и за вступление Литвы, Латвии и Эстонии в состав Союза Советских Социалистических республик. (Бурные аплодисменты).

Тем самым взаимоотношения между Литвой, Латвией, Эстонией и Советским Союзом должны встать на новую основу.

Верховный Совет будет рассматривать вопрос о вхождении в Советский Союз Литвы, Латвии и Эстонии в качестве Союзных советских социалистических республик. Нет никакого сомнения в том, что вхождение этих республик в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры, что вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена и, вместе с тем, еще больше вырастет мощь Великого Советского Союза. (Бурные, долго несмолкающие аплодисменты).

Вхождение прибалтийских стран в СССР означает, что Советский Союз увеличивается на 2 миллиона 880 тысяч населения Литвы, на 1 миллион 950 тысяч населения Латвии и на 1 миллион 120 тысяч населения Эстонии.

Таким образом, вместе с населением Бессарабии и Северной Буковины, население Советского Союза увеличится, примерно, на 10 миллионов человек. (Аплодисменты). Если к этому добавить свыше 13 миллионов населения Западной Украины и Западной Белоруссии, то, выходит, что Советский Союз увеличился за последний год более, чем на 23 миллиона населения. (Аплодисменты).

Следует отметить, что ¹⁹/₂₀ всего этого населения входило раньше в состав СССР, но было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада. Теперь это население воссоединено с Советским Союзом.

Как показывают подсчеты населения, Союз Советских Социалистических Республик сможет теперь говорить мощным голосом от имени 193 миллионов населения, не считая прироста населения СССР за 1939 и 1940 годы. (Продолжительные аплодисменты).

Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим, у нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда.

Успехи внешней политики Советского Союза тем более значительны, что всего этого мы добились мирным путем, что мирное разрешение вопросов как в прибалтийских странах, так и в Бессарабии

прошло при активном участии и поддержке широких народных масс этих стран. (А п л о д и с м е н т ы).

Надо, вместе с тем, сказать, что на правительство Советского Союза возлагается большая ответственность за правильное и организованное проведение практических мер в деле политического и экономического переустройства в новых советских республиках.

На прошлой Сессии, Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией. Прошло четыре с лишним месяца после заключения этого договора, который проводится в общем удовлетворительно. За это время заключен уже и торговый договор с Финляндией, причем мы считаем, что хозяйственные отношения между нашими странами могут иметь благоприятную перспективу развития. Финляндское правительство приняло также наше предложение о демилитаризации Аландских островов и об учреждении на этих островах советского консульства. Что касается дальнейшего развития советско-финляндских отношений в хорошем для обеих стран направлении, то это зависит, главным образом, от самой Финляндии. Понятно, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят своих репрессивных действий против общественных слоев Финляндии, стремящихся укрепить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб. (С м е ж. А п л о д и с м е н т ы).

Наши отношения со скандинавскими странами — с Норвегией и Швецией — не могут не находиться в зависимости от сложившейся там обстановки. В отношении Норвегии, ввиду ее особого положения, сейчас еще нельзя сказать чего-либо определенного. В отношении Швеции следует признать особенно актуальным то, что обе наши страны заинтересованы в значительном развитии торгово-хозяйственных отношений. Ведущиеся сейчас хозяйственные переговоры со Швецией должны, надеюсь, привести к соглашению, имеющему немалые выгоды для обеих сторон.

Что касается балканских стран, то надо, прежде всего, отметить факт установления дипломатических отношений с Югославией. Если можно сказать, что не по нашей вине до сих пор отсутствовали дипломатические отношения между Советским Союзом и Югославией, то установление этих отношений теперь произошло по предложению правительства Югославии, которое было охотно принято Советским Союзом. Можно надеяться, что постепенно будут развиваться и наши экономические отношения с Югославией.

Наши отношения с Болгарией можно считать нормальными. Можно добавить, что между Советским Союзом и Болгарией нет таких противоречий, которые мешали бы дальнейшему улучшению отношений.

В наших отношениях с Турцией не произошло каких-либо существенных изменений. Следует только сказать, что опубликованные недавно в германской «Белой книге» документы бросили неприятный свет на некоторые стороны деятельности в Турции. Последовавшие затем разъясения французского посла в Турции Массильи не смогли ничего изменить в характере этих документов. В связи с этим я должен сказать, что еще в начале апреля месяца Советское Правительство заявило Турции о недопустимости следующего факта. Дело заключалось в том, что в начале апреля с территории Турции прилетал некий иностранный самолет в район нашего города Батуми, где находится большое количество нефтеперегонных заводов. Турецкая сторона вначале пыталась изобразить дело так, что вообще никакого самолета с территории Турции не перелетало, а затем все же обещала на будущее время принять меры против такого рода пере-

летов. (В зале оживление, смех). После опубликованных в Германии документов видно, что это был за самолет. Из этого следует, что наше представление турецкому правительству действительно было полностью обоснованным.

Что касается Ирана, то никаких новых важных моментов нельзя отметить. Однако, и при упоминании об Иране нельзя пройти мимо одного недопустимого факта. В конце марта месяца в районе Баку, также как несколько позже в районе Батуми, появились два иностранных самолета, прилетевшие со стороны Ирана. Иранское правительство нашло нужным отрицать этот факт. Но и в данном случае упомянутые документы германской «Белой книги» достаточно разьясняют дело.

Нужно заметить, что повторение посылки таких разведывательных иностранных самолетов ни к чему другому, как к осложнениям наших отношений с соседями не могло бы привести. Непрошенные же визиты указанных самолетов к Баку и Батуми мы поняли в том смысле, что в дальнейшем нужно усилить бдительность и на этих южных советских границах. (А п л о д и с м е н т ы).

Относительно Японии можно сказать, что в последнее время наши отношения начали несколько нормализоваться. В частности, 9-го июля было достигнуто соглашение об уточнении границы в районе прошлогоднего конфликта на реке Халхин-Гол. Этот факт имеет тем большее значение, что имевшаяся длительная задержка в решении этого вопроса отрицательно отражалась до последнего времени на урегулировании взаимоотношений между СССР и Японией, а также между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го. В ближайшие дни приступает к работе смешанная комиссия Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го для проведения границы на месте. Можно признать, что вообще есть известные признаки желания японской стороны к улучшению отношений с Советским Союзом. При взаимном признании интересов сторон, поскольку обе стороны поймут необходимость устранения некоторых потерявших значение препятствий на этом пути, такое улучшение советско-японских отношений осуществимо. Надо, впрочем, признать, что в программе нового японского правительства насчет установления «новой политической структуры» еще много неясного. Видно, что экспансия на юг, о которой шумят японские газеты, все больше привлекает внимание руководящих кругов Японии, особенно ввиду того, что происшедшие изменения в Европе не могут не найти своего отражения и в районах, интересующих эти круги Японии. Но еще во многом неясны действительные политические устремления этих кругов, что относится и к советско-японским отношениям.

На наших отношениях с Соединенными Штатами Америки я останавливаться не буду, хотя бы уже потому, что о них нельзя сказать ничего хорошего. (С м е х). Нам стало известно, что кое-кому в Соединенных Штатах не нравятся успехи советской внешней политики в Прибалтах. Но, признаться, нас мало интересует это обстоятельство (с м е х, а п л о д и с м е н т ы), поскольку со своими задачами мы справляемся и без помощи этих недовольных господ. (С м е х, а п л о д и с м е н т ы). Однако, то обстоятельство, что в Соединенных Штатах власти незаконно задержали золото, недавно купленное нашим Государственным банком у банков Литвы, Латвии и Эстонии, вызывает с нашей стороны самый энергичный протест. В данном случае мы можем только напомнить, как правительству Соединенных Штатов, так и правительству Англии, ставшему на тот же путь, об их ответственности за эти незаконные действия.

Что же касается наших отношений с великим национальным Китаем, ведущим борьбу за свое существование, то они сохранили свой добрососедский и дружественный характер, вытекающий из советско-китайского пакта ненападения.

На этом разрешите закончить замечания, касающиеся наших отношений с отдельными странами.

Мне остается сказать несколько слов об общей перспективе развития международных событий.

Изменения, происшедшие в Европе в результате больших успехов германского оружия, отнюдь нельзя признать такими, которые уже теперь сулили бы близкую ликвидацию войны. События привели к тому, что одна сторона, особенно Германия, значительно усилилась в результате своих военных успехов, другая же сторона уже не представляет единого целого, причем, если для Англии создались новые большие трудности в продолжении войны, то вышедшая из войны Франция переживает тяжелый кризис после поражения. Усиление одной воюющей стороны и ослабление другой воюющей стороны находят серьезные отражения не только в Европе, но и в других частях мира. В числе потерпевших поражение имеются, кроме Франции, Бельгия и Голландия с большими колониальными владениями, которые они не могут теперь защитить с прежней силой. В результате этого вопрос о переделе колоний приобретает все большую остроту. Империалистические аппетиты растут не только в далекой Японии, но и в Соединенных Штатах Америки, в которой не мало охотников прикрывать свои империалистические планы рекламной «заботой» об интересах всего «Западного полушария», которое эти господа готовы сделать «своею» собственностью со всеми его многочисленными республиками и колониальными владениями других стран на прилегающих к американскому матерiku островах. Все это несет опасность дальнейшего расширения и дальнейшего разжигания войны, с превращением ее во всемирную империалистическую войну.

В этих условиях Советский Союз должен проявить усиленную бдительность к делу своей внешней безопасности, к укреплению всех своих внутренних и внешних позиций. Мы провели переход с 7-часового на 8-часовой рабочий день и другие мероприятия, считаясь с тем, что мы обязаны обеспечить дальнейший и еще более мощный подъем оборонной и хозяйственной мощи страны, обеспечить серьезное укрепление дисциплины среди всех трудящихся, усиленно работать над поднятием производительности труда в нашей стране. Мы имеем немалые новые успехи, но мы не собираемся успокоиться на достигнутом. Чтобы обеспечить нужные нам дальнейшие успехи Советского Союза, мы должны всегда помнить слова товарища Сталина о том, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох». (Продолжительные аплодисменты). Если все мы будем помнить об этой святой нашей обязанности, то никакие события нас не застанут врасплох и мы добьемся новых и еще более славных успехов Советского Союза.

(Бурные, долго несмолкающие овации. Все встают).

Исторический Указ в действии

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. поднимает миллионные массы советских людей на новые трудовые подвиги, мобилизует трудящихся на очищение советского общества от остатков старого, от пережитков капиталистического мира. Создавая новые условия для роста всего народного хозяйства страны, этот исторический Указ является программой борьбы за дальнейшее укрепление могущества нашей родины, за дальнейший подъем благосостояния трудящихся.

Уже в самом начале существования Советской власти Ленин выдвинул как важнейшее условие победы нового строя создание новой, социалистической дисциплины труда. «Эта задача гигантской трудности,—говорил он,—но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества»¹.

Борьбу за социалистическую дисциплину труда Ленин всегда считал одной из важнейших форм классовой борьбы. «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму,—писал Ленин,—не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,—содрать с «него» денег побольше»².

Победа социалистической революции, коренным образом изменившая характер и сущность труда, по-новому поставила вопросы дисциплины труда. Борьба против нарушителей трудовой дисциплины и дезорганизаторов производства была и остается важнейшим условием закрепления завоеваний социалистической революции. Новый общественный строй требует новой, социалистической дисциплины труда, которая создается в ожесточенной классовой борьбе с осколками свергнутых классов. Без железной трудовой дисциплины нельзя усилить оборонную мощь и могущество Советской страны.

На всех этапах социалистического строительства партия боролась за установление железной трудовой дисциплины. В годы гражданской войны, в период восстановления народного хозяйства, в годы сталинских пятилеток социалистическая дисциплина труда являлась одним из важнейших условий нашего успешного продвижения вперед. Борьба за трудовую дисциплину—это борьба против буржуазных традиций, борьба за выкорчевывание пережитков капитализма из сознания людей. Только при условии железной дисциплины труда может быть достигнута слаженная работа всех звеньев произ-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 44.

² Там же, стр. 213.

водства, четкость и быстрота, обеспечивающие максимальное использование оборудования и каждой минуты рабочего времени.

Железная дисциплина труда — эта основа большевистского порядка на производстве — приобретает особо важное значение в наши дни. Без трудовой дисциплины немыслимы высокопроизводительная работа, ликвидация недостатков, тормозящих движение нашего хозяйства вперед, вызывающих огромные потери. Четкая организация производства — главное условие дальнейшего подъема социалистической промышленности. Необходимо «...поставить рабочих в такие условия труда, которые бы давали им возможность работать с толком, поднимать производительность, улучшать качество продукции»³. Нельзя забывать, что обеспечение высокого качества продукции — этот непреложный закон нашей промышленности — находится в непосредственной зависимости от высокой производственной дисциплины.

Вступление в силу нового закона на всех фабриках и заводах, шахтах и промыслах ознаменовалось новым трудовым подъемом. Увеличивается выпуск продукции. Созданы все условия для того, чтобы навести большевистский порядок на производстве — и в первую очередь обеспечить железную дисциплину труда.

На предприятиях, где правильно подошли к осуществлению Указа, уже добились известных успехов.

Возьмем к примеру шахту «Красная звезда» треста Буденновоуголь (Донбасс). Здесь после перехода на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю при деятельном участии стахановцев выработан новый график работы, по-новому расставлена рабочая сила. Спуск рабочих в шахту и подъем из нее занимал прежде ствол не менее чем на 2 часа в сутки. По новому графику спуск рабочих в шахту отнимает только 40 минут. Работу ремонтных бригад оказалось возможным организовать так, что они не отрывают эксплуатационников от непосредственной добычи угля. Наряду с 12 действующими лавами организованы 5 резервных, полностью оборудованных лав, в которых добывают уголь во время ремонтных работ в действующих. Таким образом на шахте обеспечена непрерывность рабочего цикла, что дает возможность увеличить среднесуточную добычу угля на 300 т.

На предприятиях Башнефтькомбината (по неполным данным) с переходом на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю оказались свободными больше 6% общего числа работающих. Переход освобожденных работников в другие бригады и цехи позволил увеличить число эксплуатационных буровых бригад с 22 до 24, разведочных буровых бригад — с 17 до 19, бригад, по добыче и подземному ремонту — с 16 до 17. Увеличилась и производительность труда. В июне добыча нефти на одного рабочего по тресту Гуймазанефть составляла 54,7 т, в июле — 66,2 т (120,8%); бурение в июне — 3,76 м, в июле — 5,5 м (146%). По Уфимскому нефтеперегонному заводу выработка на одного рабочего возросла на 65%, по Ишимбаевскому заводу — на 21%.

На Горьковском автозаводе им. Молотова июньский план был выполнен на 98,7%, июльский — на 112,8%. Паровая кузница выполнила план в июле на 109%, литейный цех ковкого чугуна — на 113%, литейный цех № 3 — на 108% и т. д. Завод выпустил в июле 1786 моторов для комбайнов (против 798 в июне).

Подобные примеры можно привести из практики любой отрасли промышленности.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 337.

Слаженность во всех звеньях производства, технологическая дисциплина, продуманная подготовка производства должны быть законом для каждого предприятия. Там, где это поняли, Указ Президиума Верховного Совета дал уже свои благотворные результаты, коренным образом улучшилась вся система работы.

Но, к сожалению, до сих пор на многих предприятиях не учли многолетнего опыта большевистского руководства. Вместо повседневной решительной борьбы с дезорганизаторами производства, с хранителями капиталистических традиций, многие хозяйственники и местные парторганизации предоставляют выполнение Указа самотеку, проявляют недопустимый либерализм к нарушителям трудовой дисциплины. Неудивительно, что на таких предприятиях прогулы и потери рабочего времени уменьшились очень незначительно.

Июльский пленум ЦК ВКП(б) дал глубокий анализ и всестороннюю политическую оценку деятельности партийных, советских и профессиональных организаций по контролю над проведением Указа в жизнь. Решения пленума до конца вскрыли причины и корни недостатков, слабостей и прямых ошибок многих организаций.

Многие низовые партийные организации не поняли глубокого смысла Указа, недооценили его огромного политического и хозяйственного значения. Вместо того, чтобы бороться со всей большевистской непримиримостью и страстностью за неукоснительное выполнение Указа, они предоставили дело самотеку.

Пользуясь гнилым либерализмом некоторых хозяйственных руководителей, «добрых» за счет государства, дезорганизаторы производства сумели найти лазейку для легализации прогулов. Например, на текстильных фабриках I главка хлопчатобумажной промышленности в июле было разрешено отпусков за свой счет на 16 700 человекодней. На ряде ленинградских предприятий—завод им. Карла Маркса, им. рабочего Егорова, Невский, «Красный Октябрь» и др.—вследствие недостаточной борьбы с летунами и прогульщиками, вследствие неумелого разрешения административно-хозяйственных вопросов выпуск продукции с переходом на 8-часовой рабочий день не увеличился, качество продукции не улучшилось. В Горьком только 28 из 80 городских предприятий дали в июле прирост продукции, и лишь на 9 предприятиях прирост продукции составил больше 14,5%. Эти цифры свидетельствуют о том, что многие хозяйственные руководители гор. Горького не сумели использовать могучий рычаг хозяйственного подъема, каким является Указ от 26 июня, что партийные организации горьковских предприятий плохо используют свое право контроля над деятельностью администрации. На многих предприятиях не ликвидированы еще простои, которые являются результатом плохого планирования производства, негодной организации снабжения, невнимания к своевременной подготовке производства, неправильной расстановки рабочей силы.

Серьезные недостатки имеются и в работе советских учреждений. Вместо большевистского порядка и оперативности зачастую наблюдаются нерациональное расходование рабочего времени, вредная для дела канцелярская волокита. Новый закон в ряде советских учреждений выполняется еще не удовлетворительно.

Все это говорит о небольшевистской практике некоторых руководителей предприятий и учреждений, а также низовых партийных организаций. Вместо того, чтобы беспощадно бороться за большевистский порядок на производстве, решительно применять новый закон ко всем и всяким дезорганизаторам социалистического производства,—эти люди сами систематически нарушают Указ, укрывая дар-

моедов и тунеядцев от карающей руки советского суда. Стабилизация выпуска продукции на июньском уровне или падение выпуска ниже июньского уровня с головой выдают этих оппортунистов, недостойных носить звание большевиков.

Партия создала директору советского предприятия исключительно благоприятные условия для плодотворной работы на благо социалистического государства. Директор советского предприятия — человек, вышедший из масс и поставленный партией во главе их, — облечен доверием рабочих, которые знают, что у него нет других интересов, кроме интересов трудового народа. Потому так силен авторитет советского директора.

Ленин и Сталин учат нас, что единоначалие — одно из самых важных обязательных условий правильной организации социалистического хозяйства, правильного руководства любым советским предприятием. XVIII съезд ВКП(б), предоставив партийным организациям право контроля над деятельностью администрации предприятий, в то же время со всей силой подчеркнул, что они ни в коем случае не должны принимать на себя не свойственные им функции руководства хозяйством, не должны подменять собой директора. Однако многие партийные организации предприятий до сих пор еще не поняли сущности единоначалия. Они самочинно вмешиваются в оперативные дела предприятий, фактически отстраняя директора от управления.

Единоначалие — незыблемая основа управления хозяйством. В условиях современного сложного производственного комплекса и огромных масштабов обобществления труда нельзя обеспечить нормальный ход производственного процесса без организации усилий производственного коллектива и подчинения их воле поставленного государством опытного руководителя, полновластного хозяина, облеченного доверием народа, преданного интересам коммунизма. Хозяйственники, командиры производства должны полностью использовать свою власть в интересах социалистического производства. В настоящее время повально ставится вопрос о стиле хозяйственного руководства. Успешное осуществление Указа от 26 июня с. г. предполагает решительное изменение всей производственной обстановки. Командиры производства должны обеспечить такую организацию работы, такую расстановку кадров, такое эффективное использование парка оборудования, которые обеспечили бы максимальную производительность труда и решительную ликвидацию всех потерь. Важнейшая задача хозяйственников, командиров производства — добиться четкого выполнения Указа.

* * *

Новые условия развития промышленности, созданные Указом от 26 июня 1940 г., заключаются прежде всего в том, что появилось добавочное время, уже само по себе могущее дать значительный народнохозяйственный эффект. Задача не только в том, чтобы увеличить промышленную продукцию соответственно удлинению рабочего дня и рабочей недели. Осуществление Указа Президиума Верховного Совета, обеспечивающее подъем трудовой дисциплины и стабильность кадров, создает важнейшие предпосылки для значительного повышения производительности труда. Прирост продукции должен значительно превысить рост рабочего времени. Самый короткий в мире рабочий день должен быть и самым производительным. Важнейшим условием для этого является улучшение организации труда. Сейчас уже нельзя руководить стахановским движением, и особенно многостаночниками, без установления на предприятии железной тех-

нологической и финансовой дисциплины, без полной ликвидации штурмовщины и простоев. На совещаниях партийных активов Москвы, Ленинграда и других городов приводились факты недопустимых простоев на заводе «Калибр», автозаводе им. Сталина, на ленинградском заводе «Красный Октябрь», на Уралмаше и многих других. Только при сочетании беспощадной борьбы против нарушителей трудовой дисциплины с неустанной заботой командиров производства об улучшении организации производства и труда удастся ликвидировать позорное отставание отдельных заводов и фабрик, и после опубликования Указа не выполняющих своих обязательств перед социалистическим государством.

Успешное осуществление предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета мероприятий немыслимо без большевистской борьбы за культуру производства. Культура производства это — прежде всего высокая производственная дисциплина, строжайшее соблюдение установленного технологического режима и правил технического контроля, графика и регламента производства, рациональное использование всех средств производства. Культура производства требует полного освоения новой техники, непрерывной рационализации трудовых процессов, постоянного технического совершенствования производства, умения подхватывать и претворять в жизнь все лучшее, выдвигаемое передовыми производственниками, умения вести настойчивую борьбу с недостатками, тормозящими рост производства.

В системе мероприятий, направленных на осуществление Указа от 26 июня 1940 г., на одно из первых мест выдвинулся вопрос о переходе с трехсменной работы на двухсменную. Опыт показывает, что в целом ряде отраслей промышленности работа в три смены отнюдь не вызывается интересами производства. Наоборот, на многих заводах и фабриках огромные производственные потери в значительной мере связаны именно с трехсменной работой, которая в ряде случаев прикрывала неумение правильно организовать производство. Переход на двухсменную работу открывает широкие возможности использования новых резервов нашей индустрии. Задача хозяйственников — обеспечить организованный и планомерный переход на двухсменную работу.

На хозяйственных руководителей и командиров производства, на партийные, профессиональные и комсомольские организации Указ возлагает еще новую, чрезвычайно ответственную задачу — создание стабильных кадров. Коренное улучшение всей системы производственного обучения рабочих, повышения их квалификации, культурного и политического воспитания должно сопровождаться увеличением количества стахановских школ, организацией широкого обмена стахановским опытом. Обобщая богатейший опыт, накопленный за пять лет стахановского движения, широко распространяя этот опыт, хозяйственные руководители и командиры производства, партийные и профессиональные организации черпают новые силы для смелого решения хозяйственных проблем, возникающих в новых условиях работы на производстве.

Борьба за осуществление Указа от 26 июня 1940 г. выдвигает ряд серьезнейших проблем и перед научными работниками-экономистами. Вопросы внедрения хозрасчета, борьба за строжайшую экономию во всех областях деятельности предприятия, новая организация труда, выявление всех резервов производства и путей ликвидации потерь — вот что должно быть в центре внимания экономической научно-исследовательской мысли.

Сейчас, в напряженной международной обстановке, чреватой всякими неожиданностями, малейшее нарушение Указа, противодействие его осуществлению на-руку классовому врагу.

Тот, кто хоть на секунду может допустить мысль о временном, «конъюнктурном» характере этого исторического Указа, либо ничего не понимает в создавшихся условиях, либо чужд партии и Советскому государству. Это — человек, ни во что не ставящий интересы нашей родины, прямой пособник классового врага.

В разгар второй империалистической войны, когда весь советский народ находится в состоянии мобилизационной готовности, образцом сознательной социалистической трудовой дисциплины должен быть коммунист. Вот почему в первую очередь необходимо решительно покончить со всякими нарушениями трудовой дисциплины со стороны людей, носящих высокое звание членов коммунистической партии. Коммунист, совершивший прогул, самовольно покинувший производство, не может оставаться в рядах ВКП(б). Он должен быть исключен из рядов партии как злостный нарушитель государственной и партийной дисциплины.

Долг всех партийных и непартийных большевиков — неустанно бороться за выполнение решений июльского пленума ЦК ВКП(б), за установление железной трудовой дисциплины, за наведение большевистского порядка во всех областях нашей работы, за всемерное укрепление хозяйственной, военной и политической мощи первого в мире социалистического государства.

А. КАРАВАЕВ

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Важнейшая хозяйственно-политическая задача

Партия и советское правительство проявляют неустанную заботу об укреплении и процветании социалистического сельского хозяйства. Огромные успехи, достигнутые в развитии этой важнейшей отрасли народного хозяйства СССР за годы сталинских пятилеток, являются реальным итогом этих забот.

В основе достигнутых успехов в развитии сельского хозяйства лежат коренные изменения, происшедшие в социальной структуре и в материально-технической базе нашего земледелия. В советской деревне прочно и окончательно победил колхозный строй. Колхозы, являющиеся господствующей силой в деревне, имеют в своем распоряжении 370 млн. га земли, закрепленной за ними в вечное и бесплатное пользование. Колхозы, совхозы и МТС располагают перво-классной техникой, которой социалистическое государство вооружило сельское хозяйство. Наличие этой техники сделало наше сельское хозяйство не только самым крупным, но и самым механизированным в мире: в 1939 г. пахота под яровые культуры была механизирована на 73%, а механизация молотбы зерновых хлебов достигла 95%. Гигантское значение этих фактов очевидно.

За годы сталинских пятилеток в колхозах, совхозах и МТС выросли многочисленные кадры организаторов и специалистов сельского хозяйства, роль которых в происходящем подъеме социалистического сельского хозяйства исключительно велика. По всей стране широко развернулось социалистическое соревнование масс, колхозов, совхозов и МТС за осуществление исторических задач, поставленных в плане третьей сталинской пятилетки, соревнование за право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1941 г. Это право предоставляется лишь тем участникам соревнования, которые не только добились получения высоких урожаев в 1937, 1938, 1939 и 1940 гг., но и полностью выполнили обязательства перед государством по сдаче сельскохозяйственной продукции за те же годы.

Огромные успехи, достигнутые в развитии социалистического сельского хозяйства, создали все условия для дальнейшего расцвета его. Новый подъем социалистического земледелия возможен лишь на основе решительного укрепления общественного хозяйства колхозов, роста сознательной дисциплины колхозных масс и превращения всех совхозов в образцовые социалистические предприятия. В нашем сельском хозяйстве таятся гигантские резервы роста. Ярким доказательством этого являются демонстрируемые на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке замечательные достижения передовиков.

Основными причинами, тормозившими до сих пор еще более успешное развитие социалистического сельского хозяйства, являются многочисленные факты нарушений Сталинского Устава артели в колхозах, недостаточная, а местами явно низкая, дисциплина труда,

слабое руководство колхозами со стороны : их земельных органов на местах.

Последние решения партии и правительства, направленные к укреплению общественного хозяйства колхозов, являются крупнейшим фактором дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства и его всестороннего развития. Огромное историческое значение в этом отношении имеют постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» и все последующие решения по этому вопросу. Эти решения по-новой ставят задачу всемерного укрепления и всестороннего развития общественного хозяйства колхозов, создают все условия для правильного развития и укрепления артельного хозяйства.

Постановление ЦК партии и СНК СССР, ограждающее интересы социалистического государства и колхозов от антигосударственных и антиколхозных элементов, отразило настроения и мысли многомиллионной массы честных колхозников. Встреченное с огромным удовлетворением широкими колхозными массами и прежде всего многочисленной армией передовиков, постановление это вызвало среди них новый подъем творческой инициативы. Непосредственным результатом этого являются расширение колхозных посевов уже весной текущего года за счет вовлечения в обработку ранее не использовавшихся земель, несравненно большая организованность в проведении всех сельскохозяйственных работ в этом году, более широкое продвижение в массу колхозов передовой агротехники и всего опыта передовиков колхозной деревни. Это — основа высокой урожайности всех культур в 1940 г. Выращенный на колхозных полях высокий урожай весьма убедительно подтверждает своевременность и правильность принятых партией и правительством мер по укреплению общественного хозяйства колхозов. В 1940 г. высокий урожай получен колхозами во всех районах и по всем культурам. Тысячи передовых колхозов убирали до 20 и выше центнеров зерна с гектара, сотни центнеров овощей и других культур.

Колхозы Троицкого района, Ворошиловградской области, сняли в 1940 г. в среднем по 19,7 ц зерна с гектара — на 8,2 ц больше, чем в прошлом году. В артели им. Ворошилова, этого же района, урожай зерновых составляет 240 пуд. с гектара. В колхозе им. Сталина, Ульяновской МТС, Днепропетровской области, с каждого гектара, убранного комбайнами, получено 22—25 ц зерна (до 150 пуд.). Артель «Новый хлеботор», Воронежской области, в прошлом году при недостатке влаги в почве собрала с каждого гектара по 274 ц сахарной свеклы. Опыт этого колхоза широко показан на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В 1940 г. колхозники рассчитывают получить с каждого гектара не менее 320 ц сахарной свеклы. Значительно повысился в этом году, сравнительно с прошлым, урожай в колхозах и совхозах засушливого юго-востока и центральных областей Союза.

Совершенно бесспорно, что новые, более благоприятные условия, созданные решениями мартовского Пленума ЦК, оказали огромное влияние на получение высокого урожая 1940 г.

Но высокий урожай можно считать реальным лишь после того, как он убран с полей и использован в соответствии с народнохозяйственными интересами социалистического государства, в соответствии с интересами колхозов и колхозников. Поэтому уборка урожая является важнейшим и серьезнейшим заключительным звеном в общей цепи большевистской борьбы за высокий сталинский урожай. Уборка подводит итоги проведенным за год сельскохозяйственным работам.

Только после уборки становятся окончательно ясными, определившись продовольственные и сырьевые ресурсы страны.

Товарищ Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров в 1935 г. подчеркивал, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве это — уборка. «Уборка, — говорил он, — дело сезонное и она не любит ждать. Убрал вовремя — выиграл, опоздал в уборке — проиграл. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай вовремя. Это очень большое и серьезное дело, товарищи»¹.

Серьезнейшее значение уборки оценили далеко не всюду. Именно этим объяснялась неподготовленность многих колхозов, совхозов и МТС к этому важнейшему делу, неизбежно приводившая к срыву сроков уборки и к огромным потерям урожая.

Достаточно привести несколько фактов, чтобы увидеть, какой огромный ущерб наносится социалистическому государству неподготовленностью уборки, ее плохой организацией, срывом сроков. В Челябинской обл. в 1938 г. из-за плохо организованной и затянувшейся уборки потери зерна составили 3,3 млн. ц; кроме того, свыше 60 тыс. га зерновых посевов пошло под снег неубранными. В Молотовской обл. потери зерна от осыпания из-за поздних сроков уборки только по четырем важнейшим зерновым культурам (рожь, яровая пшеница, овес и ячмень) составили в 1938 г. свыше 6 млн. пуд., а в 1939 г. — свыше 11 млн. пуд. В Ростовской обл. в том же году одни только потери от осыпания зерновых культур, т. е. от несвоевременной уборки, не считая потерь при косовице, обмолоте и перевозках, составили в среднем на 1 гектар около 32 кг, или всего по области свыше 4,5 млн. пуд. хлеба.

Общие потери хлеба при уборке во многих областях достигают 2—3 ц зерна с гектара. Если это условно распространить на всю страну, выходит, что государство ежегодно недополучает, только вследствие потерь из-за плохо организованной уборки, более миллиарда пудов зерна.

Такие потери были неизбежны в условиях господства мелкого крестьянского хозяйства, когда из-за отсутствия машин уборка сильно затягивалась. Но в крупном социалистическом хозяйстве, вооруженном первоклассной техникой (число комбайнов в сельском хозяйстве уже на 1 октября 1939 г. достигло 168,9 тыс.), эти потери недопустимы и являются прямым результатом неорганизованности, расхлябанности и безответственности многих руководителей МТС, совхозов и колхозов.

Передовые колхозы страны, убирающие урожай полностью без задержки, в сжатые сроки, достаточно убедительно доказали, что потери эти преодолимы. Это и в 1940 г. блестяще доказали передовики уборки. Так, например, Персиановская МТС, Ростовской области, за 18 дней июля² выполнила план комбайновой уборки, не допустив потерь урожая. Орловская МТС, той же области, к 1 августа, за 18 дней, выполнила с превышением план уборки колосовых. К 1 августа выполнила план комбайновой уборки Дмитровская МТС, Орджоникидзевского края: убрано 15 тыс. га посева и обмолочено 1,5 млн. пуд. зерна. 4 августа план комбайновой уборки на 124% выполнила Калининская МТС Киргизской ССР.

Передовики комбайновой уборки показывают замечательные образцы стахановской работы, совершенно исключая потери урожая.

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), Партиздат, 1938, т. III, стр. 658.

² Нормально уборка колосовых должна производиться не дольше 15—20 дней с момента ее начала.

Комбайнер Новоанненской МТС, Сталинградской обл., т. Н. Давыдов комбайном «Сталинец» убирал в среднем по 30 га при урожае хлеба в 16—17 ц с гектара, не допуская потерь. Комбайнер Грищенко, Ульяновской МТС, Днепропетровской обл., своим агрегатом из двух «Сталинцев» ежедневно убирал по 65—70 га при урожайности 22—25 ц с гектара. Комбайнер Минераловодской МТС, Орджоникидзевского края, т. И. Мирошников одним «Сталинцем» убирает ежедневно до 35 га полеглого хлеба при урожайности в 18—19 ц с гектара. Комбайнеры братья Дмитрий и Павел Гонтарь Ленинградской МТС, Краснодарского края, работая на сепе двух «Сталинцев», ежедневно убирали по 60—80 га при урожайности до 27 ц с гектара.

Все эти факты красноречиво говорят о полной возможности убирать урожай в сжатые сроки без потерь.

Как нужно и как можно обеспечить уборку урожая без потерь?

На этот вопрос дает исчерпывающий ответ постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов». Это постановление является четкой программой большевистской борьбы за сохранность полученного в 1940 г. высокого урожая, за его своевременную уборку, за организованное выполнение первойшей обязанности каждого колхоза — своевременной сдачи хлеба государству по гособязательствам, за правильное использование урожая в колхозах. Это постановление является документом огромнейшей хозяйственной и политической важности, ибо оно учит практиков, как надо по-большевистски организовать уборку и заготовки. Совхозы и колхозы обладают всем необходимым для успешного завершения уборки и заготовок, которые должны сочетаться с одновременным высококачественным проведением других важных сельскохозяйственных работ: лущения стерни, осеннего сева, подъема зяби, заготовок кормов для общественного скота на зиму. Четкой организации всех этих процессов и учит работников социалистического сельского хозяйства последнее решение партии и правительства об уборке и заготовках. От его последовательного и строгого выполнения в значительной мере зависят дальнейшие успехи в подъеме социалистического хозяйства, рост благосостояния широчайших масс трудящихся нашей великой родины, укрепление обороноспособности страны социализма.

Общая посевная площадь в текущем году составляет около 140 млн. га (не считая новых советских районов), из которых свыше 100 млн. занято под зерновыми культурами. На этой огромной площади созрел богатый сталинский урожай. Главное условие для того, чтобы убрать его без потерь, — провести уборочные работы во-время, в сжатые сроки. Успех дела решается активным вовлечением всей массы работников социалистического сельского хозяйства. Вот почему в постановлении ЦК партии и СНК СССР «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов» выдвинута задача широко мобилизовать всю массу колхозников, работников МТС, совхозов и заготовительных аппаратов на проведение уборочных работ во-время и в сжатые сроки, на недопущение потерь урожая, на своевременное выполнение государственного плана заготовок сельскохозяйственных продуктов.

В постановлении ЦК партии и СНК СССР дан развернутый план большевистской борьбы за сжатые сроки уборки урожая и недопущение потерь. На первый план выдвинута задача подготовки технической базы уборки — комбайнов, о решающем значении которых говорил товарищ Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок. Вместе с тем в постановлении предложено широко использовать на уборке хлебов и все другие простейшие уборочные машины

в сочетании с комбайном, причем точно указывается, когда и какой хлеб убирается этими машинами и какой — комбайнами. Именно такая мобилизация и организация технической базы дает возможность не допускать перестоя хлебов на корню и их осыпания, т. е. избежать потерь, вызываемых неумелым, неправильным использованием технических средств уборки.

Постановление ЦК партии и СНК СССР дало четкие, исчерпывающие указания в отношении всех операций, от которых зависит окончательный успех уборки, в частности, при работе простейшими машинами. Вязка снопов и складывание их в копны, бабки и крестцы, скирдование хлеба и соломы, организация молотьбы, закрепление машин и людей за определенными участками, тщательная организация обслуживания уборочных агрегатов, квалифицированный уход за машинами, контроль над качеством уборки хлебов, подготовка токов для молотьбы и крытых навесов в каждой полеводческой бригаде, тщательная приемка убранных хлебов, его строжайший учет и др. — вот в основном перечень намеченных мероприятий. Они помогают руководящим работникам и колхозникам по-большевистски бороться за проведение уборки без потерь и в сжатые сроки, за сохранность богатого сталинского урожая, за интересы социалистического государства, за процветание колхозов.

Важнейшее значение имеют те пункты постановления ЦК партии и СНК СССР, в которых затронуты вопросы организации труда на уборочных работах и стимулирования работников. В постановлении рекомендуется в первые 15—20 дней уборки и обмолота хлебов назначать колхозникам, занятым на ответственных участках работы, за выполнение дневной нормы трудодни в двойном размере. Это указание партии и правительства, удачно сочетающее личную заинтересованность колхозников с общегосударственными интересами и интересами колхоза в целом, осуществляется в огромном большинстве колхозов и полностью оправдывает себя на деле. Некоторые оппортунистически настроенные и беспечно относящиеся к общественному достоянию руководители колхозов попытались было обойти это важнейшее указание партии и правительства. Но подобная «инициатива» оказалась на-руку только лодырям и поставила под угрозу своевременное выполнение уборки в этих колхозах.

Борьба за сжатые сроки уборки потребовала решительного изменения всего распорядка работ в колхозах, МТС и совхозах, действительной борьбы за каждый час дорогого летнего дня. Партия и правительство осудили недопустимую практику некоторых колхозов, МТС и совхозов, где уборочные работы начинались лишь в 8—9 часов утра и заканчивались раньше захода солнца. Неизбежным результатом такого вредного распорядка были затяжка всех уборочных работ и огромные потери урожая, наносящие большой ущерб самим колхозам и государству. В постановлении ЦК партии и СНК СССР предлагается начинать работу до 5—6 часов утра, обеспечив при этом работающих необходимым обслуживанием на месте.

Только лодыри и мнимые колхозники, нарушители трудовой дисциплины, которым не дороги интересы общественного хозяйства и интересы социалистического государства в целом, могут быть недовольны установлением этого большевистского, единственно правильного порядка в колхозах. Вместо того, чтобы активно включиться в общую работу и во-время и без потерь убрать богатый колхозный урожай, лодыри и лже-колхозники занимаются личным подсобным хозяйством или околачиваются на базаре. Этим они наносят огромный ущерб колхозу, социалистическому государству и всей массе до-

бросовестных колхозников, честно относящихся к своим обязанностям. Против этих людей, ставящих свое личное благополучие выше общественных интересов, людей, до сих пор не осознавших, что основой процветания всей нашей страны и личного благополучия всех трудящихся является дальнейшее укрепление общественного социалистического хозяйства, должны приниматься в колхозах более крутые меры.

Установление строжайшей дисциплины в колхозах, решительная борьба за честный, добросовестный, высокопроизводительный труд всей армии колхозников, за максимальное использование всех сил и средств, которыми располагают колхозы, дадут возможность не только успешно завершить 1940 сельскохозяйственный год, но и заложить основы для новых, еще больших успехов социалистического сельского хозяйства в дальнейшем.

Постановление партии и правительства об уборке, основанное на тщательном, всестороннем обобщении опыта передовых совхозов, колхозов, МТС и стахановцев социалистического земледелия и стоящее на страже интересов социалистического государства и колхозов, является образцом сталинского стиля руководства социалистическим хозяйством. Все вопросы поставлены сугубо конкретно и четко, не упущен ни один пункт, имеющий значение в выполнении большой народнохозяйственной задачи. Это решение партии и правительства вооружило практиков и помогло им правильно подойти к решению ответственной хозяйственной и политической задачи, успешно справиться с ней.

Но уборка урожая — все же лишь одна сторона задачи. Другой, не менее важной стороной, является реализация урожая. В первую очередь это — выполнение всеми колхозами их первого и главного долга: планов обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции. Важнейшей задачей колхозов является своевременная сдача всей сельскохозяйственной продукции на государственные склады и элеваторы.

Необходимо твердо усвоить, что своевременное выполнение колхозами своих обязательств перед государством — первое условие их существования и развития как социалистических хозяйств. Для каждого члена колхоза интересы социалистического государства должны стоять выше всего, ибо это в то же время их собственные кровные интересы. Вот почему убрать урожай вовремя, убрать без малейших потерь и своевременно полностью рассчитаться с государством — первейшая обязанность и святой долг каждого колхоза.

С победой и упрочением колхозного строя в деревне, с оснащением социалистического сельского хозяйства мощной машинной техникой, с ростом кадров и социалистического соревнования колхозных масс за первоочередное выполнение обязательств перед государством давно отошло в прошлое такое положение, когда сдача хлеба колхозами продолжалась до февраля — марта следующего года. Все передовые колхозы организуют свою работу так, чтобы выполнение обязательств перед государством ни на один день не отстало от уборки, проводимой в самые сжатые сроки. Стремясь раньше других колхозов выполнить эту почетную задачу, первое и лучшее зерно они без всякой задержки отправляют на государственные элеваторы.

С каждым годом растет число колхозов, которые успевают в первый же месяц уборки полностью рассчитаться с государством по обязательным поставкам, за работы МТС, по взятым ранее ссудам и другим обязательствам. Но есть еще колхозы, которые отстают в выполнении этой своей первейшей обязанности, откладывают ее на вто-

рую очередь. Даже в 1940 г. в некоторых южных районах, из-за ошибок, допущенных в работе местных партийных и советских организаций, сдача хлеба государству отставала от хода уборки и обмолота, что и отмечено в постановлении ЦК партии и СНК СССР. Такое отставание совершенно недопустимо.

Высокий урожай 1940 г. потребовал еще большей организованности и оперативности во всей работе, связанной с проведением заготовок. Постановление ЦК партии и СНК СССР и в отношении проведения заготовок вооружило всех работников сельского хозяйства, колхозы, совхозы, МТС и заготовительные органы четкой программой борьбы за быстрое, своевременное, высококачественное выполнение этой важнейшей хозяйственно-политической задачи.

Зерно и все другие виды сельскохозяйственной продукции, сдаваемые государству, должны отличаться высоким качеством. Только доброкачественное зерно должно поступать на государственные элеваторы. Только доброкачественные овощи, доброкачественная продукция технических, масличных и других культур должны поступать в распоряжение социалистического государства от колхозов в счет выполнения их обязательств. Это — задача, к неукоснительному выполнению которой обязан стремиться каждый колхоз и совхоз.

Партия Ленина — Сталина и социалистическое государство создали колхозный строй, вооружили сельское хозяйство первоклассной машинной техникой, закрепили за колхозами сотни миллионов гектаров прекрасной земли. Партия и правительство оказывают колхозам повседневную широкую материальную и организационную помощь, обеспечивая тем самым все условия зажиточного и культурного существования многим десяткам миллионов недавних батраков, бедняков и середняков. И социалистическое государство вправе рассчитывать на добросовестное выполнение со стороны колхозов их обязательств перед ним. От этого зависит дальнейшее процветание Советской страны, благосостояние трудящихся масс городов и промышленных центров, усиление обороноспособности великой страны социализма и дальнейшее укрепление самого колхозного строя.

Новая система заготовок сельскохозяйственных продуктов поставила перед всеми колхозами задачу дальнейшего расширения и всестороннего развития общественного хозяйства каждого колхоза. Она обязывает колхозы к наиболее полному и вместе с тем наиболее рациональному использованию каждого гектара общественной земли. Это — в интересах социалистического государства, в интересах каждого колхоза и каждого колхозника. Колхозы сейчас располагают всем необходимым, чтобы с успехом осуществить эту задачу.

Все это создало новые возможности и выдвинуло новые задачи в проведении государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов. Прежде всего самый объем заготовок уже с настоящего года значительно расширяется и делается более разносторонним. С другой стороны, при новой системе проведение основных заготовок концентрируется в руках государственных заготовительных организаций. В этой связи проведение заготовок в текущем году является одним из решающих этапов дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства. Проведение заготовок требует исключительной организованности и высоких темпов работы как от колхозов, так и прежде всего от заготовительных, а также от местных советских и партийных организаций. От четкости работы последних зависит бесперебойная и своевременная сдача сельскохозяйственных продуктов колхозами.

По-большевистски проведенные мероприятия в соответствии с указаниями, данными в решении ЦК партии и СНК СССР, обеспечивают

успех выполнения плана заготовок. Мероприятия эти сводятся к своевременному вручению обязательств по поставкам государству сельскохозяйственных продуктов; к тщательно и своевременно проведенной оценке видов на урожай, в частности для исчисления натуроплаты МТС; к подготовке приемочных пунктов и такой организации их работы, которая бы обеспечила бесперебойную приемку поступающих потоков сельскохозяйственных продуктов; к организации обработки и хранения принятых на склады и элеваторы продуктов; к своевременной переброске их из колхозов на государственные склады и элеваторы с максимальным использованием всех имеющихся средств транспорта, включая и конный гужевой транспорт колхозов, и др. В самом начале уборки — до решения ЦК партии и СНК СССР — немало было колхозов, которые медлили со сдачей убранных и вполне годного для отправки на элеватор зерна только потому, что не желали использовать для этих целей колхозный автотранспорт и колхозных лошадей, а стремились переложить эту задачу полностью на государственный транспорт. Это особенно касается так называемых глубинных пунктов, в которых из-за подобной антигосударственной тенденции в 1939 г. осталось много невыезженного хлеба. Учитывая это, ЦК партии и СНК СССР в своем постановлении запрещают практику «отвлечения живого тягла колхозов и совхозов в период заготовок на обслуживание нужд, не связанных с заготовками и полевыми работами».

Быстрое проведение уборки и сдачи продуктов государству имеет огромное хозяйственное значение для каждого колхоза, МТС и совхоза еще и потому, что оно позволяет им успешнее справиться со всеми сопутствующими сельскохозяйственными работами, поскольку при этом освобождаются занятые на уборке и заготовках машины, тягло, работники. Всякая задержка уборки и сдачи продукции неизбежно вызывает затыжку, а нередко и срыв таких важнейших работ, как лущение стерни, осенний сев, подъем зяби, заготовка кормов и др. Все это наносит огромный ущерб интересам колхозов и социалистического государства. Быстрое завершение уборки и сдачи продуктов государству, наоборот, создает исключительно благоприятные условия для успешного развития сельского хозяйства в дальнейшем.

Выполнение обязательств перед социалистическим государством в срок позволяет колхозам не только своевременно создать необходимые хозяйственные фонды и резервы, определить излишки, которые могут быть дополнительно проданы государству и на колхозном рынке, но и раньше рассчитаться с колхозниками по выработанным ими трудодням. Помимо крупнейшего политического значения это играет большую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Засыпка колхозных фондов и создание необходимых резервов может производиться только после выполнения обязательств перед государством по поставкам продуктов. На этот счет в постановлениях ЦК партии и СНК СССР даются совершенно четкие указания. Исключение составляет засыпка семенных фондов, которая производится при уборке только специальных семенных (а не общих полевых) участков. Что же касается засыпки зерна в семенные фонды с общих участков, то она производится лишь после окончания поставок по государственным обязательствам.

В постановлении указан четкий порядок и в отношении выдачи авансов натурой по трудодням.

В постановлении ЦК партии и СНК СССР даются также исчерпывающие указания о проведении уборки и заготовок ряда других, не зерновых культур: картофеля и овощей, льна и конопли, сахарной

свеклы, хлопка, табака и махорки, кормовых. Многие из этих культур поспевают значительно позднее зерновых, что еще более осложняет задачу быстрой уборки этих культур, реализации убранной продукции и организации ее хранения до наступления осенних заморозков и холодов. От своевременности и полноты уборки и заготовок продукции этих культур зависит, насколько будет обеспечено городское и промышленное, а также и само колхозное население необходимейшими продуктами питания, в какой степени наша промышленность будет снабжена сельскохозяйственным сырьем.

Уже указывалось, что в этом году высокий урожай получен как в зерновом хозяйстве, так и по всем остальным культурам. Весь этот урожай должен быть собран полностью, без потерь. Он должен быть сохранен и доведен до потребителя. Это позволит в текущем году несравненно лучше удовлетворить потребности широчайших масс в картофеле, овощах, растительном масле, сахаре и других продуктах.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР даются указания, как обеспечить получение высоких урожаев картофеля и овощей. Здесь особо подчеркивается необходимость проведения уборки картофеля и овощей в короткие сроки, до наступления осенних заморозков. Заготовки этих культур должны быть проведены организованно и быстро. В этом же направлении даются исчерпывающие указания и в отношении всех остальных культур.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об уборке и заготовках сельскохозяйственных продуктов», являясь документом большой хозяйственной и политической важности, представляет собой образец сталинской заботы о процветании социалистического сельского хозяйства и об удовлетворении насущных потребностей широчайших масс трудящихся социалистического государства.

Некоторые вопросы структуры народного хозяйства в свете основной экономической задачи СССР

Решение основной экономической задачи СССР, провозглашенной на XVIII съезде ВКП(б) товарищем Сталиным, определяет собой главное содержание хозяйственного строительства страны Советов на ближайшие 10—15 лет.

Решение этой задачи приведет к созданию в СССР более высокого уровня душевых норм производства промышленной продукции, чем в главных капиталистических странах.

Еще накануне Октября Ленин сформулировал задачу — догнать и перегнать передовые капиталистические страны — как основную цель социалистической страны в ее соревновании с капитализмом. Но осуществить ее сразу нельзя было: она решалась постепенно, в соответствии с достигнутыми успехами диктатуры рабочего класса.

Конкретизируя эту задачу, товарищ Сталин расчленил ее выполнение на две части, на два этапа. На первом этапе (1928 г.) он выдвинул задачу догнать и перегнать главные капиталистические страны в области техники, на современном этапе — догнать и перегнать их в экономическом отношении.

Завершение технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке означало осуществление задачи — догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран. На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин констатировал, что с точки зрения техники производства, с точки зрения насыщенности новой техникой наша промышленность стоит на первом месте в мире. Задача, поставленная товарищем Сталиным в 1928 г. как основная в борьбе двух систем на том этапе, выполнена.

Догнать и перегнать главные капиталистические страны в техническом отношении значило подвести под все хозяйство базу крупной машинной индустрии, обеспечить технико-экономическую независимость страны и неуклонный подъем производительности общественного труда.

Без создания передовой техники задача — догнать главные капиталистические страны в экономическом отношении — неразрешима, так как только передовая техника может обеспечить быстрые темпы расширенного воспроизводства.

Поэтому борьба за создание новой техники и овладение ею вела не только к осуществлению технико-экономической независимости страны и к созданию материально-технического остова социалистического общества, но и была необходимой ступенью к постановке задачи — догнать и перегнать экономически наиболее передовые капиталистические страны.

СССР достиг первого места в Европе по общему объему продукции промышленности и по продукции ряда отраслей, наиболее важных с точки зрения индустриального уровня страны. СССР занимает первое место в Европе по продукции машиностроения — отрасли, разви-

тие которой является ключом к развитию всего народного хозяйства на базе передовой техники (по сельскохозяйственному машиностроению и по производству комбайнов СССР вышел на первое место в мире). СССР вышел на первое место в Европе по производству тракторов, грузовых автомобилей, железной руды, суперфосфата и на второе место — по производству электроэнергии, чугуна, стали.

Создание новых отраслей промышленности и насыщение всех отраслей народного хозяйства современной передовой техникой, создание кадров, овладевших этой техникой, дали возможность перейти к новому этапу решения задачи «догнать и перегнать».

В процессе осуществления технико-экономической независимости и укрепления обороноспособности СССР на первый план естественно выступил вопрос об общем объеме промышленного производства; на новом этапе на первый план выступают душевые нормы производства, так как только они отражают действительную экономическую мощь страны.

На современном этапе душевые нормы промышленного производства являются непосредственными и главными экономическими показателями борьбы двух систем. Догнать и перегнать в экономическом отношении значит — на базе передовой крупной индустрии достигнуть и превысить душевые нормы промышленной продукции главных капиталистических стран. Это будет окончательным доказательством превосходства социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Наша социалистическая страна сделала гигантские шаги по пути полного преодоления своей экономической отсталости, унаследованной от царской России.

Доля СССР в мировой промышленной продукции составляла в 1937 г. 13,7% (при удельном весе населения СССР в населении земного шара — 8%) против 2,6% приходящихся на долю царской России в 1913 г. Душевая норма производства промышленной продукции царской России была в 1913 г. примерно в 3 раза ниже средней мировой душевой нормы, тогда как в СССР она в 1937 г. уже значительно превысила среднюю мировую душевую норму промышленного производства. Душевые нормы производства важнейших промышленных продуктов с 1913 г. резко возросли.

В процессе ликвидации своей технической отсталости СССР резко сократил также расстояние, отделявшее его от главных капиталистических стран по душевым нормам промышленного производства.

Это видно хотя бы из таблицы 1-й, показывающей, насколько сократилось расстояние между СССР и США к концу второй пятилетки по отдельным душевым нормам производства.

Таблица 1

**Во сколько раз душевые нормы царской России и СССР
меньше норм США**

Виды промышленной продукции	Россия (1913 г.)	СССР (1937 г.)
Электроэнергия	17	5
Чугун	11	3
Сталь	11	4
Уголь	26	5
Цемент	15	5

Не следует забывать, что такое резкое уменьшение степени отставания произошло, во-первых, не за 24 года, отделяющие 1937 г. от

1913 г., а по существу лишь за последние 10 лет, т. е. за две пятилетки, а, во-вторых, что темпы роста населения в СССР более быстрые, чем в США.

Но, несмотря на ускоренную ликвидацию различия между экономической мощностью СССР и США, ясно, что перед СССР стоят в этой области огромные задачи. По экономической мощности СССР все еще отстает не только от США, но и от передовых европейских капиталистических стран.

В конце третьей пятилетки еще не будет полностью преодолено отставание СССР в экономическом отношении по сравнению с передовыми капиталистическими странами. Тем не менее третья пятилетка является крупным шагом вперед на пути решения основной экономической задачи. Рост промышленной продукции почти в два раза, осуществляемый по плану третьей пятилетки, приводит к таким большим сдвигам в соотношении душевого производства промышленных товаров в СССР и капиталистических странах, что решение задачи — обогнать экономически капиталистические страны Европы в отношении главных продуктов промышленности — в течение четвертой пятилетки становится совершенно реальным.

В процессе гигантской реконструкции нашей страны произошли коренные сдвиги в структуре народного хозяйства СССР. Однако решение основной экономической задачи СССР предполагает дальнейшие изменения в структуре народного хозяйства СССР. Развитие специализации общественного производства обуславливает рост промышленности. Это вызывается, с одной стороны, отделением от сельского хозяйства некоторых его функций и, с другой — ростом новых отраслей промышленности, производящих как предметы потребления, так, в особенности, и средства производства. Увеличение видов сельскохозяйственной продукции не может идти ни в какое сравнение с умножением видов промышленного сырья, заменителей, готовых продуктов промышленности, с ростом разнообразия производимых машин. Все большая часть сельскохозяйственной продукции превращается в сырье для промышленности. Рост удельного веса промышленности является неизбежным следствием развития производительных сил и закономерен в условиях социализма¹.

Мощность промышленности является в наше время решающим показателем уровня производительных сил и степени самостоятельности страны. Развитие промышленности определяет развитие всего народного хозяйства.

В разных странах капитализма удельный вес промышленности в народном хозяйстве не одинаков. Да и в промышленности удельный вес отдельных ее отраслей также различен. Чрезвычайно пестры и нормы душевого производства. По отдельным промышленным продуктам сравнительно отсталые страны оказываются на первых местах. Так, например, Франция стоит на первом месте по душевой норме добычи железной руды, далеко оставив позади США, Англию и Германию, в которых общий объем промышленной продукции на душу населения значительно выше, чем во Франции. По душевой норме добычи каменного угля на первом месте в мире стоит Англия, хотя по общему объему промышленной продукции на душу населения она значительно отстает от США. Наконец, душевые нормы производства некоторых продуктов в отдельных странах значительно колеблются.

¹ Было бы неправильно из этого делать вывод, что отношения сельского хозяйства и промышленности одинаковы при социализме и капитализме. Капитализм неизбежно ведет к отставанию сельского хозяйства от промышленности. Как показал опыт развития социалистического земледелия в СССР, социализм преодолевает отставание земледелия от промышленности, свойственное капитализму.

Структура народного хозяйства находится в прямой зависимости не только от уровня производительных сил, но и от производственных отношений, господствующих в стране, от классовой структуры общества. Отличия структуры народного хозяйства СССР объясняются, во-первых, тем, что СССР есть страна социализма; во-вторых, тем, что СССР есть единственная страна социализма, страна социализма, находящаяся в капиталистическом окружении.

В СССР ликвидированы все эксплуататорские классы. Это означает, что отношение между производством и потреблением теряет антагонистический характер, изменяется структура платежеспособного спроса, отпадают капиталистические границы развития производства.

Поскольку СССР находится в капиталистическом окружении, укрепление технико-экономической независимости СССР продолжает оставаться важнейшей народнохозяйственной задачей СССР.

Возможность дальнейшего укрепления независимости СССР обеспечивается социалистическим, плановым характером развития всей нашей экономики, базирующейся теперь на новой, передовой технике, и необъятными природными ресурсами нашей страны, которая в состоянии обеспечивать себя всеми видами продукции промышленного и сельскохозяйственного сырья. Ни одна страна капитализма не обладает столь богатыми и разнообразными природными ресурсами. Необходимость дальнейшего укрепления технико-экономической независимости СССР вызывается капиталистическим окружением. Это значит, что в хозяйственном строительстве мы и в дальнейшем должны исходить из задачи обеспечения внутренними ресурсами всех важных позиций воспроизводства в нашем народном хозяйстве.

В этом свете понятны особая роль и значение внешней торговли СССР.

Внешняя торговля, которую ведут капиталистические страны, создает разрыв между душевыми нормами производства и потребления. При оценке экономической мощности страны, в которой внешняя торговля не играет значительной роли, можно отвлечься от разрыва между душевыми нормами производства и потребления. Но попытка во всех случаях абстрагироваться от этого разрыва должна быть признана неправомерной.

Надо иметь в виду, что важен не только общий объем внешней торговли, но и состав экспорта и импорта и их соотношение. Известно, что в высокоразвитых капиталистических странах ввоз обычно превышает вывоз, а для отсталых стран характерно обратное положение.

Без учета разрыва между душевыми нормами производства и потребления в капиталистических странах нельзя получить правильного представления о различиях в структуре народного хозяйства СССР и капиталистических стран.

Если при абстрактно-теоретическом анализе процесса капиталистического воспроизводства необходимо устранить внешний рынок, то конкретно-исторически внешний рынок есть органический элемент не только расширенного, но и простого воспроизводства любой современной капиталистической страны.

Отрыв современных капиталистических стран от внешних рынков повлек бы за собой глубокие хозяйственные потрясения. Он привел бы к невозможности реализации известной части общественного продукта, к невозможности воспроизводства значительной части общественного продукта. Нельзя утверждать, что капиталистическое воспроизводство вообще оказалось бы невозможным без внешних рынков, но оно реализовалось бы путем еще более глубоких хозяйственных потрясений, чем это имеет место в действительности.

Народное хозяйство каждой из капиталистических стран имеет такую структуру, которая делает невозможным воспроизводство на базе внутренних вещественно-натуральных элементов. Приводимая ниже таблица 2-я достаточно ярко показывает степень зависимости главных капиталистических стран от импорта отдельных продуктов.

Таблица 2
Доля импорта в общем потреблении главнейших видов сырья и продовольствия (в %)

Наименование сырья	США	Германия	Англия	Франция	Италия	Япония
Продовольствие	0,0	22,3	49,0	5,3	4,5	0,0
Железо и сталь	0,0	0,0	3,4	0,0	63,0	41,5
Машины	0,0	0,0	0,0	7,5	32,7	33,8
Химические продукты	0,0	0,0	0,0	0,0	6,5	9,1
Уголь	0,0	0,0	0,0	30,0	96,9	0,0
Железная руда	2,4	70,2	30,3	0,0	23,6	34,9
Марганец	82,1	100,0	100,0	100,0	85,5	56,8
Нефть и нефтепродукты	0,0	94,7	97,6	97,5	100,0	82,9
Олово	100,0	100,0	92,5	100,0	100,0	86,9
Медь	0,0	88,9	100,0	100,0	98,5	7,6
Никель	97,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Свинец	4,2	71,1	93,9	93,1	30,4	93,9
Вольфрам	76,1	100,0	97,7	100,0	100,0	0,0
Алюминий	45,6	93,6	96,7	0,0	12,4	100,0
Цинк	0,0	40,0	100,0	94,8	0,0	75,4
Хлопок	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	95,7
Каучук	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Шерсть	45,5	90,3	77,9	92,6	74,0	100,0
Фосфаты	0,0	50,1	56,4	47,7	100,0	86,1

О роли внешней торговли в капиталистических странах и в СССР могут дать известное представление следующие данные. В 1934 г. стоимость экспорта на душу населения составляла (в германских марках) в Англии — 107, в Германии — 64, в США — 41, в СССР — 5. Доля стоимости импорта во всей потребляемой внутри страны продукции составляла: в СССР — 1%, США — 8—9%, Германии — 20—25%, Англии — 40—50%.

Из главнейших капиталистических стран в наибольшей зависимости от внешней торговли находится Англия² — страна, где весьма высоки душевые нормы производства ряда промышленных продуктов, но и очень значителен разрыв между душевыми нормами потребления и производства. Так, например, при душевом производстве хлопчатобумажных тканей в 60 м² душевое потребление их внутри страны составляло лишь 24 м; при душевом производстве шерстяных тканей в 7,4 м душевое потребление их составляло 5,3 м.

Автаркистские проекты, развиваемые в капиталистических странах в эпоху империализма и, в особенности, в период общего кризиса капитализма, являются лишь попыткой отдельных монополистических групп капиталистов, под ширмой экономической независимости, усилить монополистический гнет. Эти проекты обречены на неудачу, ибо мировое разделение труда, покоящееся на законе стоимости, обуславливает такое размещение производительных сил, которое предполагает экономическую взаимозависимость капиталистических стран.

² Необходимо принять также во внимание, что в Англии импорт значительно превышает экспорт.

Как бы мала ни была степень зависимости отдельных капиталистических стран от внешнего рынка, развитие их неизбежно подчинено общим законам капиталистической экономики, и процесс воспроизводства в них непременно зависит от колебаний мирового капиталистического хозяйства, ибо процесс воспроизводства происходит на основе одного и того же закона стоимости.

Как бы ни изменялись размеры внешней торговли СССР, самостоятельное и принципиально отличное направление его развития обеспечивается социалистическим планом диктатуры рабочего класса, опирающейся на социалистически обобщественное народное хозяйство.

Внешняя торговля СССР подчинена прежде всего задаче обеспечения внутренними ресурсами процесса расширенного социалистического воспроизводства. Внешняя торговля капиталистических стран определяется частнокапиталистическим принципом прибыльности. В соответствии с этим структура воспроизводства внутри каждой капиталистической страны складывается в значительной мере под влиянием внешней торговли.

Означает ли борьба за укрепление технико-экономической независимости СССР, что наша страна отказывается от внешней торговли? Нет, конечно. СССР широко использовал внешнюю торговлю для обеспечения и укрепления своей экономической независимости.

До конца первой пятилетки в возрастающей сумме импорта систематически увеличивалась доля импорта машин и оборудования. Это видно из следующих данных (табл. 3).

Таблица 3

Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости импорта

Г о д ы	Стоимость импорта (в млн. руб.)	Удельный вес импорта машин и оборудования
1923/24	1 023	19,2
1927/28	4 141	30,3
1931	4 840	60,1
1932	3 084	60,3
1933	1 525	50,8
1937	1 341	27,3

Характерно, что если импорт СССР в целом ни в одном году не достигал объема импорта царской России в 1913 г., то импорт машин в 1931 г. в несколько раз превысил импорт машин в 1913 г.

Импорт машин, станков и сырья для машиностроения сыграл в начальных стадиях индустриализации огромную положительную роль. Но вся особенность нашей внешней торговли заключалась как раз в том, что целью ее было превращение объекта импорта во все возрастающей мере в продукт внутреннего производства. Создав основы собственного машиностроения, СССР имел возможность сократить импорт вообще, машин в особенности, резко увеличив внутреннее их производство. Динамика производства и импорта машин характеризуется следующими данными (табл. 4).

Таблица 4

Производство и импорт машин

(в % к 1913 г.)

Г о д ы	Производство	Импорт
1928	183	112
1932	783	188
1937	2 303	38

Резкий разрыв в динамике этих двух кривых — наглядное свидетельство особой роли внешней торговли в народном хозяйстве СССР, строящемся как хозяйство экономически независимое.

Если в капиталистических странах динамика импорта есть производное от динамики нормы прибыли, то в СССР она целиком связана с задачами социалистического расширенного воспроизводства.

Не погоня за высокой прибылью определяла направление нашей внешней торговли, а задача создания условий для технической независимости СССР, которые одновременно были и материальной базой социализма. Импорт орудий производства служил оснащению советского народного хозяйства передовой техникой, которая обеспечила бы возможность воспроизводства своими силами в расширенном масштабе новой техники.

Такое направление внешней торговли СССР оказалось возможным благодаря плановому ведению хозяйства в целом, благодаря монополии внешней торговли в частности. Именно это обеспечило независимость и укрепление самостоятельности СССР. В руках советского государства внешняя торговля и теперь, когда СССР достиг экономической независимости, является важным фактором хозяйственного развития, расширяющим возможности маневрирования и ускоренного развития тех или иных отраслей народного хозяйства. Поэтому и впредь внешняя торговля будет использоваться нами как орудие ускорения процесса социалистического расширенного воспроизводства.

Принципиальное отличие роли внешней торговли в капиталистических странах и в СССР находит свое яркое выражение не только в процентном отношении экспорта и импорта к совокупной народнохозяйственной продукции, но и в особой роли внешней торговли в процессе расширенного воспроизводства. В капиталистических странах роль внешней торговли повышается в периоды расширения производства и падает в периоды сокращения производства. В СССР все последние годы расширенное воспроизводство сопровождалось падением удельного веса внешней торговли. Это и есть одно из доказательств реального осуществления экономической независимости СССР.

Экономическая независимость СССР имеет, однако, еще и другую сторону. Дело не только в том, что СССР обеспечивает воспроизводство натурально-вещественных элементов производства внутренними ресурсами в большей мере, чем какая-либо капиталистическая страна, — СССР полностью упрочил свой, самостоятельный путь развития, принципиально отличный от капитализма, путь планового, социалистического развития, свободного от влияния капризов мировой капиталистической экономики.

* * *

Определение экономической мощности СССР должно базироваться не только на денежной оценке объема валовой продукции промышленности в расчете на душу населения, но и на оценке объема душевого производства отдельных важнейших видов промышленной продукции, взятых в натуральном выражении. Необходимо иметь в виду в первую очередь душевые нормы производства и потребления средств производства, ибо экономическую мощность страны определяет, в конечном счете, уровень производства средств производства.

Но и в пределах средств производства не все виды продукции имеют одинаковое значение как показатели экономической мощности страны.

На XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин отметил особое значение душевого производства чугуна, указав, что производство стали и

проката, машиностроение, как и остальные отрасли, зависят в последнем счете от производства чугуна. К числу отраслей, определяющих экономическую мощь страны, должны быть отнесены также производство электроэнергии, добыча и переработка топлива, а также машиностроение.

В процессе решения основной экономической задачи СССР не может просто копировать структуру и пропорции воспроизводства капиталистических стран. Поэтому никакая отдельно взятая душевая норма не является фетишем. Наше хозяйственное развитие и структура нашей продукции должны определяться теми пропорциями, которые необходимы с точки зрения задач строительства коммунистического общества в условиях капиталистического окружения.

* * *

Чтобы решить основную экономическую задачу СССР в кратчайший срок, необходим неуклонный рост производительности труда и экономии средств производства. Однако необходимо также иметь в виду перспективную динамику структуры народного хозяйства в целом и в соответствии с этим устанавливать желательные темпы развития отдельных отраслей.

Вопрос о структуре народного хозяйства СССР на период решения основной экономической задачи вполне естественно перерастает в вопрос о том, по производству каких видов промышленной продукции СССР должен в первую очередь догнать и перегнать главные капиталистические страны.

В конечном счете СССР обгонит капиталистические страны по всем душевым нормам, но при этом он не должен обязательно повторить структуру народного хозяйства и то соотношение отдельных душевых норм производства, которое исторически существовало и существует в капиталистических странах. Поэтому вопрос о путях решения основной экономической задачи сводится не только к отысканию методов решения этой задачи для отдельных отраслей, но и к выявлению тех продуктов, по душевым нормам производства которых необходимо в первую очередь догнать и перегнать главные капиталистические страны.

Гармоничность развития социалистического хозяйства заключается отнюдь не в сером однообразии темпов различных отраслей, а в выдвигании ведущих звеньев расширенного воспроизводства и в своевременном преодолении «узких мест».

Решение основной экономической задачи предполагает изменение структуры народного хозяйства, следовательно — и различия в темпах развития отдельных отраслей народного хозяйства. При этом могут быть различны темпы развития и отдельных отраслей, и в пределах одной и той же отрасли — на разных этапах решения основной экономической задачи.

Душевые нормы главных капиталистических стран — лишь относительный показатель экономической мощи. У социалистической системы хозяйства — свой самостоятельный путь к достижению передовых душевых норм; она должна иметь и свою особую структуру народного хозяйства.

Отставание СССР по душевым нормам промышленного производства является результатом не только недостаточного уровня производительности труда, недостаточно экономного использования средств производства, но и наличной структуры народного хозяйства, результатом более чем вековой отсталости дореволюционной России.

В 1937 г. СССР по душевым нормам производства промышленной продукции отставал от Германии примерно в два раза с небольшим, а по уровню производительности труда в промышленности между СССР и Германией различие сравнительно не велико. Ясно, что причина экономического отставания СССР от Германии — не в уровне производительности труда в промышленности. В том же году СССР по душевым нормам промышленного производства отставал от США примерно в 4 раза, а по производительности труда в промышленности — приблизительно в 2,5 раза. Понятно, что одного повышения производительности труда до уровня США отнюдь не достаточно, чтобы догнать их экономически.

Динамика соотношения промышленности и сельского хозяйства в главных капиталистических странах характеризуется систематическим возрастанием удельного веса промышленности.

Возрастание удельного веса промышленности в народном хозяйстве капиталистических стран нашло свое непосредственное выражение в росте удельного веса промышленной продукции и числа занятых в промышленности. При этом удельный вес промышленной продукции возрастал быстрее, чем удельный вес занятых в промышленности. Более быстрый рост промышленной продукции — результат, во-первых, значительно более быстрого роста производительности труда в промышленности, чем в сельском хозяйстве, и, во-вторых, развития специализации промышленного производства, приводящей к нарастанию повторного счета в валовой промышленной продукции, исчисленной за год.

В настоящее время промышленная продукция составляет в США и Германии более $\frac{4}{5}$ совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства. В 1937 г. промышленная продукция СССР составляла в совокупной продукции промышленности и сельского хозяйства, взятых в ценах 1926/27 г., свыше 77% против 42,1% в 1913 г. и 54,5% в 1928 г. Следовательно, удельный вес промышленной продукции СССР, взятой в ценах 1926/27 г., начинает приближаться к США и Германии.

Но необходимо, во-первых, учитывать известную условность сравнения удельных весов промышленности и сельского хозяйства различных стран, поскольку эти удельные веса выведены на основе исчисления продукции в ценах каждой страны. Необходимо, во-вторых, иметь в виду условный характер учета продукции в неизменных ценах (особенно в ценах 1926/27 г.). С помощью их может быть более или менее правильно выражена динамика производства того или иного вида продукции, но они оказываются менее точным мерилом для выражения структуры народного хозяйства.

Ряд важнейших натуральных показателей производства продукции промышленности и сельского хозяйства свидетельствует, что степень нашего отставания от США — наиболее мощной в экономическом отношении страны — значительно выше по душевому производству продуктов промышленности, чем продуктов сельского хозяйства³. Приблизительные подсчеты показывают, что душевые нормы производства промышленных изделий в США примерно в 4 раза больше, чем в СССР, а сельскохозяйственных продуктов — в 2,25 раза больше⁴. Причина этого ясна: она заключается в относительно более вы-

³ Данные по промышленным продуктам широко известны (см. доклад т. Молотова на XVIII съезде партии). По сельскохозяйственным продуктам см. ст. М. Кубанина, Душевые нормы сельскохозяйственного производства в СССР и капиталистических странах («Проблемы экономики», 1940, № 5—6).

⁴ По промышленной продукции см. справочник «Экономическое соревнование двух систем», а по сельскохозяйственной продукции — упомянутую выше статью.

соком удельном весе сельского хозяйства в нашем народном хозяйстве.

Из сказанного ясно, что хотя СССР в результате осуществления политики индустриализации стал мощной индустриальной державой и по объему промышленной продукции стоит на первом месте в Европе, он отстает еще от главных капиталистических стран по экономической мощности. Понятно, что СССР не будет воспроизводить соотношение душевых норм промышленного и сельскохозяйственного производства главных капиталистических стран. Однако решение основной экономической задачи СССР предполагает более быстрый рост душевого производства промышленной продукции, чем сельскохозяйственной. Только таким путем может быть преодолено наше экономическое отставание (табл. 5).

Рост промышленности находит свое косвенное выражение, в частности, и в росте удельного веса городского населения.

Таблица 5

Процент городского населения в отдельных странах

Названия стран	Г о л ы					
	1800	1850	1890	1920	1930	1939
Англия и Уэльс	21,3	39,5	72,1	78,0	80,0	—
Германия	47,0	62,9	67,0	—
Франция	9,5	14,4	37,4	46,7	49,0	—
США	3,8	12,0	37,7	51,4	56,0	—
Россия и СССР	3,7	5,3	12,3	17,2	23,3	32,8

Быстрая индустриализация вызвала и в СССР огромный рост городского населения. За 12 лет, прошедших между двумя последними переписями (1939 и 1926 гг.), городское население СССР возросло более чем вдвое. Такого быстрого роста городского населения не знала ни одна страна. Процент городского населения возрос с 17,9 в 1926 г. до 32,8 в 1939 г. Однако в СССР удельный вес городского населения все еще значительно ниже, чем в главных капиталистических странах.

Отмечая этот факт, следует подчеркнуть, что, хотя удельный вес городского населения и является существенным для характеристики структуры народного хозяйства, он все же не является решающим показателем уровня индустриального развития и экономической мощности страны. Не подлежит никакому сомнению, что США — самая мощная в экономическом отношении страна, тем не менее удельный вес ее городского населения ниже, чем в Англии и Германии. В высоком удельном весе городского населения Англии и Германии сказывается не только высокий уровень промышленности, но и односторонний характер развития этих стран, огромная зависимость их (Англии в первую очередь) от аграрно-сырьевых колониальных приделков, от внешней торговли, уродливо низкий уровень сельскохозяйственного производства в странах-метрополиях.

В СССР неизбежен дальнейший рост городского населения, но здесь отнюдь не обязательны те соотношения городского и сельского населения, которые существуют в главнейших капиталистических странах. Не следует к тому же забывать, что социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства СССР радикально преобразует лицо советской деревни и что развитие индустрии подчинено также задаче ликвидации противоположности между городом и деревней.

Экономическое отставание СССР от главных капиталистических стран отражается и на структуре так называемого самостоятельного населения.

Если рассматривать соотношение промышленности и сельского хозяйства по числу занятых, то структура народного хозяйства СССР и капиталистических стран окажется крайне различной (табл. 6).

Таблица 6
Структура самостоятельного населения капиталистических стран

Страны	Годы	Процент самостоятельного населения, занятого					
		в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве	в промышленном и горном деле	в торговле и на транспорте	в армии и флоте	на государственной службе и в свободных профессиях	на домашней службе
Великобритания	1911	8,9	47,2	25,5	1,2	5,6	8,6
	1931	6,7	49,9	27,7	0,8	6,0	8,9
Германия	1907	35,2	40,0	12,4	2,3	3,9	4,5
	1939	28,9	40,4	18,4	8,4	3,9	3,9
США	1910	33,2	31,3	22,8	0,2	8,5	4,1
	1930	22,0	35,2	27,4	0,3	5,9	6,2

Несмотря на относительность этих данных, они все же характеризуют как структуру самостоятельного населения, так и динамику этой структуры. Что касается соотношения занятых в сельском хозяйстве и промышленности, таблица ясно показывает, что в наиболее развитых капиталистических странах растет и особенно высок удельный вес самостоятельного населения, занятого в промышленности, тогда как удельный вес занятых в сельском хозяйстве падает.

В СССР удельные веса занятых в промышленности и в сельском хозяйстве резко отличаются от соответствующих удельных весов в капиталистических странах. Занятые в сельском хозяйстве составляют у нас более половины трудоспособного населения; занятые в промышленности — немногим более одной шестой. В США, как видно из таблицы, самостоятельное население в сельском хозяйстве составляет менее четверти всего самостоятельного населения, а занятые в промышленности — более трети.

Это общее сопоставление структуры продукции и самостоятельного населения в СССР и в капиталистических странах показывает, что СССР, будучи по структуре продукции высоко развитой индустриальной страной, резко отличается от капиталистических стран по структуре самостоятельного населения.

По структуре занятого населения уровень нашего индустриального развития не высок. Но показатель этот несомненно несколько преувеличивает удельный вес занятых у нас в сельском хозяйстве. Когда мы говорим, что более половины трудоспособных у нас занято в сельском хозяйстве, нужно иметь в виду, что эти данные не вполне сопоставимы с данными о самостоятельном населении в капиталистических странах. У нас речь идет о трудоспособных в сельском хозяйстве, которые и составляют более половины всего занятого населения, а в капиталистических странах речь идет о самостоятельном населении. Это хотя и близкие, но все же различные категории. В число самостоятельных попадают и предприниматели-капиталисты, а

в числе трудоспособных может оказаться известная часть фактически не работающих.

С другой стороны — и это наиболее важно — необходимо иметь в виду особенности структуры нашего сельскохозяйственного производства, характеризующегося пока еще излишней сезонностью. Главная причина этого — в недостаточно высоком удельном весе животноводства, а также овощеводства и плодоводства в нашем сельском хозяйстве. Вследствие этого не весь рабочий год оказывается достаточно заполненным, и известная часть трудовых ресурсов не используется в возможной и достаточной мере.

Доля животноводческой продукции в совокупной продукции сельского хозяйства достигает в США 55%, в Германии — свыше 60%. В СССР доля животноводческой продукции в 1929 г. составляла 38,6%; понижаясь в реорганизационный период, она в 1933 г. упала до 21,1%; в 1937 г. она поднялась до 25,6%. К концу третьей пятилетки продукция животноводства составит примерно треть продукции сельского хозяйства, но и это, конечно, отнюдь не достаточный уровень. В дальнейшем удельный вес животноводства должен будет возрастать; в то же время в растениеводстве должен возрасти удельный вес овощей, фруктов и технических культур.

Повышение удельного веса животноводства, а также ряда интенсивных культур должно привести к ослаблению разрыва между двумя показателями соотношения промышленности и сельского хозяйства — по продукции и по числу занятых. Наличная масса работников в сельском хозяйстве СССР может произвести большее количество продуктов даже путем простого увеличения числа отработанных часов в год на человека.

Но есть полная возможность постепенного преодоления этого разрыва и за счет сокращения числа занятых в сельском хозяйстве. Резервы повышения производительности труда в нашем сельском хозяйстве еще более велики, чем в промышленности. Сельское хозяйство СССР совершило скачок от мелкого индивидуального хозяйства, вооруженного сохой и серпом, к крупному коллективному хозяйству, оснащенному гусеничным трактором и комбайном. Однако продукция сельского хозяйства возросла с 1913 г. к концу второй пятилетки лишь на 60%. Если принять во внимание некоторое уменьшение трудоспособного населения в сельском хозяйстве, то и в этом случае годовая выработка на работника выросла примерно в 2 раза по всему сельскому хозяйству, тогда как в промышленности она возросла более чем в 3,3 раза. Возможности, заключенные в использовании техники и в новом общественном укладе нашего сельского хозяйства, обеспечивают значительное превышение достигнутого уровня производительности труда.

Повышение производительности труда дает возможность высвободить из сельского хозяйства определенную часть трудоспособного населения. При этом возможность уменьшения удельного веса занятых в сельском хозяйстве вполне реальна и при одновременном росте наиболее интенсивных отраслей сельского хозяйства.

Это не значит, что соотношение числа занятых в промышленности и в сельском хозяйстве СССР должно воспроизвести соотношение их в капиталистических странах.

Во-первых, структура нашего социалистического, экономически независимого, народного хозяйства будет резко отличаться от структуры хозяйства Англии или Германии, зависящих от ввоза значительной части потребляемого продовольствия и сырья. Во-вторых, надо иметь в виду, что определяющим элементом структуры трудо-

способного населения является не только соотношение занятых в сельском хозяйстве и в промышленности. Важно также распределение самодеятельного населения по другим отраслям, в том числе в непроеизводственных сферах. Удельный вес лиц, занятых культурным обслуживанием населения, у нас выше, чем в капиталистических странах, но в СССР уничтожены паразитические классы и вся масса обслуживающих их лакеев и слуг и т. п.; кроме того, удельный вес занятых в сфере обращения в СССР гораздо меньше, чем в капиталистических странах. Производительное использование большей, по сравнению с капиталистическими странами, части трудоспособного населения в сельском хозяйстве не мешает нам поднять удельный вес занятых в промышленности до уровня США.

Удельный вес промышленности в Англии и в Германии чрезмерно гипертрофирован за счет отсталости сельского хозяйства. Вот почему эти страны не могут служить образцом для перспективной структуры народного хозяйства СССР.

Линия нашего развития в период решения основной экономической задачи есть линия на дальнейшую индустриализацию страны, на дальнейшее повышение удельного веса социалистической промышленности в народном хозяйстве как по объему продукции, так и по числу занятых в ней работников. Но это не значит, что для решения основной экономической задачи СССР удельный вес трудоспособных, занятых в сельском хозяйстве, должен быть таким же, как в капиталистических странах Европы и США, так как условием достижения душевых норм промышленного производства главных капиталистических стран для СССР отнюдь не является низведение удельного веса сельского хозяйства до уровня его в капиталистических странах.

Чтобы определить, какой удельный вес занятых в промышленности должен быть достигнут в СССР для того, чтобы экономически догнать ту или иную страну капитализма, необходимо иметь в виду соотношение между СССР и данной страной по двум показателям: по удельным весам занятых в промышленности и по уровню производительности труда в промышленности.

Удельный вес числа занятых в промышленности во всем населении страны в Германии выше не только по сравнению с СССР, но и по сравнению с США. Уже в пределах третьей пятилетки уровень производительности труда в СССР будет заметно выше уровня Германии. Следовательно, для того чтобы перегнать Германию экономически, СССР не нуждается в таком же, как в Германии, удельном весе числа занятых в промышленности.

СССР догонит экономически главные капиталистические страны Европы и США при ином, чем в этих странах, соотношении продукции и числа занятых в промышленности и в сельском хозяйстве: расширенное социалистическое воспроизводство в условиях капиталистического окружения требует гармонического развития промышленности и сельского хозяйства. Возможность такого гармонического развития обусловлена социальными, классовыми особенностями структуры народного хозяйства СССР, в котором нет больше места эксплуататорским классам и не производятся затраты, связанные с их существованием.

Используя преимущества нашего социалистического хозяйства, освободившего себя от *faux frais* капитализма, мы можем и должны достигнуть к моменту решения основной экономической задачи более высоких душевых норм сельскохозяйственных продуктов, чем в главных капиталистических странах, в том числе и в США. Это реально, во-первых, потому, что в СССР систематически растут вооруженность сельскохозяйственного труда и его производительность, и, во-вторых,

потому, что в СССР нет тех границ развития сельскохозяйственного производства, которые задерживают развитие сельского хозяйства капиталистических стран. Узкие рамки все сужающегося платежеспособного спроса трудящихся в странах капитализма ограничивают возможности расширения производства сельскохозяйственных продуктов. Рост потребностей и платежеспособного спроса трудящихся социалистической страны обеспечивает систематическое расширение сельского хозяйства, производящего все более квалифицированные продукты.

Из всего этого следует вывод, что в период решения основной экономической задачи в СССР должно будет происходить более быстрое возрастание душевых норм производства промышленной продукции, чем сельскохозяйственной, но удельный вес сельского хозяйства должен быть в СССР выше, чем в главных капиталистических странах, в том числе и в США. В соответствии с этим и структура населения в СССР будет иной, чем в США.

* *
* *
* *

Для решения проблем, возникающих в связи с основной экономической задачей, важное значение имеет анализ вопроса о соотношении внутри промышленности отраслей группы «А» (производящей средства производства) и группы «Б» (производящей предметы потребления), а также вопрос о соотношении I и II подразделений во всем народном хозяйстве.

Наряду с возрастанием удельного веса промышленности по сравнению с сельским хозяйством, достижение душевых норм промышленного производства передовых капиталистических стран предполагает более быстрый рост отраслей промышленности, производящих средства производства.

Индустриальный рост страны находит свое выражение в первую очередь в росте удельного веса тяжелой промышленности, что означает рост удельного веса производства средств производства. Приводимая ниже таблица 7-я наглядно показывает процесс роста удельного веса тяжелой индустрии.

Таблица 7
Отношение легкой промышленности к тяжелой

Страны	Середина XIX в.		Перед эпохой империализма		Конец XIX и начало XX вв.		Перед империалистической войной		После империалистической войны	
	Год	Отношение	Год	Отношение	Год	Отношение	Год	Отношение	Год	Отношение
Соединенные Штаты Америки . .	1850	2,4:1	1880	1,8:1	1900	1,2:1	1914	0,9:1	1927	0,8:1
Великобритания . .	1851	4,7:1	1871	3,9:1	1901	1,7:1	1907	1,8:1	1924	1,5:1
Германия	—	...	—	...	1895	2,3:1	1907	1,5:1	1925	1,1:1
Франция	1861	4,5:1	—	...	1896	2,3:1	—	...	1925	1,5:1
СССР	—	—	—	—	—	—	—	—	1935 1928	0,8:1 1,2:1

Эти данные нельзя считать вполне точными для сопоставления структуры промышленности отдельных стран, но направление изменений в соотношении легкой и тяжелой промышленности они вполне характеризуют и в общем правильно отражают особенности структуры индустрии каждой страны.

Удельные веса отраслей промышленности, производящих средства производства, в главных капиталистических странах в послевоенный период видны из таблицы 8-й.

Таблица 8

Удельный вес группы «А» и «Б» в промышленной продукции
(в процентах к итогу по каждой стране)

Группы	США (1929 г.)	Германия (1929 г.)	Англия (1924 г.)	Франция (1926 г.)
«А»	54,5	55,9	54,0	41,0
«Б»	45,5	44,1	46,0	59,0

Для сравнения соотношения групп «А» и «Б» в промышленности СССР и капиталистических стран мы располагаем данными об удельном весе продукции групп «А» и «Б» в ценах 1926/27 г. и данными о душевых нормах производства значительного ряда продуктов в натуральном выражении, входящих в ту и другую группу.

В валовой продукции промышленности, исчисленной в ценах 1926/27 г., доля группы «А» в СССР составила в 1937 г. 57,8%, а в 1938 г. — 58,5%. Сравнение этих данных с данными по капиталистическим странам показывает, что удельный вес группы «А» в СССР выше, чем в главных капиталистических странах.

Поскольку уровень производства средств производства является важным показателем степени индустриального развития народного хозяйства, можно было бы сделать вывод, что СССР более развит в индустриальном отношении, чем главные капиталистические страны.

Но необходимо помнить, что, хотя соотношение групп «А» и «Б» — важный показатель уровня индустриального развития страны, оно не может являться единственным его показателем. Не следует также упускать из виду то обстоятельство, на которое мы указывали при сравнении удельных весов промышленности и сельского хозяйства капиталистических стран, — неполную сопоставимость данных о структуре, поскольку продукция исчисляется в различных валютах и в ценах каждой данной страны. Наконец, необходимо иметь в виду, что данные о производстве в важнейших видах продукции промышленности в натуре показывают, что наибольший разрыв между душевыми нормами СССР и капиталистических стран обнаруживается по группе «А».

Относительно низкий удельный вес группы «Б» в промышленности СССР — результат не только быстрого роста группы «А»: это также результат низкого, по сравнению с главными капиталистическими странами, удельного веса той части совокупного народнохозяйственного продукта, которая проходит промышленную переработку, а следовательно, и выражение относительно низкой ступени индустриализации народного хозяйства. Хотя по выпуску ряда отдельных важных видов продукции группы «Б» СССР отстает от капиталистических стран меньше, чем по выпуску главных видов средств производства, однако имеются такие отрасли группы «Б», по выпуску которых СССР отстает значительно больше, чем по выпуску средств производства. Значительная часть сельскохозяйственной продукции может быть использована и в качестве сырья для промышленной переработки и непосредственно в качестве предмета потребления; она может быть также переработана и домашним трудом, не попадая таким образом в счет промышленной продукции.

В СССР достигнуты сравнительно высокие душевые нормы промышленного производства тех предметов потребления, сырьем для которых являются продукты сельского хозяйства, не могущие быть непосредственно или легко переработаны домашними, примитивными средствами. Примером таких продуктов являются сахар, хлопчатобумажные ткани. Высокие душевые нормы этих промышленных предметов потребления соответствуют относительно высокому удельному весу производства предметов потребления в народном хозяйстве в целом.

Низкий удельный вес группы «Б» отражает не только стремительный рост группы «А», но и недостаточный уровень индустриальной переработки сельскохозяйственных продуктов.

Выше двух третей населения СССР живет в сельских местностях. В связи с этим в СССР удельный вес сельскохозяйственной продукции, не подвергающейся промышленной переработке, выше, чем в главных капиталистических странах. В СССР удельный вес хлеба домашней выпечки выше, чем в странах капитализма с более высоким удельным весом городского населения; то же можно сказать и о мясе и о молочных продуктах⁵. Несомненно также, что удельный вес продукции плодоводства, не подвергающейся промышленной переработке, в СССР выше, чем в капиталистических странах.

Поэтому, если перейти от соотношения групп «А» и «Б» в промышленности к соотношению первого и второго подразделений в народном хозяйстве в целом, то в СССР удельный вес производства предметов потребления окажется более высоким, чем в капиталистических странах.

Нужно заметить, что этот более высокий удельный вес объясняется главным образом меньшим отставанием СССР от главных капиталистических стран по продовольственным продуктам.

Значительную часть сельскохозяйственной продукции, потребляемую непосредственно, без всякой промышленной переработки, составляют продовольственные продукты. Если бы уровень индустриальной переработки сельскохозяйственных продуктов был в нашей стране выше, то это означало бы и более высокий удельный вес группы «Б» в промышленности. Это, однако, не только не снизило бы удельного веса производства средств производства во всем народном хозяйстве в целом, но и повысило бы его, так как, во-первых, та продукция сельского хозяйства, которая раньше потреблялась без промышленной переработки, превратилась бы в сырье, т. е. в средства производства, и, во-вторых, потребовалось бы производство орудий производства для группы «Б».

Какие же выводы из сказанного нужно сделать для оценки перспектив развития промышленности групп «А» и «Б» в СССР?

Рост группы «А» необходим прежде всего для всемерного расширения производственного аппарата страны, являющегося условием решения основной экономической задачи СССР, а также и для того, чтобы поднять удельный вес перерабатываемой промышленностью части сельскохозяйственной продукции. Только группа «А» и может создать производственный аппарат, необходимый для промышленной переработки продукции. Создание и вступление в действие производственного аппарата для группы «Б» неизбежно связано будет с известным подъемом на определенный период времени удельного веса этой группы. Это, однако, будет означать не падение, а, наобо-

⁵ Так, например, удельный вес фабричного масла составлял в общей продукции масла в 1935 г. в СССР около 54%, в США — около 76%, в Германии — 56%.

рот, повышение уровня индустриализации народного хозяйства в целом.

Период реконструкции народного хозяйства значительно изменил профиль нашей промышленности и соотношение душевых норм промышленного производства по отдельным товарам. Темпы преодоления нашего отставания в области производства средств производства были значительно более быстрыми, чем в области производства предметов потребления. Удельный вес производства средств производства сильно возрос, но по душевым нормам производства главных видов средств производства мы все еще отстаем больше, чем по душевым нормам главных видов предметов потребления.

В третьей пятилетке разрыв между степенью нашего отставания по средствам производства и предметам потребления уменьшится, в дальнейшем же степень отставания по средствам производства должна стать меньше, чем по предметам потребления. По душевому производству средств производства мы придем и должны притти к уровню передовых капиталистических стран раньше, чем по душевому производству предметов потребления.

В царской России машиностроение отставало больше всех отраслей промышленности. За годы реконструкции народного хозяйства машиностроение обновлено в наибольшей мере и продукция машиностроения возрастала темпами, значительно превышающими темпы развития как всей промышленности в целом, так и отраслей, производящих средства производства. Для преодоления общей экономической отсталости страны рост машиностроения, превышающий общий темп роста промышленности, является насущной необходимостью.

Чтобы создать производственный аппарат, могущий обеспечить такие же душевые нормы производства промышленных товаров, как в главных капиталистических странах, необходимо форсировать продукцию машиностроения; по душевым нормам ее производство должно превысить уровень капиталистических стран ранее срока выполнения основной экономической задачи СССР в целом по всей промышленности.

Материальные элементы оборотных фондов являются, как правило, продуктом одногодичного производства и потребляются в однократном процессе производства. Основные же фонды представляют собой продукт не одногодичного производства машиностроения и строительной индустрии, а результат накопления их продукции за многие годы, причем потребляются они во многих производственных циклах. В главных капиталистических странах накоплено производственного аппарата (основных фондов) на душу населения больше, чем в СССР. Чтобы догнать в экономическом отношении капиталистические страны, недостаточно достигнуть такой же годовой продукции машиностроения. Машиностроение должно идти впереди остальных отраслей народного хозяйства, ибо догнать по душевым нормам выпуска машин — это еще не значит догнать по душевым нормам накопленных за многие годы основных фондов, по объему производственного аппарата и по всей продукции промышленности. Чтобы решить задачу — догнать по душевому производству промышленных товаров в целом — необходимо обогнать передовые страны по объему душевого производства продукции машиностроения и таким образом накопить производственный аппарат в размерах, необходимых для решения основной экономической задачи СССР. В свете этого понятно, что отрасли, производящие элементы основных фондов, должны развиваться быстрее, чем отрасли, производящие элементы оборотных фондов. Чем скорее мы обгоним капиталистические страны

по продукции машиностроения, тем скорее мы догоним их по экономической мощи.

Необходимость дальнейшего ускоренного роста машиностроения диктуется также тем, что развитие машиностроения должно стать основой технического прогресса социализма и повышения производительности труда. Руководящая мысль дана XVIII съездом партии, указавшим, что для решения основной экономической задачи СССР «...необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения...»⁶.

Необходимо также учесть и опыт капиталистических стран. Если таких быстрых темпов развития машиностроения, как в СССР, не знает ни одна страна капитализма, то все же надо иметь в виду, что и там, даже при весьма замедленных общих темпах роста промышленности, налицо значительный рост машиностроения. Это видно из приведенной ниже таблицы 9-й.

Таблица 9

Уровень производства всей крупной промышленности и машиностроения в 1937 г. по сравнению с 1913 г. (в %)

Страны	Вся промышленность	Машиностроение
США	156,9	529,4
Англия	121,9	245,9
Германия	129,3	191,3

Этот сравнительно быстрый рост машиностроения в странах капитала связан, несомненно, в большой мере с подготовкой к войне и ростом автомобильной промышленности, но причины его не могут быть сведены только к этим факторам.

Таблица 10

Динамика машиностроительной промышленности в капиталистическом мире (без производства автомобилей, электрических машин, котлов)

Страны	1928 г. к 1913 г. (в %)
США	251,9
Германия	142,0
Великобритания	192,7

При решении вопроса о необходимом удельном весе машиностроения в СССР, о соотношении групп «А» и «Б», а также I и II подразделений следует иметь в виду необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности нашей страны в связи с наличием капиталистического окружения.

Значительнейшая часть современного вооружения является продукцией машиностроения, и, следовательно, рост машиностроения отражает увеличение производства средств обороны. Последние резко отличаются от остальной продукции машиностроения тем, что они не вступают вновь в процесс общественного воспроизводства.

Отсюда неизбежно и в дальнейшем значительное опережение машиностроения общих темпов развития промышленности и, поскольку

⁶ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 12.

машиностроение относится к группе «А» и к первому подразделению, значительное опережение этими последними группы «Б» и II подразделения.

Однако главная причина необходимости догнать и перегнать в первую очередь по средствам производства заключается в том, что только оседание в народном хозяйстве быстро растущей продукции машиностроения создаст необходимый для решения основной экономической задачи производственный аппарат.

Степень опережения машиностроением других отраслей народного хозяйства не будет одинаковой на всех этапах решения основной экономической задачи. С созданием передового производственного аппарата, могущего обслужить и те сферы труда, которые, не являясь решающими, требуют еще огромной массы малопродуктивного труда, соотношение темпов роста машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности может измениться без ущерба для развития народного хозяйства.

* * *

Удельный вес производства средств производства зависит от уровня техники, степени экономности использования средств производства и нормы накопления.

Чем выше уровень техники, тем выше удельный вес средств производства. Техника социализма должна быть более высокой, чем техника капитализма. Следовательно, удельный вес средств производства должен быть при социализме выше, чем при капитализме. Однако этому фактору противостоит степень использования производственного аппарата, значительно более высокая при социализме. Повышение степени использования производственного аппарата действует в обратном направлении, т. е. приводит к относительному повышению удельного веса предметов потребления.

Кроме производственного аппарата есть еще другие средства производства, степень использования которых также является важным показателем, определяющим соотношение I и II подразделений, групп «А» и «Б». Необходимость более быстрого роста средств производства обусловлена в СССР в настоящее время еще и неэкономным использованием их. Более полное использование производственного аппарата по сравнению с главными капиталистическими странами не может еще компенсировать более высокие удельные расходы сырья и топлива в промышленности СССР. Чем больших успехов достигнем мы в экономии сырья и топлива, тем относительно больше при прочих равных условиях будет удельный вес группы «Б» и II подразделения.

Чем больше раскрываются преимущества социалистической системы хозяйства, тем значительнее становится роль факторов экономии средств производства и тем более производительной будет структура народного хозяйства СССР.

При равном с капиталистическими странами первом подразделении СССР должен обеспечить более высокий уровень второго подразделения; при равной группе «А» — более высокий уровень группы «Б»; при равных затратах совокупного общественного труда — больший объем совокупного общественного продукта.

На соотношение I и II подразделений непосредственно влияет также норма накопления. Повышение ее неизбежно влечет за собой увеличение доли I подразделения, при снижении же, наоборот, возрастет доля предметов потребления. Данные о соотношении групп «А» и «Б» в промышленности капиталистических стран в различных фазах цикла подтверждают это положение.

В период кризиса происходит уменьшение доли группы «А» и увеличение доли группы «Б». Так, например, в США группа «А» составляла в 1932 г. в % к 1929 г. 27, а группа «Б» — 75,2, в Германии: группа «А» — 34,4, а группа «Б» — 76,3.

Период общего кризиса капитализма характеризуется падением нормы накопления. Следовательно, этот фактор тормозит тенденцию возрастания удельного веса средств производства при империализме. В паразитическом характере современного капитализма заключены тенденции и к повышению удельного веса I подразделения и к относительному падению его. Социализм обеспечивает прогрессивно расширяющийся процесс воспроизводства на основе более высокой нормы накопления и постоянно совершенствуемой техники, что требует возрастания доли I подразделения.

Чем выше уровень потребностей в средствах обороны и норма накопления последних, тем больше должен быть удельный вес I подразделения. И если рост оборонной продукции в СССР является исторически неизбежной и обязательной данью социализма капиталистическому окружению, то в росте нормы накопления, требующей относительно более высокого уровня I подразделения и группы «А», заключены материальные основы абсолютного роста предметов потребления. При этом степень реализации накопления в росте предметов потребления будет тем выше, чем выше будет степень экономической мощности страны, чем выше будет уровень индустриализации страны. Расширенное воспроизводство может считаться материально обеспеченным только в том случае, если накоплены вещественные элементы его. А они создаются в I подразделении. Поэтому при равной степени использования средств производства в условиях социализма удельный вес I подразделения должен быть выше, чем при капитализме. Закономерность социалистического воспроизводства заключается в том, что удельный вес I подразделения должен быть выше, чем в странах капитализма. Степень превышения удельного веса I подразделения народного хозяйства страны социализма зависит от интенсивности противодействующего фактора, от того, насколько полно будут реализованы возможности экономии средств производства в социалистическом хозяйстве.

К важным факторам экономии общественного труда и продукта при социализме, обеспечивающим значительно большую эффективность народного труда в целом и поэтому отличную от капитализма, более производительную структуру народного хозяйства СССР, относятся также экономия, достигаемая за счет сферы обращения и транспорта. Плановая организация торговли и рациональное размещение производительных сил обеспечивают более низкий удельный вес этих сфер в народном хозяйстве СССР. В капиталистических странах, в силу обостряющейся конкуренции, сфера обращения поглощает все большую часть средств и труда. В СССР эти средства и труд могут во все возрастающей мере использоваться для производственных целей. Поэтому при установлении соотношений между элементами, определяющими структуру народного хозяйства СССР, а также при оценке этой структуры сравнительно с капиталистическими странами нужно исходить не из раз навсегда данных общих формул, а из конкретного анализа всех важнейших факторов воспроизводства. Только в этом случае можно будет дать перспективу развития и правильную оценку экономической мощности страны социализма в сравнении с главными капиталистическими странами.

Однако, во всяком случае, чтобы преодолеть наше экономическое отставание, необходим более ускоренный рост группы «А» и I подразделения, чем группы «Б» и II подразделения. Да и после решения

основной экономической задачи группа «А» и I подразделение останутся ведущими звеньями расширенного воспроизводства.

Царская Россия отставала от главных капиталистических стран потому, что российский капитализм развивался в экономической среде с огромными остатками крепостничества. По сравнению с феодализмом капитализм прогрессивен, по сравнению с социализмом — реакционен. Советский Союз обгоняет капиталистические страны потому, что Великая Октябрьская революция уничтожила крепостнические и капиталистические оковы развития производительных сил. Поэтому развитие народного хозяйства СССР пошло такими быстрыми темпами, какие не были известны капиталистическому миру ни в пору его юности, ни в период его зрелости, ни тем паче в эпоху его умирания.

Среднегодовой прирост промышленной продукции на душу населения в капиталистических странах за весь послевоенный период — с 1920 по 1937 г. — составил около 1,5%, причем за период первого послевоенного цикла он был выше этой цифры, а за период второго цикла составил отрицательную величину. В СССР же промышленное производство на душу населения в 1937 г. было более чем в 7 раз выше по сравнению с 1913 г.

Среднегодовые темпы прироста основных фондов промышленности за 1926—1937 гг. равны 22%. Небывалый размах строительства производственного аппарата является материальной основой исключительно быстрых темпов роста промышленной продукции. В третьей пятилетке основные фонды промышленности увеличатся более чем вдвое. Дальнейшее быстрое накопление производственных фондов при неуклонной борьбе за экономию средств производства и повышение производительности труда обеспечит решение задачи догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в кратчайшие исторические сроки.

Но решение основной экономической задачи СССР не придет само собой. Оно предполагает и в дальнейшем плановое руководство развитием народного хозяйства. Изучение необходимых структурных сдвигов в народном хозяйстве СССР является базой планового установления такой структуры народного хозяйства СССР, при которой решающие успехи социализма в его историческом соревновании с капитализмом были бы достигнуты в минимальные сроки.

И. КРАСНОЛОВОВ

Факторы роста народного дохода в социалистическом обществе

Народный доход СССР — важнейшая составная часть баланса народного хозяйства. В ряду других экономических показателей, характеризующих ход и результат планового социалистического расширенного воспроизводства, народный доход является также одним из главных синтетических показателей народнохозяйственного плана. Как вновь произведенная в данном году часть общественного продукта народный доход составляет фонд накопления и фонд потребления страны.

Вопрос о факторах роста народного дохода СССР и об их статистическом измерении является одним из важнейших в социалистическом планировании. Конкретное знание этих факторов дает возможность воздействовать в нужном направлении на народное хозяйство; выявление же связи между отдельными факторами обеспечивает проверку различных показателей народнохозяйственного плана и соответственную увязку их, тем самым помогая устранять диспропорции в народном хозяйстве. Увязка показателей народнохозяйственного плана имеет особенно большое значение, ибо тот или иной темп роста народного дохода прямо и непосредственно связан с ростом производительности труда, с борьбой с потерями в производстве, с борьбой за экономию на материальных издержках и т. п. Выявление этих связей и количественное измерение факторов, влияющих на рост народного дохода,— одна из важнейших задач планирования и статистики народного дохода в СССР.

Определить факторы роста валовой продукции и народного дохода для изолированного отрезка времени невозможно. Это осуществимо лишь при сопоставлении данного года с каким-то другим, принятым за базисный.

На темп роста народного дохода могут иметь влияние самые различные факторы: изменение количества отработанного времени или объема затрат труда в отраслях материального производства; изменение производительности общественного труда; структурные сдвиги в затратах труда, изменяющие соотношения между слагаемыми (сдвиги в соотношении производства средств производства и предметов потребления, в соотношении растениеводства и животноводства внутри сельского хозяйства и т. п.). Существенное значение имеют также сдвиги в ценах, которые должны быть приняты во внимание при анализе роста народного дохода. Все это прямо и непосредственно сказывается на объеме народного дохода, произведенного в данном году.

Поскольку все эти факторы различны сами по себе и по-разному влияют на прирост народного дохода того или иного года, чрезвычайно важно расчленить их и показать количественную роль каждого из них в отдельности.

Ценностный фактор, обуславливающий то или иное изменение объема народного дохода в ценах соответственных годов, связан с

особым, плановым характером цен в СССР. В социалистическом обществе цены устанавливаются народнохозяйственным планом. Изменение цен отражает не только изменение в издержках производства, но и сдвиги в перераспределении народного дохода между различными отраслями материального производства, а также между классами и общественными группами населения.

Количественное измерение роли ценностного фактора в увеличении народного дохода достигается путем исчисления его в постоянных ценах базисного года. Подобное исчисление в методологическом отношении не представляет особых затруднений при условии, если решен вопрос о методах оценки валовой и чистой продукции в неизменных ценах. В этом случае, чтобы конкретно определить изменение народного дохода за счет фактора цен, необходимо народный доход данного года перевести на цены базисного года. Разница в размере народного дохода даст конкретную количественную величину его изменения за счет ценностного фактора.

Если оставить в стороне вопрос об изменениях цен, не влияющих на реальную, физическую величину народного дохода, то на том или ином темпе роста прямо и непосредственно будет сказываться прежде всего изменение количества отработанного времени. Действие этого фактора совершенно очевидно. То или иное увеличение объема затрат общественно-необходимого труда в процессе материального производства (при неизменной производительности общественного труда) увеличивает объем произведенного совокупного продукта, как и народного дохода; увеличение последнего прямо пропорционально увеличению затрат труда. Действие этого фактора для всех отраслей материального производства одинаково. Будь то промышленность, или сельское хозяйство, или еще какая-либо другая отрасль материального производства, при неизменности производительности общественного труда всякое увеличение затрат труда будет иметь своим следствием пропорциональное увеличение народного дохода, создаваемого в данной отрасли.

Метод статистического измерения этого фактора, разработанный ЦУНХУ, в основном сводится к следующему: изменение в объеме отработанного времени за текущий и базисный годы сопоставляют с изменением народного дохода (в постоянных ценах) за эти же годы; количественный результат прироста народного дохода относят к соответствующему количественному результату — приросту или уменьшению — отработанного времени.

В экономической действительности нет, разумеется, изолированного действия отдельных факторов. То или иное изменение количества отработанного времени находится в самой тесной и непосредственной связи с изменением роста производительности общественного труда. В этом смысле расчленение и изолированное рассмотрение отдельных факторов в значительной мере условны; однако они имеют известное положительное значение, поскольку позволяют выразить в определенных количественных величинах свою роль в материальном производстве.

Частным случаем влияния изменения производительности труда и отработанного времени на величину народного дохода является рост последнего за счет изменения объема затрат труда в различных частях тех или иных отраслей материального производства. При анализе, например, роста народного дохода в промышленности может оказаться, что при увеличении затрат труда (и соответственно валовой продукции) в данном году по сравнению с базисным на 25% народный доход, созданный в промышленности, может увеличиться не на 25%, а на какую-то другую величину. Эта величина будет

зависеть от того, как изменится распределение затрат труда между добывающими и обрабатывающими отраслями промышленности. Если, например, затраты труда в добывающей промышленности возросли по сравнению с базисным годом на 30%, тогда как в обрабатывающей промышленности они увеличились лишь на 20%, то совокупный рост народного дохода по всей промышленности будет безусловно значительно выше, чем совокупный рост затрат труда (и соответственно валовой продукции) по промышленности в целом. Более быстрый рост отраслей добывающей промышленности, в которой удельный вес чистой продукции выше, найдет свое выражение в более быстром росте чистой продукции по сравнению с валовой.

Проиллюстрируем это на следующем простом примере (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1
Рост затрат труда (и соответственно валовой продукции)

Промышленность	Базисный год		Последующий год		Рост в % к базисному году
	абс.	в %	абс.	в %	
Добывающая	40	40	80	48,5	200,0
Обрабатывающая	60	60	85	51,5	141,7
Итого	100	100	165	100	165

Таблица 2
Рост чистой продукции

Промышленность	Базисный год		Последующий год		Рост в % к базисному году
	Коэффициент чистой продукции в % к валовой	Чистая продукция (абс.)	Коэффициент чистой продукции в % к валовой	Чистая продукция (абс.)	
Добывающая	75	30	75	60	200,0
Обрабатывающая	50	30	50	42,5	141,7
Итого	60	60	62,1	102,5	170,8

Из этого примера видно, что при общем росте затрат труда (и соответственно валовой продукции) на 65% чистая продукция возросла на 70,8%; при этом предполагалось, что никаких других изменений (в ценах, производительности труда) не произошло. Следовательно, структурные сдвиги в той или другой отрасли народного хозяйства могут существенно влиять на рост народного дохода. Иное распределение труда в последующем году по сравнению с базисным может явиться дополнительным источником роста народного дохода в данной отрасли и тем самым обусловить более быстрый рост чистой продукции по сравнению с валовой.

В условиях социалистического строительства в СССР этот фактор имел особенно существенное значение. Промышленная отсталость, унаследованная от царской России, предопределяла необходимость форсированного осуществления ленинско-сталинской программы социалистической индустриализации страны для создания материальной основы социализма. Более быстрый темп роста отраслей, произво-

дящих средства производства, за годы сталинских пятилеток в корне изменил распределение труда как между отдельными отраслями материального производства, так и между двумя подразделениями общественного производства внутри главной отрасли материального производства — промышленности. Это имело своим следствием, во-первых, более быстрый рост народного дохода, созданного в промышленности, по сравнению с другими отраслями материального производства; во-вторых, более быстрый рост чистой продукции промышленности по сравнению с валовой. Рассматривая народный доход СССР и те факторы, которые обусловили его рост, нельзя отвлекаться от этого обстоятельства.

Структурные сдвиги в распределении труда вплоть до последнего времени количественно не измерялись. А между тем для анализа воспроизводства той или другой отрасли материального производства они имеют существенное значение, поскольку показывают направление и характер распределения труда внутри отдельных отраслей материального производства и соответственно более точно характеризуют роль фактора отработанного времени в приросте народного дохода.

Статистическое измерение этого фактора значительно сложнее, чем, например, фактора цен или фактора отработанного времени в целом. При определении изменения объема затрат труда в различных отраслях нужно учитывать не только изменение отработанного времени за рассматриваемый период, но и структурные сдвиги в распределении труда между отдельными отраслями. Практически это может быть определено следующим образом. Устраним влияние ценовых сдвигов, т. е. положим в основу анализа прирост народного дохода в постоянных или неизменных ценах, и допустим, что во всех частях внутри той или иной отрасли материального производства производительность общественного труда одинаково изменилась¹. Тогда мы сможем определить прирост народного дохода в данном году сравнительно с базисным за счет структурных сдвигов в распределении труда. Допустим, например, что в промышленности в текущем году по сравнению с базисным количество отработанного времени возросло на 16%, в том числе в отраслях, производящих средства производства (группа «А»), — на 25% и в отраслях, производящих предметы потребления (группа «Б»), — на 7%; производительность труда осталась стабильной (см. табл. 3).

Итак, при росте отработанного времени на 16% валовая продукция возросла лишь на 13,5%, чистая же продукция при тех самых условиях возросла на 17,2%; доля материальных затрат соответственно уменьшилась с 63,75 до 62,55%. Из этого видно, что только в результате структурных сдвигов в распределении труда между группами «А» и «Б» рост валовой продукции оказался значительно ниже роста отработанного времени, а рост чистой продукции — выше.

Этот пример показывает между прочим неправильность применяющейся в ЦУНХУ в настоящее время методологии определения факторов роста народного дохода, согласно которой сдвиги в распределении труда не принимаются во внимание. Игнорирование этого обстоятельства дает извращенную картину роли отработанного времени и производительности труда в производстве народного дохода.

Количественное выражение роли отработанного времени и структурных сдвигов в распределении труда может быть измерено более или менее точно.

¹ Это последнее допущение не вполне отвечает экономической действительности, так как в различных отраслях (например, внутри промышленности или сельского хозяйства) рост производительности труда различен.

Таблица 3

Элементы расчета	Всего	В том числе	
		группа «А»	группа «Б»
БАЗИСНЫЙ ГОД			
Отработано человекодней	100	50	50
Выработано на 1 человекодень (в руб.)	40	30	50
Материальные затраты в % к валовой продукции	63,75	45	75
В таком случае мы получим:			
Валовая продукция	4 000	1 500	2 500
Материальные затраты	2 550	675	1 875
Чистая продукция	1 450	825	625
ТЕКУЩИЙ ГОД			
Отработано человекодней	116	63	53
Выработано на 1 человекодень (в руб.)	39	30	50
Материальные затраты в % к валовой продукции	62,55	45	75
В таком случае мы получим:			
Валовая продукция	4 540	1 890	2 650
Материальные затраты	2 840	850	1 990
Чистая продукция	1 700	1 040	660

Вот соответствующее продолжение приведенного выше примера.

Таблица 4

Роль отработанного времени и структурных сдвигов в распределении труда в приросте валовой продукции

Элементы расчета	Базисный год	Текущий год
Отработанное время	100	116
Прирост в %	100	116
Валовая продукция при условии ее возрастания пропорционально росту отработанного времени	4 000	4 640
Прирост за год (абс.)	—	640
Фактическая валовая продукция, произведенная в связи с иным распределением труда между группами «А» и «Б»	4 000	4 540
Прирост за год (абс.)	—	540
Фактический прирост валовой продукции в % к возможному приросту валовой продукции	—	84,4

Из этого следует, что изменение в распределении труда дало уменьшение прироста валовой продукции на 15,6%. Это и есть мера роли структурных сдвигов в распределении труда в приросте валовой продукции. В данном случае фактор этот действовал в обратную сторону — в сторону снижения роста валовой продукции.

Иначе будет обстоять с ростом чистой продукции (см. табл. 5 и 6).

Из изложенного можно сделать следующий вывод. Перемещение труда из отраслей, в которых доля ранее материализованного труда выше, в отрасли, где эта доля ниже, ведет к более быстрому росту чистой продукции по сравнению с валовой. По динамике роста чи-

Таблица 5

Роль отработанного времени и структурных сдвигов в распределении труда в приросте чистой продукции

Элементы расчета	Базисный год	Текущий год
Отработанное время	100	116
Прирост в %	100	116
Чистая продукция при условии ее возрастания пропорционально росту отработанного времени	1 450	1 682
Прирост за год (абс.)	—	232
Фактическая чистая продукция, произведенная в связи с иным распределением труда между группами «А» и «Б»	1 450	1 700
Прирост за год (абс.)	—	250
Фактический прирост чистой продукции в сравнении с возможным приростом в %	—	107,8

Таблица 6

Факторы роста чистой продукции	Базисный год	Текущий год	В % к итогу
Фактический прирост чистой продукции (абс.)	—	250	100,0
В том числе:			
а) за счет роста отработанного времени	—	232	92,8
б) за счет структурных сдвигов в распределении труда между группами «А» и «Б»	—	18	7,2

стая продукция будет обгонять как валовую продукцию, так и отработанное время в данной отрасли материального производства.

Третьим фактором, наиболее эффективным по своим результатам, является рост народного дохода за счет возрастания производительности общественного труда (роста выработки в единицу времени).

Тот или иной уровень производительности труда определяется различными условиями. «Под повышением производительной силы труда мы понимаем здесь,—говорит Маркс,—всякое вообще изменение в процессе труда, сокращающее рабочее время, общественно-необходимое для производства данного товара; таким образом вследствие повышения производительности меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости»². В примечании к тексту Маркс, ссылаясь на Сисмонди, поясняет: «Экономия на издержках производства не может быть чем-либо иным, как только экономией на количестве труда, употребляемого на производство».

Рост производительности труда влияет на увеличение валовой и чистой продукции в том же направлении, что и рост отработанного времени, т. е. прямо пропорционально. Чем больше за тот или иной период времени возросла производительность общественного труда, тем больше возрастет валовая и чистая продукция.

При количественном измерении фактора роста производительности общественного труда в принципе применяется тот же метод, что и

² Маркс; Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 234.

при определении роли отработанного времени. Отличие состоит в том, что при выявлении роли отработанного времени в приросте народного дохода нужно исходить из уровня производительности труда и из норм расхода материалов базисного года.

Рассмотрим на конкретном примере, как сказывается действие этого фактора на росте валовой и чистой продукции. Для наглядности возьмем прежний пример, предположив, что производительность труда во всех отраслях выросла на 20%, экономия на материальных затратах составила 5%, отработанное время не изменилось.

Таблица 7

Элементы расчета	Всего	В том числе	
		группа «А»	группа «Б»
БАЗИСНЫЙ ГОД			
Отработано человекодней	100	50	50
Выработано на 1 человекодень (в руб.) . . .	40	30	50
Материальные затраты в % к валовой продукции	63,75	45	75
В таком случае получим:			
Валовая продукция	4 000	1 500	2 500
Материальные затраты	2 550	675	1 875
Чистая продукция	1 450	825	625
ТЕКУЩИЙ ГОД			
Отработано человекодней	100	50	50
Выработано на 1 человекодень (в руб.) . . .	48	36	60
Материальные затраты в % к валовой продукции	60,56	42,8	71,3
В таком случае получим:			
Валовая продукция	4 800	1 800	3 000
Материальные затраты	2 902	770	2 132
Чистая продукция	1 898	1 030	868

Из этих данных видно, что валовая продукция возросла пропорционально росту производительности труда (без учета экономии на материальных затратах), т. е. на 20%. Что же касается чистой продукции, то последняя возросла пропорционально обоим факторам — росту производительности труда и экономии на материальных затратах, всего на 30%. При этом в группе «А», где валовая продукция и коэффициент материальных затрат согласно условию значительно ниже, чем в группе «Б», экономия получилась меньшая, и соответственно чистая продукция возросла только на 24,6%; в группе «Б» за это же время она возросла на 37,3%.

На приросте чистой продукции повышение производительности труда и увеличение экономии на материальных затратах сказались следующим образом: если бы действовал только первый фактор, чистая продукция, как это видно из нижеприведенного расчета, составляла бы 1 740 единиц, а ее прирост — 290 единиц (табл. 8).

В действительности же при действии обоих факторов чистая продукция составила 1 898 единиц, а ее фактический прирост по сравнению с базисным годом — 448 единиц. Таким образом получаем следующий результат (табл. 9).

В экономической действительности нет изолированного действия этих факторов. Роль их в производстве тесно переплетается с изме-

Таблица 8

Элементы расчета	Всего	В том числе	
		группа «А»	группа «Б»
Валовая продукция	4 800	1 800	3 000
Материальные затраты в % к валовой про- дукции	63,75	45	75
Материальные затраты (абс.)	3 060	810	2 250
Чистая продукция	1 740	990	750
Прирост по сравнению с базисным годом .	290	165	125

Таблица 9

Факторы роста	Абс.	В % к итого
Фактический прирост чистой продукции	448	100,0
В том числе:		
а) за счет роста производительности труда	290	64,7
б) за счет экономии на материальных затратах	158	35,3

нением как количества отработанного времени, так и распределения труда между различными отраслями. Рассмотрим поэтому и тот случай, когда помимо роста производительности труда и экономии на материальных затратах действуют еще и рост отработанного времени и структурные сдвиги в распределении труда; предположки останутся те же, какие были сделаны нами ранее. В таком случае данные базисного года останутся без изменений, в текущем же году получим следующие результаты:

Таблица 10

Текущий год

Элементы расчета	Всего	В том числе	
		группа «А»	группа «Б»
Отработано человекодней	116	63	53
Выработка на 1 человекодень (в руб.)	47	36	67
Материальные затраты в % к валовой про- дукции	59,54	42,8	71,3
В таком случае получим:			
Валовая продукция	5 448	2 268	3 180
Материальные затраты	3 244	973	2 271
Чистая продукция	2 204	1 295	909

Таким образом, валовая продукция возрастает на 36,2%, в общем пропорционально суммированному росту отработанного времени и производительности труда; чистая же продукция, напротив, возрастает как за счет факторов, влияющих на рост валовой продукции, так и за счет структурных сдвигов в распределении труда и за счет экономии на материальных затратах. В целом она возрастает на 52%, причем в отраслях, производящих средства производства — на 57%, а в отраслях, производящих предметы потребления, — на 45,4%.

Отсюда следует, что если на прирост валовой продукции влияют лишь увеличение отработанного времени и повышение производительности труда, то рост чистой продукции зависит также от изменений условий воспроизводства вообще, в частности — от изменений в распределении труда между отдельными слатаемыми той или другой отрасли материального производства и от экономии на нормах расхода сырья и материалов на единицу продукции. Последние факторы влияют на рост чистой продукции дополнительно к факторам труда, и поэтому они должны быть приняты во внимание при исчислении объема произведенной чистой продукции и соответственно при определении факторов ее роста.

В данном конкретном примере прирост валовой продукции с некоторым округлением может быть распределен за счет отдельных факторов следующим образом.

Таблица 11

Факторы роста	Абс.	В %
Общий прирост валовой продукции	1 448	100,0
В том числе:		
а) за счет роста отработанного времени (с учетом структурных сдвигов в распределении труда)	540	37,3
б) за счет роста производительности труда	908	62,7

Что же касается чистой продукции, то рост последней за счет различных факторов может быть выражен (также с известным округлением) в следующих величинах.

Таблица 12

Факторы роста	Абс.	В %
Общий прирост чистой продукции	754	100,0
В том числе:		
а) за счет роста отработанного времени	232	30,8
б) за счет структурных сдвигов в распределении труда	18	2,4
в) за счет роста производительности труда и экономии	504	66,8
В том числе за счет экономии на материальных затратах	290	38,4

Разумеется, такое распределение совокупного прироста чистой продукции за счет различных факторов не вполне точно. Факторы эти в производственном процессе, как отмечено выше, так тесно связаны, что какое бы то ни было выделение и особое рассмотрение их является условным и приблизительным. В целом же, однако, подобное расчленение их, важное само по себе для более конкретной характеристики процесса воспроизводства, правильно, так как отражает роль каждого из них.

Анализ влияния различных факторов на рост народного дохода не исчерпывается рассмотрением их только за два смежных года. При планировании, а также при анализе отчетных материалов необходимо выявить значение отдельных факторов в разрезе нескольких лет — трех, пяти и т. д. Такое рассмотрение очень важно: оно позволяет

выявить сдвиги за ряд лет, а тем самым — более конкретно характеризовать и роль отдельных факторов, действовавших на протяжении данного периода.

В методологическом отношении анализ факторов роста народного дохода за ряд лет мало чем отличается от подобного анализа за два смежных года. Различие состоит лишь в том, что за базисный год принимается не предшествующий, а какой-то другой, более отдаленный год.

* * *

Состояние статистических материалов, а также те специфические методы, которые применяются при исчислении народного дохода СССР в постоянных ценах по ряду отраслей, не позволяют произвести подобный подсчет в отношении всех отраслей материального производства. Рассмотренный выше пример анализа факторов роста народного дохода может быть отнесен поэтому лишь к промышленности. Именно в социалистической промышленности (если отвлечься от имеющихся неточностей в индексах, применяемых при переоценке чистой продукции промышленности из цен соответственных лет в постоянные) имеется возможность в разрезе ряда лет проследить влияние всех перечисленных нами факторов воспроизводства (роста отработанного времени, сдвигов в распределении труда, а также роста производительности труда и экономии на материальных затратах) на рост чистой продукции. В таких же отраслях, как сельское хозяйство и строительная индустрия, это затруднено ввиду недостаточности или же дефектности наличных статистических материалов. Что касается транспортной промышленности, торговли, общественного питания, то в отношении этих отраслей подобный детальный анализ вообще исключен ввиду специфических методов, применяемых при исчислении народного дохода в постоянных ценах (чистая продукция на транспорте определяется по динамике грузооборота; в торговле и общественном питании — по динамике товарооборота, т. е. без учета сдвигов в условиях воспроизводства, в частности — изменений в нормах затрат топлива и материалов на единицу продукции). В нижеследующих данных поэтому при анализе факторов роста народного дохода за годы сталинских пятилеток мы в силу необходимости должны были ограничиться лишь самыми общими подсчетами.

* * *

За годы двух сталинских пятилеток в связи с общими сдвигами в производстве народного дохода СССР коренным образом изменились также роль и значение различных факторов в приросте народного дохода.

Бурный рост индустриализации страны резко изменил распределение труда в нашем народном хозяйстве. Окончательная ликвидация капиталистических элементов в стране обеспечила невиданный рост численности рабочих и служащих, занятых в обобществленном социалистическом хозяйстве. В начале первой пятилетки — в 1928 г. — в нашей стране еще насчитывалось 1576 тыс. безработных. Рост социалистической индустриализации позволил уже в 1930 г. окончательно ликвидировать безработицу. Резко изменилось распределение труда между земледельческим и городским населением в сторону увеличения удельного веса последнего. Изменилось распределение труда между отраслями материального и нематериального производства. В 1928 г. в общем числе рабочих и служащих СССР служащие государственных, административно-хозяйственных и общественных

учреждений составляли 10,1⁰/о; в 1932 г. этот процент снизился до 8,4 и в 1937 г.— до 6,5. Одновременно возросло число рабочих и служащих, занятых в отраслях материального производства (в промышленности, строительстве, на транспорте и т. п.). В 1928 г. рабочие и служащие отраслей материального производства по отношению к общему числу рабочих и служащих СССР составили 66,3⁰/о; этот процент возрос в 1937 г. до 69,28. В абсолютном же выражении число рабочих и служащих, занятых в отраслях материального производства³, возросло с 7 694 тыс. в 1928 г. до 17 060 тыс. в 1932 г., или на 121,7⁰/о. К концу второй пятилетки, в 1937 г., в этих же отраслях численность рабочих и служащих возросла до 18 698,6 тыс.⁴, или на 9,5⁰/о по отношению к 1932 г. и на 143,0⁰/о к 1928 г. Такого темпа роста населения, занятого в отраслях материального производства, не знает и не может знать ни одна капиталистическая страна.

В условиях капитализма на протяжении последних десятилетий наблюдается обратный процесс. Резко сократилось количество лиц, занятых в отраслях материального производства; размеры же полицейско-бюрократического аппарата и многочисленной челяди, обслуживающей прихоти эксплуататорской верхушки, неизменно росли. Падение процента производительного населения во всех странах капитала — одна из характерных черт эпохи империализма, отмеченных Лениным; она ярко отображает паразитизм и загнивание последней фазы капитализма. В эпоху всеобщего кризиса капиталистической системы тенденция падения доли производительного населения в огромной мере усилилась. Невероятными темпами росла безработица. В США, по оценке Американской федерации труда, в 1929 г. было 1 864 тыс. безработных, в 1932 г. их число возросло до 13 182 тыс. В 1937 г. в связи с промышленным оживлением число безработных несколько сократилось, составив 9 млн. человек; однако уже в январе 1938 г. в связи с начавшимся новым экономическим кризисом число безработных снова возросло до 10 973 тыс. В Англии, по официальным данным, застрахованных безработных насчитывалось в 1928 г. 1 290 тыс., в 1932 г.— 2 847 тыс., в 1937 г.— 1 482 тыс., в январе 1938 г.— 1 818 тыс. Если же взять всех безработных Англии, а не только застрахованных, то, по исчислениям известного буржуазного экономиста Кларка, в 1928 г. их было 1 790 тыс., в 1932 г.— 3 700 тыс. Рост безработицы в Германии, по далеко не полным данным регистрации безработных на биржах труда, характеризуется такими цифрами: в 1928 г. числилось 1 353 тыс. безработных, в 1932 г.— 5 575 тыс., в январе 1938 г.— 1 051 тыс. По исчислениям же отдельных экономистов, количество безработных значительно выше: в 1929 г. их было 2 152 тыс. против 1 892 тыс. по официальным данным; в 1932 г.— 7 916 тыс. против 5 575 тыс. по официальным данным; в 1937 г.— 2 579 тыс. против 912 тыс. по официальным данным. Аналогичное положение и в других капиталистических странах — Франции, Японии, Италии и т. п. По значительно преуменьшенным данным официальной статистики, число безработных в основных капиталистических странах — США, Англии, Германии и Франции — в 1932 г. составляло 26,1 млн.; работающих же в этих странах насчитывалось 65,3 млн. Следовательно, 40⁰/о от числа работающих были лишены возможности участвовать в производстве.

³ По кругу учета ЦУНХУ, т. е. без кооперированных и некооперированных кустарей в промышленности и без колхозников и единоличников в сельском хозяйстве.

⁴ Материальное производство взято по кругу учета народного дохода в составе следующих отраслей: промышленность, строительство, сельское хозяйство, жел.-дор. транспорт, водный транспорт, торговля и общественное питание.

Таким образом, в противоположность СССР, где каждый трудящийся имеет право на получение гарантированной работы с оплатой труда в зависимости от его количества и качества, в капиталистических странах все большее и большее количество трудящихся обрекается на безработицу, нищету, физическое вымирание.

Невиданный и недоступный для капиталистических стран темп роста труда в отраслях материального производства обеспечил соответственно быстрый рост народного дохода, ежегодно производимого в нашей стране. Роль фактора роста отработанного времени в приросте народного дохода СССР за период двух сталинских пятилеток видна из следующего ориентировочного подсчета.

За годы первой пятилетки в 1932 г. численность рабочих и служащих, занятых в обобщественном социалистическом материальном производстве (за исключением кооперированных кустарей в промышленности и колхозников в сельском хозяйстве), возросла больше чем в два раза — на 121,7% против 1928 г. Примерно таким же темпом возрастало и отработанное время в отраслях материального производства. По ориентировочному подсчету, если учитывать, что в промышленности за годы первой пятилетки количество отработанных человекодней в году на одного работающего сократилось с 263,02 в 1928 г. до 257,24 в 1932 г., рост отработанного времени за этот период составляет 119—120,0%.

Движение народного дохода за этот период представляет следующую картину.

Таблица 13

Рост народного дохода СССР по социальным формам хозяйства (в неизменных ценах 1926/27 г., в млн. руб.)

	1928 г.		1932 г.	
	абс.	в % к итогу	абс.	в % к итогу
Произведено народного дохода	25 000	100,0	45 500	100,0
В том числе ⁵ :				
1) в государственных предприятиях	9 240	37,0	34 515	75,9
2) в колхозно-кооперативных (включая личное подсобное хозяйство)	1 760	7,0	7 800	17,1
Всего в социалистическом хозяйстве	11 000	44,0	42 315	93,0
В частном хозяйстве	14 000	56,0	3 185	7,0

Из таблицы видно, что народный доход, созданный в государственных предприятиях, возрос с 9 240 млн. руб. в 1928 г. до 34 515 млн. руб. в 1932 г., или в 3,7 раза. Имея в виду, что отработанное время за этот период возросло в 2,2 раза (прирост 120%), можно составить следующую табличку, характеризующую роль отработанного времени и роста производительности труда в приросте народного дохода (табл. 14).

Как показывают приведенные данные, рост народного дохода по государственным предприятиям за годы первой пятилетки происходил, во-первых, за счет роста отработанного времени — 43,5% всего прироста народного дохода и, во-вторых, за счет роста производительности труда (включая сюда также экономию на материальных затратах и сдвиги в распределении труда) — 56,5% всего прироста народного дохода.

⁵ Расчленение народного дохода на созданный в государственных и колхозно-кооперативных предприятиях произведено по приближенным данным.

Таблица 14

Рост народного дохода в сопоставлении с ростом отработанного времени и ростом производительности общественного труда за годы первой пятилетки (в ценах 1926/27 г., в млн. руб.)

	Г о д ы	
	1928	1932
Народный доход СССР, произведенный в государственных предприятиях	9 240	34 515
Прирост народного дохода (абс.)	—	25 275
Отработанное время в отраслях материального производства в государственных предприятиях (в млн. человеко-дней)	2 145,7	4 700,0
То же в % к 1932 г.	—	219
При возрастании пропорционально росту отработанного времени народный доход составит	9 240	20 240
Прирост (абс.)	—	11 000
В общем приросте народного дохода отдельные слагаемые составили:		
Весь прирост народного дохода	—	25 275
В том числе:		
а) за счет роста отработанного времени	—	11 000
б) за счет роста производительности труда и его элементов — экономии на материальных затратах и сдвигов в распределении труда	—	14 275
Удельный вес в приросте народного дохода:		
а) отработанного времени	—	43,5
б) производительности труда и его элементов	—	56,5

Таким образом, уже в период первой пятилетки выявилось неизмеримое превосходство советской социалистической системы хозяйства над системой капиталистической не только в части вовлечения в производство многомиллионных масс населения и ликвидации в этой связи безработицы, но также и в части более быстрого роста производительности общественного труда. За эти годы производительность труда в крупной промышленности возросла на 41%, в том числе по тяжелой промышленности на 53,1%. Если учесть, что продолжительность рабочего дня в СССР сокращалась, составив в 1932 г. 7,1 часа против 7,8 часа в 1928 г., то рост производительности труда в расчете на часовую выработку за первую пятилетку составил самое меньшее 61%.

Рост выработки на 1 работника, достигнутый в промышленности за первую пятилетку, сопровождался также ростом выработки и в других отраслях материального производства. Так, за эти годы рост производительности труда на железнодорожном транспорте составил 61%. Быстрым темпом возрастала производительность труда и в сельском хозяйстве, в частности в зерновом. По данным бюджетных обследований крестьянских хозяйств и выборочного обследования колхозов, на 1 затраченный человекодень в зерновом хозяйстве приходилось: в крестьянских хозяйствах (в 1922—1925 гг.) — 31,1 кг зерна, в колхозах (в 1933 г.) — 57,8 кг. Таким образом, рост производительности труда в колхозах, по сравнению с уровнем крестьянских хозяйств, составил 186%.

За годы первой пятилетки рост производительности труда, правда незначительный, наблюдался также в строительстве, на морском и речном транспорте, в торговле.

Совершенно иным было положение в капиталистических странах. Несмотря на годы пресловутого «процветания» в США (до 1929 г.), производительность труда (годовая выработка) за период с 1913 по 1928 г. выросла лишь на 49,4⁰/₀; к 1932 г. она сократилась до 26,4⁰/₀ против 1913 г., или до 84,6⁰/₀ против 1928 г. В Германии с 1928 по 1932 г. производительность труда (годовая выработка на 1 рабочего) увеличилась лишь на 0,7⁰/₀, в Англии за этот же период — на 6,9⁰/₀.

За годы второй пятилетки наша страна добилась дальнейших замечательных побед в области количественных и качественных показателей. Выполняя указание любимого вождя трудящихся товарища Сталина — дополнить пафос строительства пафосом освоения новой техники, стахановцы промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства показали невиданные образцы производительности труда. За вторую пятилетку производительность труда в промышленности возросла на 82⁰/₀ (против 63⁰/₀ по плану). За один лишь 1936 год — первый год стахановского движения — производительность труда в крупной промышленности увеличилась на 21⁰/₀, в тяжелой же промышленности, где зародилось стахановское движение, — на 26⁰/₀. В строительной индустрии производительность труда за вторую пятилетку возросла на 83⁰/₀ (против 75⁰/₀ по плану), в железнодорожном транспорте — на 47,9⁰/₀ (против 43⁰/₀ по плану).

Замечательных успехов в росте производительности труда достигло социалистическое сельское хозяйство. По данным выборочного обследования колхозов, сбор зерна на 1 человекодень, затраченный в зерновом хозяйстве в 1937 г., составил 98 кг против 57,8 кг в 1933 г., что дает прирост против 1933 г. на 70⁰/₀. Прирост выработки тракторов (в расчете на один 15-сильный трактор) за этот же период составил 30⁰/₀, а комбайнов (в расчете на один 15-футовый комбайн) — 350⁰/₀.

Повышение производительности труда во всех отраслях материального производства — решающий фактор роста народного дохода во второй пятилетке. Роль этого фактора в общем росте народного дохода по сравнению с фактором отработанного времени значительно возросла. По произведенному нами подсчету, роль роста производительности труда и его элементов (экономии на материальных затратах и сдвигах в распределении общественного труда), с одной стороны, и роста отработанного времени — с другой, за вторую пятилетку изменилась следующим образом (табл. 15).

Из таблицы видно, что из общего прироста народного дохода за вторую пятилетку по всему социалистическому хозяйству (включая личное подсобное хозяйство колхозников) в размере 53 125 млн. руб. прирост за счет повышения производительности труда составил 35 740 млн. руб., а за счет увеличения отработанного времени — 17 385 млн. руб. Прирост народного дохода за счет повышения производительности труда составил 67,3⁰/₀, или $\frac{2}{3}$ всего прироста, а за счет увеличения отработанного времени — 32,7⁰/₀, или $\frac{1}{3}$.

Возросла роль производительности труда и в общем приросте народного дохода. Если за годы первой пятилетки доля повышения производительности труда в общем приросте народного дохода составляла 56,5⁰/₀, то во второй пятилетке она возросла до 67,3⁰/₀. Следует иметь в виду при этом, что каждый процент прироста народного дохода в период первой и второй пятилеток в абсолютном выражении означает совершенно различные величины, поскольку различен уровень производства народного дохода. Так, в 1932 г. 1⁰/₀ прироста народного дохода по сравнению с 1931 г. составлял 410 млн. руб., в 1937 г. он составил уже 860 млн. руб. Из этого следует, что за

Таблица 15

Рост народного дохода в сопоставлении с ростом отработанного времени и производительности общественного труда за годы второй пятилетки (в ценах 1926/27 г., в млн. руб.)⁶

Элементы расчета	Г о л ы	
	1932	1937
Народный доход СССР, произведенный в социалистическом хозяйстве (включая личное подсобное хозяйство колхозников)	42 315	95 440
Прирост народного дохода (абс.)	—	53 125
Отработанное время в отраслях материального производства (в млн. человекодней)	11 434,1	16 129,8
То же в % к 1932 г.	—	141,1
При возрастании народного дохода пропорционально росту отработанного времени народный доход составит	—	59 700
Прирост (абс.)	—	17 385
Общий прирост народного дохода	—	53 125
В том числе:		
а) за счет роста отработанного времени	—	17 385
б) за счет роста производительности труда и его элементов	—	35 740
Удельный вес в приросте народного дохода:		
а) отработанного времени	—	32,7
б) производительности труда и его элементов	—	67,3

годы второй пятилетки прирост народного дохода только за счет повышения производительности труда был в 1,7 раза больше всего народного дохода, произведенного в 1913 г., и свыше чем в 1,7 раза больше всего прироста народного дохода за годы первой пятилетки.

В третьей пятилетке значение фактора роста производительности труда в общем приросте народного дохода будет все возрастать. Так, по промышленности валовая продукция должна будет возрасти с 95,5 млрд. руб. в 1937 г. до 184 млрд. руб. в 1942 г., или на 92%. Производительность же труда за этот период должна будет возрасти на 65%. Подобный рост производительности труда обеспечит прирост промышленной продукции, самое меньшее, на 62 млрд. руб. Поскольку весь прирост промышленной продукции за период третьей пятилетки составит 88,5 млрд. руб., за счет роста производительности труда будет обеспечено около 70%.

Объем капиталовложений за годы третьей пятилетки должен будет составить 192 млрд. руб. против 114,7 млрд. руб. за вторую пятилетку. Народный доход, создаваемый в строительстве, за этот период возрастет примерно на 70% (в ценах 1937 г.). Численность рабочих и служащих при этом должна будет сократиться самое меньшее на 15%, а производительность труда — возрасти на 75%. Таким образом, весь прирост народного дохода по капитальному строительству произойдет за счет роста производительности труда.

В железнодорожном транспорте рост грузооборота за годы третьей пятилетки должен будет возрасти до 510 млрд. т/км в 1942 г. против 355 млрд. т/км в 1937 г., или на 44%. Производительность труда при этом должна будет возрасти на 32%. Таким образом, в общем приросте грузооборота в размере 155 млрд. т/км прирост за счет повы-

⁶ Отработанное время исчислено по всему народному хозяйству, включая колхозно-кооперативные предприятия и личное подсобное хозяйство колхозников. Соответственно народный доход взят по всему социалистическому хозяйству.

шения производительности труда должен будет составить около 114 млрд. т/км, или 73,5% всего прироста.

По водному транспорту (морскому и речному) грузооборот в 1942 г. должен составить 109 млрд. т/км против 70 млрд. т/км в 1937 г., что составляет прирост на 56%. Производительность труда на водном транспорте за третью пятилетку должна будет возрасти на 38%. Тем самым в общем приросте грузооборота по водному транспорту на 39 млрд. т/км прирост за счет повышения производительности труда составит 26,6 млрд. т/км, или 68% всего прироста грузооборота.

По ориентировочным подсчетам, в целом по всем отраслям материального производства за период третьей пятилетки прирост народного дохода за счет повышения производительности труда (включая сюда также прирост народного дохода за счет экономии на материальных затратах и за счет структурных сдвигов в распределении труда) составит около $\frac{3}{4}$ всего прироста народного дохода против $\frac{2}{3}$ за период второй пятилетки. При этом следует иметь в виду, что в третьей пятилетке каждый процент прироста народного дохода в абсолютном выражении будет составлять значительно большую величину, чем во второй пятилетке. Сравнительная величина каждого процента повышения производительности труда в общем приросте народного дохода за годы трех пятилеток видна из следующего подсчета.

Таблица 16

Роль фактора роста производительности общественного труда в приросте народного дохода за период первой и третьей пятилеток

	Единица измерения	Первая пятилетка	Вторая пятилетка	Третья пятилетка
Роль фактора производительности труда в приросте народного дохода	%	56,5	67,3	75,0
Прирост народного дохода за счет роста производительности труда	млн. руб. (цены 1926/27 г.)	14 275	35 740	58 000
Приходится прироста народного дохода на 1% роста производительности труда	млн. руб.	253	531	773

В третьей пятилетке 1% прироста народного дохода за счет роста производительности труда (в широком смысле этого слова) увеличится более чем в 3 раза по сравнению с первой пятилеткой и в 1,5 раза по сравнению со второй. Каждый процент прироста народного дохода в период третьей пятилетки составит 773 млн. руб.

* * *

В общем приросте народного дохода за две сталинских пятилетки в размере 71,3 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.) подавляющая часть — 42,5 млрд. руб., или 60% всего прироста — падает на прирост чистой продукции, созданной в промышленности.

За счет каких факторов шел рост народного дохода в промышленности, важнейшей и преобладающей отрасли материального производства? Мы уже выяснили, что темпы роста валовой и чистой продукции промышленности не совпадают. Это различие в динамике роста валовой и чистой продукции наглядно видно из следующей таблицы.

Таблица 17

Рост валовой и чистой продукции промышленности за 1928, 1932 и 1937 гг.
(в ценах 1926/27 г.)

	Г о д ы		
	1928	1932	1937
Валовая продукция всей промышленности (в млрд. руб.) ⁷	21,8	43,5	95,4
То же в % к 1928 г.	100,0	199,5	437,6
Чистая продукция всей промышленности (в млрд. руб.)	8,7	20,6	50,9
То же в % к 1928 г.	100,0	236,8	585,0

В то время как валовая продукция промышленности за 1928—1937 гг. возросла с 21,8 млрд. руб. до 95,4 млрд. руб., или на 437,6%, чистая продукция промышленности за этот же период возросла на 585%, показав значительно более быстрый рост, нежели валовая продукция.

Различие в динамике роста валовой и чистой продукции за истекшие две пятилетки объясняется тем, что на темп роста чистой продукции помимо факторов, которые влияли на рост валовой продукции, влияли и структурные сдвиги в отдельных отраслях с различным удельным весом чистой продукции внутри самой промышленности, а также изменение норм (в сторону уменьшения) расхода сырья, материалов и топлива на единицу изделий. Именно это обстоятельство нашло свое выражение в том факте, что чистая продукция промышленности росла значительно быстрее валовой.

За годы двух сталинских пятилеток в самой структуре промышленности СССР произошли коренные сдвиги. Характер их и направленные виды из следующих данных.

Таблица 18

Сдвиги в структуре промышленности СССР за 1928, 1932 и 1937 гг.
(в ценах 1926/27 г., в % к итогу)

Структура промышленности	Г о д ы		
	1928	1932	1937
Валовая продукция всей крупной и мелкой промышленности	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
1) крупная промышленность	77,2	89,7	94,4
2) мелкая »	22,8	10,3	5,6
3) группа «А»	39,4	53,3	57,8
4) » «Б»	60,6	46,7	42,2

Из таблицы видно, что если в 1928 г. доля валовой продукции мелкой промышленности в общем объеме валовой продукции всей промышленности составляла 22,8%, то к 1937 г. эта доля снизилась до 5,6%. Что же касается соотношения двух основных подразделений — производства средств производства (группа «А») и производ-

⁷ Валовая продукция взята в сопоставлении с чистой продукцией, т. е. без фабрик-кухонь, включая частно-кустарную промышленность.

ства предметов потребления (группа «Б»), здесь тоже произошли резкие изменения. В 1928 г. производство средств производства составляло лишь 39,4% от всего объема валовой продукции промышленности; в 1937 г. эта доля возросла до 57,8%, составив более половины всей валовой продукции промышленности.

Соотношения ранее материализованного труда (материальными затратами) и чистой продукции по крупной и мелкой промышленности, с одной стороны, и по группам «А» и «Б», с другой, существенно различаются. Доля чистой продукции в мелкой промышленности, обладающей специфической структурой и более низким уровнем производительности труда, значительно выше, нежели в крупной промышленности. С другой стороны, доля чистой продукции в группе «А» значительно выше, чем в группе «Б», поскольку здесь удельный вес сырья и материалов производства несравненно выше. По приближенным подсчетам, в 1928 г. при общей доле чистой продукции в размере 39,9% доля чистой продукции в группе «А» составляла около 48%, а в группе «Б» — около 34,8%.

Как видно из таблицы 18, за годы двух пятилеток наблюдалось исключительно интенсивное развитие производства средств производства. В то время как группа «Б» возросла с 13,2 млрд. руб. в 1928 г. до 40,3 млрд. руб. в 1937 г., или немного более чем в 3 раза, группа «А» за этот же период возросла с 8,6 млрд. руб. до 55,2 млрд. руб., или в 6,4 раза; доля группы «А» в совокупной продукции промышленности соответственно возросла с 39,4 до 57,8%.

Если свести исчисленные нами данные о факторах роста чистой продукции промышленности в таблицу, то роль отдельных факторов за две пятилетки будет характеризоваться следующими показателями (с некоторым округлением).

Таблица 19

Факторы роста чистой продукции промышленности за две пятилетки (в млрд. руб., в ценах 1926/27 г.)

Факторы роста	I пятилетка		II пятилетка		Всего	
	Абсолютно	В % к итогу	Абсолютно	В % к итогу	Абсолютно	В % к итогу
Прирост чистой продукции	11,9	100,0	30,3	100,0	42,2	100,0
В том числе:						
1) за счет роста отработанного времени и роста выработки на 1 работника	8,6	72,3	20,8	68,6	29,4	69,8
2) за счет структурных сдвигов в промышленности	6,9	7,6	1,2	4,0	2,1	5,0
3) за счет экономии на материальных затратах	2,4	20,1	8,3	27,4	10,7	25,3

Показатели эти достаточно красноречивы. В первой пятилетке прирост народного дохода, созданного в промышленности за счет увеличения отработанного времени и повышения выработки на 1 работника, составил 8,6 млрд. руб., или 72,3% всего прироста народного дохода. Во второй пятилетке прирост за счет этих факторов составил уже 20,8 млрд. руб. (почти в 2,5 раза больше), хотя в общем приросте чистой продукции доля их значительно снизилась, составив 68% против 72,3%.

За счет структурных сдвигов, т. е. более быстрого темпа роста производства средств производства, чистая продукция промышленности против соответственного роста валовой продукции возросла за

первую пятилетку на 900 млн. руб., что составило 7,6% от всего прироста народного дохода. За вторую пятилетку влияние этого фактора выразилось уже в сумме 1,2 млрд. руб., хотя доля его, как и первых двух, значительно сократилась, составив 4% против 7,6% за первую пятилетку.

Что же касается роста народного дохода за счет экономии на материальных затратах, роль этого фактора значительно возросла. В первую пятилетку за счет экономии чистая продукция промышленности возросла на 2,4 млрд. руб., или на 20,1% от всего прироста народного дохода. Во вторую пятилетку рост народного дохода за счет этого фактора выразился в сумме 8,3 млрд. руб., или в 3,5 раза больше, чем в первую пятилетку, в соответствии с чем доля этого фактора в приросте народного дохода, созданного в промышленности, увеличилась до 28% против 20,1% в первой пятилетке.

В период третьей пятилетки рост чистой продукции промышленности по сравнению с валовой еще более увеличится. Только за счет экономии на материальных затратах чистая продукция промышленности в 1942 г. должна будет возрасти примерно на 10 млрд. руб. Примерно на 2 млрд. руб. возрастет чистая продукция промышленности за счет дальнейшего, более быстрого возрастания отраслей, производящих средства производства. Тем самым роль промышленности в общем приросте народного дохода возрастет еще более. За третью пятилетку в общем приросте народного дохода доля промышленности составит около 65—67% всего прироста народного дохода страны.

* * *

Вопрос о факторах роста народного дохода в Союзе ССР, как и другие вопросы, связанные с характеристикой народного дохода в СССР или с анализом конкретных данных его производства, не может решаться на основе аналогии с капиталистическим хозяйством. В условиях советского социалистического хозяйства рост отработанного времени или иное распределение труда между отдельными отраслями, как и рост производительности труда или экономия на материальных затратах, способствуют усилению богатства страны, повышению народного благосостояния. Поэтому вопрос о факторах роста народного дохода в СССР связан с выявлением дополнительных источников роста зажиточности и культуры трудящихся нашей страны. В условиях капитализма, напротив, все выгоды от роста производительности труда, от экономии на материальных затратах и т. п. служат целям капиталистической наживы, способствуя усилению эксплуатации трудящихся.

Третий пятилетний план наметил гигантскую программу дальнейшего подъема народного хозяйства и роста благосостояния трудящихся СССР. На выполнение этой грандиозной программы должны мобилизоваться все трудящиеся нашей страны. «Мы должны добиться того,— говорил глава советского правительства т. Молотов на XVIII съезде ВКП(б),— чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономию в расходах и на деле беречь народную копейку!»⁸

Программа роста народного богатства, намеченная третьим пятилетним планом, безусловно будет выполнена и перевыполнена. Пол-

⁸ Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, стр. 36.

ная и окончательная ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране, решительное очищение партийных и советских органов от вражеских элементов, разоблачение и полный разгром оголтелых врагов трудящихся — трижды презренных наймитов империалистических разведок из троцкистско-бухаринского охвостья — подняли на небывалую высоту политическую и производственную активность трудящихся СССР. Исторический доклад товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б) и решения XVIII съезда наметили конкретную программу борьбы за третий пятилетний план, выполнение которого явится крупнейшим шагом вперед по пути к коммунизму. Товарищ Сталин говорил: «Мы перегнали главные капиталистические страны в смысле техники производства и темпов развития промышленности. Это очень хорошо. Но этого мало. Нужно перегнать их также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»⁹.

Третья пятилетка — крупнейший этап в деле разрешения этой грандиознейшей задачи.

⁹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 578—579.

На путях к новому подъему производительности труда

Борьба за непрерывное повышение производительности труда является важнейшим условием дальнейшего усиления хозяйственной и оборонной мощи Советской страны.

Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г., являющийся мощным средством мобилизации внутренних резервов и дальнейшего подъема промышленности, сыграет огромную роль в повышении производительности труда и улучшении качества продукции.

Полная реализация экономического эффекта увеличения рабочего дня требует решительного устранения всех потерь в мощности оборудования и в рабочем времени, требует четкой организации производства, использования всех условий, созданных для повышения производительности и улучшения качества продукции.

Первая и основная предпосылка дальнейшего роста производительности труда и подъема производства предусмотрена в самом Указе Президиума Верховного Совета. Это — решительное укрепление дисциплины труда, запрещение самовольного оставления работы, уголовная ответственность за прогул без уважительных причин. Мероприятия эти должны обеспечить строгий, большевистский порядок на предприятиях и в учреждениях, соответствующий серьезности поставленных перед промышленностью задач.

Сознательная трудовая дисциплина — необходимое условие творческого коллективного труда на самих себя, на социалистическое общество. Сознательная трудовая дисциплина — основная черта социалистического хозяйства. И только среди незначительной части рабочих и служащих, недавно пришедших на производство, еще ютятся уродливые пережитки капитализма — текучесть, прогулы, пренебрежение интересами государства.

Ленин страстно призывал к борьбе не только против капиталистов, но и против хранителей капиталистических традиций — жуликов, туеядцев, лодырей. Он поставил задачей — выкорчевать эти пережитки капиталистического общества, обезвредить эти «безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, оставленную социализму по наследству от капитализма»¹.

Это проклятое наследие — пережитки старого и их носители: прогульщики, летуны, бракоделы — приносит громадный ущерб народному хозяйству, тормозит наше движение вперед. Незначительная по численности группка, составляющая, как указал т. Н. М. Шверник в своем докладе на IX пленуме ВЦСПС 25 июня 1940 г., примерно 3—4% ко всей массе рабочих и служащих, причиняет весьма существенный вред народному хозяйству и, в первую очередь, промышленности. В условиях современного сложного оборудования, высокомеханизированного поточного или массового советского производства текучесть и прогулы превратились в бич промышленности.

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 163.

Частая смена работников, хотя бы на небольшом числе рабочих мест, приводит к обезличке, к порче оборудования, к снижению качества изделий, к росту брака и понижению производительности труда на всем участке или в цехе. Текучесть срывает налаженную работу производства, снижает трудовую дисциплину, вызывает огромные потери.

Чтобы получить некоторое представление о размерах этих потерь, приносимых текучестью, приведем примерные расчеты стоимости замещения рабочего места новым работником, произведенные американскими исследователями. В работах американских экономистов Александера, Шлихтера, Бриссендена² сумма прямых и дополнительных расходов, связанных с замещением 1 рабочего места, исчисляется от 73,5 долл. для полуквалифицированных рабочих и до 8,5 долл. для чернорабочих. Александер считает, что каждые 20% годовой текучести обходятся американской промышленности в 1% от фонда заработной платы и, следовательно, 100% текучести приносят потери в объеме 5% фонда заработной платы. По расчетам Флоренса, потери от текучести в английской промышленности в годы первой империалистической войны составляли примерно 4% от заработной платы, или около 100 млн. фунт. стерл. в год.

Эти расчеты буржуазных экономистов не применимы к нашей социалистической промышленности, где текучесть вызывается совершенно иными причинами и потери, связанные с ней, должны исчисляться иными методами.

Но несомненно, что потери от текучести и прогулов, этих родимых пятен капитализма, весьма значительны и в промышленности СССР.

Чтобы представить, во что обходятся потери от текучести и прогулов, достаточно указать, что только один из элементов потерь — снижение выработки у новых рабочих (принятых взамен ушедших) в первые месяцы работы — оценивается отдельными исследователями в среднем в размере 25—26% за первый год работы³. Эту оценку подтверждают и данные выборочного обследования текучести по группе хлопчатобумажных и трикотажных предприятий⁴. Данные отдельных обследований, конечно, не могут быть взяты в основу каких-либо средних расчетов для всех отраслей промышленности. Но все же они дают представление о размерах потерь, связанных с текучестью рабочей силы на предприятиях СССР.

Но не только — вернее, не столько — в снижении выработки новыми рабочими кроются важнейшие потери от текучести рабочей силы. Резкое снижение уровня организации производства, замедление темпа работы всего коллектива (бригады, участка, цеха, а, следовательно, и предприятия в целом) — таковы косвенные потери, в которых наиболее серьезно сказывались последствия текучести.

Приведем пример. В цехе № 3 завода «Красный треугольник» 10 июня 1940 г. прогуляло 14 рабочих. Из-за связанных с этим прогулом неполадок конвейер стоял 20% рабочего времени; на 20% снизились выработка и заработок всех остальных рабочих, вышедших на работу; за один этот день цех недодал 4 500 пар резиновой обуви.

С текучестью и прогулами связана в условиях отсутствия безработицы и необходимость срочных перебросок рабочих с одной работы на другую для замещения участков, которые остаются необеспеченными из-за прогула. Не всегда при этом можно выдержать соответ-

² См. сводку этих данных в работе Флоренса — P. Sargent Florense, Economics of Fatigue and Unrest.

³ Готман, Планирование и учет производительности труда по факторам, М. Онтн, 1935, стр. 183.

⁴ Обследование проведено г. М. Б. Сиротинским.

стве между разрядом работы и разрядом рабочего. Чаще всего на замену выдвигается рабочий более низкой квалификации, и производительность труда неизбежно падает.

Данные научно-исследовательской базы ленинградского завода «Красная заря»⁵ показывают, что рабочие 2 разряда, даже перевыполняющие норму по своему разряду, в течение первых 6 месяцев в среднем дают только 90% нормальной производительности на работах 3 разряда и всего около 25% — на работах 4 разряда. Такое же снижение выработки наблюдается и при назначении на работы 4 разряда рабочего 3 разряда.

Прогул или самовольный уход не только вызывает потери из-за привлечения нового рабочего, который должен освоиться с работой, обстановкой и распорядком на новом производстве, но и отражается на других участках. Снижается выработка у всей ленты конвейера или линии станков, так как один неопытный рабочий может затормозить весь ход производства. В частности, в обувной промышленности на поточной работе невыход одного рабочего может снизить выработку и заработную плату всех 200—250 рабочих ленты конвейера на 10—15%.

Наконец, в связи с текучестью в первые месяцы работы новых рабочих увеличиваются брак и выпуск неполноценной продукции. По расчетам завода «Красный пролетарий», брак у новых рабочих в среднем за первые шесть месяцев работы вдвое больше, чем обычно приходится на 1 рабочего производства. Это, в свою очередь, кроме прямых потерь материала, влечет и косвенные потери производительности труда. Из-за повышенного брака увеличивается загрузка заготовительных цехов, вынужденных производить выпуск деталей, поковок, отливок и т. д. в большем размере, чтобы обеспечить сборочные цехи нужным комплектом годных деталей. Увеличивается в 2—3 раза также износ инструмента (по расчетам завода «Красный пролетарий», износ инструмента у новых рабочих в 3 раза выше обычного), учащаются разладка и поломка станков, что снижает использование мощности оборудования в основных цехах и влечет за собой увеличение обслуживающего персонала. Таковы многообразные последствия «деятельности» летунов и прогульщиков.

Сокращение текучести обеспечит снижение потерь и в ответственной работе по подготовке новых кадров. Народное хозяйство ежегодно теряет десятки миллионов рублей из-за незаконченного обучения, отсева, а в известной мере — из-за ухода на другие участки только что обученных людей. По государственному бюджету на 1940 год на подготовку квалифицированных кадров рабочих предусмотрено израсходовать более 2 млрд. руб. Но 15—20% этих средств в прошлом пропадало из-за отсева и самовольного ухода с производства только что обученных рабочих. Создание устойчивых кадров позволит более рационально использовать эти громадные средства, затратить их на повышение квалификации уже работающих рабочих.

Приведенные примеры наглядно показывают, какое громадное влияние на все стороны народного хозяйства должны оказать создание устойчивых кадров и укрепление трудовой дисциплины в связи с Указом Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г.

Опыт первых же недель работы после издания Указа свидетельствует о наличии решительного перелома в состоянии дисциплины на предприятиях. По угольным шахтам Донбасса число прогулов снизилось в 3 раза. По 11 машиностроительным заводам Наркомата общего машиностроения число прогулов и неявок с 4,8% упало до 1,7%,

⁵ См. указанную работу проф. Готмана, стр. 178.

т. е. тоже почти в 3 раза уменьшилось. По предприятиям хлопчатобумажной промышленности прогулы сократились в 2,5 раза. Характерна динамика прогулов по ленинградскому заводу-гиганту «Красный треугольник». До издания Указа среднее число прогулов было около 100 в день. После издания Указа — 27 июня было 19 прогулов, 28 июня — 11, 29 июня — 3, 1 и 2 июля — по 2 прогула, 3 и 4 июля — по 1, а 5 июля прогулов не было вовсе. Данные о составе прогульщиков подтверждают анализ т. Шверника: на 60—70% это — летуны; не имеющие даже годового стажа работы на одном предприятии. Сокращение текучести и прогулов ликвидировало также существовавший в некоторых отраслях промышленности летний спад в численности работающих. В угольной, текстильной и других отраслях промышленности наметился устойчивый прирост числа работающих, повышение кадрового состава рабочих.

Создав условия для укрепления трудовой дисциплины, Указ Президиума Верховного Совета обеспечил важнейшую предпосылку использования широких возможностей, открываемых переходом на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю, в целях роста промышленной продукции и подъема производительности труда.

Тем более нетерпимо «либеральное» отношение к прогульщикам, проявляемое некоторыми хозяйственниками, считающими, очевидно, что вопрос о применении к прогульщикам мер воздействия, установленных Указом, зависит от их усмотрения. Борьба за железную трудовую дисциплину — важнейшее общегосударственное дело.

Уже первые декады работы по-новому показали, что одним из главных тормозов на пути укрепления трудовой дисциплины оказывается недопустимый либерализм по отношению к прогульщикам и дезорганизаторам производства со стороны ряда хозяйственников и командиров производства. Надо твердо усвоить, что покровители прогульщиков должны нести суровое наказание. Предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР меры против дезорганизаторов производства должны выполняться твердо и неуклонно. Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня может быть выполнен лишь при соблюдении твердой хозяйственной дисциплины — от цеха до наркомата. Приказ наркомата, главака, директора завода должен выполняться точно, в установленный срок, без всяких дискуссий и отступлений. Единначалие — основной стержень управления производством — должно быть полностью и на деле обеспечено.

* * *

Если укрепление трудовой дисциплины и создание устойчивых постоянных кадров в равной мере оздоравливают условия работы промышленности, то последствия перехода на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю не однородны для различных отраслей промышленности.

Наиболее быстро и непосредственно экономические последствия удлинения рабочего дня должны сказаться в тех отраслях промышленности, которые работают в 1—2 смены. Увеличение времени работы оборудования на один час в смену, или на 2 часа в сутки (при двухсменной работе), должно дать немедленный прирост продукции при соответственной организационной подготовке. В отраслях промышленности, работающих по условиям производства в три смены (таковы черная и цветная металлургия, электростанции, ряд отраслей химической промышленности и др.), 8-часовой рабочий день, создавая новые возможности для подъема производства, требует для их реализации тщательной и продуманной работы. Так, основные непрерывно работающие агрегаты тяжелой индустрии (домны, мартены, печи,

башни и т. д.) не увеличивают число часов своей работы. Зато здесь создается возможность лучшей расстановки сил и более квалифицированного обслуживания механизмов за счет высвобождения части рабочих, возможность сокращения простоев из-за транспорта, ремонта, несвоевременной подачи сырья — за счет перехода на 8-часовой рабочий день обслуживающих и ремонтных цехов. Особенное значение для непрерывно действующих производств приобретает правильный выбор графиков сменности, обеспечивающих устойчивый состав бригад.

От успешного разрешения этих вопросов в тяжелой индустрии в конечном счете зависят и возможности роста объема производства в отраслях обрабатывающей промышленности.

Правильная организация производства, умелая расстановка сил, рациональное использование техники — таковы важнейшие условия для дальнейшего роста производительности труда в связи с переходом на 8-часовой рабочий день. Руководители фабрик и заводов, работники главных управлений, инженеры и техники предприятий должны поставить во главу угла вопросы организации производства, борьбу за устранение всех потерь и неполадок на производстве.

Многие предприятия благодаря подготовке к переходу на 8-часовой рабочий день сумели добиться хорошего использования мощности оборудования во все 480 минут работы смены. После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР участок № 1 шахты Лидиевка (Донбасс) увеличил суточную добычу угля на 20—24%, а в отдельные дни — на 28%. В первой декаде июля этот участок увеличил угледобычу по сравнению с первой декадой июня на 30%. За первый месяц работы по-новому комбинат «Ворошиловградуголь» значительно увеличил ежесуточную добычу. На Меланжевом комбинате за первые шесть дней работы по-новому прядильщики дали дополнительно 30,5 тыс. кг пряжи, ткачи — 89,6 тыс. м суровья, отделочники — 97,8 тыс. м готовой ткани и т. д.

Для группы отраслей, работающих в три прерывные смены (часть машиностроительной, хлопчатобумажная, ряд пищевых отраслей), переход на 8-часовой рабочий день в ряде случаев облегчил ликвидацию малоэффективной третьей смены и обеспечил переход на двухсменную работу не только без снижения, но и с увеличением объема производства. Так, ленинградский завод «Красный треугольник» за первые 9 дней работы при 8-часовом рабочем дне дал сверх плана 171 тыс. пар резиновой обуви.

Интересно, что цех № 3 эда «Красный треугольник» давал в три смены 20 тыс. пар обуви, а после перехода на 8-часовой рабочий день, при двух сменах, за счет лучшего подбора рабочих и постоянства состава, добился выпуска в 26,5 тыс. пар.

Не следует думать, что все вопросы, связанные с ростом объема производства, будут решены сами собой, путем перехода на новый режим работы и укрепления трудовой дисциплины. Переход на 8-часовой рабочий день даже в условиях одно-двусменной прерывной работы выдвигает ряд новых и важных задач перед руководителями производства. Меняется вся система внутрицехового и межцехового обслуживания, размер потребления инструментов и вспомогательных материалов, порядок работы кранов и внутривозовского транспорта, обслуживание рабочего при приемке изделий и раздаче нарядов, организация текущего ремонта и наладка оборудования и т. д.

Однако еще не все командиры производства полностью осознали необходимость настойчивой борьбы за полное использование всех возможностей, созданных Указом от 26 июня с. г. Некоторые руководители цехов и смен полагают, что переход на 8-часовой рабочий

день призван обеспечить им «покойную жизнь» и покрыть все неполадки в работе руководимых ими участков. Так, например, сортировочно-трепальный цех прядильной фабрики Тбилисского трикотажного комбината до 26 июня выпускал 122 холста в смену. 27 июня цех дал 150 холстов, но затем, несмотря на увеличение рабочего времени, сменная выработка стала падать: 28 июня цех дал 130 холстов, а 1 июля только 120. Всякого рода неполадки, в частности несвоевременный ремонт оборудования, свели на-нет положительные результаты увеличения рабочего времени. На механическом заводе Главхлеба в гор. Сталино в первые дни после перехода на 8-часовой рабочий день возникли простои рабочих из-за отсутствия... железа. Кстати сказать, железа на заводе было достаточно, но возросшее потребление его не было заблаговременно учтено, и железо не было должным образом раскрыто.

Эффективность 8-часового дня снижается также из-за непродуманного, небрежного отношения к использованию оборудования. Освоение техники и наилучшее ее использование попрежнему остается решающей, важнейшей задачей. Организация труда должна обеспечить не только наиболее экономичное (с точки зрения затрат рабочего времени), но и наиболее эффективное (с точки зрения использования мощности оборудования) использование технической базы производства.

Это условие, однако, не везде полностью обеспечено. Ряд угольных шахт Донбасса не смог быстро реализовать преимущества 8-часового и 7-часового дня из-за отсутствия подготовленного фронта работ: сокращение линии забоя повлекло за собой недогрузку оборудования. На некоторых заводах черной металлургии и электростанциях был введен такой график сменности, который не обеспечивал необходимого постоянства состава бригады: в каждую смену часть рабочих или перешла с одного рабочего поста на другой или подменялась половина бригады. Такой график может внести обезличку в обслуживание оборудования и затруднить административно-техническое руководство. В хлопчатобумажной промышленности уход за оборудованием и качество ремонта его — гигантский фактор повышения производительности труда — не были приведены в соответствие с предъявленными к оборудованию новыми требованиями. 5 тыс. ткацких автоматов типа АТС-5, установленных за последние годы, плохо используются — с коэффициентом полезного действия от 0,72 до 0,85. Нарушения в порядке планово-предупредительного ремонта, плохой уход — таковы важнейшие причины неполадок, снизивших положительное влияние увеличения рабочего времени на ряде предприятий хлопчатобумажной, льняной и других отраслей текстильной промышленности. Эти недостатки и шероховатости первых недель перехода на новый режим работы должны быть исправлены на-ходу в кратчайший срок.

Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня с. г. создает новые, огромные возможности развития индустриальной мощи СССР. Но еще не на всех участках научились полностью использовать эти возможности. Более чем когда-либо сейчас нужна планомерная, продуманная борьба за рост производительности труда при новых максимально тому благоприятствующих возможностях.

* * *

При решении задачи повышения производительности труда в условиях, созданных Указом от 26 июня с. г., естественно обратиться к опыту передовых людей социалистической индустрии — стахановцев.

Немало революционных изменений внесли активность и инициатива стахановцев в организацию производства, в дело освоения техники и ее развития. Вот почему необходимо всесторонне и глубоко изучать опыт новых форм стахановского движения, образцов наиболее высокой культуры труда.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. вскрывает новые резервы в нашей индустрии. На фабриках и заводах происходит пересмотр показателей социалистического соревнования. В центре внимания должны стоять вопросы организации производства и труда, максимально рациональной загрузки оборудования, укрепления трудовой дисциплины и повышения качества продукции. Задача заключается в том, чтобы новые показатели конкретно отразили все возможности производительного использования рабочего дня.

Рассмотрим важнейшие требования к организации труда, вытекающие из новых, стахановских методов работы. Стахановское движение и его новые формы — многостаночное обслуживание, совмещение профессий — связаны с дальнейшим развитием техники производства в сторону его автоматизации и механизации. Но автоматизация и механизация производства предъявляют повышенные требования к качеству обслуживания рабочего места. Так, поступающие на автоматическую обработку детали или заготовки должны быть стандартными по размерам и качеству. Это повышает ответственность цехов и участков, выполняющих все предыдущие операции, а также снабженческого и складского аппарата. Далее, эти детали должны равномерно подаваться к рабочему месту, чтобы обеспечить бесперебойное питание машин. Это обязывает внутризаводской транспорт и склады к равномерной, точной работе. Такой же счет предъявляет многостаночное обслуживание и в отношении снабжения инструментами, материалами и т. д. Проблема промышленного «сервиса» каждого рабочего места тем самым становится узловой, решающей успех дела. Обобщая, можно сказать, что стахановские приемы работы, в частности многостаночное обслуживание, предъявляют к организации рабочего места такие же повышенные требования, как и работа на конвейере.

Это связано с большими изменениями в обычной системе обслуживания. Ведь до сих пор на многих заводах организация труда, вся практика административного и технического руководства исходит из того молчаливого предположения, что на одном станке работает один рабочий, что у него достаточно «окошек» в рабочем дне, чтобы успеть самому сходить к мастеру или приемщику, сбегать в инструментальную кладовую, подтолкнуть доставку заготовок и т. п. Такое положение при малейшем повышении темпа работы вызывало и вызывает резкое увеличение потерь и постоянные перебои в обслуживании. В частности на ряде предприятий именно это и привело к росту простоев при переходе на 8-часовой рабочий день. Например, на Харьковском заводе врубовых машин «Красный октябрь» удлинение рабочего дня не сопровождалось необходимыми изменениями в обслуживании рабочих мест. Не учтена была необходимость увеличения количества мерительного инструмента, штампов, приспособлений, вспомогательных материалов. Токари простаивали больше часа из-за того, что сами подтачивали резцы, так как цеховой склад не учел дополнительной потребности в резцах в связи с лишним часом работы, а централизованная заточка резцов не была организована. Токарь Стешенко простоял более 2,5 часов, из-за отсутствия мерительного инструмента. Простои на этом заводе в ряде цехов доходили до 2—3 часов на 1 рабочего. Понятно, что в таких условиях эффективность перехода на 8-часовой рабочий день съедается простоями. Стаханов-

ское движение, и в частности многостаночное обслуживание, переходит в наступление против этих пережитков прошлого. Отсутствие четкой и продуманной системы управления и планирования тормозит дальнейший рост производственных возможностей предприятия и освоение техники, вызывает огромные потери в производстве.

Каковы размеры потерь, связанных с организационными неполадками? Статистически они не учитываются, но отдельные фотографии рабочего дня показывают, что это — весьма значительная величина. Например, в машиностроении перед пересмотром норм в конце 1939 г. было выявлено, что на Климовском машиностроительном заводе на револьверных работах потери рабочего времени из-за организационно-технических неполадок составляли от 35 до 120% рабочего дня; на Болшевском заводе в механическом цехе — 18%; на Московском заводе «Арматура» средний размер потерь по 13 различным участкам работ — 24% рабочего времени и т. д.

Некоторое представление о размерах потерь из-за организационно-технических неполадок могут дать цифры, показывающие число часов, в течение которых сдельщики должны были работать повременно. Обычно за переводом на повременную работу скрыт простой на основной работе. Например, в конце 1939 г. по заводам черной металлургии Юга и Центра сдельщики 5,15% своего рабочего времени тратили на повременные работы; на заводах Главтрубостали эта цифра поднялась до 10%. В рабочем дне забойщика в угольной промышленности простой также отнимают крайне много времени. По хронометражным наблюдениям Института угля 14,5% всех простоев вызваны организационными неполадками, а если сюда прибавить время, потерянное из-за неувязок со смежными профессиями, плохой работы транспорта, воздухоподачи и т. д., то организационные простои составляют более 30% всех потерь рабочего времени. Простои из-за отставания подготовительных работ до сих пор остаются важнейшим тормозом роста добычи угля.

Конечно, не все потери связаны с методами организации производства. Например, в пищевой промышленности большую роль играет неравномерное поступление сырья, в угольной — нерегулярный текущий ремонт и т. д. Но улучшение руководства, повышение самого качества хозяйственного управления несомненно может значительно повлиять на сокращение этих потерь. С другой стороны, приведенные выше данные не характеризуют, конечно, всего объема потерь, так как в лучшем случае показывают только снижение достигнутого рабочими уровня часовой выработки (уже включающего ряд потерь).

Другая новая форма стахановской работы — совмещение профессий, как и многостаночное обслуживание, требует лучшей организации труда и управления, но в то же время создает громадные новые возможности для более производительного труда и правильного распределения рабочей силы. Очень велико значение стахановского совмещения профессий для сокращения потерь в поточном производстве, на конвейере, в комплексной бригаде, где особенно важны сработанность коллектива, единый ритм в работе, легкость замены отсутствующих. Но влияние этой новой формы стахановской работы на повышение производительности труда не ограничивается только участками поточного производства. Совмещение профессий в ряде случаев позволяет совершенно иначе организовать взаимоотношения между цехами основного производства и вспомогательными, снизить раздутые штаты обслуживающих и вспомогательных рабочих.

В период первой и второй пятилеток кадры рабочей силы формировались ускоренными темпами и доучивались в процессе производства. Новые предприятия нередко, стремясь застраховаться от поло-

мок дорогого и сложного оборудования и прочих болезней освоения, увеличивали число специализированных служб по текущему надзору за оборудованием. С этой целью создавались отдельные службы наладки, установки, электро-ремонта оборудования, смазки, обслуживания трансмиссий, термических приборов, водо-газо-воздухоподачи и т. д. Основной рабочий лишался права производить какие-либо исправления или починки, если станок «заедал», останавливался: надо было вызывать «специалиста». Рост квалификации рабочих сделал ненужной эту систему мелочной опеки. Но в ряде мест уже укоренилась эта традиция, предприятие привыкло к ней. Громоздкий, рыхлый, слабо контролируемый аппарат вспомогательных цехов значительно снижает экономичность работы предприятия в целом, снижает среднюю производительность труда.

Совмещение профессий, вызванное к жизни инициативой стахановцев, помогает сократить этот вспомогательный штат. Совмещение профессий развивается главным образом в отраслях с постовой системой обслуживания оборудования — на электростанциях, в химической и угольной промышленности, в черной металлургии и т. п. Показателен опыт Воскресенского химкомбината, где постовые у аппаратов, на основе совмещения профессий, взяли на себя выполнение мелкого текущего ремонта (ранее составлявшего прерогативу всяческих «дежурных» — электриков, слесарей и т. д.). Завод доказал возможность сокращения части подсобных рабочих. Прекращение вызовов для устранения мелких неполадок позволило использовать остальных ремонтных рабочих на более сложной и квалифицированной работе по специальности. В то же время в период остановки оборудования на ремонт постовые рабочие могут оказать немалую помощь в этой работе, могут избавить предприятие от штурмовщины в случае аварии и т. п. Значительно выравнивает ход производства (при постовом обслуживании) система подготовки заместителей на ответственные посты (например, дежурный у щита, машинист турбины), которую применили стахановцы Вольской электростанции. Наличие подготовленных заместителей, обычно выполняющих иную, основную работу, открыло новые возможности расстановки рабочих. При сокращении штата станции за счет подсобных рабочих на 10% образовался как бы скрытый резерв рабочей силы, обеспечивший производство ремонта, ликвидацию аварий, замену заболевших или ушедших в отпуск рабочих и т. д.

Совмещение профессий открывает значительные возможности роста производительности труда и улучшения работы обслуживающих цехов. Улучшение организации тыла производства, в том числе текущего обслуживания и ремонта, может стать крупным источником роста производительности труда. Это предлагают стахановцы и этого легче достигнуть после введения в действие Указа от 26 июня 1940 г.

Например, в угольной промышленности выработка на одного рабочего в натуральном выражении выросла за годы второй пятилетки по Донбассу на 61,5%. В то же время производительность одной работающей врубовой машины выросла на 118%, а одного отбойного молотка только за три последних года второй пятилетки — почти утроилась. Эти цифры наглядно говорят об отставании организации труда на шахте в целом от освоения стахановцами новой техники. Обслуживающие, подсобные операции не только съедают успехи, достигнутые в производственном звене, но и прямо задерживают рост производительности на решающих участках, создавая простои и перебои в обслуживании. В угольной промышленности, в частности, и до сих пор отставание горно-подготовительных работ резко снижает возможные результаты работы механизмов на забое и доставке угля.

Совмещение профессий имеет громадные перспективы развития в угольной промышленности. Например, запальщики, число которых превышает по Донбассу 5 тыс. человек, загружены 1—2,5 час. в смену. Более 3 тыс. переносчиков конвейеров занято по специальности не более 3 час. в смену и т. д. 8-часовой рабочий день, сокращая численность поверхностных рабочих, в сочетании со стахановской практикой совмещения профессий может высвободить тысячи людей для развертывания горно-подготовительных работ. Это явится серьезной предпосылкой для дальнейшего роста добычи. Не меньшие возможности в области организации труда на подсобных и обслуживающих работах имеются и в других отраслях промышленности.

* * *

Рост культуры управления, укрепление трудовой дисциплины — не только верный путь к повышению производительности труда, но и залог успешного решения второй важнейшей народнохозяйственной задачи, поставленной перед промышленностью Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями».

Указы Президиума Верховного Совета от 26 июня и 10 июля 1940 г. тесно связаны между собой. Их главная цель — дать стране продукцию не только в большем количестве, но и первоклассную по качеству. Качество продукции в значительной мере зависит от дисциплины труда, от его организации, от ухода и наблюдения за оборудованием. Строгое соблюдение требований технологического процесса — вернейший метод предупреждения брака. Таким образом, Указ от 26 июня 1940 г. прямо и непосредственно помогает осуществлению заданий, поставленных Указом от 10 июля с. г.

В связи с борьбой за качество продукции проблема повышения производительности труда поднимается на новую высоту. Борьба с выпуском бракованных изделий даст огромную экономию не только труда рабочих, занятых в данном предприятии, но и труда, вложенного в материалы и изделия, поступающие в производство из других предприятий и отраслей промышленности.

За счет лучшего качества обработки деталей достигается не только снижение брака, но и рост производительности труда. Например, в машиностроении громадные потери — и в материалах, и в затратах времени работы людей и оборудования — возникают из-за несогласованности в работе заготовительных цехов (литейного, кузнечного) и цехов механической обработки. Заготовки поступают на обработку в механические цехи с излишне большими припусками, снятие которых загружает и оборудование и рабочих. На Людиновском заводе точные припуски на каждый вид заготовок не установлены: здесь действует система «укрупненных» припусков, иногда с каждой стороны детали надо снимать до 10 мм стружки. На заводе им. Воробьева (Главпродмаш) поковки валов имеют припуск в 10—40 мм вместо 5 мм, литье — до 25 мм вместо 5—6 мм. Даже на заводе с такой сравнительно высокой культурой производства, как Харьковский электро-механический завод им. Сталина, припуски вместо 3—5 мм доходят до 7—20 мм на сторону. В результате — станки загружены громадным количеством стружки. Отходы в процентах к расходу полнокачественного металла составляют по заводу им. К. Маркса 49,5; на 33 металлообрабатывающих предприятиях Московской области в отход пошло 41,3% черных металлов (по данным обследования Главметаллосбыта).

Решительное улучшение качества заготовок, строгое соблюдение установленных стандартов и норм припусков, пересмотр этих норм в сторону ужесточения во много раз повысят производительность труда в цехах механической обработки и кроме того сэкономят громадное количество металла. Указ Президиума Верховного Совета от 10 июля 1940 г. при последовательном его применении создает новые значительные резервы роста производительности труда за счет сокращения выдачи из цеха в цех неполноценных заготовок и деталей.

В свою очередь, повышение точности в работе механических цехов за счет укрепления технического контроля, улучшения качества работы инструментальных и ремонтных цехов может и должно дать значительную экономию в затратах труда как на механическую обработку, так и на сборку изделий. Вместо вполне достаточных (при серийном производстве) 25—30% времени, затраченного на механическую обработку, сборка на отдельных заводах из-за неточного изготовления деталей и всякого рода доделок, припиловок, подгонок и т. д. занимает 35—50 и более процентов времени механической обработки. Все эти недостатки сильно снижают возможную производительность труда.

* * *

Приведенные примеры показывают, какие серьезные и сложные задачи организации производства встают перед инженерно-техническими работниками предприятий и какие значительные резервы производственной мощности и роста производительности труда могут быть мобилизованы, если обеспечить организованное расширение передовой стахановской практики в тех благоприятных условиях, которые созданы Указами Верховного Совета от 26 июня и 10 июля 1940 г.

Новые формы стахановской работы с особой остротой выдвигают ряд новых задач в области организации и управления производством. Современное состояние управления производством на ряде участков отстает от темпов освоения техники, мешает дальнейшему улучшению исполнения техники стахановцами.

Было бы ошибочным полагать, что новые формы организации труда, новая культура работы будут созданы самотеком, в процессе развития стахановского движения. Первейшая обязанность командиров производства — распространение на все участки производства тех форм организации труда, которые создают на своем рабочем месте стахановцы. Новые формы стахановской работы требуют от технических руководителей расширения фронта борьбы за новую культуру производства.

Товарищ Сталин указывал в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев, что борьба стахановцев за освоение техники неразрывно связана с установлением новых технических норм, пересмотром проектных мощностей, изменением производственных планов. Это указание товарища Сталина полностью подтверждено всем последующим ходом развития стахановского движения. Новые формы стахановской работы, новый уровень освоения техники, задачи расширения стахановского опыта настоятельно требуют нового подхода к организации труда и управлению производством.

Маркс на опыте развития капиталистического производства подчеркивал неизбежность изменения организации производства в связи с изменениями в технической базе. «Машина..., за некоторыми исключениями... функционирует только в руках непосредственно обобщественного или совместного труда. Следовательно, кооперативный

характер процесса труда становится здесь технической необходимостью, диктуемой природою самого средства труда»⁶.

В условиях капиталистического хозяйства задача подлинно научной, общественно наиболее экономичной организации труда неразрешима в силу двойственности, противоречивости самого капиталистического производства.

Только в социалистическом обществе, где производство служит интересам трудящихся, можно создать подлинно рациональную, наиболее экономичную систему управления производством. Организаторам производства в выполнении их почетной общественной обязанности обеспечена всесторонняя помощь государства трудящихся, общественных и партийных организаций на предприятиях, активная поддержка со стороны каждого рабочего и служащего.

Вопросы лучшей организации производства стоят в центре внимания партии и правительства. Ряд мер, проведенных ими за последнее время, помогает работникам предприятий лучше организовать работу на своих участках. Упомянем, например, разукрупнение промышленных наркоматов и приближение руководства промышленностью к производству, упорядочение всего дела капитального ремонта, непрерывную работу над укреплением балансовых связей между отраслями промышленности, громадную работу по упорядочению заработной платы, ряд специальных решений об улучшении работы отдельных отраслей промышленности и т. д. Надо отметить также и чрезвычайно важное решение о повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения (от 27 мая 1940 г.).

Дело лишь за инициативой и умением работать самих командиров производства. И несмотря на то, что наша промышленность располагает прекрасными и преданными делу кадрами командиров, наши успехи в области организации труда все же еще отстают от требований жизни.

Решающим звеном в борьбе за всестороннее повышение культуры производства, за сокращение всякого рода потерь является организация труда самих командиров — мастеров, начальников пролетов, участков, смен и т. д. Именно эту сторону вопроса подчеркивает решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о повышении роли мастера на заводах тяжелого машиностроения. К сожалению, хозяйственники до сих пор не уделяли этому вопросу должного внимания. Наркоматы, главные управления, как правило, совершенно не занимаются вопросами организации управления, дав им «на откуп» директорам предприятий. Время от времени наркомат требует сокращения штатов управленческого персонала, иногда дает схему отделов заводоуправления и делает несколько общих пожеланий, считая этим свои функции исчерпанными. Наркоматы, главки не входят в сущность организационных вопросов предприятия, не изучают их. Работники предприятий нуждаются в обмене опытом управления, в детальной разработке методики, в теоретическом обобщении передовой практики управления.

Уровень техники управления должен соответствовать уровню техники производства. Между тем рост технической вооруженности предприятий, совершенно новые темпы работы, создаваемые стахановским использованием этой техники, не нашли достаточного отражения в организации управления.

Качество управления — как и всякой плановой работы, определяющей задания на будущее, исходя из анализа наличных ресурсов и данных о прошлом периоде, — в значительной мере зависит от качества и своевременности учета. Но до сих пор на многих предприятиях

⁶ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 292.

учет ведется «вручную», с опозданием, неточно и бессистемно. Этим создается почва для перерасхода материалов, излишних затрат труда, создается обезличка в отдельных звеньях производства.

Мы располагаем всеми возможностями для того, чтобы улучшить учет, в частности путем его рационализации, широкого развития механизации и автоматизации. На помощь командиру социалистического производства в его борьбе за плавный, бесперебойный ход работы надо поставить все современные достижения техники измерительных приборов. Как показывает опыт передовых предприятий США, учет в них основывается на системе контрольных приборов, регистрирующих аппаратов, приборов автоматического учета (последние иногда регистрируют 2—3 фактора производства одновременно). Интересы дальнейшего освоения передовой техники, которой оснащены наши предприятия, настоятельно требуют внедрения в практику производства также современной автоматизированной техники учета и контроля.

В частности, наряду с ведущейся в ряде основных отраслей промышленности СССР работой по комплексной автоматизации управления производством (электростанции, агрегаты черной металлургии, химии и т. д.), не следует забывать и о простейших видах механизации учета. Ряд приборов-счетчиков количеств (типа автомобильных или даже велосипедных), весовых контрольных устройств и т. п. могут найти широкое применение в таких отраслях промышленности, как машиностроение, деревообработка, в любом ином массовом производстве.

Приборы автоматизированного учета и контроля производятся и применяются уже на ряде участков в СССР, но внедрение их в производство еще значительно отстает от требований жизни.

Необходимо поднять на должную высоту работу отделов подготовки производства. Именно здесь, по сути дела, должен находиться штаб управления производством, здесь должны быть сосредоточены лучшие работники. Начальник каждого оперативного участка (пролета, цеха) должен получать от отдела подготовки производства повседневную помощь в разработке маршрута каждой детали, в определении загрузки станков и т. д. Не должны оставаться в стороне от борьбы за повышение культуры производства и плановые работники. Планирование производства по декадам или пятидневкам — прекрасный способ улучшения управления, конкретная помощь мастеру, к сожалению мало используемая.

Правильная организация труда младших и средних командиров производства на основе передовой техники управления — ключ к дальнейшему быстрому подъему всей работы социалистической индустрии. От скорейшего разрешения этой задачи зависит в значительной мере реализация тех огромных возможностей роста производительности труда, которые открываются благодаря новым формам стахановского движения, сочетающимся с 8-часовым рабочим днем и развернутой борьбой за качество продукции.

Товарищ Сталин в своей речи на приеме металлургов и горняков (29 октября 1937 г.) подчеркнул роль и значение малых и средних руководителей производства: «...от этих людей зависит судьба производства во всем нашем народном хозяйстве. Значит, от них зависит и судьба нашего хозяйственного руководства»⁷.

Пора из этих указаний товарища Сталина сделать все необходимые выводы.

⁷ «Правда» от 31 октября 1937 г.

Рабочий день в условиях социализма и капитализма

Глубоко сознавая свой долг перед социалистической родиной, отчетливо понимая сложность международной обстановки, чреватой неожиданностями, граждане СССР — рабочие, колхозники, интеллигенция — прилагают все усилия для укрепления хозяйственной и оборонной мощи, для умножения богатства нашей родины.

Обращение ВЦСПС и Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений вызвали новый прилив энергии у миллионов советских патриотов.

Работать больше и производительнее, чем до сих пор, — такова обязанность каждого способного к труду гражданина СССР, таков долг его перед социалистическим государством и всем народом. Эта мысль пронизывает сознание миллионов трудящихся Советского Союза. Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 8-часовой рабочий день и на 7-дневную рабочую неделю встречен народом с величайшим одобрением.

В рабочем дне выпукло отражены глубочайшие различия в общественной организации труда при социализме и капитализме.

Рабочий день при капитализме отражает глубоко антагонистический характер труда — распадение его на необходимый и прибавочный труд, процесс ограбления трудящихся масс капиталом, процесс обнищания масс.

Осуществление всеобщности труда, превращение труда в обязанность каждого способного к труду гражданина, уничтожение антагонистического характера труда, систематический подъем благосостояния трудящихся, ставший законом общественного развития, — все это отражается в рабочем дне при социализме.

* * *

При капитализме нет всеобщности труда. Господство капиталистической собственности, превращая все время имущих классов в свободное и всю жизнь рабочих масс в рабочее время, порождает многочисленные паразитические слои населения.

При данном уровне интенсивности и производительности труда и данном объеме производства рабочее время, затрачиваемое в сфере материального производства, тем меньше, чем равномернее распределен труд между всеми работоспособными членами общества, чем меньше возможности имеет один общественный слой сбросить с себя естественную необходимость труда и возложить ее на другой общественный слой.

Наличие капиталистических и других паразитических классов — буржуазии, помещиков, духовенства, составляющих, по примерным подсчетам, около 7—8% трудоспособного населения, — вот первое доказательство отсутствия всеобщности труда при капитализме.

В то же время природа капиталистического способа производства и анархическая система конкуренции, связанная с ним, обуславливают безмерное расточение рабочих сил, вызывают к жизни множество функций, по существу излишних, но не устранимых в условиях капитализма. Это — многомиллионная армия личной прислуги. Это — раздутый аппарат капиталистической рекламы, банков, биржи, страховых кампаний. Это — огромная масса чиновников буржуазного государственного аппарата.

Границу всеобщности труда при капитализме ставят также гигантские потери труда в виде колоссальной безработицы, миллионной армии нищих, пауперов и других, вытолкнутых из процесса общественного производства.

Вторая империалистическая война вовлекла миллионы людей в армии и привела к громадному росту военной индустрии. Тем не менее безработица почти не уменьшилась. Об этом говорят даже данные буржуазной статистики. В США, по данным Американской Федерации Труда, в первой половине 1940 г. насчитывалось 10—11 млн. безработных. В Англии перестройка хозяйства, связанная с войной, привела к увольнению 100 тыс. строительных рабочих, 48 тыс. торговых служащих, 44 тыс. служащих гостиниц, 18 тыс. работников кино и т. д.

В феврале—марте 1940 г. насчитывалось: в Бельгии — 169 тыс. безработных, в Голландии — 289 тыс., в Дании (в мае 1940 г.) — 147 тыс. При этом миллионы деклассированных и нищих вовсе не учитываются буржуазной статистикой. В Британской Индии, по последней переписи населения, насчитывалось около 10 млн. людей без определенных занятий. В Японии в настоящее время насчитывается свыше 2,5 млн. профессиональных нищих.

Масштабы всех этих растрат труда, этого расхищения трудовых ресурсов можно охарактеризовать следующим приближенным расчетом.

В США насчитывается около 50 млн. (по переписи 1930 г. — 48,8 млн.) самостоятельного населения. Среди них 3,8 млн. капиталистов (не считая мелкой буржуазии)¹. Далее идут затраты труда на функции, по существу излишние, но при капитализме не устранимые: лакеев и личной прислуги (мы не включаем сюда работников гостиниц, ресторанов и кафе) насчитывается 3,1 млн.² Служащие рекламных и страховых агентств, агентств недвижимых имуществ, капиталистических банков составляют 1,3 млн. Безработные, по опубликованным данным, образуют огромную армию в 10,9 млн. человек³. Помимо всего этого статистика не учитывает нищих, пауперов, проституток, преступников и других выброшенных капитализмом за борт людей, численность которых измеряется сотнями тысяч и миллионами. Но даже и подсчитанные нами категории составляют 19,1 млн. человек, т. е. 39% всего самостоятельного населения США.

Таковы результаты (даже по самым грубым подсчетам) отсутствия всеобщности труда в крупнейшей капиталистической стране мира.

Уничтожение в СССР капиталистических классов, ликвидация стихийного характера экономического развития и осуществление планового хозяйства, ликвидация безработицы и нищеты обеспечили осуществление в СССР всеобщности труда — подлинной основы самого короткого в мире рабочего дня.

¹ «СССР и капиталистические страны», М., Госпланиздат, 1939, стр. 17.

² Данные переписи 1930 г. (см. нашу статью в «Проблемах экономики», № 6 за 1935 г.).

³ «Социалистическое строительство Союза ССР», Госпланиздат, 1939, стр. 20.

* * *

Распадение на необходимое и прибавочное рабочее время является важнейшей чертой, характеризующей рабочий день при капитализме. Эти две составные части рабочего дня имеют в условиях капитализма ярко выраженный антагонистический характер. Капитализму присуще стремление к всемерному сокращению необходимого рабочего времени и всемерному удлинению (абсолютному и относительному) прибавочного рабочего времени. Ведя систематическое наступление на жизненный уровень рабочего класса, стремясь снизить заработную плату, капиталист все больше увеличивает долю и абсолютную величину прибавочного рабочего времени, прибавочного труда.

При рассмотрении величины необходимого труда нужно учесть, что капиталист оплачивает стоимость (на деле он всегда стремится оплатить ниже стоимости) рабочей силы лишь работающих рабочих, причем в эту стоимость, как известно, включается и содержание семьи рабочего. Миллионная армия безработных рабочих, миллионы пролетариев, скатившихся в ряды деклассированных и пауперов, не оплачиваются капиталистами, и необходимая часть общественного продукта при капитализме на деле отнюдь не возмещает стоимости нормального воспроизводства всего рабочего класса, включая и работающих и безработных.

Все это еще более отчетливо подчеркивает антагонистический характер рабочего дня в условиях капитализма.

По подсчетам академика Варга, прибавочный труд американского рабочего составляет около 60% всего затрачиваемого им труда. Иначе говоря, американский рабочий примерно 60% своего рабочего времени вынужден работать бесплатно на капиталиста, и только 40% его рабочего времени компенсируется получаемой им заработной платой. Последняя далеко не обеспечивает так называемого нормального жизненного уровня, обрекая большую часть рабочих на нищету и голод.

Больше половины рабочего дня при капитализме идет таким образом на образование прибыли хозяина, капиталиста.

В социалистическом государстве рабочих и крестьян, где ликвидированы капиталистические классы и эксплуатация человека человеком, уничтожено деление на необходимый и прибавочный труд. Это связано с коренным изменением в распределении общественного продукта.

В условиях капитализма доля рабочего класса в общественном продукте ограничивается заработной платой. Вся остальная часть общественного продукта является прибавочной стоимостью, образующей доходы капиталистических классов.

Создаваемый в социалистическом обществе общественный продукт принадлежит трудящимся и распределяется в соответствии с народнохозяйственным планом, направленным на умножение народного богатства, на подъем народного благосостояния.

В «Критике Готской программы» Маркс, говоря о распределении общественного продукта, отмечает необходимость выделения расходов на возмещение потребленных средств производства, на расширение производства, на образование резервных или страховых фондов. Наряду с этим Маркс особо отмечает часть общественного продукта, предназначенную для удовлетворения общественных потребностей (школы, учреждения здравоохранения и т. п.), подчеркивая, что доля этих расходов будет возрастать по мере развития нового общества. Остающаяся после всех этих вычетов часть общественного продукта

делится между индивидуальными производителями в соответствии (в первой фазе коммунизма) с количеством и качеством их труда.

Но Маркс указывает, что все удерживаемое с производителя как частного лица прямо или косвенно возвращается ему же как члену общества.

В СССР общественный продукт планомерно распределяется на фонд накопления и фонд потребления. Как потребляемая, так и накапливаемая часть общественного продукта (идущая на расширенное социалистическое воспроизводство) являются собственностью народа и направляются на укрепление хозяйственной и оборонной мощи социалистической родины, на подъем жизненного уровня трудящихся. Весь труд в СССР является общественно необходимым, весь рабочий день — необходимым рабочим временем.

«Устранение капиталистической формы производства,— говорит Маркс,— позволит ограничить рабочий день необходимым трудом. При этом, однако, при прочих равных условиях, необходимый труд должен расширить свои рамки. С одной стороны, условия жизни рабочего должны стать богаче, его жизненные потребности должны возрасти. С другой стороны, пришлось бы причислить к необходимому труду часть теперешнего прибавочного труда, именно тот труд, который требуется для образования общественного запасного фонда и фонда накопления»⁴.

Но это означает, что каждый час рабочего дня социалистического труженика идет на дело социалистического строительства, на укрепление экономической мощи и обороноспособности нашей родины, на подъем благосостояния советских граждан.

В интересах еще большего укрепления хозяйственной и оборонной мощи своей родины весь рабочий класс СССР, каждый рабочий, служащий, специалист должен пойти на необходимые жертвы. Переход на 8-часовой рабочий день и на 7-дневную неделю диктуется интересами всего Советского народа. Это крупнейшее государственное мероприятие проводится во имя наших собственных интересов, во имя счастья будущих поколений.

* * *

Капиталист оплачивает стоимость рабочей силы. Заработная плата в условиях капитализма, как правило, ниже действительной стоимости рабочей силы. Но как бы ни была низка заработная плата, она, по законам капиталистического способа производства, дает капиталисту право заставлять рабочего работать на него в продолжение всего рабочего дня.

Каковы границы рабочего дня при капитализме?

Они конечно уже границ естественного дня жизни. У капиталиста свой собственный взгляд на необходимые границы рабочего дня. Ведь капиталист, по выражению Маркса, представляет собою лишь персонифицированный капитал. Его душа — душа капитала. «Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд, и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»⁵.

Когда рабочий расходует находящееся в распоряжении капиталиста время на самого себя, капиталист считает, что его обкрадывают. По его мнению, потребление рабочим части времени на удовлетворение личных интересов — самый пагубный из всех видов расточительства. Осуществляя свое «право» покупателя, капиталист в своем

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 578.

⁵ Там же, стр. 255.

стремлении к удлинению рабочего дня старается, по выражению Маркса, если возможно, сделать два рабочих дня из одного.

Вот почему продолжительность рабочего дня в истории капиталистического производства является объектом острейшей борьбы между классом капиталистов и рабочим классом. Борьба за сокращение рабочего дня красной нитью проходит через всю историю рабочего движения.

В начальный период развития капиталистического производства государство направляло свою законодательную деятельность на то, чтобы принудить рабочих по возможности увеличить продолжительность рабочего дня. Особенно сильно эта тенденция проявлялась в Англии, где для «искоренения лени, распутства и романтических бредней о свободе» предлагалось организовать для рабочих, обращающихся к общественной благотворительности, «идеальный рабочий дом». В этом «доме ужаса» работа должна была продолжаться 14 часов в сутки. По словам Маркса, мечты капиталистов о «доме ужаса» были с успехом осуществлены в виде капиталистической фабрики.

На протяжении XIX в. рабочий класс основных передовых капиталистических стран добился регламентации 10—11-часового рабочего дня. Полное физическое истощение рабочих, в результате выжимания из них всех жизненных соков в течение 12—14-часового дня и более, достигло таких угрожающих масштабов, что государство вынуждено было пойти на некоторую регламентацию рабочего дня вообще, и в частности для женщин и детей. В таких капиталистических странах, как Япония, не говоря уже о полуколониальных и в особенности колониальных странах, царит чудовищный произвол предпринимателей и их надсмотрщиков, господствует по существу рабская система труда, доводящая продолжительность и условия рабочего дня до границ, означающих физическое уничтожение трудящихся.

В безудержной эксплуатации рабочего класса капиталист превзошел даже рабовладельца. Последний был собственником раба, и поэтому полное физическое истощение раба означало гибель собственности рабовладельца. Эти экономические соображения обуславливали известные границы эксплуатации. Введение работорговли, т. е. возможность заменить погибшего раба другим, привезенным из невольничьих «рассадников», делает продолжительность жизни раба менее важной для рабовладельца. Теперь самая действительная экономия заключается для него в том, чтобы выжать из «человеческого скота» возможно бóльшую массу труда в возможно меньший промежуток времени. Маркс, приводя эти рассуждения, указывает, что они с полным основанием могут быть применимы и к современным ему Ирландии, Англии и Германии.

Начавшаяся во второй половине XIX в. борьба рабочих за 8-часовой рабочий день привела к частичным успехам в отдельных странах. Однако эти частичные уступки еще не обеспечили для большинства рабочих 8-часового рабочего дня. Достаточно сказать, что английское правительство (как и правительство ряда других крупных капиталистических стран) под различными предлогами и до сегодняшнего дня не ратифицировало Вашингтонской конвенции о 8-часовом рабочем дне.

Английский так называемый новый фабричный закон 1937 г. по существу мало чем отличался от старого (принятого еще в 50-х годах XIX в.) закона о 10-часовом рабочем дне. Он нормировал рабочее время только для работниц и подростков, не касаясь вопроса о рабочем дне взрослых рабочих-мужчин. Для работниц и подростков закон ввел 9-часовой рабочий день. Но оговорки, сделанные в законе, позволяли предпринимателям с разрешения министерства внутренних дел

удлинять рабочую неделю еще на 8 часов. А о том, что творится в английской колонии Индии, красноречиво свидетельствует тот факт, что на недавней международной конференции по вопросам труда в Женеве английская правительственная делегация высказалась против того, чтобы повысить до 12 лет (!) возраст детей, допускаемых на работу на фабриках Индии.

Официально публиковавшиеся до начала нынешней войны статистические данные продолжительности рабочего дня давали в ряде стран приглашенные показатели: 8—9 часов. Это, помимо прямой фальсификации данных, результат частичной безработицы, применения сокращенной рабочей недели и сокращенного рабочего дня. Но и сокращение продолжительности рабочего дня не только не уменьшает, но даже увеличивает эксплуатацию рабочего класса, так как сопровождается бешеной интенсификацией труда при одновременном снижении заработной платы.

Маркс, говоря о сокращении рабочего дня, указывает: «Раньше мы видели разрушительные последствия чрезмерного труда,—здесь перед нами раскрывается источник тех страданий, которые грозят рабочему, когда он вынужден работать неполное время»⁶.

В том, что даже сокращение рабочего дня превращается в источник новых мучений для пролетариата, особенно ярко выявляется антагонистическая природа рабочего дня в условиях капитализма.

Сейчас, в период разгара второй империалистической войны, капиталисты всемерно удлиняют рабочий день.

В Англии, как правило, рабочая неделя превышает 70 часов. В некоторых отраслях военной промышленности (Мидленс и другие районы) рабочая неделя достигает 84 часов. При этом рабочие не имеют права отказываться от сверхурочных работ. Все праздничные и нерабочие дни отменены. Платные отпуска в Англии вообще не предусмотрены фабричным законом 1937 г. В результате такого перенапряжения сил, изнурения и переутомления, что еще усугубляется резким ухудшением питания, учащаются массовые нервные заболевания рабочих (см. журнал «Коммунист Ревью», февраль 1940 г.).

Во Франции широко применяется 11—12-часовой рабочий день. Для работников метро введен 14-часовой рабочий день. Еще в ноябре 1939 г. французский министр вооружений в беседе с корреспондентом «Берлингске Тиденде» заявил: «Сейчас во Франции есть рабочие, занятые по 18 часов, и работницы, занятые от 11 до 12 часов в сутки».

Небезызвестный социал-предатель Поль Фор вынужден признать, что «12-часовой и еще более продолжительный рабочий день на предприятиях грозит переполнить больницы, но не содействует увеличению продукции». Законом от 3 сентября 1939 г. на всех государственных и частных заводах Франции, связанных с нуждами обороны, отменены воскресные и праздничные дни отдыха. Сверхурочная работа оплачивается ниже, чем нормальная.

В Германии, по закону о регулировании рабочего времени (действует с 1 января 1939 г.), разрешается работа по 16 часов в сутки, в частности, разрешается удлинение рабочего дня подростков до 10 часов.

В Японии только 1 мая 1939 г. под давлением трудящихся был введен закон, который наконец установил 12-часовой рабочий день. Но, по этому закону, губернаторы имеют право увеличивать рабочий день до 14 и более часов. На деле рабочий день достигает в ряде случаев 18 часов. В Осака, например, работницы, принуждаемые

⁶ Там же, стр. 597.

хозяевами, работают с 5 ч. утра до 9 ч. вечера. В префектуре Аици текстильщицы работают с 7 час. утра до 3 часов ночи.

Так капиталисты перекалывают все тяготы войны на плечи трудящихся. Удлинение рабочего дня, упразднение дней отдыха сопровождаются интенсификацией труда, стабилизацией, а нередко и снижением заработной платы, ростом цен на предметы потребления и дальнейшим завинчиванием налогового пресса.

Недаром орган лондонского Сити «Файненшиал Ньюс» с неслыханным цинизмом писал в ноябре 1939 г.: «Падение гражданского потребления, т. е. жизненного уровня, неизбежно. Нация оплачивает войну тем, что ей приходится ту же стягивать ремень, в самом буквальном смысле слова».

В СССР, где осуществлена всеобщность труда, где право на труд дополняется обязанностью каждого способного к труду гражданина трудиться, где уничтожено деление рабочего дня на необходимое и прибавочное рабочее время, существует самый короткий в мире рабочий день. Так было после победы Великой социалистической революции, когда Советская власть одним из первых декретов ввела 8-часовой рабочий день. Так было позже, когда в СССР Манифестом ЦИК СССР был введен 7-часовой рабочий день. И сейчас, когда трудящиеся СССР, в интересах еще большего укрепления хозяйственной и оборонной мощи страны, работают 8 часов, рабочий день в стране социализма остается самым коротким в мире.

* * *

Тенденция капитализма к бесконечному удлинению рабочего дня, угрожающая жизненным корням общества, наталкивается на некоторые ограничения, завоеванные рабочим классом в результате длительных и упорных боев. Жаждающий живой крови труда капитал переходит к всемерной интенсификации труда. По сути дела это есть выжимание из рабочего болейшей массы труда в течение того же рабочего времени. «Эта сжатая в пределы данного периода времени болейшая масса труда,— говорит Маркс,— учитывается теперь как болейшее количество труда, чем она и является в действительности. Наряду с измерением рабочего времени как «величины протяженной» теперь выступает измерение степени его уплотнения. Более интенсивный час десятичасового рабочего дня содержит теперь столько же или больше труда, т. е. затраченной рабочей силы, чем более пористый час двенадцатичасового рабочего дня»⁷.

Бешеный темп работы машин, непрерывное увеличение загрузки рабочего при удлинении рабочего дня и почти полном отсутствии мероприятий по охране и облегчению труда — все это интенсифицирует труд до крайних пределов.

Экономия средств в руках капиталиста является по сути дела грабежом. Рабочий лишается всего необходимого во время труда — пространства, воздуха, света, средств, защищающих его от вредных для здоровья и нередко опасных для жизни условий производства. Цель этой «смятченной каторги» (Фурье) — увеличение количества выжимаемого из рабочего труда за счет уменьшения продолжительности жизни рабочего.

До известного предела ускоренное изнашивание рабочей силы еще может быть компенсировано более высокой оплатой. Но за этим пределом износ рабочей силы растет в геометрической прогрессии, нарушая всякие нормальные условия воспроизводства рабочей силы.

⁷ Там же, стр. 451.

С этого момента, указывает Маркс, цена рабочей силы и степень ее эксплуатации перестают быть соизмеримыми величинами.

Резервная армия труда, непрерывно пополняемая разоряющейся мелкой буржуазией, позволяет капиталисту не беспокоиться о продолжительности жизни его наемных рабов и беспрепятственно осуществлять свое стремление выжать все соки из рабочего за возможно более короткий срок. Вот почему увеличивается число несчастных случаев, вот почему растет армия инвалидов и искалеченных, повышается смертность населения. В Японии, по данным полицейского управления, на военных заводах за первое полугодие 1938 г. было зарегистрировано 1 978 случаев тяжелых ранений и смерти — на 25 процентов больше, чем в 1937 г., и 4 973 легких ранения, связанных в основном с большей продолжительностью рабочего дня и отсутствием техники безопасности (см. «Ежегодник мирового хозяйства», 1938/39 г.). В Англии с 1935 по 1937 г. смертность возросла с 9,3 до 12,4 человека на тысячу. За этими средними по стране цифрами скрывается неизмеримо больший рост смертности рабочего населения. В США естественный прирост населения сократился с 10 человек на тысячу в 1908—1913 гг. до 7,8 в 1928 г. и до 5,7 в 1934 г.

Физическое истощение трудящихся, обусловливаемое удлинением рабочего дня, усилением интенсивности труда, ростом безработицы и нищеты, особенно сильно проявляется в колониальных и зависимых странах. За их счет, главным образом, и создаются сверхприбыли капиталистов и относительно более высокий жизненный уровень ограниченной кучки так называемой рабочей аристократии метрополий. Это прекрасно выразил Маркс в своем знаменитом докладе на Генеральном совете Международного товарищества рабочих («Заработная плата, цена и прибыль»): «Быстрая смена слабых и недолговечных поколений будет столь же хорошо обеспечивать рынок труда, как и ряд сильных и долговечных поколений»⁸.

Ниже мы приводим краткое сопоставление показателей продолжительности жизни по Великобритании (метрополи) и по Британской Индии (крупнейшей британской колонии).

Таблица 1

Показатели продолжительности жизни по Великобритании и Британской Индии

Возраст дожития	Число доживших на 100 родившихся ⁹			
	мужчины		женщины	
	Англия (метрополи)	Британская Индия	Англия (метрополи)	Британская Индия
До 1 года	92,8	75,1	94,5	76,8
» 5 лет	90,1	60,2	92,0	62,8
» 10 »	89,0	56,5	91,1	59,4
» 20 »	87,2	51,2	89,4	52,8
» 30 »	84,4	43,9	86,8	42,7
» 40 »	80,9	34,6	83,7	31,8
» 50 »	74,8	24,3	79,0	21,5
» 60 »	63,6	14,9	70,2	13,2
» 70 »	43,4	7,0	53,1	6,6
» 75 »	29,7	3,8	40,0	3,8

Сухие колонки цифр красноречиво рассказывают о тех «слабых и недолговечных поколениях», о которых говорил Маркс. До 5 лет не доживают 40 из 100 родившихся индусских мальчиков и 37 из 100

⁸ Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 143.

⁹ См. Statistical Yearbook of the League of Nations 1938/39, Geneva, 1939.

девочек. В метрополии до 5 лет не доживают только 10 из 100 родившихся мальчиков и 8 девочек. До 40 лет доживает только треть индусов. Две трети (65% мужчин и 68% женщин) умирают, не дожив до этого возраста. В метрополии до 40-летнего возраста не доживает всего 19% мужчин и 16% женщин. И наконец до 60 лет доживает только седьмая часть индусов. 85% мужчин и 87% женщин здесь умирают, не дожив до 60 лет. В метрополии до этого возраста не доживает только 36% мужчин и 30% женщин.

Таков длинный мартиролог жертв колониальной политики английских достопочтенных джентльменов, который органически дополняет статистику вывоза сырья и других продуктов из Индии и отчеты о прибылях английских колониальных компаний.

Гекатомбы трупов — вот красноречивый памятник колониальной политики английских империалистов.

В СССР наряду с самым коротким в мире рабочим днем, наряду с гарантированным каждому рабочему 2—3-недельным оплачиваемым отпуском осуществляются самые широкие мероприятия по охране труда и техники безопасности. Число несчастных случаев и заболеваемости в СССР сокращаются из года в год. Вот почему в СССР неуклонно снижается смертность (на 40% по сравнению с 1913 г.), растет рождаемость, увеличивается продолжительность жизни. Достаточно сказать, что за период 1927—1938 гг. население СССР увеличилось на 15,9%, в то время как в США за тот же период население выросло всего на 11%, в Германии — на 7%, в Англии — на 5% и во Франции — на 2,7%.

* * *

Все время рабочего должно быть рабочим временем, рабочий на протяжении всей своей жизни есть не что иное как рабочая сила — так рассуждает капиталист. Время, необходимое рабочему для образования, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил, капиталист считает как бы украденным у себя. Волчья жадность капитала к прибавочному труду приводит к тому, что опрокидываются не только моральные, но часто и физические максимальные пределы рабочего дня. «Капитал,— пишет Маркс,— не спрашивает о продолжительности жизни рабочей силы. Интересует его единственно тот максимум рабочей силы, который можно привести в движение в течение рабочего дня. Он достигает этой цели сокращением жизни рабочей силы, как жадный сельский хозяин достигает повышения доходности земли посредством расхищения плодородия почвы»¹⁰.

У рабочего и его семьи нет досуга, нет настоящего отдыха. Кабак и церковь предъявляют свои права на редкие свободные от работы часы.

В СССР с уничтожением эксплуатации человека человеком, с превращением труда в дело чести, все рабочее время стало временем рабочего. В течение рабочего дня в СССР реализуются творческие возможности человека, труд является творческим актом.

Самый короткий в мире рабочий день обеспечивает досуг трудящегося: гражданам СССР предоставлено право на отдых. Для обслуживания трудящихся создана широкая сеть клубов, домов культуры, библиотек, домов отдыха и санаториев. Число клубных учреждений в СССР достигло к 1939 г. 103,7 тыс. вместо 200 в царской России. В 6 с лишним раз выросло число библиотек (с 12,6 тыс. в 1914 г. до 77,6 тыс. в 1939 г.), число книг в них увеличилось с 9 до 150 млн.

¹⁰ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 291.

Число музеев выросло почти в 4,5 раза (со 180 до 794). Все эти клубы, библиотеки и музеи находятся в исключительном пользовании трудящихся, обслуживая их возросший досуг. На содержание этих учреждений расходуются миллионные средства.

Наряду с этим колоссально выросла сеть вечерних учебных заведений для взрослых — общеобразовательных и специально-технических. В 1938/39 г. вне стационарных начальных, средних и высших школ у нас обучалось свыше 13 млн. человек, т. е. столько, сколько обучается во всех начальных и средних школах Англии и Франции вместе взятых.

Значительно выросла и сеть зрелищных предприятий в СССР. Число театров увеличилось в 5 раз (со 153 в 1914 г. до 787 в 1939 г.), кинотеатров — в 22 раза (с 1,4 тыс. до 30,9 тыс.). Искусство стало подлинным достоянием трудящихся.

Число направленных в санатории и на курорты составило в 1937 г. 496 тыс., в дома отдыха (не считая однодневных) — 1 750 тыс. Расходы только из бюджета соцстраха на оплату путевок в санатории и дома отдыха, на строительство санаториев и домов отдыха и на пионерлагери и детские санатории в одном лишь 1938 г. превысили 1,2 млрд. руб.

Мы привели лишь некоторые данные, рисующие возможности использования досуга советского рабочего, раскрывающие то богатство содержания, которым насыщено время свободных тружеников нашей социалистической родины, свободное время свободных людей.

Коренные различия рабочего дня при социализме и капитализме вытекают из глубочайших принципиальных различий условий труда при социализме и капитализме. При капитализме рабочий в течение всего рабочего дня является как бы придатком к машине. Он сознает, что он подчинен унижительной дисциплине капиталистической фабрики, что труд его лишен общественного значения и всякого духовного содержания, что он является тяжким и заторным бременем.

Рабочий день на социалистических предприятиях это — творческий процесс, это — сознательный труд хозяина средств производства, это осуществление дела чести, дела славы, доблести и героизма.

Большие права трудящихся страны Советов налагают на них и большие обязанности. Поэтому самый короткий в мире рабочий день должен быть и самым производительным в мире рабочим днем.

«Коммунистическая организация общественного труда, — учил нас Ленин, — к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться, на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов»¹¹.

Социалистическое соревнование, прошедшее огромный путь — от коммунистических субботников, ударных бригад, встречных промпланов, движения отличников до стахановского движения и его высших форм: движения многостаночников и совмещения профессий, — служит ярким проявлением роста и укрепления новой, социалистической дисциплины труда, нового, коммунистического отношения к труду.

Множатся миллионы сознательных тружеников нашей страны, которые систематически и упорно повышают свою квалификацию, свято берегут социалистическую собственность, полностью используют рабочий день и дают максимальную производительность труда.

Но воспитание новой дисциплины труда, как это неоднократно указывали Ленин и Сталин, является также одной из форм классовой

¹¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 336.

борьбы — долгой, упорной и систематической, борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, борьбы с теми, кто пытается дать социалистическому государству поменьше и урвать с него побольше. Эта борьба велась партией на протяжении всего периода социалистического строительства.

Прогоульщики и летуны — это люди, которые пытаются жить за счет честных работников, люди, которые, пользуясь отсутствием безработицы и злоупотребляя терпением советского государства, подрывают трудовую дисциплину, не желают честно трудиться.

Вот почему последние решения правительства, запрещающие самовольный уход рабочих и служащих из государственных, общественных и кооперативных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия или учреждения на другое, приветствуются всеми честными тружениками нашей социалистической родины. Вот почему следует повести решительную борьбу как с прогульщиками и летунами, так и с их покровителями и укрывателями.

Осуществление нового закона о восьмичасовом рабочем дне и семидневной неделе и решительная борьба с текучестью на основе этого закона обеспечивают дальнейшее повышение производительности труда.

Качество продукции и культура производства

Советский Союз вышел на широкую арену экономического соревнования с главными капиталистическими странами. Осуществляя директивы XVIII съезда ВКП(б), трудящиеся нашей родины на деле решают поставленную товарищем Сталиным задачу — в течение 10—15 лет догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении.

Стремясь в кратчайший исторический срок поставить нашу страну впереди всех других по душевым нормам производства, партия и правительство уделяют исключительное внимание качественным показателям работы, качеству продукции во всех отраслях социалистической промышленности.

Высокое качество продукции — непреложный закон советской промышленности. Тов. Молотов говорил: «...у нас по-социалистически работает только тот завод, который дает хорошей продукции не меньше, а больше, чем такой же завод за пределами СССР»¹.

Наша страна обладает всем необходимым для того, чтобы социалистическая промышленность производила продукцию отличного качества, не только не уступающую заграничной, но и превосходящую ее во всех отношениях. Мы располагаем богатейшими источниками высококачественного сырья, неисчислимыми энергетическими ресурсами. СССР закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы. Многочисленные кадры командиров и стахановцев овладели искусством работы на сложнейшем оборудовании наших заводов, фабрик, шахт, рудников, научились давать на нем продукцию высокого качества.

Итак, все условия для высококачественной работы налицо. Дело за руководителями наших предприятий, за начальниками отделов технического контроля, которые должны обеспечить высокое качество продукции на любом заводе, на любой фабрике, свято беречь честь советской фабричной марки.

* * *

Неоднократно Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство, лично товарищ Сталин подчеркивали всю нетерпимость пренебрежительного отношения к вопросам качества.

Еще в 1932 г. пленум ЦК ВКП(б) в целях борьбы за качество изделий постановил ввести обязательное клеймение продукции широкого потребления. Это было вызвано тем, что, выпуская предметы широкого потребления из отходов производства, многие заводы позволяли себе вопиющим образом нарушать установленные стандарты,

¹ Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, Партиздат, 1937, стр. 25.

наводняли рынок недоброкачественной продукцией и в то же время старались стыдливо умолчать о том, какой завод позволил себе грубо обмануть советского потребителя и выпустить такую продукцию на рынок. Введение обязательного клеймения предметов ширпотреба было одной из весьма существенных мер, направленных к улучшению качества продукции, так как оно помогало установить конкретных виновников производства недоброкачественных товаров.

В конце 1933 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР отметили, что, несмотря на неуклонный рост продукции государственной промышленности и успехи в овладении новой техникой, руководители отдельных предприятий и хозяйственных организаций продолжали проявлять преступно небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции. ЦИК и СНК СССР постановили рассматривать выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции как тяжкое противогосударственное преступление. По отношению к управляющим трестами, директорам предприятий и лицам административно-технического персонала, виновным в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, устанавливалась мера судебной репрессии — лишение свободы на срок не ниже пяти лет. Это постановление с особенной силой подчеркивало, какое значение партия и правительство придают коренному улучшению качества производимых нашей промышленностью товаров.

В своем выступлении на XVII съезде партии, отметив, что одним из главных недостатков работы промышленности является совершенно недопустимое отношение к вопросу об улучшении качества продукции, товарищ Сталин выдвинул как одну из очередных задач промышленности необходимость улучшить качество выпускаемых товаров, «прекратить выпуск некомплектной продукции и карать всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности² продукции»².

Совершенно четкая и ясная директива дана работникам социалистической промышленности и XVIII съездом ВКП(б), который в своих решениях указал, что необходимо «всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности».

Выпуск недоброкачественного сырья, некондиционного топлива, не отвечающих стандартам машин, станков, инструментов, самых разнообразных изделий промышленности является тяжелым противогосударственным преступлением, которое наносит огромный ущерб всему нашему народному хозяйству и обороне страны, нарушает кровные интересы народа. Несмотря на это, есть еще немало таких «руководителей» предприятий, которые, в погоне за количественными показателями, за показным выполнением плана, считают, что для них советские законы не писаны, которые позволяют себе грубейшим образом нарушать партийные директивы, выпускают недоброкачественную и некомплектную продукцию, не считаются с установленными стандартами и техническими условиями, допускают огромный брак в производстве, тормозя всем этим рост хозяйственной мощи нашей страны. Такое преступное обращение с народным достоянием не может быть терпимо.

Вот почему с огромным удовлетворением весь советский народ встретил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». Указ устанавливает, что выпуск

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е стр. 445.

недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и нарушение обязательных стандартов являются противогосударственным преступлением, равносильным вредительству. За выпуск такой продукции директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля будут предаваться суду и по приговору суда подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет. Указ Президиума Верховного Совета СССР четко и ясно выражает волю всего народа. Неуклонное его проведение в жизнь поднимет на новую, высшую ступень все народное хозяйство страны, будет служить мощным стимулом для дальнейшего укрепления промышленной и военной мощи великого Советского Союза.

Почему именно теперь издан этот огромной важности Указ? Не только потому, что в последнее время были выявлены особо серьезные факты нарушения советских законов о качестве продукции. Международная обстановка, в которой мы живем, настолько напряжена, что страна не может мириться с низким качеством продукции на отдельных предприятиях, если даже эти заводы выполняют и перевыполняют количественное задание. Исключительно ответственна роль руководителей оборонных заводов в обеспечении высокого качества продукции. В настоящее время особенно необходимо, чтобы наша продукция по количеству, тем более по качеству, не только не уступала, но была выше зарубежной. Мы не можем допустить, чтобы в какой-либо из отраслей промышленности мы оказались слабее той или иной капиталистической страны. Вот почему партия и правительство так резко поставили вопрос об ответственности за выпуск промышленных товаров, не отвечающих требованиям, которые предъявляет социалистическое государство. Советская марка должна стать символом высокого качества промышленной продукции.

* * *

Брак, плохое качество продукции наносят огромный ущерб народному хозяйству и часто являются непосредственной причиной невыполнения промышленностью производственных планов. Брак, вызывающий необходимость в огромных затратах на дополнительные переделки, тормозит выпуск машин, станков, паровозов, вагонов, металла, текстиля и других товаров, ложится тяжелым грузом на себестоимость продукции, тянет вниз все экономические показатели работы промышленности. Наоборот, хорошее качество работы, правильная организация производственного процесса и технического контроля являются основной предпосылкой для выполнения и перевыполнения производственных планов. Вреднейшую ошибку допускают хозяйственные руководители, которые в погоне за количественными показателями упускают из вида вопросы качества продукции, упускают из вида такие ответственные производственные участки как инструментальные и ремонтные цехи, мерительное хозяйство, лаборатории, термические цехи. От правильной работы этих участков зависят доброкачественная работа предприятия, хорошее состояние его оборудования, сведение к минимуму брака, а, следовательно, укрепление производственной базы, совершенно необходимое для выполнения плана по всем его показателям.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. властно потребовал от работников всей промышленности коренного поворота к вопросам строго научной и культурной организации производства. Без образцовой культуры производства нет и не может быть высокого качества продукции. Настоящая культура производства — это прежде всего порядок в работе, грамотное ведение техно-

логических процессов, непримиримая борьба со всеми и всяческими нарушениями установленной технологии, строгое соблюдение технических правил, правильный и своевременный уход за оборудованием, поддержание в образцовом порядке инструмента, приспособлений, тщательная приемка и хранение всех сырых материалов и полуфабрикатов, повседневный контроль над качеством готовой продукции, упаковкой и транспортировкой ее.

Настоящая культура производства немыслима без строжайшего соблюдения трудовой дисциплины, без всемерного повышения авторитета мастера, начальника цеха, директора завода, без устойчивых кадров рабочих и служащих.

Огромная мобилизующая сила Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. выразилась в том, что он заставил всех работников заводов вплотную заняться разрешением вопросов культурной организации производства. Время, прошедшее со дня принятия Указа, было для многих наших предприятий периодом напряженной борьбы за улучшение качества продукции. Приведем несколько характерных примеров. Кировградский медеплавильный завод, выпускающий черновую медь, добился после Указа резкого повышения ее качества. По кондициям завод должен выпускать черновую медь, содержащую 98,7% меди; фактически же содержание меди было доведено в июле до 99,3%.

Улучшение качества выпускаемой меди объясняется не только тем, что завод после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня получил возможность полностью укомплектовать свой металлургический цех рабочей силой, но и тем, что в цехе стали гораздо более внимательно наблюдать за технологическим процессом. Особенно улучшилось наблюдение за выполнением всех требований технологии в конверторном переделе. Отдел технического контроля стал анализировать каждую плавку, раньше же он ограничивался только выборочным контролем. Замена чугунных изложниц разливочной машины стальными позволила значительно уменьшить поверхностные пороки в штыках черновой меди.

На шахте № 6 «Краснополье» треста Сергоуголь стахановцы и командиры производства, начав борьбу за снижение зольности угля, добились уже ряда существенных результатов. Началось с простого мероприятия — навалоотбойщики теперь не убирают уголь сразу, а сначала снимают только верхние его слои по всей линии отпалки. После этого лава очищается от остального угля, в котором попадает больше породы. На вагонетках, куда грузятся остатки, делаются пометки, и уголь из них на поверхности перебирается. Что же это дало? Если в июне и начале июля зольность угля на шахте достигала 16,3—17,5% в то время, как по стандарту она не должна превышать 7,5%, то за время с 15 по 30 июля зольность составила 6,4—7%, т. е. был достигнут показатель, превышающий требования стандарта.

Эти факты служат наглядным подтверждением, как одно лишь соблюдение элементарной культуры на производстве дает значительные сдвиги в борьбе за повышение качества продукции.

Многие работники промышленности стали серьезно приглядываться к «мелочам», на которые они раньше не обращали никакого внимания. Характерный случай произошел недавно на Московской камвольно-прядельной фабрике им. Калинина: здесь отказались отпустить топс для прядельных цехов только потому, что за ним приехали на машине без брезента. Раньше пряжу на этой фабрике подавали на тростильные и шпулевочные машины сразу после разбра-

ковки на ватерах. Сейчас установлен порядок, при котором вся разбракованная пряжа должна быть еще раз проверена и аккуратнейшим образом уложена в ящики — только тогда она может быть пущена в работу. Эта мера устраняет возможность смешивания пряжи разных сортов, что, естественно, ухудшало качество продукции. Раньше многие начальники цехов и мастера полагали, что их дело — выполнить программу в количественном отношении, а о качестве продукции должен заботиться отдел технического контроля. На Московском монтажно-механическом комбинате, изготавлиющем продукцию для хлебопекарной промышленности Москвы, начальники цехов приглашали работников отдела технического контроля принять детали, не осмотрев их предварительно сами. Теперь, прежде чем представить детали в отдел технического контроля, начальники цехов сами тщательнейшим образом проверяют их качество. Результаты не замедлили сказаться. 21 июля, во время контрольной проверки всех деталей, не было обнаружено ни одной, которая бы в чем-либо отступала от чертежей. Огромное значение Указа для улучшения всей работы промышленности сказывается с первых же дней его проведения в жизнь.

По-новому стали смстреть теперь директора заводов, начальники цехов, мастера и на состоянии парка оборудования. Когда, после 10 июля, командиры производства на Московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий» особенно забеспокоились о качестве обработки деталей на всех операциях, многие из них неожиданно для себя обнаружили, что ряд ответственных станков находится отнюдь не в удовлетворительном состоянии. В свое время директор завода издал приказ о выделении по заводу 80 станков, на которых производятся финишные операции; эти станки следовало периодически проверять, следить за точностью и четкостью их работы. Хороший приказ однако не был проведен в жизнь. А сейчас, когда стали соблюдать требования ОСТ, оказалось, что станки не обеспечивают необходимой точности работы. Почему могло произойти такое явление? Потому что в погоне за количественным выполнением плана, в процессе штурмовщины работники цехов всеми силами сопротивлялись своевременному ремонту оборудования, так как ремонтируемый станок на время выбывал из строя. В 1 механическом цехе московского станкозавода им. Орджоникидзе по плану 1940 г. было намечено отремонтировать 96 станков, а фактически за 7 месяцев отремонтировано всего два. Так благополучие одного месяца, одного квартала нередко строилось «на костях» следующего.

Не лучше на многих заводах и состояние инструментального хозяйства. В 1 механическом цехе станкозавода им. Орджоникидзе 970 приспособлений и около 1500 наименований специального инструмента (огромный парк, который может обеспечить высокую культуру работы) находятся в беспорядке. Комплектовочные карты на приспособления и инструмент отсутствуют. Каждый раз приходится, прежде чем приступить к работе, заново проверять их точность — для какой операции они могут быть использованы. Невнимание к своевременному ремонту инструмента привело к тому, что сейчас цех буквально оголили, отдав в ремонт 400 фрезеров, зенкеров и т. д. Но и эта мера все еще не способствовала приведению инструмента в порядок. При приемке инструмента зачастую отсутствует контроль.

Для воспитания в массе работников социалистической промышленности бережного, культурного отношения к вверенным им ценностям серьезное значение имеет организация общественных смотров оборудования, инструмента и приспособлений. Так, суконщики Арженской

фабрики в первые же дни после опубликования Указа провели общественный смотр состояния всего оборудования. В результате были устранены даже малейшие ненормальности в работе механизмов и приспособлений; все оборудование начало действовать согласно новым нормам технологического режима, установленным республиканским Главным управлением шерстяной промышленности. Наряду с другими мероприятиями это способствовало тому, что фабрика выпускает сейчас ткани третьего сорта на 1,5% меньше, чем указано в плане, и значительно увеличила выпуск первосортной продукции. Этот опыт не мешало бы перенять нашим передовым станкостроительным и другим заводам.

Наряду с неустанной заботой о приведении в порядок всего оборудования надо добиться, чтобы оно в точности работало по установленным технологическим процессам. И сейчас, после Указа, еще нередки случаи грубейших нарушений установленной технологии, что влечет за собой несоблюдение обязательных стандартов.

Почему, например, качество шин, выпускаемых Ленинградским шинным заводом, еще не соответствует стандарту, почему завод не дает установленного планом количества покрышек первого сорта и особенно отстает в выпуске первосортных камер? Потому что неряшливость, техническая нечистоплотность, примиренческое отношение к грязи характерны для всех цехов. Особенно грязно в подготовительном цехе. Резина для автопокрышек засоряется кирпичом и известкой, в просеянную сажу каплет вода. Технологический режим нарушается здесь десятки, сотни раз в течение дня. Не лучше положение и в других цехах завода. Автоклавы работают на пониженном давлении, произвольно меняются режимы орошения резин, на многих агрегатах отсутствуют приборы.

На текстильной фабрике «Пролетарская победа» недавно была произведена проверка, выявившая, что руководители некоторых цехов этой фабрики совершенно не придерживаются установленных правил. Пряжу и ровницу они выпускали неравномерными по толщине; смесь сырья производилась без взвешивания отдельных компонентов, наглазок; сороочистительные палочки бездействовали; аппараты не были закреплены за определенными сельфакторами. Немудрено, что вместо 93% первосортной продукции эта фабрика выпускала всего 35%.

Необходимо возможно скорее покончить с безответственным отношением к вопросам соблюдения всех правил технологических процессов. Этого требуют коренные интересы социалистической промышленности.

Но, к сожалению, находятся люди, которые, не обеспечивая должного качества продукции, пытаются опорочить действующие стандарты, узаконить брак. Так, на шахте «Анненка» треста Сергоуголь зольность угля доходит до 20% при стандарте в 14%. Вместо того чтобы обеспечить качество угля точно по стандарту, руководители шахты стали на сомнительный путь: они пытались доказывать повышенную зольность геологическими изменениями в пластах. На Ленинградском шинном заводе среди части командиров производства в большом почете теория о самопроизвольном зарождении брака. Кое-где пытаются объяснить неудовлетворительное качество отдельных станков и машин слишком «жесткими» требованиями ОСТ, не вызываемыми технической целесообразностью, и т. п.

Надо ли говорить о том, что со всеми попытками «обходным путем» протащить недоброкачественную продукцию борьба должна быть всемерно усилена.

Советское правительство, издав закон о материальной ответственности за брак, оградило интересы социалистического государства от бракоделов. Этот закон должен проводиться в жизнь последовательно и неуклонно. Нетерпимость по отношению к бракоделу является долгом каждого командира производства. Особое значение приобретает усиление борьбы с бракоделами, приносящими огромный материальный ущерб промышленности, в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля.

О размерах этого ущерба можно судить по следующим данным. За 1939 год предприятия Наркомата тяжелого машиностроения понесли убытков от брака 123 млн. руб. Кроме того на отходах они потеряли 200 млн. руб., а ведь отходы также нередко являются результатом брака в работе заводских технологов, брака в работе поставщиков, которые направляют на предприятия продукцию с огромными припусками, не укладывающимися в габариты. Сотни миллионов рублей убытка понесли от брака предприятия общего и среднего машиностроения.

Удержания с бракоделов смехотворно малы по сравнению с тем ущербом, какой они наносят народному хозяйству. В первом и втором механических цехах Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий» убытки от брака составили за первое полугодие 1940 г. 600 тыс. руб. С бракоделов же удержано 6 723 руб. Так бороться с бракоделами нельзя. Бракоделы должны почувствовать что за каждое нарушение советских законов о качестве продукции они будут нести серьезную ответственность.

* * *

Указ Президиума Верховного Совета от 10 июля устанавливает, что начальники отдела технического контроля наряду с главными инженерами и директорами заводов несут всю полноту ответственности за плохое качество продукции. Начальник отдела технического контроля имеет право решать вопрос о зачислении готовой продукции в программу завода. Он должен в полном объеме осуществить свою почетную государственную обязанность — обеспечить высокое качество всех товаров, изготовляемых промышленными предприятиями.

Нет никакого сомнения, что гнилой либерализм многих начальников отделов технического контроля, не осуществлявших предоставленных им социалистическим государством прав, был одной из основных причин ухудшения качества продукции на ряде наших заводов. Так, Харьковский электромеханический завод нередко ставил станкостроителей в весьма тяжелое положение, отгружая им вместо нагревательных элементов одних номеров — другие. Ряд заводов электропромышленности отгружая станкостроителям вместо электропроводов ПРТО, ПРГ и ПР только провод ПР (негибкий), главным образом тонких сечений. Такие нарушения комплектности могли быть допущены только при явном попустительстве отделов технического контроля и их руководителей.

Сейчас отделы технического контроля приступили к глубокой перестройке всей своей работы, начав с приведения в должный порядок того участка, от которого зависит точность обработки деталей. На одном из наших оборонных заводов, носящем имя Серго Орджоникидзе, немедленно после Указа была начата проверка всего калибрового хозяйства. Проверка выявила большое количество изношенного, негодного для работы инструмента, который был немедленно изъят из эксплуатации. Значительное количество инструмента было срочно

отремонтировано. На заводе установлен такой порядок, при котором инструментальный цех не может отправить на склад ни одного инструмента без паспорта. Через определенный срок каждый калибр должен обязательно проходить проверку в центральной измерительной лаборатории и только после этого он может быть допущен к дальнейшей эксплуатации. Это мероприятие уже дало свои результаты: случаи брака из-за неправильного мерительного инструмента сведены на-нет.

На каждом заводе серийного, крупносерийного и в особенности массового производства должны быть созданы эталоны качества. Эталонные образцы автомобилей, тракторов, станков, прессов, текстильных машин, деталей должны быть заведены на каждом заводе.

Особое значение имеет правильная разработка технологии самого контроля, оснащения его всеми необходимыми инструментами и приборами. Технический уровень советской промышленности дает ей полную возможность снабдить работников ОТК самыми совершенными средствами, которые бы препятствовали возникновению брака и обеспечивали высокое качество самой проверки. В образцовый порядок должны быть приведены все лаборатории, находящиеся в распоряжении отделов технического контроля.

Контроль действенный, авторитетный, своевременный, оперативный, непосредственно влияющий на ход производства, разрабатывающий профилактические мероприятия, предупреждающие самую возможность возникновения брака,—такова задача отделов технического контроля. На многих заводах и фабриках технический контроль и по сей день — дырявый заслон против брака. На текстильных предприятиях, например, работники технического контроля занимаются главным образом лабораторными наблюдениями за качеством пряжи, заносят данные о ее крепости и ровноте в книги, в которые редко заглядывает администрация. На Московской камвольно-прядельной фабрике им. Калинина обязанности контролеров заключаются в том, чтобы раз в смену взять на выборку образцы продукции и подвергнуть их испытанию. По лабораторным условиям пряжа перед испытанием должна пролежать не меньше суток. Предположим, что лаборант действительно обнаружил брак. Но обнаружит он его лишь после того, как на производстве будет уже выпущено значительное количество бракованной продукции.

Кое-где на текстильных фабриках несколько лет тому назад совершенно упразднили отделы технического контроля. Невероятно, но факт — на ситцевых фабриках отделов технического контроля не существует уже в течение восьми лет. К чему это приводит? Почти 14% продукции текстильной фабрики им. рабочего Федора Зиновьева в Иванове — второй сорт, несортный товар, лоскут. На хлопчатобумажных предприятиях и по сей день нет настоящего технического контроля, способного предупредить брак. Надо коренным образом оздоровить здесь систему технического контроля.

Несмотря на усиление ответственности начальников ОТК, недоброкачественная продукция продолжает просачиваться на склады, а в некоторых случаях попадает даже к потребителю.

В начале августа было проверено качество продукции Второго часового завода. Оказалось, что 30% проверенных часов имели 5—10-минутные отклонения от точности хода вместо допускаемых по техническим условиям 3 минут. Десятки будильников после полного завода пружины не шли без предварительного встряхивания. Десятки часов имели те или иные дефекты. На складе завода лежит продукция на сумму, превышающую 1 250 тыс. руб., и нет никакой уверен-

ности в том, что значительная часть ее не имеет таких же недостатков.

Все это свидетельствует о том, что на заводах еще не приняты должных мер к усилению органов технического контроля квалифицированными, проверенными работниками. Отделы технического контроля должны быть укреплены квалифицированными мастерами, лучшими стахановцами. В этом одно из условий быстрейшего осуществления Указа от 10 июля 1940 г.

* * *

В коротких, сжатых строках Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. поднят целый комплекс вопросов, разрешение которых означает коренную перестройку всей практики работы промышленности. Остановимся на таком важном вопросе, как состояние стандартизации в нашей стране. Устанавливая серьезную ответственность за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями, Указ тем самым как бы предопределяет коренное упорядочение всего дела стандартизации в нашей стране.

Вся история развития техники показывает, что стандартизация является могучим стимулом технического прогресса. Широкое внедрение стандартизации было одной из основных предпосылок развития промышленности Америки, Германии, Англии и других капиталистических стран.

Развитие стандартизации в СССР неразрывно связано с осуществлением сталинского плана индустриализации. В нашей стране действует в настоящее время 12 тыс. всесоюзных стандартов, из них полторы тысячи машиностроительных. В короткий срок наша советская стандартизация прошла путь, на который капиталистические страны потратили десятилетия. Тем не менее состояние стандартизации сегодня еще не соответствует бурному росту промышленности и стоящим перед ней задачам.

Одним из существеннейших недостатков в организации работ по промышленной стандартизации до самого последнего времени являлось отсутствие единого государственного органа, который бы планировал, направлял и контролировал всю работу хозяйственных наркоматов в области стандартизации. Это приводило к вредному параллелизму и бесплановости в работе наркоматов, главков, научно-исследовательских институтов, имеющих право выпускать стандарты.

Приведем несколько характерных примеров. В системе Наркомата вооружения почти полностью охвачены стандартами инструмент, приспособления, штампы, металлургия черного и цветного литья и т. д. И в то же время аналогичная работа проводится в системах почти всех машиностроительных наркоматов. Казалось бы, что стандарты по методике испытаний черных металлов должен выпускать Наркомчермет. Между тем этот наркомат за последние два года не выпустил ни одного стандарта по методике испытаний и анализов. Работу эту за него выполняют Наркоматы вооружения и авиационной промышленности, которые, кстати сказать, также занимаются этим делом параллельно, в известной части дублируя друг друга. Показателен и пример с классификатором инструмента. Недавно ликвидированный Главинструмент так и не удосужился его разработать. Это сделали за него три Наркомата оборонной промышленности и Наркомсредмаш.

Такой параллелизм, не говоря уже об излишней затрате труда, времени, средств, приводит к тому, что у каждого наркомата стандарты на одну и ту же продукцию получаются разные. Это создает исключительные трудности при специализации и кооперировании

производства, которые в нашей стране с каждым годом будут получать все больший и больший размах.

Совершенно недостаточное внимание к стандартизации привело к тому, что на многие изделия у нас и по сие время нет стандартов. Даже на таком гиганте автомобильной промышленности, как автозавод им. Сталина, рассчитанный на массовый выпуск машин, в настоящее время остированы только три марки машин, а на все остальные выпускаемые заводом марки, в том числе на автобусы и на машины марки «ЗИС-101», стандартов нет.

Все еще медленны темпы охвата стандартизацией промышленной продукции. За 8 лет существования бюро стандартов Экспериментального научно-исследовательского Института металлорежущих станков (ЭНИМС) было выпущено примерно 50 действующих общесоюзных стандартов и 180 отраслевых. В основном они определяют нормы точности станков, стандарты, деталей крепления, управления, арматуры. Количество же стандартных узлов насчитывается пока единицами. Для станкостроения нужно разработать по крайней мере еще 80 ОСТ. Запланировано же в бюро стандартов ЖИМС в 1941 г. разработать только 24 ОСТ. Такое положение совершенно нетерпимо. Быстрое освоение новой продукции — одно из непреходящих условий окончательного успеха нашего экономического соревнования с главными капиталистическими странами. Дальнейший рост металлургии, угольной, нефтяной и ряда других ведущих отраслей промышленности неразрывно связан с быстрыми темпами освоения новых машин, станков, инструмента и прочего оборудования, стоящего на уровне лучших достижений мировой техники. Гигантскую работу по дальнейшему техническому перевооружению всего народного хозяйства, по насыщению его неограниченных потребностей в новейшей технике надо всемерно ускорить. Однако циклы освоения новых машин подчас крайне растянуты. Сейчас конструкторы и технологи машиностроения переходят на скоростные методы создания новых машин и станков, а это в свою очередь требует решительного упорядочения дела стандартизации на предприятиях. Скоростные методы тогда лишь станут обычным нормальным методом работы машиностроения, когда конструктор и технолог сумеют опереться на конструкции, состоящие из стандартных и нормализованных узлов и деталей.

Проектируя технологические процессы, технологи стремятся опереться на типовую технологию, на стандартный высокопроизводительный инструмент. Все это является также и неперемным условием быстрого создания типовых моделей машин и станков и развертывания на их основе, на базе широкого использования стандартных и нормализованных узлов и деталей, целой гаммы модификаций, отвечающих самым разнообразным потребностям народного хозяйства. Вот почему совершенно неудовлетворительным надо признать положение, когда Экспериментальный научно-исследовательский институт металлорежущих станков насчитывает лишь единицами стандарты на узлы станков. Именно этот участок стандартизации надо подтянуть особенно быстрыми темпами. От этого зависит быстрейшее разрешение задачи освоения в третьей сталинской пятилетке 800 типо-размеров станков, потребных для удовлетворения неотложных нужд промышленности и задач обороны страны.

Наряду с ускорением темпов создания новых высококачественных стандартов надо всемерно усилить работу и по пересмотру тех стандартов, которые отражают вчерашний день техники, которые отстали от действительного развития нашей бурно растущей в количественном и качественном отношении промышленности. Многочисленные факты

подтверждают, что и здесь дело обстоит далеко не благополучно. Если бы, например, Московский завод автотракторного электрооборудования стал направлять потребителям запальные свечи по стандарту, то потребитель их, конечно, не принял бы. Стандарт составлен еще в 1932 г.; с тех пор требования промышленности к качеству запальных свечей значительно возросли, и технические условия, по которым они выпускаются, значительно опередили требования стандарта. Не ясно ли, что отживший стандарт надо отменить, а технические условия узаконить как новый стандарт? Это тем более необходимо, что кое-кто из поставщиков завода автотракторного электрооборудования сейчас, после Указа Президиума Верховного Совета СССР, пытается направить на Московский завод автотракторного электрооборудования материалы для изготовления запальных свечей только по устаревшему стандарту. А это практически означает, что завод получит продукцию худшего качества.

Из всех этих фактов можно сделать только один вывод. Надо в корне перестроить всю практику стандартизации — основы высокого качества продукции. Партия и правительство решительно осудили укоренившуюся систему стандартизации, при которой отдельные отрасли промышленности сами устанавливали стандарты на свою продукцию. Эта порочная система не могла не привести кое-где к понижению технических требований, предъявляемых к готовой продукции. Решением правительства при Совнаркоме СССР образован Комитет по стандартизации, который в ближайшее время приступит к пересмотру стандартов и разрешит ряд вопросов, связанных с упорядочением всего дела стандартизации в стране. Это чрезвычайно важное мероприятие, роль которого невозможно переоценить, будет содействовать всемерному укреплению значения и авторитета общесоюзного стандарта как непреложного закона для промышленных предприятий, улучшит кооперирование различных отраслей промышленности в деле создания высококачественной продукции, внесет твердый порядок во взаимоотношения поставщиков и потребителей. В области стандартизации мы тоже должны «во всех отношениях использовать по-большевистски опыт других стран» (Молотов). В первую очередь надо широко использовать опыт США и Германии. В США Национальный комитет стандартизации имеет более 10 крупнейших производственных корпусов, где ведутся исследовательские работы и испытания образцов. Среди работников Комитета (их свыше тысячи) много авторитетных специалистов и профессоров. Исключительно большое внимание здесь уделяется внешнему оформлению стандартов. В Германии только в области паровозостроения действует около полутора тысяч стандартов, которые определяют высокую культуру производства и взаимозаменяемость деталей паровозов. Оформление стандартов стоит на очень высоком уровне. Используя опыт капиталистических стран, мы должны организовать дело стандартизации на подлинно научных началах. Этим будут созданы твердые основы для постоянного совершенствования качества промышленной продукции.

* * *

Советская промышленность и ранее давала образцы исключительно высокого качества продукции. Качество наших самолетов и моторов проверено в легендарных полетах через суровую Арктику. Качество наших танков, пушек, пулеметов, подводных лодок, военных кораблей проверено в боях с врагами родины, увенчавших новой славой непобедимое оружие нашей Красной Армии и Военно-Морского флота.

Твердое осуществление Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. еще выше поднимет качество советской продукции, еще больше укрепит нашу хозяйственную и военную мощь, поднимет на высшую ступень технику и организацию работы на наших промышленных предприятиях.

Надо широко развернуть в промышленности движение стахановцев-отличников качества, показывающих образцы социалистического отношения к труду, к оборудованию, к материалам, инструменту, и сделать их опыт достоянием всех рабочих. Надо неуклонно добиваться всемерного повышения качества продукции во всех отраслях промышленности.

О малой механизации

«...нужно немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых процессов труда, развертывая это дело во-всю (лесная промышленность, строительное дело, угольная промышленность, погрузка — выгрузка, транспорт, черная металлургия и т. п.)».

СТАЛИН, *Вопросы ленинизма*, изд. 11, стр. 333.

Передовая организация производства, новые формы стахановского движения выдвигают с особой остротой вопрос о широком внедрении малой механизации и рационализации.

Если понятие механизации трудоемких процессов достаточно ясно для каждого, соприкасающегося с вопросами экономики промышленности, то иначе обстоит дело с так называемой малой механизацией. Где лежит граница между большой и малой механизацией, в каких условиях последняя себя полностью оправдывает и в каких внедрение ее является лишь половинчатым решением вопроса механизации — все это должным образом не изучено. Отсюда — в одних случаях недооценка и пренебрежение малой механизацией, а в других — склонность чуть ли не все вопросы, связанные с повышением производительности труда и облегчением трудоемких процессов, разрешать только при помощи малой механизации.

Малая механизация предполагает прежде всего такое техническое решение вопроса механизации трудоемких процессов, которое не вызывает каких-либо работ по реконструкции, требующих значительных капиталовложений и сравнительно длительного времени для их проведения.

В существующей практике принято считать, что затраты на малую механизацию не должны превышать 2—3 тыс. руб. на одного рабочего, высвобождаемого из производства в связи с проведением соответствующих мероприятий. При этом те или иные трудоемкие процессы должны быть механизированы в самый короткий срок. Все мероприятия по осуществлению малой механизации должны окупаться не более чем в 8—12 месяцев, а главной их задачей является высвобождение части рабочей силы на данном производственном участке. Рассмотрим эти вопросы и приведем примеры из практики работы отдельных отраслей промышленности, иллюстрирующие эффективность мероприятий по малой механизации.

Малая механизация в угольной промышленности

На XVIII съезде ВКП(б) т. Л. М. Каганович, говоря об уровне механизации в угольной промышленности, подчеркнул, что в Донбассе при высоком проценте механизации основного процесса угледобычи — зарубки (94,6%) — все другие связанные с зарубкой процессы — откатка, навалка, погрузка в вагоны — еще слабо механизированы; процесс забутовки (закладки выработанного пространства) совершенно не механизирован. Уборка породы и закладка ею выработанного пространства выполняются вручную, крайне медленно, что тормозит про-

движение забоя. А ведь этой неблагоприятной, трудоемкой работой в одном только Донбассе занято около 20 000 рабочих.

В результате достигнутые благодаря механизации успехи на участке очистных работ не дают, в конечном счете, должного эффекта. 25% вагонного парка, необходимого для транспортировки угля, занято перевозкой пустой породы, полученной при ведении подготовительных работ (на 1 т угля выдается почти 1 т сланца, песчаника и т. п.). И несмотря на это обычно к концу рабочей смены околовольные выработки настолько забиты вагонами с пустой породой, что приходится задерживать выдачу добытого в забоях угля. Между тем никакого труда не стоило бы оставлять в шахте всю породу, полученную при выемке угля и при проведении подготовительных работ, не подавать ее на поверхность и не занимать ею вагонный парк. Для этого следовало бы только перейти на проходку (при подготовительных работах) широким ходом, с тем чтобы образующееся выработанное пространство (или так называемую раскоску) закладывать породой, осуществляя эти закладочные работы, как и подготовительные, а также проходку лавы, обязательно механизированным путем. Механизм же для этой цели общеизвестен. Он несложен и может быть изготовлен даже средствами шахтных мастерских. Это — так называемая метательная лента, состоящая из бесконечной резиновой или стальной ленты, двух барабанов и небольшого бункера. Захваченные этой лентой куски породы слетают с нее с огромной скоростью (10 м в секунду) и забрасываются с большой силой в выработанное пространство, плотно забучивая его.

Каждая такая закладочная машина заменяет 2—3 рабочих-бутчиков в смену, причем работа выполняется гораздо успешнее, ибо достигается необходимая плотность закладки выработанного пространства и, следовательно, устраняется возможность оседания кровли.

Таким образом, осуществление подобной системы малой механизации позволило бы освободить по одному только Донбассу до 20 000 рабочих, занятых непродуцательным, тяжелым трудом, освободило бы 25% шахтных вагонеток для транспортировки (откатки) угля из лавы и повысило бы вместе с тем на 25% пропускную способность шахтного подъема. Нужно ли еще доказывать огромное народнохозяйственное значение массового перехода на механизацию закладочных работ в угольной промышленности? Между тем в этой области вот уж 4 года наши машиностроители и горняки топчутся на одном месте. Еще в 1936/37 г. б. Гормашпроект составил по нашему предложению технический проект такой метательной машины. Кузнецкий научно-исследовательский угольный институт изготовил и испытал такую ленту. Всесоюзный угольный институт разработал и изготовил модель дисковой метательной машины. А между тем до сих пор ничего не слышно о выпуске хотя бы первой крупной промышленной партии метательных лент для закладочных работ.

О чем, как не об отсталости, крайней неповоротливости, говорят приведенные нами факты медленного освоения производства простейших, хорошо известных в технике и давно применяемых, например в германской угольной промышленности, метательных лент для закладочных работ? К сожалению, это не единственный пример безразличного отношения к малой механизации.

Работе врубовой машины, как известно, сильно мешает образующаяся в зарубной щели размельченная угольная пыль. Уборкой ее занимается специальный рабочий. Между тем если бы, по примеру американских и английских фирм, снабжали врубовые машины простыми добавочными устройствами — механическими штыбоуборщиками для уборки угольной мелочи немедленно после образования ее

при зарубке угля, мы повысили бы на 15—20% производительность этих машин и сократили бы на 30% расход электроэнергии на их работу. Все это позволило бы высвободить до 1 500 машинистов, их помощников и расштыбовщиков. Если же скомбинировать работу механического расштыбовщика с операциями по механической погрузке штыба на конвейер, можно было бы освободить еще 2 500—3 000 рабочих, занятых сейчас ручной навалкой штыба на конвейер.

Горловский машиностроительный завод снабжает выпускаемые горные комбайны и мощные врубовые машины специальными штыбоборщниками. Что же мешает этому заводу наладить у себя массовый выпуск таких простейших приспособлений для присоединения их к любой работающей в шахте врубовой машине?

Возьмем другой пример. Необходимо создать легкую модель перегружателя для замены тяжелого физического труда по ручной перекидке угля и породы при подготовительных работах. Каждый короткий транспортер-перегрузатель может заменить при трехсменной работе трех рабочих-перекидчиков. Ликвидация ручной перекидки угля и породы освободит 5—6 тыс. подземных рабочих. Но завод «Свет шахтера» не торопится с этим делом. Вот уже больше двух лет завод занимается созданием конструкции подобного легкого перегружателя. С трудом был выпущен первый образец перегружателя, но он оказался слишком тяжелым, неудобным для переноски, а переделывать эту конструкцию, облегчить ее завод «Свет шахтера» и «Главуглемаш» не спешат.

Приведенные примеры показывают, какую огромную помощь может оказать советское угольное машиностроение в механизации трудоемких подземных работ, повышении угледобычи, освобождении десятков тысяч подземных горнорабочих от тяжелого физического труда и переводе их на более квалифицированные участки горных работ. Роль машиностроения в данном случае тем более благодарна, что оказание шахтам одной только технической помощи (предоставление им машиностроительными заводами технической проекции и рабочих чертежей механизмов) позволило бы шахтным мастерским самим справиться с изготовлением этих механизмов и таким образом быстро добиться сокращения непроизводительной работы и увеличения добычи.

Малая механизация в рудной промышленности

То, что говорилось выше о малой механизации трудоемких процессов в угольной промышленности, в одинаковой мере относится к подземным работам и в железо-рудной промышленности, и в медьдобывающей, и в золотой и т. п. Пожалуй, самой трудоемкой работой является основной процесс добычи руд — перфораторное бурение по породам при закладке шпуров для взрывных работ.

В подавляющем количестве случаев бурение ведется ручным перфоратором. Бурщику приходится при этом оперировать пневматическим инструментом весом в 22—25 кг, делающим до 1 800 ударов в минуту при живой силе удара в 3—5 кг/м. Подачу инструмента и необходимое нажатие на него, равное 16—18 кг, бурщик производит с плеча. Так как при каждом ударе молотка получается возвратный удар по плечу рабочего-бурщика, то за 1 минуту работы организм бурщика воспринимает 1 500—1 800 таких ударов, плюс действие вибрации рабочего пневматического молотка, плюс усилие, необходимое для того, чтобы нажать плечом на молоток. При бурении рабочему приходится продувать разбуриваемый шпур и очищать его от накопившейся тонко размолотой буровой муки, мешающей внедрению

бура в породе. Тонкая пыль, выдуваемая сжатым воздухом из шпура, летит в лицо, забивает бурщику нос и глотку, мешая работе. Систематическое попадание тонкой кварцевой пыли в легкие бурщика наносит ему большой вред. Эти тяжелые условия работы бурщиков можно в огромной степени облегчить путем применения самых немудреных приспособлений и механизмов. Нужно перейти с ручной работы тяжелым перфоратором на работу с колонки; вместо подачи плечом должно быть введено автоматическое продвигание бурильного молотка с помощью так называемого автоподатчика. Применение автоподатчика даст возможность вести процесс бурения безостановочно. Изнурительный труд бурщика будет облегчен. Ему придется лишь наблюдать за работой автоматически действующего бурильного молотка и переставлять его по окончании хода в первоначальное положение; этот небольшой перерыв можно будет использовать для наращивания штанги бура и смены буровой съемной коронки. Создаются, таким образом, все предпосылки для стахановских методов труда, для полного использования рабочего дня. Рабочий превращается в машиниста, управляющего автоматическим процессом. Совершенно очевидно, что в этих условиях бурщик может обслуживать одновременно 2—3 рабочих места, легко осуществляя надзор за работой нескольких перфораторов. Таким путем может быть организован переход на многостаночную работу в совершенно, казалось бы, необычных условиях подземных горных работ. Кроме того, внедрение автоподатчика позволит широко применить женский труд на горно-буровых работах.

Следует отметить, что горно-рудное машиностроение, представленное двумя сравнительно небольшими перфораторо-строительными заводами (Кыштымским заводом Наркомцветмета и Криворожским заводом «Коммунист» Наркомчермета), оказалось в данном случае довольно гибким и поворотливым. Этим заводам потребовалось меньше года на создание и освоение первых моделей буровых колонок с автоподачей системы т. Любимова (Кыштымский завод) и системы т. Музыки (Криворожский завод «Коммунист»).

На Карпушихинском руднике (Уралмедь) было проведено испытание автоподатчика т. Любимова. Испытание показало, что применение автоподатчика приводит к сокращению числа бурщиков в два раза. При работе вручную бригада из 6 человек выполняла 1,5 забойных цикла в сутки, а с переходом на автоподачу бригада из 3 человек давала в сутки в среднем около 2,5 циклов, т. е. производительность труда на 1 бурщика повысилась почти в 3 раза. Приспособление к буровому рабочему агрегату маленькой установки, состоящей из электривентилятора и пылесоса, позволило очистить рабочую зону от пыли (буровой мелочи), создать благоприятные санитарно-гигиенические условия для бурщиков и тем самым повысить их работоспособность. Интересно отметить, что создавшиеся в связи с этим условия работы содействовали привлечению на рудник женщин-горнорабочих. В качестве машинистов при перфораторах впервые начали работать молодые девушки. Быстро изучив производственный процесс и механизмы, они в самое короткое время стали выполнять заданные им нормы на 125—150% и больше (бурщицы тт. Иванова и Анисимова).

В настоящее время на Криворожском заводе «Коммунист» налажено производство автоподатчиков к перфораторам. Однако наше горное машиностроение как-то робко, несмело подошло к практическому разрешению этой огромной хозяйственно-политической задачи и ограничилось включением в план 1940 г. всего 50—100 автоподатчиков. Серийное же производство колонок ни на Криворожском за-

воде «Коммунист», ни на Кыштымском заводе до сего времени не организовано.

Вряд ли можно найти еще один столь благодарный по своей эффективности и в то же время столь мало связанный с капиталовложениями участок малой механизации, как механизация и автоматизация основного процесса добычи руд — процесса бурения шпуров при очистных и подготовительных работах — в железорудной и медедобывающей, золотодобывающей, олово-свинцовой и никелевой промышленности. Тем более недопустимо, что до сих пор задерживается революционное преобразование методов работы по добычке ископаемых.

Малая механизация в черной металлургии¹

Остановимся на другом, исключительно серьезном, технически сильно вооруженном, промышленном участке — на черной металлургии, где работают сотни тысяч рабочих и где вопросы механизации имеют исключительное значение.

Известно, что наши новые и реконструированные заводы черной металлургии, несмотря на оснащенность мощными агрегатами новейших моделей и сравнительно высокий уровень механизации основных производственных процессов, серьезно отстают по производительности труда от металлургических заводов США. Это отставание особенно резко проявляется на участках, связанных с погрузочно-разгрузочными операциями. Так, например, на вновь реконструированном металлургическом заводе им. Кирова, где имеются 4 доменные печи, 2 мартеновских цеха, 4 прокатных цеха, 100 паровозов и 1730 вагонов, по данным за 1938 г., на погрузочно-выгрузочных работах было занято 1117 человек. На одном же из металлургических заводов США, имеющем 6 доменных печей, 2 мартеновских цеха, 2 прокатных цеха и парк из 39 паровозов и 900 вагонов, погрузочно-выгрузочные работы выполняются всего 109 рабочими. В другом случае, на более мощном металлургическом заводе США, имеющем 7 доменных печей, 3 мартеновских цеха и довольно сильные прокатные средства (2 слябинга, 2 блюминга, 4 заготовочно-листовых стана и т. п.), на погрузочно-выгрузочных работах занято всего 522 человека, т. е. почти вдвое меньше, чем на менее мощном заводе им. Кирова.

На отдельных производственных участках наше отставание еще значительнее. Так, например, в доменном цехе одного из металлургических заводов США, выплавляющем 1758 тыс. т чугуна в год, на выгрузке руды занято всего 21 человек. На заводе им. Кирова в доменном цехе, выплавляющем 1400 тыс. т чугуна в год, на этой же работе было занято 308 рабочих, т. е. почти в 15 раз больше, чем в США.

Конечно, более высокий уровень механизации на металлургических заводах США объясняется в значительной мере наличием более совершенных разгрузочных средств, в частности, широким применением вагонов-опрокидывателей, а также пневматики для опрокидывания вагонов. Наша промышленность также немало сделала в направлении увеличения парка саморазгружающихся вагонов, бункеризации погрузочно-разгрузочных операций и т. п. Но многое необходимо еще сделать. Взять хотя бы такое элементарное орудие производства рабочего-грузчика, как совковая лопата. Она весит около 2,5 кг, при весе забрасываемого материала в 10 кг (мертвый вес составляет таким образом 25% полезного веса), делает же грузчик до 4 000 бросков за

¹ По данным Украинского института металлов (инженера Ф. Касьянова).

смену, т. е. в течение рабочего дня его полезная работа составляет 40 т, а бесполезная — 10 т. Такое положение является в известной мере результатом того, что металлургические заводы снабжают предприятия, производящие лопаты, низкокачественным, нестандартным металлом, весьма часто вторых сортов, а подчас даже металлом, вышедшим в брак. Между тем, достаточно перейти к производству лопат для тяжелых погрузочных работ из низколегированного листового металла, как вес лопаты уменьшится на 20—25%, т. е. на 0,6 кг, а вместе с этим повысится почти на 2,5 т полезный вес забрасываемых рабочим за смену материалов. К тому же лопата из более стойкого металла меньше затуплялась бы, что существенно облегчило бы работу грузчика.

С помощью простейших механических лопат можно этот труд полностью механизировать.

Для разгрузки груженых платформ на эстакадах может быть использована обыкновенная скреперная установка. С помощью такой установки можно разгрузить платформу минут за пять, между тем как при ручной работе для этого необходимы 24 грузчика.

В черной металлургии малая механизация должна сыграть огромную роль в скорейшей ликвидации сохранившейся еще до сего времени профессии «каталей», вручную нагружающих допотопные вагонетки — «козы» рудой, известняком, коксом и подтаскивающих эти вагонетки с 1,5-тонным грузом к доменным печам (нередко на расстоянии 75—100 м). На заводе им. Петровского еще до недавнего времени работало 448 каталей, на заводе им. Дзержинского — 444, на Орджоникидзевском заводе — 276, на заводе «Свободный сокол» — 250, на Днепропетровском заводе металлургического оборудования (ДЗМО) — 116, на Краматорском — 114 и т. п.

Конечно, окончательно ликвидировать профессию «каталей» можно только путем полной реконструкции старых доменных цехов: устройством наклонных скиповых подъемников и бункеров, установкой рейферных кранов. Но это связано с миллионными затратами и длительными сроками, примерно до 2—3 лет. Необходимо поэтому, наряду с коренной реконструкцией рудных дворов, шире использовать все методы малой механизации, чтобы максимально сократить кадры каталей. Это можно легко осуществить, переделав двусосные вагонетки — «козы» на трехколесные и применяя для их подтягивания к подъемнику доменной печи трактор-тягач.

Другим участком широкого внедрения малой механизации должны явиться разгрузочные работы на рудных дворах. И здесь применение скреперных механизмов даст огромный эффект.

Скреперная установка стоит всего несколько тысяч рублей, но она может легко заменить тяжелый труд 20—24 каталей. При работе, например, на рудном дворе ДЗМО такая скреперная установка позволила освободить 16 каталей, в то время как сложный в обращении мощный погрузочно-разгрузочный экскаватор «Комсомолец», стоящий 60 000 руб., дал возможность сократить штат каталей этого же завода всего на 8 человек. Таким образом, малый механизм, гораздо более дешевый, может нередко давать не только такой же эффект, как мощный механизм, но и превосходить его в несколько раз. Ряд заводов черной металлургии — ДЗМО, Алмазьянский, Орджоникидзевский, убедившись в преимуществах скреперных лебедек, отказываются от имеющихся у них дорогих экскаваторов, требующих специального штата, а также значительного количества запасных частей, и охотно применяют для механизации рудных дворов скреперные установки, обслуживаемые всего 2 рабочими невысокой квалификации. Наркомат черной металлургии приказом № 38 от 16 января

1940 г. предписал своим заводам широко внедрить скреперные лебедки для механизации рудных дворов и включил в производственный план вспомогательных (машиностроительных) заводов выпуск в 1940 г. свыше 600 скреперных лебедок.

Этот опыт черной металлургии было бы целесообразно перенести в цветную металлургию, химическую промышленность, нерудную и промышленность стройматериалов. Для того чтобы избежать дробления захватываемых материалов, например угля и кокса, на том же ДЗМО сконструировали скрепер (скребок) не из сплошного листового металла, а из железных прутьев; последние захватывают куски кокса, но не раздавливают и не дробят их.

При механизации подачи кокса к доменным печам со скреперной лебедкой успешно конкурирует в настоящее время широко известный метод стахановца-орденоносца т. Блидмана. Сущность этого метода заключается в том, что наклонные передвижные ленточные транспортеры устанавливаются в одну линию так, что каждый предыдущий транспортер перекрывает известную часть последующего, передавая таким образом транспортируемую массу постепенно к конечному, основному транспортеру, который выдает материал, в данном случае кокс, к бункерному устройству при доменной печи.

Обычно кокс подается от штабелей у эстакады до бункерного устройства вручную, с помощью довольно тяжелых груженых вагонеток, весом около 2,0 т, причем около 1 т весит самая вагонетка. Каждую такую вагонетку обслуживают 2 работницы, а в зимнее время на передвижении одной вагонетки занято 4—6 работниц. Например, на коксовой площадке доменной печи № 4 завода им. Петровского для работы на 8 вагонетках требовалось 64 человека в сутки. Насколько тяжела эта работа, можно судить по тому, что в течение 10 минут две работницы должны выполнить следующие операции (один цикл): погрузить кокс в вагонетку (высота до борта в 1,5 м); подать тяжелую двухтонную вагонетку по рельсовым путям к бункерам; выгрузить кокс из вагонетки; подать порожнюю вагонетку обратно к эстакаде и убрать коксовый мусор (с помощью особых вагонеток для мусора, подкатываемых обычно не по рельсам, а по плитам на довольно большом расстоянии в 100 и больше метров).

На ДЗМО переход к указанной выше системе т. Блидмана позволил с помощью двух рабочих в смену передавать на расстояние в 23 м необходимое для работы одной доменной печи количество кокса. Эти два рабочих, наблюдающих за механизмами, выполняют с помощью двух передвижных транспортеров работу, для которой при тяжелом ручном труде требуется 12—15 человек.

Наглядное представление об изменениях в структуре производственных процессов в связи с механизацией подачи кокса к доменной печи дает следующая таблица (стр. 109).

Из таблицы видно, что эффективность механизированной подачи кокса к домне обуславливается в основном тем, что совершенно отпадают такие трудоемкие процессы, как передвижение тяжелых вагонеток, их выгрузка и откатка коксовой мелочи. Последняя механически отсеивается через особые решетки, установленные на основном транспортере. Устраняются также простои в ожидании погрузки кокса в бадью.

Ленточные транспортеры могут применяться столь же успешно и при обслуживании мартеновских цехов рудой и камнем. В настоящее время подача этих материалов от склада (котлована) до площадки мартеновской печи довольно сложна и весьма трудоемка. Так, например, на Сулинском металлургическом заводе приходится вручную

О п е р а ц и и	До применения м-та Г.т. Блиндмана		При применении метода Блиндмана	
	в мин.	в %	в мин.	в %
Погрузка кокса в вагонетку с отсеком му- сора	17,4	57,1	9,1	100
Откатка коксовой мелочи	2,8	9,1	—	—
Передвижение груженой вагонетки	3,1	10,1	—	—
Выгрузка	0,9	3,0	—	—
Простой во время погрузки кокса в бадью и освобождения бункера	3,9	12,8	—	—
Передвижение порожней вагонетки	2,4	7,9	—	—
Итого	30,5	100,0	9,1	100

подносить руду и камень из котлована к вагонам на 20—40 м; вручную же эту руду погружают в вагоны, подают их на шихтовый двор мартеновского цеха и там снова выгружают. Затем руду и камень вручную же грузят в мульды, которые поступают, наконец, на мартеновскую площадку. Таким образом, приходится столь тяжеловесные материалы, как руда и камень, дважды нагружать и выгружать, проделывая все это вручную. Эти операции можно резко упростить, если применить описанную выше систему двухтранспортной подачи по методу Т. Блиндмана шихтовых материалов от склада до особой железнодорожной платформы, на которую установлены мульды; заполненные шихтовыми материалами мульды должны перегружаться паровым катучим краном на шихтовой дворе.

Применение этого метода дает огромный экономический эффект. Затраты труда, связанные с подачей материалов, сокращаются в 5,5 раза — с 2,60 чел.-час. на 1 т при ручном труде до 0,48 чел.-час. при механизированной подаче. Расход же времени на все операции снижается со 156 до 29 мин., т. е. более чем в 5 раз. Резко сокращаются простои вагонов: на складе шихтовых материалов — с 4,5 час. до 45 мин., а на шихтовом дворе мартеновского цеха — с 1 ч. 12 мин. до 22 мин. Как видим, эффект поразительный, а средства механизации — простейшие.

К совершенно иным приемам приходится прибегать при механизации погрузки металла — чугуна, сортового металла, лома, заготовки и т. п. Незаменимым средством подъема и транспортировки такого рода грузов является магнитный подъем, приспособленный (вместо крюка) к порталному путевому крану или даже к экскаватору. Подобные магнитные приспособления с успехом применены на заводе им. Петровского (на паропутевом кране) и Кузнецком заводе им. Сталина (на электрическом экскаваторе).

Приспособленный к паровому крану магнит, питающийся от отдельного небольшого агрегата — мотор-динамо постоянного тока, установленного на особой железнодорожной платформе, — в состоянии захватить до 25 чугунных чушек весом по 35—40 кг. На погрузку одной платформы затрачивается при этом всего 20—25 мин. вместо 3—3,5 час. при ручной погрузке.

На выгрузку с железнодорожной платформы 16,5 т лома требуется при ручной работе 10 чел.-час., а при работе магнитным краном — всего 20 мин. при двух обслуживающих рабочих. Таким образом расход рабочей силы уменьшается в 5 раз, а производительность труда 1 рабочего повышается почти в 15 раз.

Вряд ли может быть при этих условиях оправдана сохранившаяся еще до сих пор на наших крупных металлургических заводах ручная выгрузка чугуна и лома в шихтовых отделениях мартееновских цехов. Назрела необходимость как можно скорее приспособить ко всем работающим на шихтовых участках мартееновских цехов кранам грейферные приспособления. Шихтовый кран сможет часть времени работать на выгрузке, укладке в штабеля и погрузке в мульды лома, скрапа и чугуна, а остальное время работать своим грейфером (разъемный, челюстной захват) на операциях, связанных с перегрузкой сыпучих шихтовых материалов — руды, флюсов и т. п. В мартееновском цехе завода им. Петровского подобного рода малая механизация трудоемких процессов по перегрузке шихтовых материалов более чем в 4 раза сократила затраты труда (19,4 чел.-мин. при пользовании магнитно-грейферным приспособлением и 83,0 чел.-мин. — при ручной погрузке и выгрузке).

Магнитный подъемник с успехом может обслуживать и прокатные цехи; в этих случаях должны быть использованы многочисленные мостовые краны, имеющиеся на складах металла в этих цехах. Однако до сего времени в прокатных цехах наших металлургических заводов на уборке, переброске и погрузке продукции преобладает ручной труд.

Насколько СССР еще отстает от США в отношении механизации производства, видно хотя бы из следующего примера. На заводе им. Кирова на складе готовой продукции мелкосортного цеха в 1938—1939 г. было занято 174 рабочих, при отгрузке 150 000 т металла в год. На одном же из американских металлургических заводов склад продукции сортовых станов, пропускающей около 860 000 т в год (т. е. почти в 6 раз больше, чем завод им. Кирова), обслуживается всего 97 рабочими, т. е. почти в 2 раза меньшим количеством людей. Объясняется это тем, что на американском заводе среди 97 рабочих, обслуживающих склад металла, имеется 50 крановщиков, а у нас на заводе им. Кирова среди 174 человек, работающих на складе металла, лишь 8 машинистов монорельсовых путей, по которым производится выдача продукции из цеха на склад; остальные рабочие (т. е. почти весь наличный штат) это — грузчики (72 чел.), вспомогательные рабочие, сортировщики и т. п.

На Орджоникидзевском заводе к подъемному крану приспособили магнит, с помощью которого выполняются такие вспомогательные операции, как уборка отходов рельсо-балочного цеха. Это позволило сократить на 6 человек штат рабочих в рельсо-балочном цехе и снизить на 25% простой вагонов.

На этом же заводе передача продукции прокатных станов для укладки в штабеля выполнялась обычно вручную или с помощью лошадей. Теперь между отделочными мастерскими и складом на протяжении 50—60 пог. м установлены 3 желоба, имеющие приводимые от индивидуальных моторов ролики. Продукция из отделочных мастерских перекачивается по этим роликовым желобам и при выходе в склад подхватывается магнитным краном, аккуратно укладываемым ее в штабеля. Затратили на это устройство всего 8 000 руб., а сэкономили труд 24 человек и, кроме того, высвободили 20 лошадей, которые обслуживали вывоз металла на склад.

В черной металлургии имеется еще много участков, где необходимо внедрить малую механизацию; например, надо механизировать процесс открывания летки (при выпуске металла из домы) путем применения простого и надежного автоматически действующего механизма (типа молотка Костина) или, например, операции по уборке

продукции от прокатных станов и т. п. На такие участки хозяйственники и инженерно-технические работники должны обратить особое внимание.

Следует отметить, что одним из предприятий черной металлургии, твердо и систематически проводящих политику внедрения методов малой механизации, является завод им. Петровского (Днепропетровск). Этот завод первый создал специальное бюро механизации, собравшее вокруг себя лучшие конструкторские и организаторские силы. Бюро механизации сумело не только разработать и осуществить ряд оригинальных схем механизации (например, уборка продукции сортопрокатных станов), но и сконструировать несколько машин и механизмов для трудоемких процессов (в частности, упоминаемые ниже заправочную ленточную машину для горячих ремонтов).

Благодаря внедрению малой механизации на этом заводе удалось высвободить за период с 1939 г. 1 260 рабочих и значительно облегчить труд 300 рабочих.

Опыт завода им. Петровского должен служить примером для многих предприятий не только черной, но и цветной металлургии, а также рудной промышленности.

Одним из важнейших участков малой механизации является механизация горячих ремонтов, или так называемых заправочных работ, в мартеновских и сталеплавильных цехах металлургических и машиностроительных заводов.

При ручной работе ремонт выгоревших участков пода или внутренних стенок мартеновской печи, восстановление футеровки — дело крайне трудоемкое и сложное. Прежде всего для проведения заправочных работ нужно ждать, пока остынет печь. Затем приходится все же производить ремонт в накаливаемой атмосфере печи и, конечно, очень трудно аккуратно и быстро выполнить его. Механизация процесса заправки печи является вопросом не только борьбы с простоями мартенов, но и освобождения советских рабочих от физически тяжелой работы.

В этом случае может быть применена простая ленточная метательная машина, такого же типа как описанная в начале нашей статьи закладочная машина для забутовки выработанных пространств при угледобыче. Механизм этот очень прост: огнеупорная масса, поступающая из особого бункера в питатель и оттуда — на быстро движущуюся бесконечную резиновую ленту, сбрасывается с этой ленты силой инерции (скорость движения ленты до 10—15 м/сек) и летит в заданном направлении, плотно оседая на участке печи, нуждающемся в ремонте. Такой механизм для горячих заправочных ремонтов, установленный около печи, обслуживается одним машинистом. Отпадает тяжелый труд десятков рабочих-заправщиков, улучшается качество заправки, сокращается простой печей. В большой степени снижается также расход дорогого огнеупора, идущего на ремонт печей, так как при механизированной работе представляется полная возможность строго дозировать заправочную массу и наносить равномерный, сильно уплотненный слой на прогоревший участок футеровки.

На заводе «Азовсталь» создана оригинальная заправочная машина системы т. Дмитренко. Работая много лет слесарем, т. Дмитренко, не имеющий специального технического образования, приобрел большой опыт, стал хорошо разбираться в вопросах механики. Он задумал и смастерил весьма оригинальную и высокопроизводительную заправочную машину, которая побила рекорд при сравнительных испытаниях в 1939 г.

Принцип работы этой самодельной машины т. Дмитренко весьма прост: ротор, приводимый во вращение от редуктора и мотора, забирает с помощью трех установленных под углом в 120° карманов-лопат огнеупорную массу, поступающую из бункера через питатель. В момент захвата массы и заполнения ею карманов автоматически открывается воздушный канал и силой сжатого воздуха от смонтированного при машине компрессора огнеупорная масса забрасывается в определенном направлении в печь.

В отличие от заправочных машин других систем, этот механизм довольно неприхотлив и может работать при любом составе огнеупорных масс. За один поворот ротора машины огнеупорная масса забрасывается трижды. Это позволяет забрасывать около 10 т в час. В настоящее время уже начинается промышленное производство машины т. Дмитренко.

Наряду с этим новым оригинальным механизмом в распоряжении черной металлургии имеется старое, испытанное средство механического покрытия футеровки печей и ковшей слоем специально подготовленной огнеупорной массы. Мы имеем в виду хорошо известную цемент-пушку, выбрасывающую силой сжатого воздуха (в 5—6 атм.) заправочную массу в нужном направлении. Незаменимым является это средство механизации при нанесении слоя огнеупора на футеровку ковшей. Правильно нанесенный защитный слой предохраняет футеровку от разрушения и резко повышает износостойкость ковшей (вместо обычных 15—20 плавов до 40—50 плавов).

Эта небольшая, несложная в обращении и транспортабельная торкрет-пушка, которая стоит всего 3 000 руб., может быть применена во всех энергетических цехах металлургических заводов, а также в отделах главных механиков этих заводов (при производстве теплоизоляционных работ или разного рода аварийных работ, как, например, заделка трещин миксеров и др.). Но, несмотря на все очевидные преимущества этого средства малой механизации, почему-то до сего времени его внедряют слабо. В системе черной металлургии была создана специальная хозрасчетная монтажная контора «Торкретмеханизация». Однако погоня за дешевыми эффектами вместо серьезных экспериментально-подготовительных работ, отсутствие должного внимания и поддержки со стороны главков и самих заводов, отсутствие базы, которая снабжала бы всеми необходимыми материалами, — все это срывало внедрение малой механизации на одном из важнейших участков.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в своих директивах об улучшении работы черной металлургии остановились и на механизации горячих ремонтов мартеновских печей. Ряду заводов вменено в обязанность в 1940 г. безоговорочно освоить этот метод механизации, прежде всего при горячих ремонтах мартеновских печей. Не подлежит никакому сомнению, что это постановление ускорит внедрение механизации горячих ремонтов на всех заводах черной металлургии.

Малая механизация в металлообрабатывающей (метизной) промышленности

В метизной промышленности одним из наиболее узких мест является стале-проволочное производство. Здесь дело упирается в недостаточное количество волочильных станков и отсутствие необходимых кадров рабочих-волочильщиков. Между тем достаточно было бы провести ряд простейших мероприятий по модернизации станочного парка и механизации ряда трудоемких процессов, как ссылки на

«объективные условия», мешающие форсировать производство волоочной стальной проволоки, в значительной мере отпали бы.

В 1939 г. проектная организация «Гипрометиз» своими расчетами и конструктивными разработками схем механизации доказала полную возможность получения добавочных 14—15 тыс. т стальной проволоки в год на том же волоочильном оборудовании. Для этого необходимо прежде всего отказаться от работы с маловесными мотками проволоки (всего в 40 кг), устанавливаемыми на барабан вручную рабсчим-станочником, и перейти на механизированную работу, оперируя мотками в 80—100 кг и выше. Это резко сократит время, затрачиваемое рабочим на установку мотка, а тем самым коэффициент использования станка повысится с 70 до 84%. Если же механизировать и съём мотка проволоки с намоточного аппарата, погрузку и разгрузку тележек с мотками проволоки, подножку этих мотков, наброску их на так называемую «фигурку», пропускная способность волоочильного парка может быть повышена на 30—40% и больше. А нужны для этого простейшие средства малой механизации (кранбалки, тельферы и некоторые специальные приспособления и механизмы), изготовление которых под силу любому ремонтному цеху, любым мастерским и заводам местной металлопромышленности.

Инициативная группа конструкторов «Гипрометиза» (инж. Беляев, Громов, Шапиро и др.) разработала оригинальные схемы и конструктивные чертежи указанных выше механизмов, Главметиз выделил необходимые для этих работ средства в размере около 1,5 млн. руб. Однако результаты внедрения этих высокоэффективных мероприятий по малой механизации трудоемких работ в цехах сталепроволочной промышленности еще до сего времени не сказались в должной мере.

* * *

На предприятиях, где вопросы механизации трудоемких процессов стоят в центре внимания, внедрение малой механизации дает поразительный эффект: повышается производительность труда, высвобождаются значительные массы рабочей силы. Идентичность ряда технологических процессов на некоторых участках производства в черной и цветной металлургии, метизной, железорудной, нерудной и коксовой промышленности, наличие в составе наркоматов этих отраслей квалифицированных проектных и исследовательских организаций (Гипросталь, Стальпроект, Гипромет, Гипроцветмет, Институт металлов, Гинцветмет и др.), а также значительного количества мастерских и ремонтномеханических цехов — все это создает необходимые предпосылки для координирования разрозненных в данный момент работ в области механизации трудоемких процессов. Необходимо на основе широкого кооперирования построить типовые механизмы на вспомогательных заводах и в ремонтных цехах предприятий наркоматов черной и цветной металлургии, а также в мастерских местной промышленности. Должно быть укомплектовано, смонтировано и пущено в эксплуатацию оборудование для механизации. Передовой опыт механизации и автоматизации надо переносить с одного участка производства на другой, с одного завода на другой, из одной отрасли металлургии в другую. Это резко ускорит внедрение механизации и автоматизации трудоемких работ в тяжелой индустрии.

Упорядочение дела малой механизации требует разрешения ряда неотложных вопросов, одним из которых является вопрос об энергетических ресурсах. Нередко ссылаются на отсутствие электроэнергии, необходимой для широкого проведения работ по малой механизации. Однако в настоящее время, при слабом развитии механизации, неполное использование агрегатов вызывает огромный, не поддающийся

учету перерасход энергии, в частности в тех случаях, когда выполняются вручную вспомогательные процессы, а машинный агрегат продолжает работать вхолостую. На наших заводах еще очень много энергии и пара теряется из-за безобразного состояния паропроводов. Весьма много электроэнергии расходуется вследствие некультурного обращения с оборудованием и плохой постановки планово-предупредительного ремонта. Огромные перерасходы электроэнергии связаны и с низким косинусом-фи, что вызывается часто несоответствием между установленной мощностью электродвигателя и потребным количеством электроэнергии для работы оборудования. Все это устранимо и может дать экономию в 10—15% потребляемой энергии, которая с лихвой покроет потребность в энергии для малой механизации.

Следует указать еще на один существенный источник получения энергии. Это — так называемые котлы-утилизаторы, в которых используется бросовая энергия, т. е. тепло отходящих газов термических, отжиговых, закалочных, нагревательных и, в особенности, сталеплавильных и мартеновских печей металлургических и машиностроительных заводов.

Котлы-утилизаторы дают огромный эффект: каждый котел-утилизатор, работающий при мартеновской печи, в состоянии давать несколько тонн пара в час, т. е. питать силовую установку в несколько сот киловатт, обслуживающую десятки новых малых механизмов.

Техническая общественность и активисты Теплотехнического института и отдельных котельно-конструкторских бюро, а также заводские энергетики-энтузиасты сейчас ведут борьбу за успешную реализацию этой ценной идеи. Энергетики Таганрогского металлургического завода им. Андреева в настоящее время собственными силами сооружают в своем мартеновском цехе такую опытную промышленную котельно-утилизационную установку.

К сожалению, на некоторых заводах приходится сталкиваться с полным непониманием и игнорированием значения этого ценного технического нововведения.

* * *

Исключительное значение приобретает малая механизация сейчас, при переходе всей промышленности на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю. Являясь наиболее мощным и действенным средством увеличения производительности труда при выполнении трудоемких работ, малая механизация — в сочетании со стахановскими методами работы, с правильной организацией рабочего места, умелым совмещением производственных операций, строгим соблюдением циклического графика работы — сыграть огромную роль в рациональном использовании и уплотнении рабочего дня и подъеме социалистической индустрии.

Для широкого применения в промышленности малой механизации мы располагаем всем необходимым: кадрами рабочих, инженеров и техников — энтузиастов дела механизации, дающих блестящие образцы технического творчества, значительными кадрами конструкторов-проектировщиков, сотнями мастерских и заводов, где без труда могут быть изготовлены средства малой механизации, достаточно сильными монтажными кадрами и т. д. Успешное внедрение малой механизации на трудоемких работах в тяжелой индустрии требует активного участия машиностроителей, которые должны дать нашей промышленности типовые виды механизмов, являющихся основными элементами малой механизации.

Основные вопросы завершения комплексной механизации сельскохозяйственных работ

Основные итоги прошедшей технической реконструкции земледелия заключаются прежде всего в том, что СССР в течение исключительно короткого исторического срока создал новую, адекватную социалистическому производству, техническую базу сельского хозяйства. Создание этой базы было составной частью борьбы за победу колхозного строя. Единство социальной и технической реконструкции сельского хозяйства, достигнутое под руководством партии Ленина — Сталина, заключается не только в том, что под колхозы подведена мощная и самая передовая техническая база, но и в том, что помимо совхозов найдена такая удачная форма сохранения основных средств производства в руках у государства, как МТС. Машинно-тракторным станциям принадлежит решающая роль в завершении социальной и технической реконструкции сельского хозяйства.

Одним из важнейших итогов технической реконструкции земледелия является создание мощной энергетической базы, соответствующей крупному социалистическому производству. В течение одного десятилетия произошла подлинная техническая революция. В 1928 г. механические двигатели составляли только 4,0%, а живая тяга — 96,0% всех двигательных сил сельского хозяйства; в 1938 г. живая тяга составляла уже только 30,1%, а механические двигатели — 69,9% всех энергетических ресурсов совхозов, МТС и колхозов.

Создание новой механической энергетической базы сельского хозяйства — величайшее завоевание СССР; оно сыграло огромную политическую роль в борьбе за коллективизацию и укрепление колхозного строя.

Другой важнейший итог технической реконструкции земледелия заключается в создании на этой энергетической базе большого количества новых рабочих машин. В 1927/28 г. прицепные сельскохозяйственные машины на тракторной тяге составляли всего 2,6%¹, а все остальные были приспособлены к конной тяге. Совершенно другую картину представляет сельскохозяйственное машиностроение в настоящее время: основная масса машин и орудий — это тракторные средства производства. В 1927/28 г. стоимость произведенных сельскохозяйственных машин и орудий составляла 161,0 млн. руб.² (в ценах 1926/27 г.), а в 1938 г. — 1 617,1 млн. руб.³, т. е. выросла в 10 раз:

Энергетическая и машинная база соответствует достигнутому уровню развития социалистического хозяйства; живая тяга в значительной степени заменена механической, сельскохозяйственный труд все более становится разновидностью труда индустриального.

Завершение в основном технической реконструкции земледелия явилось первым важнейшим этапом в создании системы машин в сельском хозяйстве.

¹ Сельскохозяйственная энциклопедия, 1934, т. III, стр. 592.

² Там же.

³ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», Госпланиздат, 1939, стр. 10.

В течение первых двух пятилеток был сделан основной упор на механизацию зернового хозяйства. В этой области созданы все основные машины и орудия: для пахоты, ухода за растениями, посева, уборки и обмолота. По зерновым культурам достигнут наибольший процент механизации. Так, например, в 1938 г. процент работ, выполненных на тракторной тяге в колхозах некоторых основных зерновых районов, составлял⁴:

Таблица 1

Области и края	Посев яровых	Уборка зерновых	Подъем ячм.
Краснодарский край	82	82	94
Орджоникидзевский край	80	85	81
Ростовская обл.	86	86	86
Саратовская обл.	87	82	92
Сталинградская обл.	89	80	90
Челябинская обл.	75	79	93

Такой высокий уровень механизации основных работ свидетельствует о том, что в зерновом хозяйстве уже в основном создана система машин.

В связи с вступлением Советского Союза в новый этап развития — в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму — перед нами встала новая задача и в области технической политики. На текущее пятилетие эта задача сводится, согласно постановлению XVIII съезда ВКП(б), к завершению комплексной механизации сельскохозяйственных работ. Осуществление ее будет означать новый этап в развитии системы машин.

Завершение комплексной механизации сельскохозяйственных работ должно, во-первых, ликвидировать неравенство в уровне механизации важнейших отраслей полеводства, подтянуть в этом отношении основные технические культуры, овощи и картофель до уровня зернового хозяйства.

Во-вторых, осуществление этой задачи приведет к равномерной механизации важнейших производственных процессов. Известно, например, что в 1938 г. в колхозах, обслуживаемых МТС, механизация подъема паров составляла 82,5%, подъема ячм. — 71,9%, пахоты под яровые — 74,9%⁵. В то же время при посеве всех яровых было выполнено тракторной тягой 43,9% работ, при посеве хлопка — 65,5%, при посадке картофеля — 4,1%⁶. Уборка зерновых и бобовых культур всеми уборочными машинами, включая комбайны, составляла 45,0%, льна-долгунца — 19,8%⁷. Механизация уборки хлопка и сахарной свеклы также еще совершенно недостаточна. Отставание механизации по некоторым важнейшим культурам и видам работ тормозит дальнейшее развитие сельского хозяйства.

В-третьих, завершение комплексной механизации позволит подтянуть ряд районов, отстающих по сравнению со средним уровнем механизации, например, центральные нечерноземные области и северные районы СССР. Эти районы отстают с механизацией по всем культу-

⁴ Там же, стр. 112—114.

⁵ «МТС во второй пятилетке», Госпланиздат, 1939, стр. 83.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

рам. Возьмем для примера зерновое хозяйство. В 1938 г. процент работ, выполненных в колхозах тракторной тягой, составлял⁸:

Таблица 2

Области	Посев зерновых	Уборка зерновых	Подъем зяби
Московская	16	14	60
Орловская	16	15	44
Рязанская	21	20	41
Смоленская	5	3	38
Тульская	17	12	35
Архангельская	5	5	70
Вологодская	5	6	66
Ленинградская	10	7	50

Если учесть, что в 1938 г. в среднем по всем колхозам страны посев яровых был механизирован на 44%, уборка зерновых — на 45%, а подъем зяби — на 72%⁹, то станет очевидно, что в указанных в таблице 2-й областях уровень механизации довольно низок. Еще более резкий контраст получается при сравнении уровня механизации этих работ в перечисленных областях и в южных и восточных районах. Из этого следует, что в нечерноземной полосе Европейской части СССР должна быть усилена механизация основных сельскохозяйственных работ.

В-четвертых, завершение комплексной механизации повысит общий уровень механизации по различным культурам и видам работ во всех районах, даже самых передовых в этом отношении. Из приведенных выше данных видно, что и в зерновом хозяйстве, где уровень механизации наиболее высок, необходимо дальнейшее усиление ее.

В-пятых, колхозы будут полностью охвачены машинно-тракторными станциями, которые будут обслуживать не только полеводство, но и овощеводство.

Наконец, в-шестых, будет сделан решительный шаг в области механизации животноводства.

Для завершения комплексной механизации сельскохозяйственных работ нужно не только создать новые машины, но и значительно увеличить количество существующего прицепного тракторного инвентаря.

Таковы основные линии, по которым пойдет завершение комплексной механизации сельскохозяйственных работ в третьей пятилетке.

Сущность и особенность системы машин в сельском хозяйстве

Система машин в социалистическом сельском хозяйстве постоянно развивается и совершенствуется. Уже в настоящее время она в основном создана в решающих зерновых районах СССР. В итоге третьей пятилетки будет закончено создание системы машин для производства ряда других основных культур. Тем самым будет пройден решающий этап в ее развитии.

Создание системы машин в сельском хозяйстве предполагает высокий уровень механизации всех отраслей, всех основных видов работ во всех районах страны. Между тем известно, что в области механизации животноводства, некоторых технических и субтропических культур, садоводства, виноградарства и пр. мы делаем только первые шаги. Механизация по этим отраслям и культурам в третьей пятилетке, еще не достигнет такого уровня, как по зерновым и основным техническим культурам. Для механизации перечисленных выше отраслей

⁸ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 112—114.

⁹ Там же, стр. 112.

и культур потребуется сравнительно больший промежуток времени, чем для зерновых и основных технических культур. Для культур, производство которых еще слабо механизировано, уже сконструирован большой набор машин. Промышленность должна освоить их производство.

Обусловленная сложными и широкими задачами система машин во всем сельском хозяйстве будет создана за пределами третьей пятилетки.

В чем же заключается сущность марксистско-ленинского понимания системы машин в сельском хозяйстве, каковы ее основные черты и особенности? Главные ее черты сводятся к следующему:

а) Замена живой тяги механическим двигателем универсального типа, применимого во всех отраслях хозяйства и пригодного для обслуживания всех рабочих машин. Этот механический двигатель в состоянии обслуживать одновременно несколько рабочих механизмов. Механический двигатель сильно расширяет сферу труда, ибо только «после того, как орудия превратились из орудий человеческого организма в орудия механического аппарата... только тогда и двигательная машина приобретает самостоятельную форму, совершенно свободную от тех ограничений, которые сопряжены с человеческой силой... Один двигательный механизм может теперь приводить в движение много рабочих машин одновременно»¹⁰. Таким механическим двигателем является трактор. Он позволяет расширять сферу труда, с одной стороны, тем, что к трактору могут быть прицеплены несколько плугов или сеялок, два комбайна и т. д., а, с другой стороны, тем, что к раме одной машины приспособляется несколько рабочих механизмов.

б) Замена ручного труда машинной техникой и такой набор прицепного инвентаря, которым могут быть в известной очередности обслужены все основные работы. Маркс указывал, что «...система машин в собственном смысле этого слова заступает место отдельной самостоятельной машины только в том случае, когда предмет труда проходит последовательный ряд взаимно связанных частичных процессов, которые выполняются цепью разнородных, но взаимно дополняющих друг друга рабочих машин»¹¹. Подобная цепь разнородных, но взаимно дополняющих друг друга рабочих машин, обслуживающих пять решающих этапов работы (обработка почвы, посев, уход за растениями, уборка и молотье), должна быть создана для всех ведущих отраслей сельскохозяйственного производства.

в) Комбинированное использование различных рабочих машин в одном агрегате, выполняющем одновременно несколько производственных операций, которые проводились раньше раздельно. Механизация полеводства на базе использования трактора позволяет совмещать, например, пахоту с боронованием, сев с боронованием, уборку с луцвкой, уборку зерна комбайном с обмолотом и т. п. Это — чрезвычайно важное обстоятельство, поскольку оно позволяет проводить работы в сельском хозяйстве в сжатые сроки и сужать пространственную сферу труда.

г) Соблюдение последовательности производственного процесса и равномерная механизация различных работ. Это диктуется, во-первых, необходимостью устранить разрывы во времени в производстве различных работ (например, недостаточная механизация уборки может вести к затяжке обмолота и осеннего цикла сельскохозяйственных работ) и, во-вторых, задачей максимального использования тракторов и рабочих машин в течение всего рабочего периода. Ясно, что

¹⁰ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 285—286.

¹¹ Там же, стр. 287.

чем равномернее будут механизированы основные работы по всем решающим культурам и отраслям сельского хозяйства, тем равномернее будут следовать одна работа за другой и с большей нагрузкой будут работать тракторы.

д) Применение механизированного транспорта, который является необходимым элементом в системе машин; без него невозможна широкая и всесторонняя механизация сельского хозяйства. Первостепенное значение имеет автомобиль. Он служит необходимым дополнением к трактору и комбайну в производстве, в организации технической помощи, подвозке горючего, семян, удобрений и пр. Современный уборочный агрегат в зерновом хозяйстве состоит из трактора, комбайна и автомобиля. Автомобиль перевозит на обширных территориях готовую продукцию к железнодорожным станциям, пристаням, сыпным пунктам, перевозит людей на работу и с работы. Наконец, автомобиль позволяет поддерживать быструю и регулярную связь с отдельными, разбросанными на больших расстояниях, участками хозяйства. Все это свидетельствует о том, что автомобиль — одна из основных частей системы машин в сельском хозяйстве.

е) Использование коня в крупном сельскохозяйственном производстве в качестве важнейшего дополнения к трактору, комбайну и автомобилю. Орудия труда конной тяги представляют собой составную часть системы машин. В противоположность капиталистическому сельскому хозяйству, в советской деревне трактор не является антагонистом рабочему скоту. Наоборот, правильное и максимальное использование трактора настоятельно требует сочетания его работы с работой коня. Вредители всячески старались распространить мнение, будто широкая механизация сельского хозяйства должна сопровождаться сокращением рабочего скота. Между тем даже при самом высоком уровне механизации рабочий скот и колхозный инвентарь могут и должны быть использованы на ряде работ, — не только на перевозках и обслуживании подсобных отраслей хозяйства, но и в полеводстве, например на бороновании, лущении, культивации, на пахоте, севе и уборке. Правильное сочетание работы трактора, автомобиля и коня необходимо не только в целях полного и наиболее эффективного использования тракторных и конных средств производства МТС, совхозов и колхозов, но и в интересах народного хозяйства и обороны страны.

ж) Конструирование рабочих механизмов машин в соответствии с требованиями агротехники. Неразрывная связь между механизацией и агротехникой — одна из важнейших особенностей системы машин в сельском хозяйстве. Задачей механизации является не только освобождение живого труда, облегчение его, повышение выработки в единицу рабочего времени, но и эффективное воздействие на повышение плодородия почвы. Механизация должна обеспечивать сохранение структуры почвы, ее питательных элементов, способствовать созданию соответствующего водо-воздушного режима.

Таким образом переход к системе машин в сельском хозяйстве означает осуществление комплексной механизации всех решающих отраслей и культур, при которой отдельная рабочая машина низводится «до степени простого элемента машинного производства»¹². «Подобно тому, как многочисленные орудия составляют лишь органы одной рабочей машины, точно так же многие рабочие машины образуют теперь лишь однородные органы одного и того же двигательного механизма»¹³.

¹² Там же, стр. 285.

¹³ Там же, стр. 287.

Существование отдельных машин, не обеспечивающих комплексной механизации, уже пройденный этап. В. И. Ленин писал: «...для системы машин нужно сначала употребление различных машин на опыте, нужны примеры совместного употребления многих машин»¹⁴. Завершение в основном технической реконструкции земледелия означает, что у нас накоплен достаточный опыт совместного употребления многих различных машин. Теперь перед нами стоит задача — механизировать все основные работы в сельском хозяйстве на базе системы машин.

Система машин в сельском хозяйстве существенным образом отличается от системы машин в промышленности. Превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального не означает, что эти виды труда будут тождественными. Это вытекает из особенностей, которые отличают земледелие от промышленности. Первая особенность заключается в сезонности полеводства. Маркс писал: «Экономический процесс воспроизводства, каков бы ни был его специфический общественный характер, всегда переплетается в этой области (в земледелии) с естественным процессом воспроизводства»¹⁵.

В социалистическом сельском хозяйстве сезонность труда изживается путем рационального сочетания отраслей производства, дающего возможность более равномерно использовать рабочую силу и средства производства. Однако и при этом остаются особенности, отличающие сельскохозяйственное производство от промышленности. В. И. Ленин указывал: «...есть особенности земледелия, которые абсолютно неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематическую возможность лабораторного приготовления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться в семи теми чертами, которые она имеет в промышленности»¹⁶.

Следовательно, речь идет о разновидностях системы машин в сельском хозяйстве и в промышленности.

В сельском хозяйстве не может существовать такое же как в промышленности поточное производство. «Одним из наиболее важных факторов во всех отраслях индустрии,— писал Маркс,— является непрерывность производства»¹⁷. В сельском хозяйстве цепь разнородных, но взаимно дополняющих друг друга рабочих машин обеспечивает охват всех видов работ, производимых последовательно, но не обеспечивает непрерывности производства. Система машин в сельском хозяйстве развивается с учетом сезонности, климатических и почвенных особенностей разных районов, хотя она, в свою очередь, в значительной степени преодолевает эту сезонность. Отсюда вытекает неразрывная связь технологии и агрономии, механизации и агротехники.

В силу особенностей сельского хозяйства, связанных с природными факторами, здесь требуется еще в большей мере, чем в промышленности, совмещение профессий. Колхозники и рабочие совхозов производят от одной сельскохозяйственной кампании до другой определенный круг работ. Но они выполняют эти работы в одной и той же пространственной сфере труда, на одной и той же площади земли. Это неизбежно ведет к повторению определенного цикла работ и к необходимости последовательного выполнения одними и теми же работниками разнородных операций по производству растений.

¹⁴ Ленин, Соч., т. IV, стр. 209.

¹⁵ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. II, стр. 311.

¹⁶ Ленин, Соч., т. IV, стр. 207.

¹⁷ Тетради Маркса о технике; цитир. по ст. М. Рубинштейна. «Маркс о развитии техники», «Большевик», № 1—2, 1932, стр. 18.

Наконец, в сельском хозяйстве имеется меньше возможностей, чем в промышленности, для создания автоматической системы машин. Маркс дал классическое определение автоматической системы машин: «Когда рабочая машина без содействия человека выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала, и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего, мы имеем перед собой автоматическую систему машин...»¹⁸. В сельском хозяйстве вместо системы автоматов, основанной на поточном производстве, развивается сочетание частичных рабочих машин с элементами автоматического производства по отдельным циклам. Наиболее ярким типом автоматической машины в сельском хозяйстве является комбайн.

Внедрение в промышленности автоматической системы машин, предполагающей высокий уровень электрификации, является технической основой перехода от социализма к коммунизму. В сельском хозяйстве в период завершения построения социализма и постепенного перехода к коммунизму основной линией технического развития, как указано в постановлении XVIII съезда ВКП(б), является завершение комплексной механизации сельскохозяйственных работ. Энергетической базой сельского хозяйства служит главным образом тракторный парк; он должен быть увеличен и усовершенствован; в частности, должна быть повышена эффективная мощность некоторых марок, уменьшен общий вес, изучена возможность перевода на резиновые шины, изготовлена специальная марка для виноградников и цитрусовых культур, расширена коробка скоростей для увеличения количества передач и т. д.

Разветвленная система машин в сельском хозяйстве, основанная на электрической тяге, — перспектива более отдаленного будущего. На многих сельскохозяйственных работах электрификация находится еще в стадии опытов. Товарищ Сталин говорил, что коммунизм — это такое общество, «...где народное хозяйство, организованное по плану, будет базироваться на высшей технике как в области индустрии, так и в области сельского хозяйства»¹⁹. Сельское хозяйство СССР уже в настоящее время основано на самой высшей технике по сравнению со всеми другими странами. Система машин на электрической тяге явится последующей ступенью в развитии сельскохозяйственной техники.

Развитие и усовершенствование энергетической и машинной базы сельского хозяйства

Осуществление директивы XVIII съезда ВКП(б) о завершении комплексной механизации сельскохозяйственных работ выдвигает ряд серьезных практических задач. Наряду с увеличением количества машин сельское хозяйство должно добиться решительного улучшения использования машинно-тракторного парка, что сильно облегчит завершение комплексной механизации сельскохозяйственных работ. Чем больше будут загружены тракторы и машины, тем меньше потребуется их для обработки совхозных и колхозных полей, тем выше будет уровень механизации полевых работ.

В сельском хозяйстве имеются огромные резервы повышения производительности труда и использования тракторов. Об этом свидетельствуют блестящие образцы стахановской работы. Например, выработка бригадира т. Бортаковского, Можарской МТС, Рязанской обл., на тракторе ЧТЗ составила в 1938 г. 5 700 га, т. е. в 5 раз больше, чем в среднем по Союзу. Тысячи трактористов-стахановцев по-

¹⁸ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 288.

¹⁹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 193.

Большевистски овладели техникой. Распространение их опыта среди всех работников МТС и совхозов является важнейшей задачей.

Улучшение использования тракторов и машин имеет огромное народнохозяйственное значение. Оно не только ускоряет завершение комплексной механизации, но и сокращает расход металла на изготовление машин.

Важнейшей народнохозяйственной задачей является расширение производства и лучшее освоение дизельных и, особенно, газогенераторных тракторов. Дизельные тракторы работают на тяжелом жидком топливе, что позволяет экономить высокоценные сорта нефтепродуктов (бензин, керосин и пр.). Применение газогенераторных тракторов дает возможность широко использовать местные виды топлива: древесные чурки, соломенные брикеты и пр. Местные топливные богатства нашей страны обеспечивают огромную будущность этому виду тракторов и автомобилей.

При сохранении решающей роли тракторов в энергетике сельского хозяйства, в третьей пятилетке должны быть значительно развиты все другие виды энергетического хозяйства (электричество, гидро- и ветродвигатели, все виды стационарных двигателей, а также живая тяга). Электрификация сельского хозяйства должна осуществляться в третьей пятилетке главным образом путем широкого строительства мелких колхозных гидростанций, ветросиловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе. Помимо резкого увеличения количества различных электроустановок, намеченного третьим пятилетним планом, нужно также разрешить ряд вопросов, связанных с улучшением их конструкции, усовершенствованием моторов стационарных двигателей и организацией проектирования и эксплуатации.

Наряду с развитием в третьей пятилетке всех видов механических двигателей в сельском хозяйстве, перед совхозами, МТС и колхозами стоит задача максимального использования рабочего скота, лучшего сочетания механической и живой тяги. В решениях XVIII съезда ВКП(б) имеется прямое указание о том, что необходимо увеличить выпуск конного инвентаря. До сих пор промышленность выпускала недостаточное количество конного инвентаря, а между тем потребность колхозов в нем систематически повышается. Это объясняется тем, что старые орудия изношены, конское поголовье выросло и, в связи с повышением колхозных доходов, увеличились отчисления на приобретение средств производства. Расширение в третьей пятилетке выпуска конных сеялок, борон, граблей, жаток и т. п. значительно повысит использование живой тяги в сельском хозяйстве.

Одна из важных проблем дальнейшего развития и усовершенствования системы машин заключается в установлении определенного соответствия между парком тракторов и прицепных машин (между их количеством, мощностью, скоростью работы и т. д.). «Как в мануфактуре, — писал Маркс, — непосредственная кооперация частичных рабочих создает определенные количественные отношения между отдельными группами рабочих, так и в расчлененной системе машин для того, чтобы одни частичные машины непрерывно давали работу другим частичным машинам, необходимо определенное отношение между их количеством, размерами и быстротой»²⁰.

Враги народа в течение ряда лет создавали диспропорцию между наличным количеством тракторов и прицепных машин в сельском хозяйстве. Так, например, на 1 января 1938 г. на 100 условных тракторов приходилось 27 комбайнов, 13 луцильников, 27 культиваторов, 34 зерновые сеялки²¹. Эта диспропорция еще до сих пор полностью

²⁰ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 288.

²¹ Статья т. Бенедиктова, газета «Социалистическое земледелие» от 11.II—1939 г.

не ликвидирована. Недостаток прицепных машин, их несоответствие типам тракторов принесло сельскому хозяйству большой ущерб. Учитывая это, XVIII съезд ВКП(б) постановил: «Обеспечить полное удовлетворение потребности сельского хозяйства в прицепном инвентаре соответственно наличию и типам тракторного парка»²².

Усовершенствование прицепного тракторного инвентаря, улучшение и увеличение количества сцепок должно обеспечить максимальное использование мощности тракторов.

Полная загрузка мощности тракторов связана также с регулированием скорости их движения, а также движения прицепных машин. Одним из методов стахановского использования тракторов является маневрирование рабочими скоростями в тех или иных конкретных почвенных, климатических и других условиях работы. От правильного использования рабочих скоростей трактора зависит и количество прицепляемых к нему машин.

В связи с необходимостью маневрировать скоростями при разных условиях работы, стахановцы выдвигают требование — увеличить количество скоростей трактора. Кроме того необходимо повысить скорость работы некоторых машин, в частности комбайнов, увеличить их пропускную способность.

Таким образом, необходимость установления соответствия между количеством, мощностью и быстротой работы тракторов и машин выдвигает перед нами ряд серьезных проблем по дальнейшему усовершенствованию системы машин.

Основные задачи завершения комплексной механизации полеводства

Завершение комплексной механизации зернового хозяйства сводится в основном к увеличению количества машин и орудий и усовершенствованию их. Плуги должны быть приспособлены для различной глубины пахоты, в зависимости от условий почвы. Необходимо вытаскать гораздо больше плугов с предплужниками.

До сих пор весьма низок процент механизации культивации пара и зяби, а также лушения стерни; перед нами стоит задача значительно увеличить количество культиваторов и луцильников. Вместе с тем необходимо освоить культиваторы с растениемпитателями, широкозахватные культиваторы, дисковые луцильники. Усовершенствование сеялок должно продолжаться по линии обеспечения равномерного распределения семян, их лучшей заделки и повышения нормы высева.

Одной из важных задач является усиление механизации уборки. В первую очередь нужно добиться полной очистки зерна в комбайне путем организации третьей очистки, установления новых решет и элеваторов. Кроме этого, машинно-тракторным станциям и совхозам нужны сложные и простые зерноочистительные машины и сушилки. Имеющиеся зерноочистительные машины и сушилки ни количественно ни качественно не удовлетворяют потребностей зернового хозяйства. На необходимость увеличения производства этих машин указал XVIII съезд ВКП(б).

Для того чтобы обеспечить своевременную уборку соломы и половы непосредственно после уборки зерна комбайнами, необходимо увеличить производство волокуш, стогометов и других орудий.

Зернокомбайн может убирать такие культуры, как подсолнух, просо, кукурузу, поэтому нужно как можно скорее расширить производство приспособлений к комбайну для этих культур, а также для люцерны, клевера, гречихи и др. Необходимо ускорить также испытание широ-

²² Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 21.

козахватного 40-футового комбайна, увеличить скорости работы механизмов комбайнов и расширить молотильный аппарат.

Осуществление этих задач, наряду с увеличением количества комбайнов и простейших уборочных машин, позволит социалистическому земледелию завершить создание системы машин в зерновом хозяйстве.

Более трудным делом является создание системы машин для технических культур, так как процессы обработки последних более сложны по сравнению с зерновыми; кроме того, уровень механизации ряда важнейших работ по этим культурам еще невысок. Здесь приходится прокладывать совершенно новые пути, ибо в капиталистических странах производство этих культур механизировано еще в меньшей степени, чем культур зерновых.

До революции под техническими культурами было занято в нашей стране всего 4,5 млн. га площади, а в 1938 г. обрабатываемая площадь достигла 11 млн. га²³. Эта отрасль сельского хозяйства с каждым годом обогащается новыми машинами и орудиями.

В 1938 г. в СССР было 520 хлопководческих МТС, имевших 43 135 тракторов, 3 378 автомашин, 31 634 тракторных плуга, 9 675 тракторных культиваторов, 12 464 хлопковые сеялки²⁴. Оmach и кетмень, которые служили до революции основными орудиями обработки хлопка, ушли в далекое прошлое. Но несмотря на это механизация хлопководства еще сильно отстает. Хлопковые МТС и совхозы не имеют набора машин, полностью удовлетворяющих требования крупного социалистического хозяйства и рациональной агротехники. Имеющиеся машины страдают существенными недостатками. В частности, необходимо усовершенствовать плуги, чтобы увеличить глубину пахоты и получить возможность разрыхлять подпахотный слой; нужно приспособить предплужник.

Слабо механизировано в хлопководстве внесение удобрений и подкормка хлопчатника. Некоторые важнейшие операции по обработке хлопка производятся вручную. Для механизации этих работ должны быть созданы соответственные машины.

Самой важной и трудоемкой, но в то же время очень слабо механизированной работой является уборка хлопка. В настоящее время механизирован только последний сбор его, да и то машины, выполняющие эту операцию, имеют крупные недостатки. Хлопкоуборочная вакуумная машина малопроизводительна и требует большого обслуживающего персонала. Эти машины, а также слединги должны быть усовершенствованы в соответствии с требованиями передовой системы машин.

Для завершения комплексной механизации хлопководства необходимо проделать большую изобретательскую, конструкторскую и испытательную работу. Отрадным является тот факт, что на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1940 г. демонстрируются две новые хлопкоуборочные машины. После соответственных испытаний начнется массовое производство этих машин.

Не менее важные задачи стоят перед сельским хозяйством в области завершения комплексной механизации свекловичного производства. В 1913 г. посевная площадь под сахарной свеклой составляла 648,7 тыс. га, а в 1938 г.—1180,3 тыс. га²⁵. Обработка совхозных и колхозных посевов сахарной свеклы в 1938 г. производилась 18 866 тракторами-пропашниками, 15 131 свекловичной тракторной сеялкой, 13 457 культиваторами, 7 432 растениепитателями (в переводе на 12-

²³ «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка», Сельхозгиз, 1939, стр. 301.

²⁴ Там же, стр. 325.

²⁵ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», стр. 67.

рядные), 18 538 свеклоподъемниками²⁶. Посев был механизирован на 93,2%, обработка междурядий — на 72,8%, подкормка — на 79,1% и копка — на 83,0%²⁷.

Однако и в области механизации производства сахарной свеклы мы еще сильно отстаем, многие основные работы производятся вручную. Наряду с усовершенствованием плугов для более глубокой (30 см) пахоты, выпуском луцильников большой мощности, сеялок для пунктирного, односеменного посева, облегчающего прорывку, должен быть заново создан ряд машин и орудий. Необходимо механизировать работы по буккетировке сахарной свеклы, проверке и др.

Так же как и в хлопководстве, в свекловичном производстве менее всего механизирована уборка. Все работы по уборке, кроме подкопки свеклы, механизированы еще очень слабо. Свеклоподъемники, предназначенные для копки свеклы, не производят очистки и обрезки ботвы, не собирают свеклу для отправки к месту хранения и к железнодорожным станциям. В настоящее время ведутся испытания свеклокомбайна, который подкапывает, выдергивает, обрезает ботву и складывает уже очищенную свеклу.

Производимые вручную погрузка и разгрузка связаны с большими затратами труда, затрудняют перевозку, увеличивают потери. Завершение комплексной механизации свекловичного хозяйства требует создания погрузочно-разгрузочных приспособлений к автотранспорту. В настоящее время испытывается модель свеклопогрузчика и разгрузчика, которые сыграют большую роль в повышении производительности на этих трудоемких работах.

Известных успехов добилось социалистическое сельское хозяйство и в области льноводства. Посевная площадь льна-долгунца выросла с 1 015,3 тыс. га в 1913 г. до 2 125,5 тыс. га в 1937 г. Льноводные совхозы, МТС и колхозы обрабатывают эту площадь большим количеством тракторов, сеялок, льнотеребилки и пр. Однако уровень механизации льноводства еще совершенно недостаточен. Необходимо усовершенствовать имеющиеся машины и построить новые для подсобных работ. Завершение комплексной механизации льноводства настоятельно требует разработки ряда вопросов, связанных с механизацией основных производственных процессов. Так, для льноводного хозяйства вплоть до последнего времени не были созданы специальные сеялки, между тем они крайне необходимы для рядового узкорядного сева льна. Массовое производство этих сеялок нужно ускорить и затем систематически расширять его.

Чрезвычайно остро стоит вопрос о завершении механизации уборки льна. Нужно механизировать процессы расстила льна после уборки и подъема со стилищ, вязки снопов, загрузки и выгрузки льна из мочильных ям.

В настоящее время находится на испытании недавно сконструированный льнокомбайн, производящий теребление, связывание в снопы и очесывание головки льна. Ускорить массовое производство льнокомбайнов — насущная задача льноводного хозяйства. Наряду с этим необходимо форсировать механизацию процессов первичной обработки льна.

Слабо еще механизирована обработка табака, чая, новолубяных культур, каучуконосов. Между тем эти культуры требуют огромных затрат трудовых ресурсов. В третьей пятилетке должна быть начата механизация наиболее трудоемких операций.

В связи с большим ростом овоще-картофельного хозяйства в третьей пятилетке, созданием картофеле-овощных баз вокруг городов

²⁶ Павильон «Сахарная свекла», Путеводитель ВСХВ, Сельхозгиз, 1939, стр. 12.

²⁷ Там же, стр. 13.

предстоит значительно улучшить и развить систему машин для этой отрасли полеводства. Необходимо усовершенствовать уже освоенные машины, увеличить количество их и построить новые для основных работ, которые еще производятся вручную. Завершение комплексной механизации картофеле-овощного хозяйства требует создания совершенных посевных и посадочных машин, а также орудий для ухода за этими культурами.

Помимо специальных вопросов комплексной механизации, которые придется решать в третьей пятилетке в отношении различных культур, необходимо иметь в виду и ряд общих задач, стоящих перед полеводством в целом. Одной из таких задач является механизация внесения удобрений. Количество туковых сеялок, навозоразбрасывателей и других машин и орудий для приготовления и внесения удобрений еще совершенно недостаточно. Рост применения минерального удобрения, особенно для технических культур, а также его эффективность неразрывно связаны с усилением механизации этих работ.

XVIII съезд ВКП(б) указал, что необходимо расширить производство аппаратуры для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. С этой целью нужно значительно увеличить выпуск опрыскивателей, опылителей, протравочных аппаратов и пр.

Широкое освоение в третьей пятилетке новых земель — раскорчевка, осушка болот, расчистка кустарников и пр. — выдвигает перед промышленностью также задачу создания необходимого комплекса машин и орудий. Важнейшие из них — канавокопатели, кустарниковые и болотные плуги, корчевальные машины и т. д.

Для всемерного развития системы машин в полеводстве необходимо улучшить качество всех машин и орудий, усовершенствовать их в соответствии с требованиями передовой агротехники. Производительность труда при машинной обработке почвы измеряется, в конечном счете, не количеством обработанной земли, а урожайностью. Эта важнейшая особенность сельскохозяйственного производства ставит перед научно-исследовательскими учреждениями весьма сложные задачи.

Основные задачи комплексной механизации животноводства

Еще более трудные проблемы, чем в полеводстве, предстоит решить в области механизации животноводства. Исходя из особой важности этой задачи, XVIII съезд ВКП(б) указал, что необходимо «обратить особое внимание на механизацию трудоемких процессов животноводства в совхозах и колхозных фермах»²⁸.

Основные, наиболее трудоемкие работы в животноводстве — кормоприготовление, дойка коров, стрижка овец, уход за скотом. Для механизации всех этих процессов необходимо сконструировать соответственные машины и аппаратуру.

Одной из важнейших проблем, связанных с созданием системы машин в области животноводства, является электрификация совхозов и колхозных товарных ферм. XVIII съезд ВКП(б) указал, что в третьей пятилетке необходимо «широко развернуть строительство мелких колхозных гидростанций, ветросиловых и газогенераторных электроустановок на местном топливе»²⁹.

В СССР имеются неисчислимые возможности развития мелких электроустановок различных типов, которые могут быть использованы, в частности, и в животноводстве. Советский Союз — богатейшая

²⁸ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), стр. 21.

²⁹ Там же.

страна по своим водно-энергетическим ресурсам. Вблизи рек расположено свыше 100 тыс. колхозов³⁰. Высокая эффективность гидростанций, дешевизна энергии воды делают доступным огромному количеству колхозов широкое ее использование.

Учитывая важность развития сети гидроэлектростанций, Экономсовет при СНК СССР вынес специальное решение о строительстве гидростанций малой мощности, указав, что в настоящее время это — один из основных путей электрификации сельского хозяйства.

За последние годы в ряде мест некоторое — правда, еще совершенно незначительное — распространение получили ветродвигатели. Использование энергии ветра в сельском хозяйстве, в частности в животноводстве, имеет исключительно большое значение. Наряду с гидростанциями ветродвигатели позволяют стране экономить топливо, удешевлять стоимость производимых работ, высвободить для полевых работ и перевозок рабочий скот. Однако ни количество ни качество имеющихся в сельском хозяйстве СССР ветродвигателей пока далеко не отвечают запросам и возможностям совхозов и колхозов. Несмотря на ряд прямых директив партии и правительства эта область энергетического хозяйства еще не получила должного развития.

Слабо применяются в животноводстве и газогенераторные электроустановки, хотя в огромном количестве совхозов и колхозов есть много местного топлива, позволяющего широко использовать этот вид механической энергии.

В животноводстве электроэнергия может быть применена в первую очередь для обслуживания кормоприготовительных машин. Электрификация кормоприготовления (дробление жмыхов, резка соломы, запаривание, силосование) позволит пользоваться теплоприборами, которые дают огромный хозяйственный эффект.

Электричество может быть использовано также для водоснабжения, которое имеет большое значение в животноводстве. Эффективность электрификации водоснабжения весьма высока: стоимость подачи одной тонны воды от автоматической водокачки обходится значительно дешевле, чем от ручной.

Широко применимо электричество и для механизации работ, связанных с уходом за скотом: уборка навоза, очистка стойл, обогрев помещений, вентиляция, освещение.

В молочных хозяйствах электричество применяется для дойки коров, обработки и переработки молока. Электродойка коров почти в два раза повышает производительность труда и значительно уменьшает загрязненность молока.

В овцеводстве электричество используется для механизации стрижки овец, обработки, очистки и прессовки шерсти. Электрострижка овец значительно дешевле, чем ручная; кроме того, повышается производительность труда, и не менее чем на 10% снижается потеря шерсти.

В птицеводстве электричество применяется для обогрева инкубаторов и брудеров, а также для создания искусственного света, повышающего носкость птиц.

Таким образом, электрификация животноводства дает огромный экономический эффект, так как значительно возрастает производительность труда, снижается себестоимость, улучшается уход за скотом и повышается его продуктивность. Промышленность должна снабдить сельское хозяйство более совершенными типами электроустановок, машин и аппаратуры.

³⁰ Павильон «Гидроэлектростанция», Путеводитель ВСХВ, Сельхозгиз, 1939, стр. 8.

* * *

Мы перечислили основные задачи, связанные с созданием системы машин в главнейших отраслях сельского хозяйства. Промышленность должна дать такое количество машин и такой набор их, который мог бы обеспечить охват основных работ по важнейшим сельскохозяйственным культурам. Насколько велик масштаб задач, связанных с завершением комплексной механизации сельскохозяйственных работ, видно из следующего.

В сельском хозяйстве СССР, по подсчетам Всесоюзного института сельскохозяйственного машиностроения (ВИСХОМ), имеется 879 трудовых процессов, из них механизировано всего 433 процесса, т. е. примерно 50%. Конечно, не для всех работ нужно создавать новые машины. По тем же подсчетам установлено, что 260 процессов могут быть механизированы путем усовершенствования существующих машин и орудий. Но и при этом остается 186 процессов, подлежащих механизации. Таким образом, надо создать 446 новых типов машин и приспособлений, чтобы полностью охватить все виды работ в сельском хозяйстве. Осуществление этой грандиозной задачи означало бы создание системы машин во всем сельском хозяйстве. Это, как мы уже указывали, выходит за пределы третьей пятилетки. В третьей пятилетке должна лишь быть завершена комплексная механизация основных и решающих сельскохозяйственных работ.

За последние годы создан ряд новых машин, намечается освоение еще многих новых марок. В частности, в 1941—1942 гг. должно быть освоено производство плугов плантажных «ЯП-70», льнокомбайнов, коноплесноповязалок, соломополовокопнителей, хедерных сенокосилок, дисковых культиваторов «ЦНИГИМ», картофелесажалок с туковым приспособлением, коноплемолотилок «ВГ», хлопкоуборочных машин и др. Выполнение этих сложных задач, связанных с созданием системы машин, будет иметь решающее значение для дальнейшего, еще более грандиозного развития производительных сил сельского хозяйства. Завершение комплексной механизации явится мощным средством повышения производительности труда, роста урожайности, высвобождения большого количества колхозников и колхозниц для промышленности и будет иметь большое значение для решения основной экономической задачи СССР.

Народное хозяйство Советской Прибалтики

(Экономический очерк)

21 июля 1940 г. войдет в историю Прибалтийских стран как самый счастливый и радостный день. В этот день в Латвии, Литве и Эстонии народ взял власть в свои руки. Избранные трудящимися народные представительства приняли решение об установлении Советской власти на территории Латвии, Литвы и Эстонии и о вхождении новых советских республик в состав СССР.

Свергнув ненавистные буржуазные правительства, нещадно эксплуатировавшие трудящиеся массы и жестоко попиравшие права народа, рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция Прибалтийских стран получили возможность свободно выразить свою волю. Народные массы Латвии, Литвы и Эстонии единодушно заявили: «Требуем установления Советской власти, вхождения в СССР». «Новая жизнь — это Советская власть, новая власть — только Советская власть!». Иного решения трудящиеся Прибалтийских стран и не могли принять. На опыте Советского Союза они убедились, что только Советская власть может обеспечить мир и работу, хлеб и свободу трудящимся, избавить народ от эксплуатации, нужды и бесправия.

Ленинская идея Советской власти восторжествовала. Латвия, Литва и Эстония стали республиками Советов. Насильно оторгнутые от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада, народы Латвии, Литвы и Эстонии воссоединены теперь с Советским Союзом. Историческими решениями VII Сессии Верховного Совета СССР Литовская ССР, Латвийская ССР и Эстонская ССР приняты в дружную, братскую семью советских народов. Гениальная сталинская политика мира, неуклонно проводимая Советским Союзом, победила.

Сбылись пророческие слова В. И. Ленина, сказанные им 22 года назад: «Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. ...Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя»¹.

Исторические судьбы Прибалтийских стран издавна связаны с развитием народов, населяющих СССР. Многие десятилетия рабочие Латвии, Литвы и Эстонии шли вместе плечом к плечу с русскими рабочими в героической борьбе против самодержавия, против власти

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 224.

помещиков и буржуазии. Братскими узами они связали свою судьбу с рабочими и крестьянами нашей страны.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь к свободе всем народам царской России. Однако буржуазия Прибалтийских стран при помощи правительств Антанты вырвала из рук рабочего класса эту победу. У рабочих и крестьян Латвии, Литвы и Эстонии нехватило тогда сил удержать завоеванную власть.

Советская Россия, признав независимость буржуазных Прибалтийских стран, не только заключила с ними мирные договоры, но и оказала им с первых же шагов значительную материальную помощь. Проводя миролюбивую внешнюю политику, Советский Союз всегда стремился к установлению добрососедских отношений со своими прибалтийскими соседями и к расширению экономических связей с ними. Однако, в силу ориентации прежних реакционных правительств Прибалтийских государств на империалистические державы Запада, миролюбивые шаги Советского правительства встречали враждебное отношение со стороны правящих буржуазных кругов Прибалтийских стран.

Пакты о взаимопомощи, которые заключил Советский Союз с реакционными правительствами Латвии, Литвы и Эстонии, не дали должных результатов. Правительства Прибалтийских стран по указке поджигателей войны вероломно нарушали эти пакты, вели погромную кампанию против Советского Союза, провокационно толкая свои народы на путь войны и гибели. Они не только не ликвидировали так называемую Балтийскую Антанту, не только не расторгли военный союз между Прибалтийскими странами, а всячески расширяли и укрепляли его.

В условиях современной международной обстановки терпеть такое положение дальше становилось совершенно невозможным. Советский Союз потребовал, чтобы в Литве, Латвии и Эстонии немедленно были сформированы такие правительства, которые были бы способны и готовы обеспечить честное проведение в жизнь пакта о взаимопомощи и решительно обуздать врагов пакта. Советский Союз потребовал немедленного свободного пропуска на территорию Литвы, Латвии и Эстонии дополнительных частей Красной Армии.

Трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии прогнали плутократические правительства, торговавшие судьбой своих народов. К власти пришли лучшие представители трудящихся масс. Важнейшими мероприятиями новых правительств было проведение свободных выборов в народные представительства Прибалтийских стран. Народ потребовал от своих избранников провозглашения в Литве, Латвии и Эстонии Советской власти и вступления Прибалтийских стран в Союз Советских Социалистических Республик.

Священная воля трудовых масс Прибалтийских стран выполнена. Знамя Советов гордо реет над Эстонией, Латвией и Литвой.

Провозгласив Советскую власть, народные представительства приняли декларации об объявлении земли всенародным достоянием, т. е. государственной собственностью, о национализации банков и крупной промышленности. Размер земли, предоставляемой в пользование трудящимся крестьянам, всю жизнь обрабатывавшим чужую землю, установлен не свыше 30 га на хозяйство. Национализация банков и крупной промышленности подорвала экономические корни буржуазии, заложила основы социалистической экономики.

* * *

В экономическом развитии Прибалтийских советских республик много общих черт. Одинаково во многих отношениях было их экономическое положение в рамках царской России, одинаков был и

путь их экономического развития под гнетом национальной буржуазии и иностранного капитала. Результатом этого развития явились упадок сравнительно высоко развитой промышленности, насильственное приспособление отдельных отраслей народного хозяйства к нуждам иностранного рынка, обнищание масс и упадок покупательной способности населения. Оторванное от своей естественной базы — мощных экономических ресурсов СССР, народное хозяйство Прибалтики влачило жалкое существование. Богатые возможности для индустриализации Прибалтийских стран не были использованы бывшими их правителями. Напротив, они превратили эти страны в аграрные придатки империалистических государств. Стоимость вывоза основных сельскохозяйственных продуктов (живых свиней, сала, масла, яиц, льна и др.) далеко превосходила стоимость вывоза промышленных товаров, составляя в 1938 г. для Латвии — 86,2%, для Литвы — 74,7%, для Эстонии — 57,7% общего вывоза. Подавляющее количество населения этих стран было занято в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Распределение населения по главным отраслям народного хозяйства²

Страны	Годы	Сельское и лесное хозяйство, рыболовство		Промышленность и горное дело		Торговля и транспорт	
		в тыс.	в %	в тыс.	в %	в тыс.	в %
Латвия	1935	801,6	67,8	174,6	14,8	94,4	8,0 ³
Эстония	1934	453,9	68,2	105,5	15,8	47,2	7,1
Литва	1923 ⁴	1088,8	79,4	119,1	8,7	45,5	3,3

Наиболее развитыми в промышленном отношении являются Латвийская ССР и Эстонская ССР. Возникновение капиталистической промышленности в этих республиках относится ко второй половине XIX в. Особенно бурный рост ее наблюдается в Латвии в конце XIX в., после окончания строительства основных железных дорог, соединявших Латвию с Россией (железная дорога Рига — Царицын была построена в 1868—1871 гг.; Либава — Ромны в 1871—1876 гг.; Рига — Псков в 1887 г. и т. д.).

В 1897 г. в Латвии насчитывалось уже 1 086 промышленных предприятий с 54 тыс. рабочих, в 1900 г. — 1 478 предприятий с 63 тыс. рабочих. Латвия становится высокоразвитой промышленной окраиной царской империи. Количество рабочих в 1913 г. достигло уже 108 565 человек. Стоимость промышленной продукции поднялась с 256,7 млн. лат в 1897 г. до 829 млн. лат в 1913 г. Основными отраслями промышленности в это время были химическая и металлургическая. Быстро растет городское население. В 1897 г. количество населения Латвии составляло 1 929 387 человек, из них в городах жило 542 603, или 29,2%. В 1914 г. количество городского населения возросло до 40,3%.

Такими же темпами развивалась и промышленность Эстонии. В Ревеле — главном городе Эстляндской губернии, имевшем незамерзающую почти круглый год гавань и прямое железнодорожное сообщение с Петербургом, в 1881 г. было 28 промышленных предприятий, а в 1900 г. — более 100.

Накануне первой империалистической войны Эстония, как и Латвия, принадлежала к наиболее развитым промышленным районам Рос-

² «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich», 1937.³ «Valsts Adresu Kalendars 1940 gadam».⁴ Без Клайпедской области.

сии. Здесь возникли крупные промышленные предприятия, развились предприятия, перерабатывавшие часть сырья, ввозившегося из России: бумажные фабрики, предприятия пищевой промышленности. В Эстонии находился вагоностроительный завод «Двигатель», на котором работало 2 тыс. рабочих; годовая продукция завода составляла 3 тыс. товарных и 250 пассажирских вагонов. В Нарве работала одна из крупнейших в России хлопчатобумажная фабрика — Кренгольмская мануфактура с 470 тыс. веретен, 3,1 тыс. ткацких станков; в 1914 г. здесь было занято 14 тыс. рабочих. В 1913 г. в Ревеле были построены крупнейший в России судостроительный Русско-Балтийский завод, на котором работало больше 5 тыс. человек, и судостроительный завод Ноблессера (1 250 рабочих).

Главные порты Эстонии были связаны железнодорожными линиями с внутренними областями России. Через порты Прибалтики проходила треть всего оборота внешней торговли царской России.

Сравнительно высокое развитие промышленности Латвии и Эстонии в значительной мере определялось тесной их связью с русским рынком. В Россию экспортировалось в 1913 г. латвийских товаров на сумму в 523 млн. лат, что составляло 63% стоимости всей продукции Латвии; 27% своего сырья Латвия получала из России.

Первая империалистическая война нанесла тяжелый удар латвийской промышленности. Победа контрреволюции разрушила связи латвийской и русской экономики. Даже после нормализации советско-латвийских отношений плутократическое правительство упорно отказывалось восстановить экономические связи Латвии с СССР. Крутая ломка структуры латвийской промышленности тяжело отразилась на народном хозяйстве Латвии. Совершенно пришли в упадок металлообрабатывающая и химическая промышленности. На первое место выдвинулись лесопильная и, отчасти, текстильная промышленности. Измельчание промышленности и перемещение ее из города в деревню было одним из дальнейших последствий отрыва Латвии от СССР, с которым она составляла единое, неразрывное экономическое целое. До мировой войны в Латвии имелось несколько крупнейших предприятий, как-то: завод резиновых изделий «Проводник», насчитывавший 16 тыс. рабочих, вагоностроительный завод «Феникс» с 15 тыс. рабочих и др. Измельчание предприятий и резкое сокращение удельного веса отраслей тяжелой промышленности привели к захирению этих больших заводов.

Для процесса измельчания промышленности весьма характерна следующая таблица, составленная на основе латвийских статистических данных.

Таблица 2

Обработывающая промышленность Латвии	1913 г.		
	1913 г.	1929 г.	1937 г.
Продукция (в млн. лат)	830	447	636,8
Число рабочих (в тыс.)	108,5	62,3	94,2
Число предприятий	782 (1910 г.)	2 948	5 715

Как видно из этих данных, увеличение чуть ли не в 8 раз числа предприятий отнюдь не сопровождалось ростом продукции. Наоборот, в 1937 г. стоимость продукции составляла лишь 77% от уровня 1913 г., а с учетом обесценения лата была еще ниже.

Перемещение промышленности из города в деревню иллюстрируют следующие данные латвийской переписи 1929 г.: в деревнях находилось в это время 42,3% всех предприятий, 11% рабочих и 17,2% всей промышленной продукции; в городах остались лишь предприятия металлообрабатывающей, химической и кожевенной промышленности.

Изменение удельного веса отдельных отраслей, падение роли металлообрабатывающей промышленности и выдвигание на первое место пищевой индустрии — все это свидетельствовало о сужении индустриальной базы латвийского народного хозяйства. Промышленность приспособлялась прежде всего к потребительским нуждам страны и к работе на местном сельскохозяйственном сырье. Обработка продуктов животноводства, леса и льна — вот что преобладало в послевоенной латвийской промышленности.

В стране насчитывается 575 предприятий, имеющих больше 20 рабочих. Промышленность сосредоточена главным образом в Риге — 365 предприятий с 44 тыс. рабочих. Наиболее крупными предприятиями (более тысячи рабочих) являются электротехнический завод «Веф», металлообрабатывающий завод «Войрог», проволочный завод «Тосмаре» и льнопрядильня в Елгаве. Еще несколько фабрик имеют свыше 500 рабочих. Многие латвийские предприятия запущены, оборудование почти не обновлялось.

За годы господства ульманисовской клики происходил усиленный процесс трестирования латвийской промышленности. Созданы были новые тресты и акционерные общества, захватившие в свои руки командные высоты хозяйства: акционерное общество по производству и сбыту резиновых изделий, охватывающее все основные предприятия резиновой промышленности; текстильный синдикат, охватывающий 90% всей хлопчатобумажной промышленности; синдикат фанерной и кожевенной промышленности и др. Металлообрабатывающая промышленность сосредоточена была в руках государства.

Создание трестов и синдикатов в Латвии усилило роль финансового капитала, особенно иностранного. Основная масса капиталовложений приходилась на долю Англии, США, Германии, Бельгии. Акционерная промышленность и банки почти целиком находились в руках иностранного капитала. С 1925 по 1929 г. иностранный капитал в Латвии возрос почти в два раза и составлял 53,5% всего акционерного капитала. В 1931 г. доля иностранного капитала в латвийской экономике составляла уже 105 млн. лат. в химической промышленности — 69%, текстильной — 54%, металлообрабатывающей — 69% (1936 г.), бумажной — 58%, лесопильной — 60%. В недвижимом имуществе доля иностранного капитала равнялась 83%. Англия, в полной зависимости от которой находилась буржуазная Латвия, прилагала все усилия, чтобы прибрать к своим рукам основные отрасли промышленности. Англичанам принадлежала значительная часть инвестиций в промышленности и банках. Значительные суммы английского капитала вложены в латвийский транспорт. Английский капитал преобладал в текстильной, пищевой и деревообделочной промышленности. На 1 января 1938 г. на долю Англии падала почти одна треть всех иностранных капиталовложений в Латвии.

Упадок промышленности Латвии в послевоенные годы привел к общей аграризации страны. Если до войны в сельском хозяйстве было занято лишь 44% самодеятельного населения, то в 1935 г. количество занятых в сельском хозяйстве составляло уже 67,1% самодеятельного населения. По данным переписи 1935 г., из общего числа жителей в 1 950 502 человека для 1 141 879 человек, или 58,5%, источником существования было сельское хозяйство. В некоторых районах Латвии, например в Латгалии, это количество достигало в 1935 г. 80%. Число жителей, добывающих средства к жизни работой в сельском хозяйстве, увеличилось за десятилетие с 1925 г. по 1935 г. на 15%.

Сельское хозяйство Латвии после первой империалистической войны претерпело большие изменения. В сентябре 1920 г. была проведена кулацкая аграрная «реформа». Она должна была укрепить кулац-

кое землевладение, ликвидировать помещичьи латифундии, создать для кулачества дешевую рабочую силу. Помещичьи земли, площадью выше 100 га, и все церковные и государственные земли были перераспределены среди так называемых «имущих» крестьян. Общий земельный фонд, подлежащий перераспределению, составлял 3 719 тыс. га, но пригодными для ведения сельского хозяйства оказались лишь 1 693 тыс. га. К 1939 г. было распределено 193 547 земельных участков, общей площадью 1 705 078 га. Размер участков был определен первоначально в 22 га; потом, когда оказалось, что нехватит земли, норма была снижена до 15 га.

Накануне аграрной «реформы» в Латвии насчитывалось около 150 тыс. хозяйств. В итоге «реформы» (1935 г.) их количество было увеличено до 275 698 хозяйств. До «реформы» в сельском хозяйстве в областях Видземе, Земгале и Курземе было занято 497 395 человек; из них 50 тыс.—на помещичьих землях, а 447 395—на кулацких. Площадь крупных поместий в итоге «реформы» была сокращена. Были созданы новые кулацкие хозяйства, которые в 1930 г. использовали в четыре раза больше рабочих рук, чем крупные помещики до «реформы» (198 322 вместо 50 000). Зато количество рабочих рук, занятых до «реформы» у так называемых старых кулаков, снизилось после «реформы» примерно на одну треть (297 482 вместо 447 395).

Эти цифры, опубликованные латвийским экономистом П. Старксом в журнале Международного Бюро Труда, ярко иллюстрируют перемещение земельной собственности в Латвии в итоге «реформы». Большое увеличение кулацких хозяйств, с одной стороны, и рост безземельных и батрачества, с другой, являлись непосредственными результатами этой «реформы». Раздробление земельных участков, создание большого количества карликовых хозяйств наряду с многочисленными кулацкими хозяйствами также характерны для «реформы» 1920 г.

Таблица 3
Распределение земельной площади Латвии в 1935 г.⁵

Размер земельного участка	Количество хозяйств	%	Количество земельной площади	%
До 1 га	44 078	16,0	13 669	0,3
1—2 »	11 611	4,2	17 668	0,4
2—5 »	22 878	8,3	79 450	1,8
5—10 »	44 089	16,0	336 203	7,5
10—15 »	39 689	14,4	495 448	11,0
15—20 »	38 167	13,8	667 085	14,9
20—30 »	35 448	12,9	844 406	18,8
30—50 »	24 302	8,8	948 469	21,1
50—100 »	14 365	5,2	936 797	20,9
Свыше 100 га	1 071	0,4	147 769	3,3

Количество хозяйств с земельными участками от 1 до 30 га, по данным 1935 г., составляет 85,6%; они занимают 54,7% всей земли. Количество хозяйств от 30 до 100 га составляет 14,4% всех хозяйств; размер их земельных владений—45,3% всей земли. Таким образом, сравнительно небольшая кучка кулаков и крупных земельных собственников сосредоточила в своих руках огромные земельные богатства, в то время как земельный фонд страны был бы вполне достаточен для обеспечения всех крестьян землей. Национализация земель в хозяйствах, площадь которых превышает 30 га, даст земельный фонд

⁵ «Latvijas Statistikas Gada gramata 1939», стр. 108.

размером свыше 1 200 000 га. К этому следует еще прибавить государственные земли. Полученный таким путем земельный фонд может вполне удовлетворить нужды латвийского крестьянства. Количество безземельных крестьян в настоящее время составляет 20—25 тыс.; кроме того имеется примерно такое же количество арендаторов и исполщиков. По данным переписи 1939 г., малоземельных хозяйств, владеющих наделами до 5 га, насчитывается 71 779. Все эти категории трудового крестьянства теперь полностью будут обеспечены землей на равных правах со всеми остальными крестьянами.

Сложнее обстоит дело в Латгалии, где ощущается сильный земельный голод. Данные переписи 1939 г. дают следующую картину распределения земли в Латгалии: хозяйств площадью до 1 га — 8 984, 1—2 га — 2 787, 2—5 га — 9 236, 5—10 га — 29 488, 10—15 га — 23 897, 15—20 га — 14 127, 20—30 га — 10 009, 30—50 га — 3 326, 50—100 га — 711, свыше 100 га — 50. Наделение земель безземельных и малоземельных хозяйств в Латгалии будет возможно при условии переселения части трудового крестьянства в те места республики, где имеется избыток земельной площади.

Новое распределение земли между трудовыми крестьянами Латвии разрешит и другой вопрос, причинявший немало хлопот буржуазным экономистам. Дело в том, что в Латвии в течение ряда лет наблюдалась нехватка рабочей силы для сельского хозяйства. По данным переписи 1935 г., мы получаем следующую картину социального положения населения, занятого в сельском хозяйстве.

Таблица 4

Социальное положение населения, занятого в сельском хозяйстве

Группы населения	Количество	%
Землевладельцы, пользующиеся наемным трудом . . .	91 461	8,0
Землевладельцы, обрабатывающие землю с семьей . . .	373 870	32,8
Землевладельцы, индивидуально обрабатывающие землю	19 172	1,7
Землевладельцы, члены семьи которых не имеют постоянных заработков	452 351	39,6
Находящиеся на государственной и коммунальной службе	13 050	1,1
Работающие по частному найму	191 887	16,8

Из этих данных видно, что в сельском хозяйстве работающих по найму всего 18% (204 937 чел.).

Недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве привел к тому, что Латвия вынуждена была привлечь рабочую силу извне, главным образом из Польши и Литвы. Однако с началом войны приток рабочей силы из этих областей прекратился. Правительство Ульманиса пыталось разрешить проблему рабочей силы в сельском хозяйстве путем внедрения рационализации. Нехватка рабочих рук здесь была вызвана, во-первых, наличием многочисленной прослойки малоземельных крестьян, еще не превратившихся в батраков и непроизводительно тративших все время на обработку своего клочка земли, а, во-вторых, большим количеством кулацких хозяйств, широко пользовавшихся наемным трудом. Только ликвидация этих двух крайностей и более равномерное распределение земли могли разрешить проблему рабочей силы в латвийском сельском хозяйстве.

12 декабря 1938 г. был издан закон о введении института экономической рационализации, 5 мая 1939 г. — закон об изыскании и распределении рабочей силы. Для этой цели был создан специальный ин-

ститут — «Латвийский трудовой центр», однако все эти меры оказались тщетными.

Положение трудящихся в Латвии было крайне тяжелым. В 1932 г. в Латвии, по официальным данным, значительно преуменьшенным, насчитывалось около 40 тыс. безработных. Около 40% промышленного пролетариата Латвии, а в отдельных городах (Виндава, Слока и др.) 80—90% было обречено на голодную смерть. Даже буржуазные правящие круги вынуждены были недавно подтвердить, что в одной только Риге насчитывается несколько тысяч безработных.

И без того нищенская зарплата латвийских рабочих из года в год резко сокращалась. Месячный заработок рабочего составлял 44 лата в месяц, работницы — 34 лата. Из-за плохой техники безопасности сильно возросло количество несчастных случаев на предприятиях; число искалеченных и лишившихся трудоспособности все увеличивалось: в 1935 г. оно дошло до 20—25% всех застрахованных. Наряду с этим расходы на социальное страхование были резко сокращены. Поступление государственных приплат в больничные кассы были прекращены, а задолженность предпринимателей кассам значительно возросла.

Реальная заработная плата квалифицированного рабочего значительно отстала по сравнению с довоенным уровнем. По подсчетам государственного статистического управления, расходы в семье городского рабочего (1936/37 г.) слагались, главным образом, из расходов на питание (больше 45%) и на квартирную плату (больше 17%). Эти расходы в связи с дороговизной неуклонно повышались. Так, к июлю 1940 г. они выросли по сравнению с 1934 г. на 26%. Налоги с 62 млн. лат в 1933 г. возросли до 116 млн. лат в 1939 г., т. е. почти на 100%.

* * *

Эстония, как и Латвия и Литва, — аграрная страна с животноводческим направлением хозяйства. Площадь, занятая лугами и пастбищами, составляла в 1938 г. 1 747 тыс. га; под пашней же было занято всего 1 100 тыс. га.

До мировой войны Эстония была страной крупного помещичьего землевладения: помещикам принадлежало 60% всей земли. В результате проведенной в 1919 г. земельной «реформы», большая часть земель досталась так называемым «героям освободительной войны» — генералам, офицерам и, главным образом, кулакам («серым баронам»), которые заняли господствующее положение в сельском хозяйстве Эстонии.

Сущность закона о земельной «реформе», принятого Учредительным собранием 10 октября 1919 г., заключалась в создании прочной опоры для плутократического правительства среди кулачества. Сельская буржуазия горячо отстаивала земельную «реформу». Эстонский буржуазный экономист Пуллеритс так объяснял необходимость ее: «Эстония должна была укрепить свой социальный порядок для того, чтобы быть независимой. С этой целью усиливалась и размножалась новая социальная группа независимых землевладельцев (читай: кулаков. — М. Ш.), поддерживавшая существующий порядок и готовая в случае надобности отстаивать его»⁶.

Всего в Эстонии насчитывалось 140 тыс. крестьянских хозяйств. Более двух третей всей земельной площади принадлежало кулацким хозяйствам. Укрепление кулаков шло за счет непрерывного разорения

⁶ Пуллеритс, Эстония. Таллин, 1937, стр. 71.

тысяч середняцких и бедняцких хозяйств. Согласно земельной «реформе» крестьяне должны были государству 68 млн. крон. Общая задолженность крестьянских хозяйств банкам и частным лицам составляла 142,4 млн. крон. При этом основная сумма долгов приходилась на хозяйства с маленькими наделами. Например, на хутор с наделом от 1 до 5 га приходилось 122,6 кроны долга на 1 га, на хутор от 5 до 15 га — 90,1 кроны, а на хутор свыше 50 га — 40 крон. Эстонское правительство направляло государственные ассигнования в кулацкие хозяйства.

Обнищание трудового крестьянства в Эстонии приняло невиданные масштабы. Тысячи бедняцких хуторов продавались ежегодно с торгов за долги. Газета «Каја», орган «серых баронов», писала: «В страхе перед публичными распродажами люди просто бросают хутора, распродают мертвый и живой инвентарь и переключиваются в города. Усадьбы до такой степени обременены долгами, что с них уже нечего взять».

Земледельческое население Эстонии в течение последних 10 лет непрерывно уменьшалось. Крестьяне вынуждены были бросать землю и идти в город — на заработки. Из года в год увеличивалось число случаев полного и частичного перехода земельной собственности из одних рук в другие. В 1933 г. число проданных земельных участков составляло 1,1% к общему числу их, в 1934 г. — 1,2%, в 1935 г. — 1,3%, в 1936 г. — 1,7%.

Еще в 1923 г. эстонская буржуазия выдвинула лозунг «данизации» сельского хозяйства. Был разработан десятилетний план, по которому Эстония должна была «не только догнать, но и перегнать» Данию. Правительство приняло ряд мер, были утверждены значительные суммы на их проведение. Однако в ближайшие же годы оказалось, что все эти меры дали незначительные результаты.

Искусственная изоляция от производства и рынков СССР чрезвычайно отразилась на развитии производительных сил Эстонии. Народное хозяйство за годы хозяйничанья реакционной клики пришло в упадок. По мирному договору 1920 г. за Эстонией остались все крупные промышленные предприятия, построенные на ее территории. Предприятия эти оказались лишенными сырья, капиталов и квалифицированной рабочей силы. Но для эстонской буржуазии перспектива стать хозяевами крупной промышленности была слишком заманчива. Начинается строительная горячка в погоне за крупными барышами. Эстонское правительство предоставило в период до 1924 г. новым владельцам предприятий ссуды в размере 20 млн. крон, используя для этого часть золотого фонда (15 млн. зол. руб., которые Эстония получила по мирному договору 1920 г. от РСФСР). Кроме того правительство всячески поощряло привлечение иностранного капитала для восстановления промышленности. Около 60 млн. крон было вложено за эти годы иностранным капиталом в эстонскую промышленность.

Однако попытки индустриализации были безуспешны. Внутренний рынок оказался слишком узким для того, чтобы поглотить всю местную продукцию, а эстонская промышленность была слишком слабой, чтобы конкурировать с предприятиями передовых капиталистических стран. Нарушение экономических связей с СССР отразилось самым отрицательным образом прежде всего на транзите эстонских портов. Грузооборот Таллина упал с 1,2 млн. т в 1912 г. до 0,5 млн. т в 1925 г.

Для металлообрабатывающей промышленности потеря русского рынка сыграла решающую роль. Большая часть крупных предприятий была вынуждена почти или совершенно прекратить производство:

Русско-Балтийский судостроительный и механический завод, на котором в годы мировой войны работало до 11 тыс. рабочих, Петровская верфь с 1,5 тыс. рабочих, завод «Двигатель» с числом рабочих более 2 тыс., машиностроительный завод Ильмарине (нефтемоторы), Круль (холодильное оборудование) и др.

На текстильных фабриках Эстонии в 1913 г. было занято 19 тыс. рабочих, а в 1940 г.—только 10 тыс. Число рабочих, занятых на крупных предприятиях, сократилось с 44 600 в 1913 г. до 38 600 на 1 июня 1940 г. Число же рабочих часов по сравнению с 1913 г. уменьшилось почти в два раза: в 1913 г.—134 млн. рабочих часов, в 1939 г.—75 млн.⁷ Эти цифры показывают, что эстонская промышленность не достигла еще уровня 1913 г. и сейчас лишь едва превышает половину уровня 1913 г. Наряду с сокращением промышленного производства наблюдалось измельчение промышленных предприятий. Эстонская буржуазия, боясь роста пролетариата, взяла курс на аграризацию страны. В Эстонии перед войной было около 70 тыс. промышленных рабочих, из которых 42,2 тыс. было занято на 72 предприятиях, что составляло 600 рабочих в среднем на одно предприятие. В 1938 г. в промышленности Эстонии было занято 52,8 тыс. рабочих. Предприятий с числом рабочих свыше 20 насчитывалось 377, а от 5 до 19 — 984.

Массовый выпуск товаров ширпотреба, при резком сокращении выпуска средств производства, повлек за собой одностороннее развитие эстонской промышленности. Число рабочих на металлургических предприятиях сократилось с 17 тыс. в 1913 г. до 5,5 тыс. в 1940 г.; в то же время число рабочих предприятий пищевой промышленности возросло с 670 до 3 000.

В буржуазной Эстонии привольно жилось только заводчикам, банкирам и крупным земельным собственникам. Плутократическая шайка, стоявшая у власти, щедро раздавала из государственной казны огромные ссуды крупным предприятиям. Яркую картину разворовывания народных средств показывают следующие данные. Балтийская бумагопрядильная фабрика с основным капиталом в 4 800 тыс. крон получила государственную ссуду в 2 400 тыс. крон; «Тарту Панк» (Тартуский банк) на 1 млн. крон основного капитала получил 3 500 тыс. крон ссуды; предприятия «Пухк и сыновья» — на 1 млн. крон 1 500 тыс. крон; акционерное общество «Унион» — на 800 тыс. крон 1 400 тыс. крон; Центральный земельный банк «Пыллуместе Кескпанк» — на 325 тыс. крон 1 100 тыс. крон; Центральный торговый союз «Эстония» — на 95 тыс. крон 402 тыс. крон и т. д.

Таким образом крупные предприятия работали на государственном капитале. Огромные прибыли текли в карманы Пухков, Юримаа, Пятсов — финансовой олигархии, захватившей командные высоты в эстонском народном хозяйстве.

Зависимость эстонского народного хозяйства от иностранного капитала все увеличивалась. В розничной торговле иностранные инвестиции составляли 18,2 млн. крон (40,1%). В оптовой торговле доля иностранного капитала еще больше — 31,6 млн. крон (60,8%). Внешний долг Эстонии к концу 1938 г. составлял 146 млн. крон. Основными кредиторами Эстонии были США — 61,4 млн. крон, Англия — около 20 млн. крон. Кроме того Эстония должна 25,1 млн. крон по международному займу, предоставленному ей в 1927 г. по гарантиям Лиги наций; 357,9 тыс. крон должна Швеции и свыше 7 млн. крон — шведскому спичечному тресту. В основных отраслях эстонской промышленности преобладал английский капитал.

⁷ Отчет о работах Государственной думы Эстонии 21—23 июля 1940 г.

* * *

Такое же положение наблюдалось и в Литве. Промышленность Литвы была слабо развита и носила по преимуществу кустарный характер. По официальным данным, на 31 июля 1938 г. во всей стране (включая Клайпеду) насчитывалось всего лишь 1 441 предприятие. Общее число занятых в промышленности рабочих и служащих составляло 40 818. Предприятий с числом занятых свыше 50 человек насчитывалось на 1 апреля 1939 г. всего 108. На крупных предприятиях Литвы к этому времени было занято 18 тыс. рабочих и служащих. Основные отрасли литовской промышленности — пищевая, бумажная, текстильная и деревообделочная. В литовском экспорте промышленная продукция составляла ничтожную долю — около 2%; экспортировались почти исключительно сельскохозяйственные продукты.

Сельское хозяйство Литвы, в отличие от Латвии и Эстонии, имеет по преимуществу зерновое направление. По уровню своего развития оно уступает другим прибалтийским странам. До сих пор в Литве еще существуют трехпольная и двухпольная системы севооборота, можно встретить соху. Искусственные удобрения применялись только в помещичьих и кулацких хозяйствах. Более миллиона гектаров земель, пригодных к обработке, заброшены: мелиоративные работы требуют крупных затрат. За годы существования буржуазной Литвы на мелиорацию было израсходовано лишь около 30 тыс. лит, собранных самими крестьянами.

В результате кулацкой земельной «реформы», проведенной в Литве в 1919 г., лучшую и значительную часть земель захватили кулаки и крупные земельные собственники. 140 598 хозяйств (от 0,2 до 10 га), составлявшие 49,05% всех хозяйств, владели земельной площадью в 700 536 га, или 16,89% всей земельной площади страны, а 27 475 хозяйств (от 30 га и выше), составлявших 9,32% всех хозяйств, захватили 2 185 242 га, больше половины всей земли. Если взять данные по крупным и мелким хозяйствам, они будут еще более разительными. 70 тыс. мелких хозяйств (от 0,2 до 5 га) владели 132,5 тыс. га, а 624 крупных хозяйства — 143,5 тыс. га. Столыпинская политика создания «крепкого мужичка» нашла в буржуазной Литве особенно рьяных приверженцев. Стремясь к упрочению кулацких хозяйств, сметоновское правительство выделило на хутора (по данным 1938 г.) крестьянское население 5 584 деревень, создав таким путем 174 516 отдельных хуторов. Бедняцкие хозяйства разорялись, увеличилось число батраков. В 1935 г. в Литве было продано с молотка 2 014 хозяйств; площадь каждого из них не превышала 2 га. За время существования буржуазной Литвы было продано с торгов за долги 25 тыс. крестьянских хозяйств.

Бедственное положение литовской деревни достаточно ярко описал бывший президент Литовской республики доктор Гринюс в статье, опубликованной в 1938 г. в календаре общества охраны материнства и младенчества «Капля молока». В этой статье Гринюс приводит результаты обследования условий работы и жизни литовских крестьянок: «Деревенские избы тесные. Одна кровать приходится на двух и более человек. Избы не проветриваются. 12% крестьянских изб освещаются керосиновыми лампами без стекла, 1% — лучиной, 29% изб имеют глиняные полы, много изб имеют земляные полы. 45% изб имеют неоклеенные и непобеленные стены. Паразиты имеются в 95 семьях из 150. Деревянные башмаки носят 76% крестьян, ботинки — 2%. 19% женщин совершенно не употребляют мыла. Летом крестьянские женщины работают по 16 часов в сутки, зимой — по 12 часов. Мясо ежедневно едят 2%, 4 раза в неделю — 22%, реже — 37%.

Остальные не едят мяса. 83% женщин не получают медицинской помощи во время беременности и родов. 19% детей умирают, не достигнув одного года».

Особенно тяжелым было положение батраков, рабочий день которых длился 14—16 часов. Заработная плата сельскохозяйственных рабочих была на 30—40% ниже, чем в городе. Литовские рабочие подвергались жестокой эксплуатации. Рабочий день как правило продолжался 12—14 часов. Заработная плата была нищенская. Рабочие жили в трущобах. На предприятиях велись «черные книги», в которые заносились имена рабочих, осмелившихся при увольнении требовать компенсации. Внесенных в «черную книгу» больше никуда на работу не принимали. Во всей Литве насчитывалось 8 тыс. безработных. В Паневежисе около 1 000 безработных остались без квартир, так как их жалкие жилища были разрушены. Профсоюзы были запрещены. Члены Палаты труда назначались охранкой.

В буржуазной Литве хорошо жилось только эксплуататорам, капиталистам, банкирам и помещикам. Так, например, акционерное общество текстильных фабрик «Дробе» получило в 1939 г. 700 тыс лит прибыли, или 40% к основному капиталу; владелец фабрики Варпас — 103 тыс. лит прибыли, или 30% к основному капиталу; хозяин фабрики Ватас — 259 тыс. лит прибыли, или 33% к основному капиталу.

Возглавлявший всю кредитную систему Литвы Литовский банк, созданный на государственные средства, действовал как частное акционерное общество, отчего страдало народное хозяйство страны. Выдавая ссуды по низким процентным ставкам (на 3% ниже обычного), Литовский банк финансировал только крупнейшие финансовые, промышленные и торговые круги, которые так или иначе были связаны со сметоновской кликой.

На государственные деньги, якобы для помощи крестьянству, был организован Земельный банк. На самом деле он верой и правдой служил только крупным помещикам, приближенным Сметоны или друзьям сметоновского министра финансов. В числе их мы встречаем самого министра финансов Тубялиса, получившего ссуду в 401 тыс. лит, князя Константина Радзивилла, получившего безвозвратную ссуду в 180 тыс. лит, небезызвестного усмирителя крестьян в Жемайтии генерала Плехавичюса — 160 тыс. лит и др. Вся эта «клиентура» не платила ни долгов банку ни налогов государству. Покровительство Сметоны спасало их от всяких «осложнений». В то же время за малейшее опоздание платежа Земельный банк ежегодно продавал с молотка тысячи мелких крестьянских хозяйств.

Из частных банков главную роль играл Укиобанк, прозванный в народе «банк-паук». Укиобанк принадлежал ксендзу Вайлокайтису. Вся клерикальная реакция поддерживала этот хищнический банк, взимавший ростовщические проценты и захвативший в свои руки многие промышленные предприятия. Укиобанку принадлежали завод «Металлас» стоимостью в 12 500 тыс. лит, целая сеть технических заводов стоимостью в 11 млн. лит и ряд недвижимостей на сумму в 6 млн. лит; кроме городских недвижимостей банку принадлежали и пять имений, стоимостью в 170 тыс. лит. На всех предприятиях банка царил ужасающая эксплуатация.

По американскому образцу был организован крупный капиталистический банк — Кредитный банк, принадлежащий фабриканту Восилиюсу и помещику Смильгевичюсу. Всякими жульническими махинациями банк присвоил себе крупные суммы, присланные в Литву литовцами, живущими в Америке, для восстановления разрушенного хозяйства. Кредитный банк кредитовал группу промышленных предприятий, в которых участвовал и Восилиус, бывший одновременно председа-

телем акционерного общества «Немунас» и Кредитного общества. Кредитный банк финансировал все винокуренные заводы Литвы. Большие ссуды получал в этом банке последний сметоновский премьер-министр Меркис со своей женой. Дирекция Кредитного банка своими спекуляциями довела банк почти до краха.

* * *

Так насильственный отрыв Прибалтийских стран от Советского Союза и антинародная внутренняя и внешняя политика правящих кругов буржуазии Прибалтийских стран привели народное хозяйство Латвии, Эстонии и Литвы к деградации, а народные массы этих стран — к небывалому обнищанию. Чтобы сохранить господствующее положение в стране, плутократические клики проводили кровавый террор против организаций рабочего класса — коммунистических партий Латвии, Литвы и Эстонии и профессиональных организаций. Тюрмы и концентрационные лагеря Латвии, Литвы и Эстонии были переполнены революционными рабочими, крестьянами, интеллигентами.

Свергнув ненавистные буржуазные правительства, народные массы Прибалтийских стран с огромным энтузиазмом восстанавливают разрушенное хозяйство, залечивают раны, нанесенные Латвии, Литве и Эстонии преступной, антинародной политикой стоявших ранее у власти реакционных клик. На национализированных предприятиях развертывается социалистическое соревнование. Латвийские, эстонские и литовские рабочие, зная, что теперь они работают не на капиталистов, а на себя, борются за укрепление трудовой дисциплины, за повышение производительности труда. На предприятиях столицы Литовской ССР Каунас широко развернулось соревнование в честь VII сессии Верховного Совета СССР.

Рабочие механического цеха завода «Металлас», в ответ на доклад тов. Молотова на VII сессии Верховного Совета СССР, включились в социалистическое соревнование, в результате которого производительность труда заметно повысилась. Рабочие и работницы машинного отделения табачной фабрики «Зефир» повысили производительность труда на 30%. Рабочие завода «Рингува» после национализации предприятия повысили производительность труда на 70%, а в некоторых цехах — на 100%. Коллектив завода обратился ко всем рабочим Литовской ССР с призывом ответить на решения VII сессии Верховного Совета Союза ССР увеличением производительности труда и улучшением качества продукции.

Производственный подъем происходит и в Латвийской и Эстонской советских республиках. «Анкетные данные, собранные министерством хозяйства и составленные самими промышленниками, — заявил на заседании Эстонской Государственной Думы тов. О. Сепре, — показывают, что у нас можно свободно, не инвестируя ни одного сента, увеличить выпуск промышленной продукции на 60—70 млн. крон, что составляет более 50 проц. всей продукции. У нас имеется сейчас достаточно средств производства, чтобы поднять более чем на 50% продукцию эстонской промышленности».

Новые союзные республики стали на путь развития своих производительных сил. В одной только Латвии и Эстонии запасы торфа равны 4½ млрд. т. В новых трех союзных республиках леса занимают площадь в 3 728 тыс. га. Эстония богата горючими сланцами, запасы которых достигают 5—6 млрд. т. Эстонские горючие сланцы — самые богатые по количеству содержащейся в них нефти. В одном только 1939 г. на эстонских сланцерегионных заводах, по данным германско-

го журнала «Виртшафтдинст» № 26 от 28 июня 1940 г., было добыто 180,1 тыс. т масла и 22,6 тыс. т бензина.

Разработка природных богатств укрепит хозяйство этих республик, создаст условия для процветания промышленности. Блестящие перспективы открываются перед сельским хозяйством Латвии, Литвы и Эстонии. Перед молодыми советскими республиками стоит важнейшая задача — наделить безземельных и малоземельных крестьян землей, поднять животноводство, улучшить положение трудового крестьянства.

Выражая чувства свободных народов Прибалтийских стран, депутат Латвийского сейма тов. Вилис Лацис заявил: «Нашу страну в целом и каждого гражданина в отдельности ожидает подлинное благополучие — благополучие, строителями которого будем мы сами и основой которого будет наша работа. Каждый деятельный шаг, который мы теперь сделаем, каждая капля пота, которую мы будем проливать, все это будет делаться ради нашей собственной пользы. Эксплоататоры и притеснители уже не будут извлекать пользы из нашей работы. Плоды труда нашего народа будут принадлежать нам самим — нашему народу и нашей великой Советской стране».

Великий Советский народ поможет молодым союзным республикам выйти на широкую дорогу социализма. Вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры; «вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена, и, вместе с тем, еще больше вырастет мощь Великого Советского Союза» (Молотов).

Советская Бессарабия и Советская Буковина

Над Бессарабией и Северной Буковиной, в течение 22 лет находившимися под кровавым гнетом румынских оккупантов, с 28 июня 1940 г. развевается красное знамя Страны Советов. Наши единокровные братья навсегда избавлены от террора, бесправия, угнетения, нищеты и голода. Восстановлена справедливость, подло поправанная в 1918 г. румынскими помещиками и капиталистами.

28 июня 1940 г. между Советским Союзом и Румынией было достигнуто соглашение по вопросу о возврате Советскому Союзу Бессарабии и передаче Северной Буковины. Мирное разрешение советско-румынского конфликта было встречено советским народом с большой радостью и гордостью за свою могучую родину, за блестящую победу внешней политики правительства Советского Союза. Своей твердой и мудрой политикой Советское правительство добилось возвращения Советскому Союзу Бессарабии и передачи части Северной Буковины.

Захват Бессарабии боярской Румынией в 1918 г.— акт насилия и вопиющего произвола, который никогда не признавался Советским Союзом,— был совершен при непосредственном участии англо-французских империалистов и российского контрреволюционного воронья. Еще в период первой империалистической войны Англия и Франция, втягивая Румынию в войну на своей стороне, предложили ей Бессарабию в виде компенсации за участие в войне. Это было тогда, когда союзником Франции и Англии являлась Россия. В марте 1918 г., по договору с Советской Россией, Румыния обещала вывести свои войска из Бессарабии. Но румынская военщина нагло нарушила свои обязательства.

Румыния надрывалась от крика на весь мир о «свободном присоединении» Бессарабии. Но разгул необузданного политического террора привел к тому, что уже через несколько месяцев в Бессарабии поднялась широкая волна крестьянских восстаний против румынских оккупантов. Восстания эти, охватившие ряд уездов, красноречиво говорили о цене этого «свободного присоединения». Упорная борьба широких трудящихся масс Бессарабии за освобождение от наглых захватчиков продолжалась в течение всего периода оккупации и стоила многих жертв бессарабскому народу. Одно восстание вспыхивало за другим. К 1924 г. их насчитывалось 153. Крупнейшими вооруженными восстаниями крестьян были Хотинское — в 1919 г. и Татарбунарское — в 1924 г. Во время Хотинского восстания румынские палачи убили свыше 11 тыс. человек, тысячи были брошены в тюрьмы, 50 тыс. человек бежало в Советскую страну; многие села были сровнены с землей.

За годы кровавого режима румынских оккупантов десятки тысяч героических сынов бессарабского народа были замучены румынской охранкой. Только за первые 10 лет румынской оккупации сигуранцей

и оккупационными войсками без суда и по приговорам военных судов было убито 30 тыс. человек.

Оккупационный режим вызвал массовое бегство населения из Бессарабии в СССР, страны Западной Европы и Америку. Уже за первые десять лет оккупации не менее 300 тыс. человек покинули Бессарабию. Массовая эмиграция не прекращалась и в последующие годы. Все национальные меньшинства Бессарабии испытывали тяжелый гнет со стороны румынской военщины и буржуазии, но русские и украинцы находились в исключительно бедственном положении, так как испытывали на себе тройной гнет: политического террора, административного произвола и налоговой тяжести. Существовавшие в 1921 г. 200 украинских и 120 русских школ были закрыты. Обращаться в государственные учреждения можно было только на румынском языке. Государственные должности предоставлялись только румынам.

Беспросветно тяжелым было положение рабочих Бессарабии. Как правило, продолжительность рабочего дня была не меньше 12 часов, а на ряде предприятий — даже 13—14 часов, при средней заработной плате 20—25 руб. в месяц (на советские деньги).

Совершенно нечеловеческими были условия существования крестьян. Румынские бояре и военщина, сразу же после оккупации Бессарабии восстановившие власть помещиков и жандармского кнута, отняли землю у крестьян и передали ее в руки помещиков и кулаков-переселенцев. Беспощадная эксплуатация крестьянства со стороны бояр и помещиков привела сельское хозяйство к упадку, а крестьян — к полному обнищанию. Достаточно указать, что долговые обязательства трудового крестьянства достигали не менее половины стоимости всей производимой ими сельскохозяйственной продукции. Ужасающее положение обнищавшего крестьянства вынуждена была признать даже румынская официозная экономическая газета «Аргус» (17 февраля 1940 г.). «На тысячу лошадей, — сообщается в ней, — нельзя найти 40—50 хороших. В Бессарабии имеются деревни, насчитывающие 1—2 пары здоровых быков, все же остальные — одни скелеты, не годные ни для тяги ни для убоя».

На бедняцкие и середняцкие хозяйства, составлявшие 95% всех хозяйств Бессарабии, приходилось всего 60% земельной площади, тогда как 0,3% помещичьих хозяйств владели четвертой частью всей земли. Четверть сельского населения Бессарабии — 500 тыс. человек — была вовсе лишена земли. Вода и мамалыга были основной пищей крестьян, вследствие чего среди населения было широко распространено массовое заболевание пелагрой.

Положение крестьянства с каждым годом ухудшалось. Падение цен на сельскохозяйственные продукты (на 80% в 1929/30 г.), огромная задолженность крестьян ростовщикам и банковскому капиталу, непосильные налоги, тяготы, связанные с военизацией Румынии, готовившейся к войне с Советским Союзом, — все это вело к полному обнищанию крестьянства и к общему упадку хозяйства страны. По данным произведенного в 8 уездах Бессарабии выборочного обследования, долги 1 128 крестьянских хозяйств составляли 17 869 тыс. лей (661 153 руб.). При этом проценты, которые платили эти хозяйства, доходили до 5 092 тыс. лей, т. е. почти до трети их долга.

Дикий произвол и колониальный гнет румынских захватчиков были причиной вырождения бессарабского народа. Достаточно указать, что даже по официальным данным в результате нищеты из 94 699 новорожденных в среднем за год умирало 59 131. Массовые заболевания туберкулезом, трахомой и малярией стали обычным явлением.

Но ни жестокий террор, ни угнетения со стороны румынских оккупантов не могли заставить трудящихся Бессарабии прекратить борьбу за свою независимость, за изгнание оккупантов из Бессарабии. В связи с Татарбунарским восстанием Анри Барбюс писал: «Путем жульнического приема, главными элементами которого явились предательство и трусость, Бессарабию отторгли от России, ставшей Советским Союзом. Румынские власти истязали и обирали крестьян. И в то же время тут же по соседству была их настоящая родина: Молдавская Советская республика и Советская Украина. Освобожденные от ига капитализма и империализма, эти страны приобрели в глазах угнетенного бессарабского крестьянства ослепительный ореол. Среди крестьян происходили местные волнения. Близость свободы и подлинного правосудия побуждала многих из них восставать против палачей. В этом находили для себя вполне логический человеческий выход из положения доведенные до отчаяния рабы, стремившиеся улучшить свою участь и соединиться со своей истинной родиной».

* * *

Захват крестьянских земель румынскими помещиками и военщиной, восстановление власти помещиков, капиталистов и военщины, неслыханный террор, начавшийся с первого дня оккупации Бессарабии и, наконец, разрыв экономических связей с Россией вызвали резкий упадок хозяйства Бессарабии. С каждым годом румынской оккупации экономическое состояние Бессарабии и положение трудящихся все ухудшались. Даже продажная румынская пресса и буржуазные ученые вынуждены были это признать. Так, румынский профессор Г. А. Штырбу, проанализировавший экономическое положение села Юрчень и других, пришел к следующему выводу: «ни одна из отраслей экономической деятельности в селе не имеет будущего. Леса вырублены, земля истощена. Такое же положение и в остальных селах Бессарабии». Бессарабия, по его выводу, неизбежно скоро превратится в огромную Сахару.

До оккупации Румынией Бессарабия была богатейшей сельскохозяйственной страной. Из Бессарабии вывозились для экспорта и на внутренние рынки России хлеб, фрукты, виноград, орехи, скот, кожи, шерсть, вино, табак. Благодаря теснейшим экономическим связям с Россией Бессарабия получала из Московского промышленного центра мануфактуру, из Донбасса — уголь, из Баку — нефть, с Юга и из Центра — металл, машины и т. д.

Насильственный разрыв экономических связей с рынками России, потеря такого порта, как Одесса, через которую шел экспорт продуктов сельского хозяйства на мировые рынки, восстановление помещичьего землевладения, вся система национального и колониального гнета Бессарабии, проводившегося Румынией, привели сельское хозяйство и промышленность к глубочайшему кризису и обрекли население на неслыханные страдания.

Отсутствие вывоза и связанные с этим низкие цены на вино не окупали не только труд крестьянина, но даже акциз, наложенный на него властями. Вследствие этого садоводство, виноградарство и виноделие — старейшие и крупнейшие отрасли сельского хозяйства — пришли в сильный упадок.

Бессарабия производила 1,64 млн. т хлеба в год. За годы румынской оккупации урожайность сильно снизилась, что отразилось на валовом сборе зерновых культур. Так, за период 1921—1925 гг. сборы зерновых хлебов по сравнению с 1901—1911 гг. снизились:

кукурузы — с 6,5 млн. квинталов до 5,6 с 1 га, ячменя — с 4,3 до 3,8, пшеницы — с 5,8 до 4,6, ржи — с 1,7 до 0,7.

Глубоким кризисом было затронуто также табаководство, наиболее развитая в Бессарабии техническая культура. До оккупации много табачного сырья вывозилось из Бессарабии на табачные фабрики юга России. После же оккупации табаководство было сосредоточено в руках румынской государственной табачной монополии «Режия». В интересах румынских плантаторов эта табачная монополия вывела из строя все крестьянское табаководство Бессарабии.

Данные о поголовье скота Бессарабии говорят о сильном сокращении уже в первое десятилетие румынской оккупации поголовья лошадей (с 504 тыс. в 1918 г. до 288 тыс. в 1928 г.); рогатого скота (с 725 тыс. до 452 тыс.) и свиней (с 508 тыс. до 279 тыс.).

Промышленность Бессарабии с момента оккупации ее Румынией тоже стала деградировать. Так, предприятия пищевой промышленности — мукомольной, маслобойной, винодельческой — работали в последние годы на 20—30% своей мощности. Даже промышленность строительных материалов, несмотря на огромные залежи их, была доведена до полного упадка. За все время своего пребывания в Бессарабии румынские оккупанты не занимались стройкой ни промышленных предприятий, ни жилых домов, ни дорог. Единственное строительство, осуществлявшееся на протяжении 22 лет, — это создание укрепленных пунктов и линий, которые должны были стать опорными базами в подготавливавшейся войне с Советским Союзом.

* * *

Страшные годы дикого произвола и колониального гнета кончились навсегда. Перед освобожденными народами Бессарабии и Северной Буковины открылись широчайшие возможности экономического развития, культурной и радостной жизни.

Почвенно-климатические условия Бессарабии исключительно благоприятны для разностороннего развития сельского хозяйства, особенно для садоводства и виноградарства. В частности, для садоводства исключительно благоприятны условия вдоль берегов Днестра и в Северной Бессарабии, для винограда — центральные и южные районы Бессарабии. Бессарабские фрукты — орехи, сливы, яблоки, груши, абрикосы, персики, виноград — вывозились в свежем и сушеном виде тысячами вагонов. По площади виноградников Бессарабия когда-то занимала первое место в России. Помимо большого потребления виноградного вина на месте, миллионы ведер вин вывозились на рынки России.

Следующие данные о земельных угодьях Бессарабии наряду с благоприятной почвенно-климатической характеристикой ее подтверждают наличие огромных возможностей развития сельского хозяйства. Всего в Бессарабии 4 442 тыс. га земли, из которых под пашней было 2 878 тыс. га (65%), под лугами и пастбищами — 442 тыс. га (10%), под виноградниками и садами — 159 тыс. га (3,6%), под лесом — 234 тыс. га (свыше 5%), неудобных и неиспользованных земель — 729 тыс. га (16%).

Важнейшие зерновые культуры здесь: кукуруза — 764 тыс. га (1925 г.), пшеница — 781 тыс. га (1925 г.). Технические культуры представлены подсолнухом (132 тыс. га), табаком (3,5 тыс. га), соей (45 тыс. га), сахарной свеклой (13 тыс. га).

Наиболее развитой отраслью промышленности является пищевая, работающая на местном сырье: мукомольная, маслобойная, винокуренная, спиртовая, пивоваренная, табачная, сахарная, консервная,

винодельческая. В настоящее время по всей Бессарабии учтено более 2 тыс. предприятий, в том числе много кустарных. Среди них несколько десятков маслособойных заводов, 400 хлебопекарен, булочных и кондитерских, 2 макаронных фабрики, 17 мыловаренных заводов, 73 коммерческие мельницы, 12 водочных заводов, 3 консервных заводов. К более крупным предприятиям следует отнести 20 спиртовых заводов, 5 сахарных, большую табачную фабрику (в Кишиневе). Сахарный завод в Бельцах в сутки перерабатывает 5 тыс. ц сахарной свеклы, Жучковский — до 20 тыс. ц. Табачная фабрика в Кишиневе оборудована 10 гильзовыми, 8 сигаретными и 10 папиросонабивочными машинами. Ее продукция — папиросы, сигареты, табак. Есть ряд пивоваренных заводов.

Несмотря на изобилие плодов и овощей, плодоовощная промышленность представлена одним повидловарочным заводом и несколькими кустарными предприятиями по сушке плодов. В Тузлах (район Аккермана) имеются промыслы лиманной соли. В 1939 г. здесь было добыто всего 2 тыс. т соли (против 10 тыс. т в 1913 г.), хотя запасы ее в южных озерах и лиманах огромны.

Кожевенная и текстильная промышленность развиты слабо. Несколько небольших предприятий этого типа имеются в Кишиневе, Измаиле, Аккермане и Бендерах. На 11 предприятиях суконной промышленности было изготовлено всего 43 тыс. м шерстяных и суконных тканей, при производственной мощности свыше 100 тыс. м.

В Кишиневе, промышленном центре Бессарабии, имеется небольшой чугунолитейный завод, мастерские мельничного оборудования и производство ножей; есть также нефтеперегонный завод, который вот уже два года бездействует. В Аккермане находится небольшая судоремонтная верфь. Незначительная металлическая промышленность имеется в Бельцах и Тарутине.

Горные богатства Бессарабии очень слабо изучены. В Хотинском уезде (Северная Бессарабия) и по берегам Днестра имеются залежи высококачественных фосфоритов и гипса, в Измаильском уезде (Южная Бессарабия) — бурого угля, в районах Черного моря — соли.

* * *

После освобождения Бессарабии от румынской оккупации и воссоединения ее с Советским Союзом молдавское население в составе СССР значительно увеличилось — оно составляет около 2 млн. человек. Исходя из этого, Совет народных комиссаров Молдавской АССР и молдавский обком КП(б)У внесли в СНК СССР и ЦК ВКП(б) предложение о воссоединении молдавского населения Бессарабии и Молдавской АССР и об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. СНК СССР и ЦК ВКП(б) поддержали просьбу молдавских организаций и решили войти в Верховный Совет СССР с соответствующим предложением. На 7 сессии Верховного Совета СССР, 2 августа 1940 г., был принят закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики в составе г. Кишинева и Кишиневского, Кагульского, Оргеевского, Бельцкого, Бендерского и Сорокинского уездов. По этому закону Измаильский, Аккерманский и Хотинский уезды, в которых преобладает украинско-русское население, включены в состав УССР. По этому же закону г. Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской АССР с преобладающим молдавским населением вошли в Молдавскую Республику.

Новая Союзная Молдавская Советская Социалистическая Республика занимает территорию около 35 тыс. кв. км с населением в 2,2 млн. человек, из которых 70% молдаване. В состав ее вошли, с одной стороны, основная, центральная часть Бессарабии — нищий и обескровленный край, бывший 22 года под тяжким игом румынских бояр; с другой — районы Молдавской АССР, превратившейся за годы Советской власти под руководством коммунистической партии в цветущую республику.

За годы сталинских пятилеток в Советской Молдавии было создано 235 различных крупных промышленных предприятий, дающих ежегодно на 80 млн. руб. продукции. Создана крупная пищевая индустрия (построены 3 больших консервных завода, 8 винодельческих, повидловарочный и др.), деревообрабатывающая, кожевенная, швейная, ковровая и др., работают 52 электростанции. Коллективизированное сельское хозяйство обслуживается 27 МТС, снабженными новейшими машинами, тракторами, комбайнами, сложными молотилками, автомобилями и пр. Земля навечно закреплена за колхозами. До революции поля Молдавии давали 5—6 ц зерна с га; теперь тот же га дает 13—15 ц зерна, т. е. урожайность повысилась в 2½ раза. В дореволюционной Молдавии процент неграмотных был очень высок — 91. Молдавская АССР в последние годы стала страной почти сплошной грамотности. За годы Советской власти здесь созданы сотни школ и высшие учебные заведения, национальный театр, клубы, кинотеатры, больницы, родильные дома, детские ясли. Такова ленинско-сталинская национальная политика в действии.

Создание Союзной Молдавской ССР является фактором огромной исторической важности и торжеством мудрой ленинско-сталинской национальной политики Советского Союза. Молдавское население Бессарабии, насильственно оторванное 22 года назад от своих заднестровских братьев, образовавших Советскую Молдавию и достигших замечательных хозяйственно-культурных успехов, законом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1940 г. снова воссоединено с ними. Молдавский народ истерзанной Бессарабии, еще вчера стонавший под игом румынских бояр и жандармов, сегодня в лице Союзной Советской Молдавии нашел подлинную родину-мать. Сбылись лучшие мечты одного из благороднейших сынов молдавского народа, Григория Котовского, о том, что придет время и молдавский народ освободится от боярской неволи. Пройдет немного времени и население остальных районов Бессарабии в объединенной Молдавской ССР залечит свои раны, улучшит свое материальное положение. При поддержке своей великой родины оно будет развивать советскими темпами производительные силы страны, создавать новую, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру и вместе со всеми народами СССР победоносно двигаться вперед — к коммунизму.

* * *

Советская Буковина площадью в 6 тыс. кв. км с населением около 500 тыс. человек представляет собой северную часть Буковинской области; до 1918 г. она входила в состав Австро-Венгерской империи, распавшейся в результате революции 1918 г. Население северной части Буковины в громадном большинстве связано с Советской Украиной, как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава, т. е. является украинским (гуцулы это — украинцы, живущие в горах).

По своему быту и языку гуцулы ничем не отличаются от украинцев Подолии и Волыни. После распада Австро-Венгерской империи крестьяне и рабочие Буковины немедленно потребовали присоединения к Советской Украине. За несколько дней до оккупации Румынией Буковины — 3 ноября 1918 г. — рабочие и крестьяне, съехавшие со всей Буковины на многолюдный митинг в Черновицах, потребовали присоединения Буковины к Украине. Захват Буковины, в том числе и северной ее части, румынскими помещиками и военной был санкционирован Севрской конференцией в августе 1920 г. Основа народного хозяйства Буковины — сельское хозяйство и лесные промыслы, в которых занято 73% населения.

Незначительная по размерам промышленность сводится преимущественно к переработке сельскохозяйственного и лесопромышленного сырья. Первое место здесь занимают лесозаготовки и деревообработка (лесопиление, производство мебели), второе — пищевкусовая промышленность (винокуренная, пивоваренная, мукомольная, сахарная). Развито производство керамических и стекольных изделий. Чугунолитейное производство и сельскохозяйственное машиностроение сосредоточено в г. Черновицах. Северо-восточная часть Буковины — основной сельскохозяйственный район ее; почва здесь богата плодородным черноземом. Главными зерновыми культурами являются кукуруза, овес, ячмень и пшеница. Видное место занимает картофель и сахарная свекла; развито огородничество и садоводство (яблоки, груши, сливы, вишни, абрикосы). Животноводство развито как в горной части (молочное, овцеводство), так и на равнине (мясо-молочное, свиноводство). Гуцулы, живущие в горах, занимаются главным образом животноводством и лесными промыслами. Горные богатства Северной Буковины исследованы слабо и почти не разрабатываются. В предгорьях Карпат имеются нефть и залежи соли, обнаружено наличие железных, марганцевых и медных руд.

Равнинная часть северной Буковины пересекается железнодорожной линией Львов — Черновицы, продолжающейся далее на Бухарест (Румыния). Главный промышленный и культурный центр Буковины — Черновицы — расположен на реке Прут; в нем около 110 тыс. населения (1938 г.). Наиболее крупными предприятиями города являются резиновый комбинат, заводы чугунолитейный, сельскохозяйственного машиностроения, пивоваренный и сахарный, трикотажная и текстильная фабрики, два завода растительного масла, мукомольные мельницы. В городе имеется университет и ряд средних учебных заведений.

Со времени оккупации Буковины Румынией положение всего местного населения и особенно крестьянства резко ухудшилось.

За 22 года господства румынских оккупантов в Северной Буковине край был доведен до крайнего истощения. 67% крестьянских хозяйств (бедняки и середняки) владели всего 18% земли. Вся остальная, лучшая земля принадлежала помещикам и кулакам. В Черновицком и Сторожинецком уездах 80 353 из 193 727 крестьянских хозяйств имели около 1 десятины каждое, а румынский помещик Василько владел 26 637 га леса и 6 лесопильными заводами, помещик Маврокордато — 4 450 га леса и 458 га пахотной земли. В селе Комаровцы 785 крестьянских хозяйств имели только 357 га земли, а 4 помещика этого села — 4 061 га земли. Как и в Бессарабии, помещики сидели на шее крестьян Буковины, выжимая из них все соки. В итоге проведенной в 1921 г. земельной «реформы» украинское крестьянство сгонялось с земель, а земли их отдавались румынским жандармам и «благонадежным» колонистам из Румынии.

Захватив Буковину, румынская военщина ввела здесь безудержный политический террор. Автономия области была уничтожена, сейм разогнан, волостные старшины назначались. Исключительно тяжелым было положение рабочих. Например, на трикотажной фабрике Триноко (Черновицы) рабочий день длился 12—13, а на колбасных заводах и пекарнях — по 18 часов, причем самые квалифицированные рабочие получали 350 лей в месяц. В то же время квартира (комната с кухней) обходилась рабочему от 150 до 200 лей в месяц.

Экономический гнет населения усугублялся жестоким национальным гнетом. Все школы и просветительные общества были закрыты. Украинцам запрещалось говорить и учиться на родном языке. Повсюду висели плакаты: говорите только по-румынски. Черновицкий университет был превращен в очаг мракобесия и центр подготовки колонизаторов Буковины: из 2 тыс. студентов 795 готовились стать служителями религиозных культов. За неоднократные выступления против румынских оккупантов трудящиеся Буковины подвергались жестоким преследованиям. Буковинские украинцы, как и народы, населяющие Бессарабию, прекрасно знают, что освобождением от ига бояр и капиталистов они обязаны могучей советской державе.

После освобождения Северной Буковины от румынского ига перед трудящимися Буковины открылись необъятные перспективы зажиточной, культурной и свободной жизни. Сбылась их заветная мечта. Законом, принятым 7 Сессией Верховного Совета СССР 2 августа 1940 г., Северная Буковина включена в состав УССР, и буковинское украинское население воссоединилось навсегда со своими единокровными братьями-украинцами. Из Северной Буковины и Хотинского уезда Бессарабии, где большинство населения составляют украинцы, образована новая Черновицкая область с центром в г. Черновицах. Эта область занимает около 6,8 тыс. кв. км; население ее превышает 800 тыс. человек. Область богата ценным лесом и плодородными почвами.

Залечив раны, нанесенные румынскими оккупантами, Черновицкая область превратится в цветущий район.

Гарвардские экономисты и буржуазное конъюнктуроведение¹

В период после мировой империалистической войны 1914—1918 гг. в центре внимания буржуазной политической экономии встали проблемы промышленного цикла и конъюктуроведения.

Наиболее шумевшими работами буржуазных экономистов являются для этого периода книга У. К. Митчелла «Business Cycles» («Экономические циклы») и — в самые последние годы — книга Дж. М. Кейнса «General Theory of Employment, Interest and Money» («Всеобщая теория занятости, процента и денег»). Первая книга, как это явствует из ее заглавия, посвящена разработке вопросов циклического движения капиталистического производства, вторая — поискам пути к устранению кризисов. Буржуазные профессора (Шумпетер, Аммон и др.), рекламируя эти работы, ставят их по значимости для политической экономии рядом с трудами А. Смита, Д. Рикардо.

Выпячивание трудов Митчелла и Кейнса на передний план апологетической политической экономии периода общего кризиса капитализма свидетельствует о чрезвычайном усилении интереса буржуазных экономистов к проблемам цикла и конъюктуроведения. По нашим приблизительным подсчетам, за период с 1920 по 1939 г. количество различных учений более или менее известных в буржуазном мире экономистов о проблемах цикла и кризисов более чем вдвое превысило их за все XIX столетие.

Повышенный интерес буржуазных экономистов к проблемам цикла объясняется тем, что в период общего кризиса капитализма экономические кризисы приняли особенно угрожающий и опасный для буржуазии характер.

Перед апологетической политической экономией периода общего кризиса капитализма встала новая задача: обмануть массы и убедить их, что причина обострившихся экономических кризисов лежит вне пределов самого капитализма. Зомбарт категорически заявляет: «Капитализм в этом совершенно неповинен»². С другой стороны, необходимо было измышлять различные проекты «смягчения», «предупреждения» и «ликвидации» кризисов в рамках буржуазного общества. Поэтому финансовый капитал стал предъявлять буржуазной политической экономии все большие требования — помочь вылечить капитализм от кризисов и облечь в научную форму буржуазные рассказы о ликвидации кризисов путем монополий. Обострившаяся конкурентная борьба за рынки в свою очередь вызвала необходимость всесторонне изучить экономическое положение мирового рынка и отдельных его участков, чтобы опередить противника в конкурентной борьбе. С той же целью делались попытки оценить положение хозяйства на данный момент (диагноз) и предсказать ближайший ход развития (прогноз).

¹ Глава из подготовляемого Институтом экономики АН СССР учебника по истории экономических учений.

² Зомбарт, Современный капитализм, 1930, т. III, п/т 2, стр. 49.

Капиталистические монополии полностью подчинили себе в этих целях политическую экономию и статистику. Были организованы многочисленные конъюнктурные бюро и институты, как например Комитет экономических исследований при Гарвардском университете в США, Экономическое бюро Лондонского и Кембриджского университетов (1923 г.), Берлинский конъюнктурный институт (1925 г.) и т. д. Появились регулярные периодические издания — еженедельные, месячные, квартальные — специально по вопросам текущей конъюнктуры и цикла, из коих наиболее известны в США «Review of Economic Statistics», «Federal Reserve Bulletin», «Survey of Current Business»; в Англии — «London and Cambridge Economic Service»; Германии — «Wochenbericht des Instituts für Konjunkturforschung». Лига Наций стала выпускать ежемесячник «Bulletin Mensuel de Statistique». Общеэкономические журналы и политические газеты стали регулярно печатать материалы о конъюнктуре отдельных стран, различных отраслей производства и т. д. В буржуазных университетах, особенно в США, организуются специальные курсы по конъюктуроведению — «экономике промышленных циклов», как говорят американцы. Немецкий экономист В. Репке пишет, что «в истории политической экономики мы едва ли имеем еще какой-либо другой пример силы и единодушия, с которыми в настоящее время — можно сказать — весь земной шар проявляет интерес к теории конъюнктуры и конъюнктурной политике»³.

Поворот буржуазной политической экономики к конъюктуроведению наметился еще в начале нынешнего столетия, когда окончательно утвердилось господство монополий и капитализм свободной конкуренции уступил место монополистическому капитализму. Уже тогда империалистическая буржуазия выдвинула перед апологетической политической экономией новые задачи, которые стали доминирующими в период общего кризиса капитализма.

В 1903 г. на съезде Общества социальных наук в Вене Зомбарт провозгласил переход от теории кризисов к учению о конъюнктуре. По его мнению, кризисы все больше принимают смягченную форму хронической депрессии, при которой подъем производства так же, как и кризис, является «ненормальным». «Поэтому более целесообразно — говорил Зомбарт — изучение не проблемы кризиса, а проблемы форм движения капиталистического хозяйства. Нужно исходить здесь из того, что это движение подчиняется двум тенденциям — 1) к повышению и 2) к понижению. Следовательно, теория кризисов расширяется до теории конъюнктуры»⁴. Бем-Баверк считает, будто конъюктуроведение завершает стройную систему развития политической экономики.

Что такое конъюнктура?

Под конъюнктурой в политико-экономическом смысле мы понимаем совокупность колебаний хозяйственных явлений, как они обнаруживаются на поверхности буржуазного общества в каждый данный момент в ходе капиталистического цикла. Основой конъюнктурных колебаний, следовательно, является циклическое движение капиталистического производства с его основными фазами — кризисом, депрессией, оживлением, подъемом, кризисом.

Буржуазные конъюктуроведы подменяют капиталистический цикл конъюнктурой и конъюнктурным циклом, лишенным имманентной связи с основным противоречием капитализма, порождающим периодические кризисы. Зомбарт определяет конъюнктуру, как

³ Репке, Конъюнктура, изд. НКФ СССР, 1927, стр. 7.

⁴ Sombart, Versuch einer Systematik der Wirtschaftskrisen. Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1904, B. XX, S. 21.

«общее положение рыночных отношений». В. Репке конъюнктурой называет «соотношение спроса и предложения на каком-либо рынке», М. Бунятян — «состояние цен», А. Ган — «экспансии и сокращение народного хозяйства» и т. д.

С точки зрения марксистско-ленинской науки нет необходимости в особом учении о конъюнктуре. Мы изучаем конкретные изменения в ходе капиталистического цикла в различных странах, вооружившись экономической теорией марксизма-ленинизма, в том числе теорией воспроизводства, учением о циклах и теорией кризисов, используя при этом также статистику. Марксистско-ленинская теория — единственная, которая дает возможность ориентироваться в ходе капиталистического цикла, изучить отдельные его фазы, вскрыть связи между различными явлениями цикла, понять экономическое положение страны или отрасли хозяйства, распознать развитие экономических событий и предвидеть их направление в будущем. Марксистско-ленинская теория разоблачает буржуазную сказку о ликвидации кризисов путем монополий, которая является стержнем буржуазного конъюнктуроведения.

Наиболее видный представитель буржуазного конъюнктуроведения — американский профессор Уэслей Клар Митчелл, ученик и продолжатель Веблена. Группа экономистов и статистиков при Гарвардском университете в Кембридже (Массачусетс, США) стала в 1917 г. под влиянием Митчелла изучать конъюнктуру с целью снабжать «деловой» мир экономическими прогнозами. Группа эта известна в буржуазной политической экономии как гарвардское направление.

Философская основа учения Митчелла и его сторонников — прагматизм. Митчелл привнес в политическую экономию философию прагматизма, этого своеобразного преломления в американских условиях философии эмпиризма, смешанной с мистикой. В работах Митчелла и его сторонников эмпиризм воспроизводится в наиболее оголенной, практической и реакционной форме.

Прагматизм есть разновидность махизма, этой реакционной идеалистической философии. Основоположниками его являются американские философы В. Джемс, Дж. Дьюи и др. Прагматизм отрицает материю, субстанцию, считая, что объектом науки является движение без материи, внешняя форма изменений. «Истина» с прагматистской точки зрения — удобное в человеческом мышлении, а не отражение реальной действительности, точно так же как «справедливое» — лишь удобное в человеческом поведении. Поэтому истина для прагматистов многообразна и зависит от установки и цели отдельных индивидуумов; поэтому они считают, что будто не может быть единой правильной теории, а каждая из существующих полезна как рабочая гипотеза изучения действительности. Прагматисты рассматривают свою философию как метод улаживания споров, признающий за каждой теорией известную ценность. Итальянский философ Папини, например, образно сравнил прагматизм с коридором в гостинице, куда выходит множество номеров; он видит в прагматизме удобный путь использования самых разнообразных и даже противоречивых теорий, отрицая в то же время необходимость создания единой цельной теории.

Ленин в своей гениальной работе «Материализм и эмпириокритицизм» подверг уничтожающей критике эту американскую разновидность махизма. Он писал: «Едва ли не «последней модой» самоновейшей американской философии является «прагматизм» (от греческого прагма — дело, действие; философия действия). О прагматизме говорят философские журналы едва ли не более всего.

Прагматизм высмеивает метафизику и материализма и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику, ссылается на позитивистское течение вообще, опирается специально на Оствальда, Маха, Пирсона, Пуанкаре, Дюгема, на то, что наука не есть «абсолютная копия реальности», и... преблагополучно выводит из всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта... Различия между махизмом и прагматизмом так же ничтожны и десятистепенны с точки зрения материализма, как различия между эмпириокритицизмом и эмпириомонизмом»⁵.

Прагматизм является философским мировоззрением Митчелла. Он, будучи студентом Чикагского университета, слушал лекции Дж. Дьюи и сильно увлекался прагматистскими идеями, которые привели его к созданию экономического прагматизма, ставшего новейшей основой современной буржуазной политической экономии в лице гарвардцев.

Исходной точкой учения Митчелла и гарвардцев является полное отрицание необходимости исследовать причинные связи и переход к изучению одних лишь количественных изменений и внешних колебаний в ходе экономического цикла. Один из руководителей гарвардцев, Уоррен Персонс, писал, что «при изучении циклических колебаний мы ставим себе целью измерить их, а не использовать результаты нашего исследования для построения теории экономических циклов»⁶.

Так экономическая наука превращается в учение о количественных изменениях в области народного хозяйства, выражающихся в колебаниях экономического цикла. Количественный анализ из вспомогательного средства теоретического исследования возводится в главный и единственный метод экономической науки. Статистика становится самоцелью экономических исследований, причем делаются попытки растерять в ней политическую экономию.

Отказываясь от построения экономической теории, Митчелл попадает в плен эклектизма. наихудшего вида. Как прагматист, он считает, что в каждой теории, как в рабочей гипотезе, имеются полезные элементы; задача исследователя, по Митчеллу, заключается в том, чтобы применить ту или иную рабочую гипотезу в зависимости от ожидаемых результатов. Митчелл отрицает внутреннюю связь хозяйственных явлений, считая, что между ними существует будто лишь внешнее взаимодействие, поверхностное сцепление во времени. Он не признает объективной закономерности и причинной связи между экономическими явлениями, сводя отношения между ними к простому параллелизму, внешнему сопутствию, механическому сопоставлению временных рядов. Поэтому центральной задачей политической экономии, по Митчеллу, является исследование временных рядов, т. е. количественное изменение явлений за определенный отрезок времени.

Напрасно стали бы мы искать в работах Митчелла и его школы объяснения природы товара, цены, прибыли и других экономических категорий буржуазного общества. Если Митчелл и занимается проблемой цен, то он интересуется лишь измерением колебаний их во времени и установлением сопутствующих этим колебаниям явлений, пусть даже не имеющих внутренней связи с движением цен. Движение, считает Митчелл,— лишь простой процесс одних количественных изменений, не ведущих к переходу к новому качеству.

⁵ Ленин, Соч., т. XIII, стр. 279.

⁶ The Review of Economic Statistics. April, 1919, p. 115.

Митчелл считает, что превращение политической экономии в науку о количестве является якобы единственным путем приспособления экономической науки к потребностям современного буржуазного общества и оживления этой, до сих пор оторванной от жизни науки.

Ни одно направление буржуазной политической экономии не уделяло столь исключительного внимания собиранию фактов текущей хозяйственной жизни капиталистических стран, как Митчелл, гарвардцы и вообще все буржуазное конъюнктуроведение. Но Митчелл и его последователи выхолащивают фактический материал: каждый факт, каждое явление хозяйственной жизни они превращают в бессодержательную математическую величину, в символ количественных изменений; они продельывают самые различные манипуляции над цифровыми выражениями фактов, например сложение разнородных величин, не имеющих между собой ничего общего кроме случайного соотношения колебаний во времени. Реальный факт воспринимается Митчеллом не как объективно существующий факт, а как чувственно воспринимаемая исследователем практика; самые изменения экономических явлений — не как реальный путь движения, а как логическое построение, как синтетический продукт человеческой мысли.

Митчелл и гарвардцы различают четыре типа колебаний: вековой уровень (*secular trend*), сезонные колебания, иррегулярные (случайные) изменения и циклическое движение. Под вековым уровнем они понимают постепенную тенденцию развития экономических явлений вверх или вниз в течение длительного периода времени, независимо от сезонных, случайных или циклических колебаний. Персонс определил вековой уровень для ряда явлений США за 1865—1930 гг.: население страны ежегодно увеличивалось в среднем на 1,99%, продукция обрабатывающей промышленности — на 4,56%, горнодобывающей — на 6,16%, сельского хозяйства — на 2,48%, а в целом — на 3,72%. В вековом уровне, который Митчелл, Персонс и их сторонники считают якобы наиболее характерной и типичной формой движения капиталистического производства, они видят оправдание буржуазного общества, несмотря на периодические разрушения производительных сил. Сезонные колебания отражают изменения в зависимости от времени года и климатических условий (влияние урожая сельскохозяйственных продуктов на промышленность), от общественных установлений (оживление розничной торговли перед новым годом, изменения моды). Иррегулярными колебаниями гарвардцы считают те, которые связаны с изменениями, вызванными войнами, забастовками, стихийными бедствиями, открытием новых источников сырья, введением новых изобретений, вмешательством государства в хозяйственную жизнь страны и т. д. Митчелл и гарвардцы элиминируют статистическим путем влияние векового уровня и сезонных колебаний из временного ряда и то, что получается, они называют циклом, но не чистым, ибо остались еще иррегулярные, случайные колебания, влияние которых нельзя устранить из временного ряда даже по заявлению буржуазных экономистов. В отличие от иррегулярных колебаний в основу цикла Митчелл кладет принцип формальной повторяемости и говорит, что цикл это — регулярное повторение различных фаз положительных и отрицательных отклонений временных рядов. Средняя продолжительность циклического движения, по Митчеллу, должна быть не менее одного года.

Признавая повторяемость фаз цикла и определенную последовательность различных фаз, Митчелл, однако, отрицает периодичность цикла на основании того, что продолжительность цикла и отдельных его фаз варьируется. Не поняв действительной природы цикла, он, естественно, не может понять, что периодичность обусловлена самой

природой цикла, что экономический цикл не может не быть периодическим. Различная продолжительность цикла и его отдельных фаз на самом деле объясняется тем, что циклы не повторяются механически, а развиваются в конкретной исторической обстановке, в условиях обостряющихся капиталистических противоречий. Митчелл же, отрицая периодичность цикла, превращает цикл, эту характерную форму капиталистического воспроизводства, форму движения антагонистических производственных отношений при капитализме, в чисто логическое бессодержательное построение.

Митчелл делит цикл на четыре фазы: экспансия, рецессия, сужение и оживление. Однако это деление не является общепризнанным ни среди гарвардцев ни тем более среди остальных конъюнктуроведов. Персонс отличает пять фаз: депрессия, оживление, экономическое процветание, финансовое напряжение и промышленный кризис. Митчелл, как прагматист, не возражает против пятифазного деления цикла, считая все же вполне достаточным для исследования временного ряда четырехфазное деление. Решающей, по его мнению, является фаза экспансии, подъема, постепенно поглощающая все остальные; понятие кризиса он считает «сомнительным» и «неподходящим» для определения одной из фаз цикла. Оба, и Митчелл и Персонс, отрицают решающее значение кризисной фазы в циклическом движении. Переход от подъема к депрессии или, по терминологии Митчелла, от экспансии к сужению происходит с 60-х годов прошлого столетия якобы не через фазу кризиса, не в острой форме взрыва всех противоречий, а постепенно, плавно, благодаря кредитной политике банков, что фактически не соответствует действительности. Переходной фазой от экспансии к сужению является рецессия, все более смягчающаяся, по Митчеллу, в результате рациональной организации банковской системы. Но на всякий случай Митчелл сохраняет в своей терминологии понятие кризиса, обозначая им, однако, не одну из фаз цикла, а степень интенсивности фазы рецессии, когда последняя вследствие нерациональной кредитной политики банков может перерасти в кризис, а кризис — в панику. Митчелл тут же тешит себя иллюзиями, будто в действительности кризисов давно уже не бывает, и создает на этом ложном основании апологетическое учение о бескризисном цикле, в котором даже фазы экспансии и сужения, в результате усиления контроля монополий, постепенно заменяются фазами ускорения и замедления роста.

Митчелл отрицает по существу реальность экономических циклов. В годы пресловутого американского «процветания» он писал, что циклическое движение сглаживается и заменяется фактически непрерывным ростом, что цикл придется определять не знаками плюса и минуса, а различными темпами роста. Цикл с его различными фазами Митчелл считает циклом в старом смысле, якобы не существующим больше — по крайней мере в США. Циклическое движение, и особенно кризисная фаза его, резко обострилось в период общего кризиса капитализма вопреки фантазии Митчелла. «Апологетические фразы, служащие для отрицания кризисов, важны постольку, поскольку они всегда доказывают противоположное тому, что они хотят доказать», — писал Маркс. — Чтобы доказать отсутствие кризисов, они говорят об единстве там, где существует противоположность и противоречие. Это важно постольку, поскольку можно сказать: они доказывают, что если бы на самом деле не существовало тех противоречий, которые они устраняют в своей фантазии, то не было бы и кризиса. Но на самом деле кризис существует, так как эти противоречия существуют. Всякий довод, который они приводят против кризиса, есть противоречие, которое устранено ими

лишь в их воображении; следовательно, это — реальное противоречие, значит, и довод, говорящий в пользу кризиса. Стремление к воображаемому устранению противоречий является лишь подтверждением действительного существования этих противоречий, которые, согласно благочестивому желанию, не должны существовать»⁷.

Даже в тех случаях, когда Митчелл признает цикл, он отрицает связь его с капитализмом. Последний, по мнению Митчелла, характеризует лишь отдельные черты современного народного хозяйства, как например частную собственность на средства производства. Но Митчелл считает это не основным для экономики современных буржуазных стран и не определяющим цикл. Главный признак современного народного хозяйства, которое он, под влиянием Веблена, называет «business economy», он видит в доминирующей роли денег в хозяйственной деятельности народов. С этой ролью денег он связывает и возникновение современных экономических циклов.

До Митчелла экономисты, по его определению, обычно различали три функции денег: всеобщий знаменатель (т. е. мерило стоимости), средство обращения и платежное средство. Митчелл говорит, что деньги в современном хозяйстве играют еще одну, более важную функцию, когда экономическая деятельность принимает форму «добывания и расходования денежных доходов». Кратко эту мысль можно выразить в марксовых терминах формулой $D - D^1$. Митчелл игнорирует тот факт, что расходование денег в целях получения большего количества их связано с превращением денег в капитал. Новую, вымышленную им функцию денег он выводит не из капиталистических производственных отношений, а из сложного механизма движения цен. Основой отношений между людьми в современном обществе он считает «механизм денежных цен». Хозяйственная деятельность каждого принимает форму денежного расчета, стремления к денежной прибыли. В этом смысле Митчелл не видит разницы между предпринимателями и наемными рабочими, каждый из которых, по его мнению, равно ищет выгодного приложения своей производительной энергии, чтобы получить денежный доход для расходования. Митчеллу и невдомек, что движение $D - D^1$ служит лишь формой проявления капитала, сущность которого состоит в производстве прибавочной стоимости. Каждый новый капитал появляется на рынке в форме денег, но в целях самовозрастания деньги должны служить средством присвоения чужого неоплаченного труда. Митчелл не видит принципиальной разницы в расходовании денег в простом товарном хозяйстве и в капиталистическом, сводя это различие лишь к количественному порядку: теперь деньгами пользуются все, или подавляющее большинство населения, а раньше — ограниченный класс «business men». Игнорируя превращение денег в капитал, Митчелл не понимает основного противоречия капитализма, делающего необходимыми экономические кризисы при капитализме. Поэтому он легко «уничтожает» кризисы и циклы в современном буржуазном обществе.

Значение экономической науки Митчелл видит, главным образом, в получении знаний, которые дали бы возможность осуществлять контроль над народным хозяйством. Он хочет вооружить капиталистические монополии жезлом Моисея, чтобы чудодейственной силой устранить противоречия капитализма и пустить в ход механизм хозяйственной жизни по благочестивому желанию «отцов» финансового капитала. Но, как и следовало ожидать, митчелловское «во-

⁷ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Партиздат, 1932, т. II, ч. 2, стр. 196

оружие» оказалось простым посохом Иакова, лишенным какой бы то ни было сверхъестественной силы.

С того времени как существует капитализм с его антагонистическими противоречиями не было недостатка в «сердобольных» людях, предлагавших различные рецепты лечения капитализма от его недугов, лишь бы только сохранить господство буржуазии. Делались также попытки построения специального прибора, который, подобно барометру, предвещающему перемену погоды, мог бы предсказывать превратности экономической погоды буржуазного общества, чтобы заранее принять предупредительные меры. Учение Митчелла открыло широкое поле для любителей экономических «предсказаний».

Уоррен Персонс, вслед за Митчеллом, вместе с группой своих сотрудников в Гарвардском университете построил и в 1919 г. опубликовал диаграмму, впоследствии приобретшую известность в буржуазной политической экономии под названием «гарвардский экономический барометр».

Гарвардцы построили свой «барометр» на основе так называемого «учения о следовании» (theory of sequence). Исходя из отрицания причинной связи между экономическими явлениями, Персонс выдвинул учение о том, что два временных ряда с одинаковой продолжительностью цикла могут идти один за другим с такой последовательностью, при которой высшая и низшая точки колебания одного ряда регулярно будут отставать на определенный срок от высшей и низшей точек колебания другого ряда или опережать их. Например, сравнивая с кривой движения оптовых цен в США за 1879—1913 гг. кривые 25 различных экономических временных рядов, Персонс установил, что одни из этих двадцати пяти кривых (доходы железных дорог, добыча угля, продукция чугуна, иммиграция и т. д.) совпадают во времени с кривой оптовых цен, другие опережают или отстают. Те, которые опережают кривую цен (кривые движения процента банкротств, нового железнодорожного строительства и др.), служат как бы барометром, заранее предсказывающим очередное циклическое изменение в движении оптовых цен. Срок отставания или опережения циклических колебаний одного временного ряда по сравнению с другим Персонс назвал «лагом», определяемым в приведенном примере продолжительностью в один год. Персонс исходит лишь из одного факта внешнего совпадения, отставания или опережения экономических явлений во времени, совершенно игнорируя внутренние связи между явлениями. Поэтому он заменяет причинную связь соотношением во времени (хронологической корреляцией или корреляцией лага). Эту хронологическую корреляцию Персонс кладет в основу своих экономических прогнозов. Рабочим механизмом предсказаний являются лаги — временные интервалы между кривыми различных динамических рядов.

Гарвардский барометр для экономических прогнозов представляет собою диаграмму из трех кривых — *A*, *B*, *C*. Кривая *A* (Speculation) должна отражать рынок ценных бумаг; она основана на средней арифметической данных о циклических колебаниях расчетных операций нью-йоркских банков, биржевых ценностей, продающихся на нью-йоркской бирже, и рыночных цен промышленных акций. Кривая *B* (Business) должна отражать рынок товаров; она составлена из средней арифметической данных о расчетных операциях 140 банков вне Нью-Йорка и о товарных ценах. Кривая *C* (Money) должна отражать рынок кредита; она построена на средней арифметической данных об учетном проценте коммерческих векселей сроком на 4—6 мес. и на 60—90 дней.

При подборе данных для построения своего барометра гарвардцы не руководствовались соображениями экономического порядка. Единственным критерием для них служил формальный принцип временного соотношения.

Собрав и изучив огромное количество отдельных экономических показателей, они к своему удивлению выяснили, что только ничтожное меньшинство этих показателей, к тому же не самые характерные для американской экономики, более или менее удовлетворяют указанному выше формальному принципу. Поэтому при построении барометра не были учтены данные о промышленном производстве (стальном, автомобильном и др.), о новом строительстве, о занятости рабочей силы и т. д., которые имеют определяющее значение в изучении циклического движения производства США. Барометр был построен лишь на небольшом количестве данных, касающихся сферы обращения. Все они подверглись специальной обработке с целью получить нужный эффект; при этом без стеснения нарушались, как это часто делается в буржуазной экономической науке, элементарные требования научной статистики: брались различные периоды для различных данных, входящих в барометр, и т. д.

Для построения своего барометра гарвардцы взяли материал из экономической жизни США довоенного периода (1903—1914 гг.) и выявленные на этом материале эмпирические закономерности, и прежде всего временное соотношение в движении различных показателей, механически перенесли на экономику периода общего кризиса капитализма. «Мы надеялись, — заявляют гарвардцы, — что поскольку время шло и экономические условия возвращались в норму, то эти прежние зависимости (между кривыми *A*, *B*, *C*) появятся вновь»⁸.

Механическое использование довоенного материала для построения экономических предсказаний в период общего кризиса капитализма свидетельствует не только о буржуазной ограниченности гарвардцев, не понимающих характера этого нового периода в развитии американского финансового капитала. При построении барометра гарвардцы по существу игнорируют такие явления, которые бросаются в глаза даже при поверхностном сопоставлении США до и после первой империалистической войны, как например, рост запасов золота в США, превращение США в страну экспорта капитала, повышение роли новых отраслей промышленности (автомобильной, искусственного волокна и др.), изменения в политике федеральной резервной системы банков и т. д.

С точки зрения гарвардцев, в движении кривых барометра важно для их прогнозов не точное положение этих кривых, а направление их движения и временное соотношение между ними. Они считают, что циклические колебания кривой *B* (товарного рынка) отстают в среднем на 8 месяцев от колебания кривой *A* (рынка ценных бумаг); циклические колебания кривой *C* (учетных ставок) отстают в среднем на 4 мес. от колебаний кривой *B* и на 12 мес. от колебаний кривой *A*. Эти временные интервалы в движении различных кривых были зафиксированы как твердые лаги, лежащие в основе прогнозов гарвардцев.

Ведущая роль в гарвардском барометре принадлежит движению кривой *C*, характеризующей, по мнению Персона, условия кредита и уровень учетного процента. Отрицая необходимость теоретического анализа, гарвардцы сползают на позиции пошлой и поверхностной монетарной теории цикла, т. е. теории, выводящей цикл из условий

⁸ The Review of Economic Statistics. April, 1927, p. 74.

денежного обращения и кредита. В своих работах они делали все больший упор на значении роли денег в экономическом цикле. «В настоящее время,— пишет Персонс,— как известно, мы считаем дешевые деньги наиболее важным фактором экономической ситуации и думаем, что она оказывает определенное причинное влияние на активность рынка ценных бумаг (спекуляция) и сделки»⁹. Буржуазной монетарной теорией циклов и определяется роль кривой *C* в гарвардском барометре.

Монетарная теория экономических циклов является наиболее распространенной среди буржуазных конъюктуроведов. Сам Митчелл, несмотря на его эклектизм, придерживается в основном этой теории. Как ни разнообразны взгляды сторонников монетарной теории экономических циклов, все они исходят из глубоко ошибочного тезиса о первенстве денежного обращения и особенно кредита над производством. Сторонники монетарной теории отрывают денежное обращение и кредит от их материальной основы, от реального процесса воспроизводства и приписывают им сверхъестественную силу, создающую независимо от движения реального капитала новую производительную силу. Они фетишизируют явления, наблюдаемые на поверхности буржуазного общества, не понимая их сущности. В конечном счете движение товарных цен они объясняют изменениями количества денег в обращении. Таким образом, истоки современной монетарной теории восходят к раскритикованной Марксом ситгенсу-школе.

Маркс доказал невозможность для банков устранить кризисы, на что возлагают большие надежды сторонники монетарной теории. «При такой системе производства, когда все взаимоотношения процесса воспроизводства покоятся на кредите, в случае внезапного прекращения кредита и необходимости производить все платежи лишь наличными деньгами, должен очевидно наступить кризис, необычайная погоня за платежными средствами. Поэтому на первый взгляд весь кризис представляется только кредитным кризисом и денежным кризисом. И в самом деле, вопрос заключается только в том, как превратить векселя в деньги. Но эти векселя представляют в большинстве случаев действительные купли и продажи, расширение которых далеко за пределы общественной потребности и лежит в конце концов в основе всего кредита. Однако наряду с этим громадная масса этих векселей представляет просто дугие операции, которые теперь просто обнаруживают свой истинный характер и лопаются; далее, спекуляции, предпринятые с чужим капиталом и потерпевшие неудачу; наконец, товарные капиталы, которые обесценены или даже вовсе не могут быть проданы; или обратный приток капиталов, который фактически никогда уже не совершится. Всю эту искусственную систему насильственного расширения процесса воспроизводства нельзя, конечно, оздоровить тем, что какой-либо банк, напр., Английский банк, при помощи своих бумаг снабдит своих спекулянтов недостающим им капиталом и купит все обесцененные товары по их прежней номинальной стоимости»¹⁰.

Опубликование гарвардского барометра дало сильный толчок развитию буржуазного конъюктуроведения во всех капиталистических странах. Все более или менее известные буржуазные экономисты начинают увлекаться вопросами экономического прогноза, многие строят свои барометры. Одни почти копируют гарвардский барометр, приспособлявая его к условиям своей страны (Боули и Кейнс в Англии, Марш во Франции), другие ищут свой пути для

⁹ Ibid., pp. 79—80.

¹⁰ Маркс, Капитал, Гиз, 1923, т. III, ч. 2, стр. 28—29.

построения барометра (Вагеманн в Германии). Так или иначе «последней модой» буржуазной политической экономии становится экономический прогноз.

Из европейских барометров остановимся на барометре Берлинского конъюнктурного института, разработанном в 1925 г. под руководством проф. Е. Вагеманна. Последний взамен единого барометра ввел систему барометров (барометры производства, складских запасов, кредита, товарных цен и т. д.). Однако он сохраняет основные гарвардские принципы построения барометра и, в частности, учение о следовании различных временных рядов. Необходимость системы барометров вместо единого барометра Вагеманн мотивирует тем, что, в отличие от США, где денежное хозяйство высоко развито, в Германии хозяйственные связи осуществляются якобы не только через посредство денег, как в США, но и непосредственно между отдельными хозяйственными системами. Американские экономисты,— говорит он,— рассматривают народное хозяйство США с инженерной точки зрения, как единый механизм, движение отдельных частей которого происходит в строго согласованном и ненарушаемом порядке. Задача американских экономистов — предвидеть работу этого мощного механизма. По Вагеманну, политическая экономия должна выполнять функции врача (повидимому, он считает капитализм болезненным организмом). Он предлагает использовать «медицинский подход» к изучению экономики, формулируемый им как органо-биологический принцип экономического исследования. Принцип этот заключается в выявлении внешней картины движений всех симптомов конъюнктуры; на основании множества наблюдений ставится диагноз, а на основании последнего — прогноз.

Одними из первых в Европе переняли идеи гарвардцев русские буржуазные экономисты Кондратьев, Первушин и др. В 1920 г. Кондратьев организовал при Петровской, ныне Тимирязевской, сельскохозяйственной академии (Москва) Конъюнктурный институт, который в 1932 г. перешел в ведение Наркомфина, а впоследствии был ликвидирован в связи с разоблачением вредительской работы кондратьевцев. Исходя из буржуазного понимания природы советского хозяйства, представлявшего, по их мнению, разновидность товарно-капиталистического, кондратьевцы приписывали нашему хозяйству циклическую форму движений с характерными для нее экономическими кризисами и конъюнктурными колебаниями. Они строили барометр для «прогнозов» в советском хозяйстве и пытались приспособить к нашим условиям буржуазное конъюктуроведение. Троцкисты в свою очередь повторяли зады буржуазной политической экономии, утверждая, что процессы хозяйства СССР все больше подпадают под действие законов, управляющих капиталистическим развитием, в том числе и сменой конъюнктуры. Это контрреволюционное отрицание социалистического характера советской экономики было одной из форм классовой борьбы против диктатуры пролетариата, одной из попыток расчистить путь для реставрации господства эксплуататоров в СССР.

Практика буржуазного конъюктуроведения, особенно по части экономических «прогнозов», обанкротилась. Единственно полезное дело, которое конъюктуроведы осуществили, это — сбор большого фактического материала и разработка некоторых статистических методов. Но и эта работа в силу их буржуазной методологии значительно обесценена. Главное же в их деятельности — предсказание циклического движения — целиком разоблачило себя как антинаучное отгадывание хозяйственной погоды. Еще великий русский баснописец Крылов говорил о подобных «оракулах»:

И кто к нему зачем ни подойдет,
Оракул наш что молвит, то соврет.

Буржуазные конъюнтуристы особенно оскандалились в связи с мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. Они не только не предвидели наступления кризиса, но, наоборот, категорически отрицали возможность этого, а когда кризис уже начался, не переставая предсказывали быстрое его окончание и возвращение «процветания». Достаточно привести два-три примера «прогнозов» буржуазных конъюнтуристов. Гарвардцы в начале 1929 г. рисовали самые радужные перспективы на весь этот год. «Не видно конца всеобщего процветания, начавшегося с 1922 г.,— писали они в своем бюллетене от 19 января 1929 г.—Хотя высокая хозяйственная активность и может показать кратковременные заминки, тем не менее 1929 год обещает быть годом всеобщего процветания». Известно, что вопреки этим заклинаниям во второй половине 1929 г. начался самый сильный в истории капитализма экономический кризис. В начале кризиса (в декабре 1929 г.) Персонс предсказывал, что производство американской промышленности сократится не больше, чем на 8—15%, и «процветание» будет восстановлено уже во второй половине 1930 г. Провал очередного «прогноза» не обескуражил гарвардцев. В конце 1930 г. Персонс назначил новый срок прохождения низшей точки кризиса на февраль—март 1931 г. и опять ошибся.

Провалы эти объясняются не индивидуальными особенностями гарвардцев, или даже буржуазного конъюктуроведения в целом. Вся буржуазная политическая экономия не понимает природы кризисов, и поэтому с ее позиций нельзя предусмотреть ход цикла. Банкротство гарвардцев—яркая иллюстрация общего банкротства буржуазной науки перед лицом кризиса. Товарищ Сталин в политическом отчете Центрального Комитета XVI съезду партии подчеркнул неизбежность этого банкротства: «Эти господа (буржуазные экономисты.—А. А.) забывают, что кризисы нельзя рассматривать, как случайное явление в системе капиталистического хозяйства... Эти господа забывают, что кризисы родились вместе с рождением господства капитализма. На протяжении более чем сотни лет происходят периодические экономические кризисы, повторяясь через каждые 12—10—8 и меньше лет. За этот период буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей,—все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение, так как нельзя предупреждать или уничтожить экономические кризисы, оставаясь в рамках «капитализма»¹¹.

Лишь вооружившись марксистско-ленинско-сталинской теорией кризисов можно не только правильно анализировать состояние капиталистического цикла на каждый период, но и верно наметить его перспективы. Блестящие примеры такого предвидения мы находим в выступлениях товарища Сталина. Еще в декабре 1927 г., когда буржуазные апологеты и их приспешники славословили на все лады стабилизацию капитализма, товарищ Сталин предсказывал: «Из частичной стабилизации вырастает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию—такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент»¹². Не прошло и полных два года после этого пророческого выступления, как расшатывание

¹¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 350.

¹² XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии(б). Стенографический отчет, Госиздат, 1928, стр. 40.

относительной частичной стабилизации капитализма привело к мировому экономическому кризису 1929—1933 гг.

Банкротство буржуазного конъюнктуроведения перед лицом кризиса не обескуражило, однако, апологетов капиталистической эксплуатации. Прошло первое разочарование, и они стали строить новые проекты «смягчения», «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Вот что пишет французский буржуазный экономист А. Сови о конъюнктуроведении: «Было бы удивительно, если бы столь новая наука, построенная из хрупких материалов, достигла своей цели сразу: фактический кризис 1929 г. повлек за собой ревизию большого числа концепций, слишком поспешно построенных на эмпирическом наблюдении довоенного периода. Но экономическая депрессия имела своим следствием размножение исследований (конъюнктурных.— А. А.). В большинстве западных стран были созданы официальные или частные институты, которым было поручено изучать конъюнктуру»¹³.

Экономический кризис усилил конъюнктурную работу в капиталистических странах. Лига наций создала специальную группу по изучению цикла. Во Франции наряду с существовавшими конъюнктурными учреждениями (Статистический институт при Парижском университете и др.) был создан в 1933 г. под руководством известного буржуазного экономиста Шарля Риста. Научный институт экономических и общественных исследований, который вскоре занял видное место в буржуазном конъюнктуроведении; в 1932 г. в Берне была организована официальная Комиссия по наблюдению за конъюнктурой; в 1935 г.— Статистический институт экономических исследований при Софийском университете; в 1937 г.— Конъюнктурный институт в Стокгольме при министерстве финансов и т. д.

Это усиление конъюнктурной работы сопровождается некоторой перестройкой буржуазного конъюнктуроведения, которая происходит, по нашему мнению, в двух направлениях: во-первых, делаются попытки использовать теорию, восстановить в правах теоретический анализ при изучении цикла; во-вторых, конъюнктуроведение в ряде мест перерастает в попытки государственного планирования народного хозяйства при капитализме.

Первая линия перестройки сказывается в работах специальной группы, созданной при Лиге наций для изучения цикла. Перед этой группой были поставлены вопросы, требующие теоретического анализа: «Почему происходит экономическая депрессия?», «Каковы ее принципы?», «Почему до сих пор общество не может избавиться от кризисных потрясений?» и т. п., т. е. вопросы, которых избегали Митчелл и следовавшие за ним конъюнктуроведы. В результате работ указанной группы в 1937 г. был издан объемистый «теоретический этюд» ее руководителя Г. Хаберлера об экономических циклах — «Prosperité et Dépression». Даже среди гарвардцев развернулась «теоретическая» работа, чему много способствовало привлечение известного теоретика буржуазной политической экономии Джозефа Шумпетера, эмигрировавшего в 1933 г. из Германии в США, Хаберлера и др., а также уход Персона из Гарвардского университета еще накануне кризиса. Вся эта «теоретическая» возня по изучению цикла привела к одному — к еще большему усилению эклектизма буржуазного конъюнктуроведения.

Другая линия перестройки буржуазного конъюнктуроведения, как мы указали выше, выражается в попытках народнохозяйственного планирования в буржуазном обществе. Идеи народнохозяйственного планирования при капитализме органически связаны с буржуазным

¹³ S a u v y, Essai sur la conjoncture et la prévision économiques, Paris, 1938, p. 14.

конъюктуроведением. Еще до мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. буржуазные конъюктуроведы видели конечную цель своих прогнозов в планировании хозяйства. Они предлагали капиталистическим монополиям планировать производство на основании их конъюнктурных выводов. Но это были ни для кого не обязательные планы-прогнозы, планы-догадки. В результате кризиса в буржуазной политической экономии и в практике усилилось увлечение идеей государственного планирования. Отдельные буржуазные государственные деятели пытаются использовать конъюнктурные прогнозы для усиления вмешательства государства в ход экономического развития страны в целях «смягчения» или «предотвращения» кризисов. В тесной связи с этим находится рост конъюнктурных учреждений после мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.

Попытки государственного планирования капиталистического народного хозяйства получили наиболее яркое выражение в рузвельтовской программе «Новой эры». Основное содержание программы президента США заключается в том, чтобы государственным вмешательством в хозяйственную жизнь, попытками планирования устранить или смягчить наиболее отрицательные стороны кризиса, расширяющие устои капитализма, и тем самым сохранить буржуазное общество. Товарищ Сталин так отозвался о ней в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом: «Та цель, которую преследуют американцы, возникла на почве экономической неурядицы, хозяйственного кризиса. Американцы хотят разделаться с кризисом на основе частно-капиталистической деятельности, не меняя экономической базы. Они стремятся свести к минимуму ту разруху, тот ущерб, которые причиняются существующей экономической системой»¹⁴. Для нас, марксистов, ясна невозможность народнохозяйственного планирования в буржуазном обществе. «Не освободившись от капиталистов,—сказал по тому же поводу товарищ Сталин,—не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства»¹⁵.

Наиболее отчетливо выражена перестройка буржуазного конъюктуроведения в теории одного из руководителей английских конъюктуроведов Дж. М. Кейнса. Он пытается построить свою новую теорию кризисов и «теоретически» обосновать необходимость вмешательства государства в экономику страны во имя сохранения господства крупного капитала, синтезируя таким образом оба направления упомянутой нами перестройки буржуазного конъюктуроведения.

Основную угрозу современному буржуазному строю Кейнс видит в многомиллионной армии безработных, все усиливаемой экономическими кризисами. Поэтому центральной проблемой современной политической экономии он считает проблему устранения безработицы и кризисов и обеспечения полной занятости рабочих. Разрешение этой проблемы Кейнс считает невозможным на началах только частно-капиталистической деятельности. Расходы населения, особенно господствующих классов, отстают от роста их доходов, результатом чего является вредное для народного хозяйства стремление к чрезмерному сбережению капитала в форме наличных денег. Это в свою очередь обуславливает высокий уровень ссудного процента, тормозящий расширение производства. Вложения же новых капиталов сопровождаются необоснованными «сверхоптимистическими» ожиданиями больших доходов, которые не оправдываются и приводят в

¹⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 600.

¹⁵ Там же, стр. 600—601.

конце концов к крушению нормы прибыли. В силу этих обстоятельств и происходит, по теории Кейнса, экономический кризис с сопутствующей ему ужасающей безработицей. Кейнс считает, что можно якобы устранить в рамках буржуазного общества причины безработицы и кризисов путем форсирования потребления и усиления капитальных вложений. В современных условиях это по плечу только государству, которое должно увеличить непроизводительное потребление (отсюда апологетика милитаризма и империалистической войны), расширить собственные инвестиции организацией общественных работ и снизить ставки учетного процента, имея целью довести его уровень до нуля.

Такова нашумевшая среди буржуазных экономистов кейнсова теория кризисов и безработицы в капиталистическом обществе. Кейнс по существу создал мешанину из обанкротившихся идей Мальтуса (значение непроизводительного потребления) и австрийской школы политической экономии (принцип предельной производительности) и, сдобрив ее демагогией о безработице и новой роли государства, преподнес как последнее достижение буржуазной политической экономии. Эта теория — одна из многочисленных попыток буржуазной экономической науки приспособить свою апологетику к потребностям господства капитала на данном этапе развития.

Как бы ни изощрялось буржуазное конъюнктуроведение, ему не удастся ни предвидеть, ни смягчить, ни устранить экономические кризисы. Правильное понимание природы циклического движения капиталистического производства выходит за пределы буржуазной политической экономии. С другой стороны, всякое противодействующее кризису мероприятие, как указывал Энгельс, несет в себе зародыш гораздо более грандиозного кризиса. Такова антагонистическая природа капитала.

Е. МАНЕВИЧ

Труд при социализме

Ленин и Сталин о труде М. Профиздат, 1940, стр. 631, тир. 10 000 экз., ч. 12 р. 50 к.

Социализм и труд не отделены друг от друга. Социалистическое общество строится на труде — этому учил нас великий Ленин. Этому учил и учит нас гениальный вождь нашей партии и всего народа — Сталин.

Огромные победы, одержанные нашей страной за истекшие 23 года, — превращение отсталой, аграрной страны в передовую, мощную, экономически независимую державу, построение в основном первой фазы коммунизма — явились результатом того, что большевистская партия сумела повести на трудовые подвиги миллионные массы трудящихся.

В настоящее время перед нашей великой родиной стоят новые грандиозные задачи. Мы должны в минимально короткий срок догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении. Мы обязаны также в интересах полного торжества идеи коммунизма всемерно укрепить оборонную мощь нашей страны. Эта задача стала особенно актуальной сейчас — в момент, когда пламя второй империалистической войны охватило больше половины мира и мы должны быть готовы ко всяким неожиданностям. Решить эти всемирно-исторические задачи мы сможем лишь благодаря упорному, самоотверженному труду многомиллионного советского народа.

Труд на благо своей родины, труд на себя стал для миллионов людей советской страны делом чести, славы, доблести и геройства. Впервые в истории труд занял подобающее ему почетное место. Но вместе с тем кое-где сохранились еще пережитки рабского отношения к труду со стороны людей, отлынивающих от труда, нарушающих трудовую дисциплину и наносящих этим огромный вред социалистическому строительству.

Партия большевиков неустанно ведет борьбу за перевоспитание этих людей, за ликвидацию пережитков капитализма в их сознании, за создание новой, социалистической дисциплины труда, коммунистического отношения к труду.

Вот почему сейчас особый интерес приобретают посвященные вопросам труда работы гениальных вождь рабочего класса — Ленина и Сталина.

Выпущенный Профиздатом сборник «Ленин и Сталин о труде» содержит основные высказывания Ленина и Сталина об условиях труда при капитализме и при социализме.

Сборник начинается классической статьей Ленина «Карл Маркс», излагающей экономиче-

ское учение марксизма. В ней вскрыты основные пружины капиталистического общества, выявлен механизм капиталистической эксплуатации и доказана неизбежность победы нового, растущего класса — пролетариата.

Ряд статей Ленина, помещенных в сборнике, подробно знакомит читателя с положением рабочего класса при капитализме и, в частности, в царской России. В таких работах, как «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», «Новый фабричный закон», «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России», «Рабочий день на фабриках Московской губернии» и др., Ленин развернул яркую картину жесточайшей эксплуатации рабочего класса в царской России. Используя данные буржуазной статистики, Ленин в каждой своей статье иллюстрирует правильность марксистского учения о всеобщем законе капиталистического накопления. С развитием капитализма, с ростом богатства на одном полюсе растет нищета на другом. Доля неоплаченного труда в России была значительно выше оплаченного. «Каждый рабочий в среднем (т. е. считая на круг) получает в год заработной платы 246 рублей, а капиталисту приносит прибыли 252 рубля в год.

Отсюда следует, что рабочий меньшую половину дня работает на себя, а большую половину дня — на капиталиста» (стр. 230).

В статье «Новый фабричный закон» Ленин показывает, как царское правительство, «...хвастливо заявляющее о своей заботливости к рабочим...» (стр. 129), на деле являлось самым ярким поборником увеличения рабочего дня. Согласно закону от 2 июня 1897 г. рабочее время ограничивалось 11½ часами в сутки. Но целый ряд оговорок, разъяснений, добавочных инструкций и т. п. давал возможность капиталистам значительно превышать установленное законом рабочее время. Царское правительство старалось доказать свою «любовь» к рабочим тем, что милостиво разрешало работать неограниченное число часов сверхурочно. Возмущенный этим неэтичным законом царских сантрапов Ленин писал: «Кланяться и благодарить, русский рабочий! Правительство так милостиво, что «не лишает» тебя «права» работать хоть по 18, хоть по 24 ч. в сутки, правительство так справедливо, что не хочет тебя преследовать за то, что фабрикант заставлял тебя надрываться над работой!» (стр. 136).

Заработная плата рабочих в крепостнической России была значительно ниже, чем в странах развитого капитализма. Ленин доказывает это убедительными фактами. «Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г.— 251 руб. в год...

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего — 1036 рублей, т. е. больше чем вчетверо выше чем русского» (стр. 246—247). В той же статье «Наши успехи» Ленин приводит данные о том, как сильно отставала царская Россия от передовых капиталистических стран, как низка была производительность труда русских рабочих.

«Годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего в России в 1908 г.— 1.810 руб., а в Америке 1860 г.— 2.860 руб., а в 1910 г.— 6.264 рубля» (стр. 247). Таким образом производительность труда рабочего в царской России была почти на 40% ниже, чем в рабовладельческой Америке. Зарботки русских рабочих в 1911 г. были в 2 с лишним раза меньше зарботков промышленных рабочих Америки в 1860 г.

Статьи Ленина — «Обнищание в капиталистическом обществе», «Научная» система выжимания пота», «Детский труд в крестьянском хозяйстве» и другие — ярко рисуют наступление капитала на рабочий класс в развитых капиталистических странах. С огромной силой вскрывая механизм эксплуатации трудящихся масс, Ленин убедительно показывает, как развитие капитализма неизбежно приводит к абсолютному и относительно обнищанию рабочего класса.

Ленин и Сталин учат нас, что в результате упорной борьбы в условиях капитализма рабочий класс сможет вырвать только небольшие уступки. Коренного же улучшения своего материального и культурного положения рабочие смогут добиться лишь в результате победоносной пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата.

В сборнике помещены две прокламации батумской социал-демократической группы, написанные товарищем Сталиным в батумской тюрьме в 1902 г. В этих прокламациях разоблачается гнусная роль царского правительства — защитника интересов капитала. Как и Ленин, Сталин прекрасно знал чаяния и нужды рабочих и в своих прокламациях он всегда учитывал все мелочи, которые волновали в то время рабочих.

Большая часть сборника (47 статей и речей) содержит высказывания Ленина и Сталина о характере и организации труда в Советской стране. В них даны гениальные анализ и обобщение грандиозного опыта строительства социализма и путей воспитания нового, коммунистического отношения к труду.

С победой революции и установлением социалистических производственных отношений, исключаящих эксплуатацию человека человеком, труд стал источником строительства новой, счастливой жизни. В начале 1918 г. в своей замечательной статье «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин писал: «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возмож-

ность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» (стр. 284). Освобождение трудящихся от эксплуатации открыло для них широкие возможности проявить долго дремавшие силы, инициативу, смелый почин. «Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком» (стр. 284).

Смена подневольного труда трудом свободным рождает самоотверженных героев. Полуголодные рабочие — участники коммунистических субботников — добились высокого повышения производительности труда, работая бесплатно, без принуждения на благо своей родины.

В рецензируемый сборник вошло несколько работ Ленина, посвященных коммунистическим субботникам: «Великий почин», «Доклад о субботниках на Московской общегородской конференции РКП(б)», «От разрушения векового уклада к творчеству нового» и др. В этих субботниках Владимир Ильич видел «...одну из важнейших сторон коммунистического строительства...» (стр. 357), начало величайшего перелома в отношении к труду.

Исключительное значение социалистическому соревнованию трудящихся всегда придавал и придает товарищ Сталин. Он жестоко высмеял тех «товарищей» из бюрократов, которые думали, что соревнование есть очередная, «сезонная» мода большевиков. «На самом деле,— писал товарищ Сталин в предисловии к книжке Е. Микулиной «Соревнование масс»,— соревнование есть коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся. На самом деле соревнование есть тот рычаг, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма» (стр. 443). Жизнь показала великую правду сталинских слов. Стахановское движение — эта высшая форма социалистического соревнования — показывает невиданные в мире образцы трудового героизма, подготавливает переход от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин говорит: «Разве не ясно, что ...стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму...» (стр. 578).

С первых же дней установления диктатуры пролетариата надо было не только подавить сопротивление эксплуататорских классов, но и преодолеть мелкобуржуазную стихию. Надо

было бороться против старого, привитого столетиями отношения к труду, как к тяжелому и заторному бремени. Это была благодарная, но, трудная задача. Вождь партии писал: «Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням» (стр. 284).

Потокая отсталым слоям рабочих, вчерашние заводчики и фабриканты вкупе со своими агентами в рядах рабочего класса — меньшевиками, эсерами, троцкистами и бухаринцами — выступали против проводимой партией линии за создание новой, социалистической дисциплины труда.

Ленин беспощадно бичевал этих врагов революции и агентов буржуазии. На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. в докладе «Об очередных задачах Советской власти» Ленин клеймил позором бухаринскую группку предателей. Он говорил об этих изменниках: «...люди договорились до того, что введение трудовой дисциплины будет шагом назад, — и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакционную вещь, такую угрозу революции, что если бы я не знал, что это говорит группа без влияния и что на любом сознательном собрании рабочих это опровергнут, то я сказал бы: погибла русская революция» (стр. 338).

Ленин вел упорную борьбу за создание новой социалистической формы организации труда, призывал рабочий класс бороться за повышение трудовой дисциплины, за развитие социалистического соревнования. Создание и укрепление новой дисциплины труда Ленин считал одной из важнейших форм классовой борьбы.

Ленин требовал не давать никакой пощады тунеядцам и жуликам. «Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние — родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества...

Богатые и жулики, это — две стороны одной медали... это — главные враги социализма... с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно» (стр. 287).

В этой борьбе Ленин придавал огромное значение суду. «Особенно следует отметить, — писал Ленин в «Первоначальном наброске статьи «Очередные задачи Советской власти», — при обсуждении вопроса о восстановлении дисциплины и самодисциплины трудящихся ту важную роль, которая выпадает теперь на долю судов... на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся... Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляю-

щего такое принуждение, должны быть советские суды» (стр. 303—304).

В годы борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929 гг.) товарищ Сталин обращает особое внимание на необходимость решительной борьбы «...за уничтожение прогулов на заводах и фабриках, за поднятие производительности труда, за укрепление трудовой дисциплины на наших предприятиях». «Десятки и сотни тысяч рабочих дней, — говорил товарищ Сталин, — теряются для промышленности ввиду прогулов. Сотни тысяч и миллионы пропадают ввиду этого в ущерб нашей промышленности, в ущерб индустрии. Мы не можем двинуть вперед нашу индустрию, мы не можем поднять заработную плату, если не прекратятся прогулы, если производительность труда застрянет на одной точке. Надо разъяснять рабочим, особенно тем из них, которые недавно поступили на фабрики и заводы, надо разъяснять, что, допуская прогулы и не двигая вперед производительности труда, они действуют во вред общему делу, во вред всему рабочему классу, во вред нашей промышленности. Борьба с прогулами, борьба за поднятие производительности труда в интересах нашей промышленности, в интересах всего рабочего класса в целом, — такова задача» (стр. 436).

Эти слова были произнесены товарищем Сталиным в 1926 г. Но они ничуть не потеряли своей остроты и в настоящее время. Наоборот, они приобретают еще большее значение в современной международной обстановке, когда вся масса сознательных трудящихся, все передовые рабочие нашей родины развернули борьбу против прогулов, борьбу за производительный труд под лозунгом: «все 480 минут — производительной работе».

В исторической речи на совещании хозяйственников: «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» (23 июня 1931 г.) товарищ Сталин с исключительной глубиной вскрыл недостатки работы нашей промышленности и указал пути правильной организации производства и труда. Шесть условий товарища Сталина имеют и сейчас исключительное значение для всей хозяйственной работы. Товарищ Сталин с особенной силой обрушился на врагов социализма — уравниловцев. Троцкистско-бухаринские мерзавцы заседавшие в то время в профсоюзах, старались вызвать текучесть рабочей силы, уменьшить подъем производительности труда. Для этого они так строили тарифную систему, что почти исчезала разница в оплате труда «квалифицированного и неквалифицированного, труда тяжелого и легкого. Товарищ Сталин потребовал уничтожить мелкобуржуазную уравниловку несовместимую с основным принципом оплаты труда при социализме и подрывающую важнейший рычаг подъема производительности труда — заработную плату. Тот, кто сохраняет теперь тарифную систему на «принципах» уравниловки, указывал товарищ Сталин, тот рвет с марксизмом, рвет с ленинизмом.

Строжайшее выполнение социалистического принципа оплаты по количеству и качеству затраченного труда является необходимым ус-

ловием новой организации труда. Наша заработная плата не только стимулирует подъем производительности труда, но и является одним из важнейших средств в борьбе с капиталистическими пережитками в сознании людей и воспитании нового, коммунистического отношения к труду.

В помещенных в сборнике работах Ленина — «Как организовать соревнование?», «Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «О характере наших газет» — блестяще проявились гений и сила предвидения величайшего марксиста, всегда умевшего направлять внимание большевистской партии на важнейшие и решающие успехи революции участки борьбы.

Главная задача, указывал Ленин, заключается в том, чтобы как можно скорее поднять производительность труда. И Ленин и Сталин всегда подчеркивали исключительную роль подъема производительности труда для победы нового, социалистического строя, для окончательного торжества социализма. «Производительность труда, — писал Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» (стр. 363). Ленин прямо связывал возможность окончательной победы социализма над капитализмом с вопросом о создании новой, более высокой производительности труда. Эту же мысль неоднократно подчеркивал и товарищ Сталин. «Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, — говорил товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б), — мы... не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование» (стр. 506).

Придавая первостепенное значение проблеме роста производительности труда, партия большевиков и ее вожди, Ленин и Сталин, с пер-

вых дней победы пролетариата развернули упорную борьбу за создание новой, социалистической дисциплины труда.

Борьба за высокую производительность труда, за новое, коммунистическое отношение к труду, за укрепление трудовой дисциплины, указывали Ленин и Сталин, является первейшим долгом и обязанностью каждого сознательного рабочего, каждого честного крестьянина и интеллигента. Интересы социалистической родины требуют поэтому неослабной борьбы с дезорганизаторами труда и их покровителями.

* * *

Выпуск в свет рецензируемого сборника следует всячески приветствовать. Он знакомит читателей с борьбой, которую вели на протяжении всех лет существования Советской власти большевистская партия и ее вожди за новое, коммунистическое отношение к труду, за сознательную дисциплину труда, против мелкобуржуазной распушенности и расхлябанности, против жуликов и туеядцев, за подъем производительности труда. Он поможет бороться за осуществление мероприятий партии и правительства по повышению производительности труда и укреплению трудовой дисциплины. Выход в свет этого сборника сейчас, когда наша промышленность и государственный аппарат, в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., перестраивают свою работу, является особенно отрядным фактом.

Сборник принесет большую пользу и тем, кто приступил к углубленному изучению истории ВКП(б) по первоисточникам, а также пропагандистам и агитаторам, на которых ложится благодарная задача разъяснять широким массам трудящихся сущность новой, социалистической организации труда и нового отношения к труду.

Ал. К-Н

Новый учебник экономической географии СССР

(Реферат публичных обсуждений вышедшей 1 части учебника «Экономическая география СССР», Институт экономики Академии наук СССР, под ред. С. С. Бальзак, В. Ф. Васютина и Я. Г. Фейгина, Соцэкгиз, М., 1940, стр. 407, ц. 7 р. 75 к.)

В выступлении на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г. В. М. Молотов, отметив высокий уровень развития советской высшей школы, указал и на ряд ее недостатков. Тов. Молотов подчеркнул, что «среди всех недостатков высшей школы главным в настоящее время является недостаток хороших учебников»¹. Это обстоятельство весьма серьезно отзывалось, в частности, на преподавании экономической географии в вузах, ибо по этой дисциплине вообще не существовало учебника.

Экономическая география СССР — наука о размещении производительных сил и об условиях их развития в отдельных республиках и районах — уже окончательно оформилась как самостоятельная экономическая научная дисциплина.

Однако до последнего времени студенты многих вузов в качестве дополнительного пособия к лекциям преподавателя вынуждены были использовать учебник экономической географии для средней школы Н. Н. Баранского. Назрела потребность в учебнике вузовского типа, в котором было бы дано теоретическое обоснование новой географии социалистического производства.

¹ Молотов, О высшей школе, Госполитиздат, 1938, стр. 11.

Вышедший недавно учебник экономической географии для вузов подвергся широкому обсуждению на собраниях преподавателей экономической географии, состоявшихся в Московском государственном педагогическом институте и в географической секции Московского дома ученых. Подавляющее число участников этих собраний сошло на положительной оценке опубликованной работы, несмотря на то, что в ней имеются недостатки и пробелы.

При обсуждении учебника в географической секции Московского Дома ученых выступавшие оспаривались на трудностях, которые необходимо было преодолеть авторскому коллективу. Участник совещания проф. В. Н. Лавров отметил, что трудности заключались не только в отсталости научно-исследовательской работы по экономической географии, но и в чрезвычайной скудости статистического материала, недостаточного для глубокого анализа размещения производительных сил. Этими трудностями и объясняются, по мнению проф. Лаврова, имеющиеся в первом издании учебника недостатки и пробелы, о которых говорили и другие участники обсуждения и сами авторы.

Серьезной критике подвергся, в первую очередь, раздел учебника, в котором дан физико-географический очерк СССР (автор П. И. Кудленок). Выступавшие — проф. Шлифштейн, т. Андреев, проф. Лавров и др. — единодушно признали, что при повторном издании учебника этот раздел необходимо переработать. Основная, принципиальная ошибка автора физико-географического очерка, по мнению выступавших, состоит в том, что последний механически присоединен ко всем остальным частям учебника, не будучи с ними органически связан. В очерке нет экономической оценки роли географической среды. В этом разделе не показано, как влияют друг на друга отдельные элементы природы, каково их относительное значение в географической среде. Автор не указал на диалектическое взаимодействие общества и природы.

Ряд фактических ошибок в этом разделе отметили акад. А. А. Григорьев и проф. А. С. Барков. Тов. Григорьев указал, что дана неправильная трактовка границы между европейской и азиатской частью СССР, переоценена роль рельефа (ибо основным фактором физико-географических различий является климат, кроме тех мест, где рельеф сильно выражен); Арал неправильно причислен к морям; неверно также утверждение, что истоки рек СССР расположены только на равнинах; нельзя относить белого медведя к животному миру тундры, так как это — животное побережья и льдов.

Проф. Барков отметил, что удачно составлена глава о реках, климате и ландшафтных зонах. В то же время он обратил внимание на следующие недочеты: неправильно объяснен процесс образования углей; здесь отвергнута существующая схема: торф — бурые угли — каменные угли; в группе топливных ресурсов торф пропущен вовсе. В противоположность тому, что говорится в учебнике, смоленско-московская гряда не целиком моренного происхождения и при том она у нас не единственная

конечная морена; не все вершины Кавказа, как это утверждает автор главы, являются потухшими вулканами; карсты встречаются и в моренной области. В целом настоящий раздел изложен вполне доступно для студентов-географов, но будет, по мнению проф. Баркова, трудным для студентов-экономистов, не изучающих специально физическую географию. Особо это замечание относится ко 2-й главе, геологическом строении СССР.

Наряду с введением, одной из важнейших частей учебника является раздел об основах размещения производительных сил, написанный Я. Г. Фейгиным. Этот раздел, имеющий большое теоретическое и практическое значение, подвергся серьезной критике со стороны проф. Р. Н. Кабо.

Считая лучшей в разделе главу, посвященную размещению производства в царской России, проф. Кабо подчеркивает, что закон неравномерности капиталистического развития оказывал решающее влияние на развитие старых промышленных областей. Это не нашло в главе достаточного отражения. Неудовлетворительной считает проф. Кабо характеристику сельскохозяйственных районов. По его мнению, автор раздела злоупотребляет ссылкой на колониальную политику царизма. Нечетко, по мнению проф. Кабо, показаны в 3 главе основные тенденции в размещении, не подчеркнута в достаточной степени первенствующая роль принципа равномерности размещения производительных сил социализма. Последняя часть главы дана почти без анализа. Проф. Кабо считает излишним освещение различных буржуазных теорий размещения производительных сил. Однако большинство участников совещания считает, что необходимо критическое освещение буржуазно-апологетических теорий размещения, в частности «теории промышленного штандарта» Альфреда Вебера, которую враги народа пытались использовать в борьбе против социалистического размещения производительных сил.

Несомненно, что ряд положений, выдвинутых и освещенных автором настоящего раздела, требует дополнительного обсуждения, например вопрос об основных особенностях размещения производительных сил при капитализме и в условиях социалистического хозяйства.

Раздел учебника о размещении населения дан автором (Б. Л. Маркус) на основе сопоставления размещения населения, как решающей производительной силы, при капитализме и при социализме. И это верно, ибо правильный анализ данного вопроса возможен только на основе закона населения, присущего тому или иному способу производства. Недостатком раздела является то, что слабо использованы данные всесоюзной переписи 1939 г., которые могли бы значительно обогатить приведенные в учебнике материалы о населении. По этой причине в разделе мало освещен национальный состав населения СССР.

В учебнике отсутствует вовсе глава о культурной революции в СССР, о ее результатах, в особенности в национальных районах, не показано, что СССР превратился в страну, зани-

мающую первое место в мире по числу лиц со средним и высшим образованием.

Многочисленные выступления были посвящены занимающему в учебнике наибольшее место разделу о размещении промышленности (авторы В. Ф. Васютин и М. О. Галицкий).

М. Ф. Грин в своем выступлении подробно остановился на приведенном в учебнике материале о размещении отдельных отраслей промышленности. Он подчеркнул, что изложение вполне доступно для студентов. Однако т. Грин считает существенным недостатком этого раздела то, что во всех главах отсутствует единая схема, недостаточно показаны социально-экономические условия размещения промышленности, чувствуется известное пренебрежение к вопросам технологии. В связи с этим изложение дается нередко без достаточного анализа и поэтому превращается в простое описание.

В главе об энергетическом хозяйстве, указывает т. Грин, нет географии природных ресурсов, нет топливного баланса. Энергосистемы даны автором без указания на источник энергии, их питающий. Лучше других написана глава о черной металлургии, но и она, по мнению т. Грина, также не содержит географии сырья для этой отрасли промышленности. Поэтому нет и оценки качества месторождений железной руды.

Тов. Грин считает, что несостоятельным является данное автором обоснование размещения Криворожского металлургического завода. Глава о цветной металлургии не содержит необходимого объяснения размещения заводов до революции в Армении и на Урале, а также не показывает, что строительство советских предприятий этой отрасли промышленности осуществляется на основе комплексного использования сырья. В. И. Лавров также обращает внимание на то, что недостаточно раскрыта причинность явлений, вследствие чего резко преобладает «сухое», номенклатурное перечисление фактов. Тов. Лавров считает необходимым включение в учебник главы о структуре промышленности с показом изменений ее на различных этапах развития социалистического хозяйства, а также главы о межотраслевых связях, которые имеют огромное значение для правильного анализа размещения производства в целом. Авторы проявили недооценку роли кооперирования и комбинирования в размещении промышленного производства.

Несомненно, говорит т. Лавров, авторам придется подумать и над включением в учебник нового раздела о географии потребления. Это крайне важно для глубокого анализа размещения промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Ряд серьезных замечаний по поводу материала, посвященного размещению промышленности, сделала М. Ф. Юргина. Тов. Юргина считает, что в учебнике недостаточно освещен вопрос о комплексном размещении производительных сил. Неправильно показано районное размещение железных руд, в частности, ошибочно объединены Восточная Сибирь и Дальний Восток в один железорудный район. Ав-

тором не дано районирование угольных ресурсов для металлургии. В разделе не показано значение весьма важных районов центральной металлургии и Курской магнитной аномалии. Совершенно недостаточно, по мнению т. Юргиной, освещен и вопрос о размещении электромеханических отраслей промышленности.

Вопросам размещения сельского хозяйства посвящены были выступления тт. Саушкина и Андреева, которые считают основным недостатком этого раздела учебника слабый показ экономико-географических основ явлений, вследствие чего он может быть назван скорее разделом по экономике сельского хозяйства. Отсутствие сколько-нибудь достаточных данных о природных условиях привело автора к отказу от необходимого анализа размещения сельскохозяйственных культур. Не показано органическое единство экономических и природных предпосылок развития сельского хозяйства.

По мнению т. Саушкина, следовало бы показать почвенные зоны и осветить значение почвенного фактора на различных исторических этапах; в главе о животноводстве надо было больше подчеркнуть роль кормовой базы.

По мнению проф. Е. М. Шлифштейн, недостатком этого раздела является крайнее обилие цифрового материала.

Последний раздел учебника — о размещении транспорта (автор Т. С. Качагуров), по мнению выступавших, не вполне удался. Этот раздел страдает излишней энциклопедичностью, иногда превращающей изложение в сухой перечень транспортных объектов. Хорошо подобранные факты мало подкреплены научным анализом. Поэтому почти отсутствует развернутая характеристика межрайонных связей, не поставлены основные проблемы размещения транспорта. Следовало бы также показать, что в СССР капиталовложения в транспортное строительство используются лучше, чем в капиталистических странах, но что указывали на XVIII съезде партии В. М. Молотов и Л. М. Каганович.

Общее мнение большинства выступавших сводится к тому, что выход обсуждаемого учебника имеет большое положительное значение для поднятия научно-теоретического уровня преподавания экономической географии в вузе.

Отмечая конкретные недостатки, которые надо устранить в последующем издании, почти все участники обсуждения указывали, что вышедшая книга является доброкачественным, полезным учебным пособием, в котором не только собраны ранее разбросанные повсюду материалы, но поставлены и разрешены некоторые принципиальные вопросы экономической географии.

В ходе обсуждения выявилась необходимость разрешить вопрос о создании на базе настоящего учебника учебных пособий двойного рода: более сжатого, сокращенного учебника и более подробной, капитальной работы об основах экономико-географической науки. Это предложение, выдвинутое акад. А. А. Григорьевым, встретило сочувствие аудитории.

Из иностранной экономической литературы

Л. Ф.

В 1940 г. в иностранной литературе появился ряд книг, посвященных экономическим вопросам, связанным со второй империалистической войной.

Среди опубликованных работ этого рода обращает на себя внимание книга известного английского экономиста Кейнса «How to pay for the War?» («Как финансировать войну?»). Эта книга характерна в том отношении, что автор ее рассматривает затронутую проблему в социальном разрезе.

В своем анализе источников финансирования войны Кейнс исходит из следующих положений. С одной стороны, во время войны все более значительная часть национального продукта расходуется на снабжение армии и на экспорт (в целях увеличения средств для расширения импорта). С другой стороны, вследствие вовлечения новых кадров в производство — женщин, подростков и других, а также в связи с удлинением рабочего времени растет платежеспособный спрос гражданского населения. В мирное время, когда мощность производственного аппарата используется далеко не полностью, рост спроса населения может быть удовлетворен в значительной мере за счет большего использования этой мощности. Этот источник расширения производства отпадает в период войны, когда мощность производственного аппарата используется в максимальной мере.

Кейнс приводит примерный расчет, обнаруживающий всю сложность создавшегося положения. По его исчислениям, в 1940 финансовом году рост расходов государства составит 1850 млн. фунт. стерл. (в довоенных ценах), между тем как представляется возможным покрыть из определенных источников только около 900 млн. фунт. стерл.: 150 млн. — за счет фондов амортизации капитала внутри страны, 350 млн. — за счет внешних займов и 400 млн. — за счет добровольных сбережений. Остается небалансированной огромная сумма — почти 1 млрд. фунт. стерл. (950 млн. фунт. стерл.). Откуда взять эту сумму? Здесь возможны три обычных пути решения задачи: усиление налогового пресса, увеличение займов или повышение цен (в связи с инфляцией). Продолжая свой анализ, этот апологет капитализма приходит к выводу, что из намеченных путей нужно выбрать прежде всего увеличение налогов, которые в основном ложатся на плечи широких рабочих масс Англии. От этих дополнительных налогов автор ожидает около 500 млн. фунт. стерл. поступлений. К особому обложению гигантских военных сверхприбылей английских капиталистов, превращающих кровь рабочих, пролитую на фронтах, в золото, Кейнс относится неодобрительно, утверждая, что такая мера не дала бы особых результатов. Зато очень эффективным является, по мнению Кейнса, принудительное понижение жизненного уровня рабочего класса Англии. В этом ва-

ключается вся суть «оригинального» плана Кейнса.

В том виде, в каком этот «план» получил отражение в рецензируемой книге (за последнее полугодие Кейнс внес в него ряд изменений, не затрагивающих, однако, существа дела), он выглядит следующим образом. Так как из предыдущих расчетов явствует, что для балансирования расходов государства нехватает еще 450 млн. фунт. стерл., то Кейнс предлагает, как он осторожно выражается, «принудительное сбережение» средств рабочего класса. Это «сбережение» сводится попросту к тому, что за удлинённый рабочий день рабочие должны получать прежнюю или даже более низкую заработную плату. Однако, утешает Кейнс рабочих, которых он собирается ограбить, недоплаченная заработная плата не пропадет, так как она будет возвращена... по окончании войны. По расчетам Кейнса, это удержание составит «всего» 8,5% заработной платы. Казалось бы, если в интересах государства необходимо принудительное накопление, следовало бы с этим обратиться к классам, которые открыто наживаются на войне, получая бешеные прибыли на военных поставках. Но Кейнс считает «непрактичным» этот вариант принудительного накопления, так как подобное «стеснение инициативы капиталистов» могло бы повлечь за собой сокращение производства и таким образом привести к обратным результатам. Кейнс, как видим, хорошо знает психологию того класса, представителем и апологетом которого он является: если сократить огромные прибыли капиталистов, они немедленно забудут об «интересах отечества», во имя которого они столь настойчиво призывают жертвовать других. Кейнс полагает, что более верно попытаться обмануть рабочих с помощью лидеров реформистских тред-юнионов и заставить их «из патриотических побуждений» согласиться на дальнейшее снижение и без того резко пониженного уровня жизни.

Не довольствуясь преобразованием «отсрочки» в выплате значительной части заработка рабочих, Кейнс в рецензируемой книге выдвигает также лозунг о прекращении повышения заработной платы в связи с ростом цен на продукты, потребляемые рабочим классом. В противном случае, пугает он лидеров тред-юнионов, неминуема инфляция. Вместо этого Кейнс предлагает установить минимальный рацион рабочего потребления и увеличивать заработную плату только в тех случаях, когда повышаются цены на продукты, составляющие этот рацион. Тут же Кейнс откровенно признается, что он не придает серьезного значения этому скромному требованию о повышении заработной платы и выдвигает его лишь, «чтобы облегчить принятие основного положения» (стр. 57). В тех же демагогических целях Кейнс предлагает в рецензируемой книге установить «семейные прибавки» низкооплачиваемым рабочим. Ему очень хорошо известно, что система «се-

мейных прибавок», применяемая во многих странах, почти совершенно не влияет на общий уровень зарплаты, достигая во многих случаях лишь 1—2% ее.

Очень показательно, что Кейнс, хорошо зная природу реформистских тред-юнионов, ожидает наибольшей поддержки своего «плана» похода на жизненный уровень рабочих Англии именно от лидеров этих тред-юнионов. К ним-то он все время и обращается в своей книге. Кейнс даже подчеркивает, что эти лидеры в ряде случаев вынуждены будут под давлением масс требовать повышения заработной платы в связи с ростом дороговизны жизни, но, как правильно замечает он, в действительности «они не желают того, что требуют».

Не менее характерен другой проект автора рецензируемой книги. Кейнс допускает, что при затяжном характере войны — 2 года или более — нельзя будет обойтись и без дальнейшего обложения капитала. Даже ему не может не быть ясно, что в этом случае нищета рабочих Англии дойдет до предела и вряд ли удастся выжать из них вполне достаточные дополнительные средства. Поэтому неизбежно, говорит Кейнс, новое обложение капитала. Однако это обложение автор предлагает ввести не во время войны, а ...по окончании ее. Таков ярко выраженный классовый характер «плана» Кейнса: рабочим часть заработной платы выплачивать после войны, а капиталистам часть налогов отложить до окончания войны. Мало того, Кейнс считает необходимым оговорить, что налоги на капитал не должны непременно взysкиваться немедленно после войны, а лишь тогда, когда наметится экономическое оживление. Так последовательно и бережно Кейнс защищает интересы капитала. Несмотря на это, в своей книге он изображает себя чуть ли не социальным реформатором, стремящимся к некоторому уравниванию доходов отдельных групп населения. Из приведенного же нами «плана», изложенного в той же книге, следует как раз обратное.

Но Кейнс не довольствуется одними «социальными преобразованиями». В своей книге он подчеркивает, что принятие его «плана» должно содействовать более плавному движению капитализма, так как повлечет за собой ослабление или устранение кризиса, наступление которого неизбежно по окончании войны. Этот неожиданный вывод Кейнс аргументирует следующим образом. Если во время войны платежеспособный спрос превышает предложение товаров для потребления гражданского населения, то во время ближайшего после войны кризиса создастся обратное положение: предложение товаров превысит спрос на них. Тут-то и скажется, по мнению Кейнса, спасительное влияние принудительного сбережения средств рабочих, которые выбросят свои дополнительные средства на рынок и тем самым повысят спрос на наличные товары. Таким образом, пророчествует Кейнс, удасться приостановить падение производства, рост безработицы и прочие последствия кризиса. Как ви-

дим, Кейнс обещает немало «благ» в будущем, лишь бы рабочие согласились на ограбление их в настоящем.

Но Кейнсу, конечно, не удалось этими заманчивыми обещаниями обмануть рабочий класс Англии. Пролетариат отвернулся от его «плана», распознав в них завуалированный всякими хитросплетениями поход против жизненного уровня рабочих в тот самый момент, когда буржуазия вынуждает их максимально напрягать свои силы во имя чуждых им империалистических интересов капитала.

Б. К.

Джозеф Э. ПОГ — Экономика нефтяной промышленности.

(Joseph E. Pogue — Economics of the Petroleum Industry. Ed. Chase National Bank, New York, 1939).

Автор этой работы, подготовленной Американским институтом инженеров горной промышленности и металлургии, — виднейший экономист США в области нефтяной промышленности. Как вице-президент одного из крупнейших американских банков (Chase National Bank) — финансового центра нефтяной промышленности США — он относится к числу тех, которые возглавляют эту важную отрасль народного хозяйства, т. е. «делают» ее политику.

Обширный новейший статистический материал, собранный в этой работе, дает возможность выявить специфические противоречия капиталистического развития нефтяной промышленности. Эти противоречия, в частности, связаны с особенностями нефтяных ресурсов. Собственники соседних земельных участков могут, организовав раньше добычу нефти, «перехватывать» ее у своих соседей. Поэтому, если нефтеносная площадь принадлежит нескольким владельцам, бурение стимулируется не только благоприятной рыночной конъюнктурой, но и необходимостью для каждого из них уловить нефть, прежде чем она будет уловлена владельцем соседних скважин. В связи с этим возникает тенденция к такому расширению нефтедобычи, которое превышает текущие потребности рынка.

Нефтяные магнаты в США сделали попытку приостановить эту тенденцию к перепроизводству нефти. С этой целью они добились в конце 20-х годов введения так называемой системы «прорации», представляющей одну из форм государственного контроля, осуществляемого в интересах нефтяных монополий. Сущность этой системы заключается в установлении обязательных квот для отдельных нефтяных предприятий.

Материал, приводимый автором, показывает крах всех попыток стабилизировать уровень нефтяных цен. Автор сам говорит о «крахе структуры цен» в 1929—1931 гг. Аналогичное явление наблюдалось в период кризиса 1937—1939 гг.

Новые книги

(Краткие аннотации)

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Исследования и статьи. 1844—1845. Госполитиздат, 1940, стр. 647, тир. 30 200 экз., ц. 8 р.

В сборник входят исследования и статьи Маркса и Энгельса, относящиеся к 1844—1845 гг. В частности, в него включены такие крупнейшие работы, как «Святое семейство» и «Положение рабочего класса в Англии». Все эти исследования и статьи вошли в III том сочинений Маркса и Энгельса издания 1929 г. Наиболее существенные недочеты, допущенные в свое время при переводе, в настоящем сборнике устранены.

Воспоминания о Марксе. М., «Молодая гвардия», 1940, стр. 207, тир. 8 000 экз., ц. 25 р., пер. 5 р.

В книге собраны очерки и беглые записи соратников великого основоположника коммунизма, дающие ценный материал для изучающих биографию Маркса и марксизм. Некоторые очерки впервые появляются на русском языке. Издание предназначается для молодежи, вследствие чего ряд очерков сокращен. Текст снабжен пояснительными примечаниями. В приложениях даны указатели имен и важнейшие даты жизни Маркса.

Алфавитный указатель к сочинениям К. Маркса и Ф. Энгельса. (Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), М., Госполитиздат, 1940, стр. 112, тир. 25 000 экз., ц. 4 р.)

В Указатель кроме произведений, вошедших в «Сочинения», включены также работы, напечатанные в «Архиве Маркса и Энгельса». Указатель состоит из двух основных частей: алфавитного указателя произведений Маркса и Энгельса и алфавитного указателя писем Маркса и Энгельса к третьим лицам. Перепечатка Маркса и Энгельса, напечатанная в томах XXI—XXIV в хронологическом порядке, в Указатель не включена. В приложениях к Указателю даны: 1) список различных документов, вошедших в сочинения; 2) перечень разделов и глав «Анти-Дюринга», «Диалектики природы», трех томов «Капитала» и «Манифеста коммунистической партии»; 3) список статей и писем третьих лиц, вошедших в сочинения; 4) список иллюстраций; 5) список указателей в томах сочинений; 6) перечень томов сочинений Маркса и Энгельса; 7) список важнейших поправок к переводам произведений Маркса и Энгельса, напечатанных в томах сочинений.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ЭМДИН М. В. О полном соответствии производственных отношений характеру производительных сил в социалистическом народном хозяйстве СССР. (Дом партийного актива Ленинградского городского комитета ВКП(б), Лениздат, 1940, стр. 124. Тир. 12 000 экз., ц. 2 р.)

Две первые главы книги посвящены характеристике производительных сил и производственных отношений в общественно-экономических формациях до социализма. Третья глава говорит о полном соответствии производственных отношений характеру производительных сил в социалистическом народном хозяйстве СССР.

ПАУКОВА В. Противоположность между умственным и физическим трудом и пути ее уничтожения. (Институт философии Академии наук СССР). Госполитиздат, 1940, стр. 167, тир. 15 000 экз., ц. 3 р. 50 к.

Книга освещает вопросы возникновения и развития противоположности между умственным и физическим трудом. Значительное внимание уделено вопросу о ликвидации этой противоположности после социалистической революции.

Записки Саратовского планового института. Вып. VI, Вопросы экономики и планирования. Саратов, 1940, стр. 184, тир. 400 экз., ц. 7 р. 50 к.

Книжка представляет собой сборник диссертационных работ научных работников социально-экономических кафедр Саратовского планового института. В сборник вошли следующие работы: 1) Пятаевский П. И.—Методология составления баланса денежных доходов и расходов населения; 2) Топилин П. К.—Н. Г. Чернышевский (к 50-летию со дня смерти); 3) Лобачев Н. А.—Возникновение промышленного капитализма и первые кризисы в России 1847—1857 гг.; 4) Гридасов Р. А.—К характеристике колониального прошлого Сибири.

ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ТУРЕЦКИЙ Ш. Я. Себестоимость и вопросы ценообразования. М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 301, тир. 5 000, ц. 10 р.

В книге дан анализ социалистических издержек производства и себестоимости продукции, а также показано отличие их от капиталистических издержек производства и предпринимательской себестоимости. Вторая часть книги посвящена вопросу о формах и методах регулирования и планирования цен в отдельные периоды социалистического строительства.

РЯБИНСКИЙ Б. Я. Планирование производства металлургического завода, ч. 1, (ВКВШ при СНК СССР. Промышленная академия им. И. В. Сталина). М., Издательский сектор Академии, 1940, стр. 296, тир. 350 экз., без цены, стеклогр. изд.

Книга знакомит с объектом планирования, с технологическими нормами и техническим планом. В книге даются расчет производственной программы металлургических цехов, расчет загрузки и составления баланса продукции вспомогательных цехов, а также составления производственной программы завода.

ГОРФУНКЕЛЬ Л. С., ЯКОБСОН С. Л. Организация ремонта оборудования на метал-

лообработывающих предприятиях. (Научно-исследовательский институт местной промышленности), М.—Л., Гизместпром РСФСР, 1940, стр. 308, с табл., тир. 3 000 экз., ц. 15 р., пер. 1 р.

Книга рассказывает о сущности системы плано-предупредительного ремонта, об организации управления ремонтным хозяйством, о технике подготовки ремонта и планирования ремонтных работ. Она знакомит с организацией текущего ремонта и плано-периодических осмотров оборудования, с капитальным ремонтом и организацией работы ремонтно-механического цеха.

ЦЕЙТЛИН Е. Очерки по истории текстильной техники. М.—Л., Гизлегпром, 1940, стр. 463, с илл., тир. 3 000 экз., ц. 19 р. 50 к., пер. 3 р. В книге описываются отдельные этапы техники прядения, ткачества и отделки волокнистых веществ растительного и животного происхождения. Описание охватывает три крупные эпохи — древний мир, средние века и новое время, подразделенные, в свою очередь, на более короткие исторические периоды. Развитие текстильной техники показано на фоне соответственного исторического периода и на фоне достигнутого в этом периоде общего технического уровня. Книга предназначается для инженерно-технических работников, преподавателей и квалифицированных рабочих.

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СЕЛЕЗНЕВ А. П. 3081 гектар на трактор. Чкаловское изд-во, 1940, стр. 40, тир. 5 000 экз., ц. 45 к.

Брошюра написана бригадиром стахановской тракторной бригады Ромашкинской МТС Чкаловской области А. П. Селезевым с помощью работника Чкаловского сельскохозяйственного института Л. Н. Журавлева. Кроме опыта работы стахановской тракторной бригады в ней показана работа других стахановцев — передовиков тракторного дела. Автор не ограничивается описанием уже применяемых стахановских методов и намечает пути для еще более успешной работы в будущем.

КУДОЯРОВ Х. Х. Опыт стахановцев трактористов Башкирии. (Башкирская научно-исследовательская полеводческая станция), Уфа, Башгосиздат, 1940, стр. 48, с илл., тир. 2 700 экз., ц. 1 р. 40 к.

Брошюра знакомит с работой передовых трактористов и бригадиров участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, с их опытом борьбы за производительность и рациональную организацию труда, с использованием годовой мощности трактора и с методами экономики нефтегазления.

Вопросы организации производства в хлопковых колхозах и совхозах. (НКЗ СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт по хлопководству. Сектор экономики и организации хлопкового хозяйства), Ташкент, Гос. сельхоз. изд-во УЗССР, 1940, стр. 149, тир. 1 000 экз., ц. 6 р.

Сборник содержит статьи по вопросам проектирования хлопково-люцерновых севооборо-

тов, водопользования, производственных затрат, производительности труда и организации полеводческих бригад.

Ефремовская агротехника. Опыт передовиков Сибири и Дальнего Востока. (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка), М., Сельхозгиз, 1940, стр. 112, тир. 25 000 экз., ц. 2 р. 25 к.

Сборник рассказывает о том, как передовые колхозы Сибири добились своих успехов. Статья Сергеевой «Мировой рекорд урожая пшеницы» была напечатана в «Правде»; статьи гг. Морозова, Черногогорского, Грузина, Ефремова и Чуманова взяты из сборника «Ефремовская школа» изд. «Алтайской Правды» (Барнаул, 1940). Остальные статьи написаны заново для настоящей сборники по материалам Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

Организация многостаночного обслуживания на заводах машиностроения и судостроения. Под ред. П. В. Васильева (Ленинградская промышленная академия им. И. В. Сталина. Научно-исследовательский сектор, кафедра организации производства и холодной обработки металлов), Л., 1940, стр. 114, тир. 4 000 экз., без цены, на правах рукописи.

Книга состоит из следующих глав: 1. Многостаночное обслуживание и совмещение профессий — высшая форма стахановских методов работы. 2. Многостаночное обслуживание на ленинградских заводах машиностроения и судостроения. 3. Принципы подбора деталей при многостаночном обслуживании. 4. Технологические процессы, приспособления и инструменты в условиях многостаночного обслуживания. 5. Роль и пути автоматизации производственных процессов при многостаночном обслуживании. 6. Пути и методы рационализации движений при многостаночном обслуживании. 7. Особенности календарного (оперативного) планирования при многостаночном обслуживании.

ДРЕШЕР Ю. В. Подбор и нормирование многостаночных работ. Под ред. проф. В. М. Иоффе. М.—Л. Государственное научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1940, стр. 96, тир. 3 000 экз., ц. 2 р. 25 к.

Вместо весьма трудоемкого составления графиков совмещения многостаночных работ в настоящей книге предлагается расчетный метод. Он значительно упрощает всю контрольную работу и позволяет легко найти наиболее рентабельный вариант. Книга затрагивает также вопрос о нормировании, поскольку он связан с расчетным методом подбора многостаночных работ. Книга предназначается для техников, нормировщиков, планировщиков, начальников цехов и мастеров, а также для учащихся плановых и инженерно-экономических институтов.

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ИОФФЕ Я. Производственная программа промышленности. (Б-чка работника народнохозяйственного планирования). М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 70, тир. 10 000 экз. ц. 1 р. 20 к.

В книге освещены вопросы организации планирования промышленности. Отдельные главы касаются вопросов планирования темпов промышленного производства и вопросов контроля над ходом выполнения производственной программы плана.

КРАСНОЛОБОВ И. М. Планирование и учет народного дохода. (Библиотечка работника народнохозяйственного планирования). М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 108, тир. 5 000 экз., ц. 2 р. 75 к.

Первая глава книги говорит о народном доходе в связи с решением основной экономической задачи СССР. Остальная часть книги посвящена источникам производства народного дохода, планированию его отраслевой и социальной структуры. В книге даны также методика учета и порядок составления плана по производству народного дохода в текущих и постоянных ценах.

КУРСКИЙ А. Материальные балансы в народнохозяйственном плане. (Библиотечка работника народнохозяйственного планирования), М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 59, тир. 7 000 экз., ц. 1 р. 20 к.

Книга знакомит с вопросами распределения и потребления в материальных балансах, с балансами промышленного сырья, топлива, электроэнергии, балансами оборудования и материалов для капитального строительства. Особые главы посвящены балансам сельскохозяйственной продукции, балансам средств потребления и организации балансовой работы.

ШЕНГЕР Ю. Е. Планирование кредита. (Библиотечка работника народнохозяйственного планирования), М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 47, тир. 10 000 экз., ц. 1 р.

Автор брошюры определяет место кредитного плана в системе народнохозяйственного планирования. Он знакомит с системой показателей, с построением и прохождением кредитного плана и освещает вопрос о планировании денежного обращения. В брошюре даны также примеры исчисления по отдельным статьям кредитного плана.

ЭКОНОМИКА ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

МОТЫЛЕВ В. Тихоокеанский узел второй империалистической войны. М., Соцгиз, 1940, стр. 200, с карт., тир. 20 000 экз., ц. 5 р.

В книге рассказывается о положении Китая на исходе третьего года национально-освободительной войны и о положении Японии к концу третьего года военной авантюры в Китае. Автор вскрывает тихоокеанские интересы и дальневосточную политику США, Англии, Франции и Голландии, а также экономические интересы Германии и Италии на Тихом океане.

Военно-хозяйственные мероприятия воюющих государств (Англия, Франция, Германия, Япо-

ния). Под ред. акад. И. А. Трахтенберга и доктора экон. наук С. М. Вишнева. М., Военгиз, 1940, стр. 192, ц. 2 р. в пер.

В книге собран материал о мероприятиях воюющих государств (Англия с доминионами и колониями, Франции и французских колоний, Германии, Японии) в области экономической подготовки к войне и мобилизации людских, материальных и финансовых ресурсов за первое полугодие новой империалистической войны в Европе. Помещенные в настоящем сборнике материалы показывают, как буржуазные государства пытаются подчинить всю жизнь страны целям империалистической войны и с какими затруднениями они при этом сталкиваются.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Социалистическое строительство Чкаловской области. Статистический сборник (Чкаловское областное УНХУ). Чкаловское изд-во, 1940, стр. 74, тир. 2 000 экз., ц. 1 р. 75 к., пер. 1 р. 25 к.

В сборнике приводятся статистические материалы, характеризующие успехи, достигнутые во всех отраслях социалистического строительства Чкаловской области в период второй пятилетки и первых лет третьей пятилетки. В некоторых таблицах для сравнения даны цифры за 1913 или 1914 гг. и за первые годы существования Советской власти. Сборник составлен по данным отчетов промышленных предприятий, совхозов, МТС, колхозов и других организаций. Некоторые цифры расходятся с данными брошюры «Чкаловская область в третьей пятилетке», что объясняется уточнением статистического материала, произведенным УНХУ РСФСР. В составлении сборника приняты участие А. Орлов, Е. Моисеев, А. Зима, М. Кожемятова, А. Горбань, Г. Горбунова и др.

СТАРИКОВ Г. Ф. Советский Сахалин. К пятнадцатилетию Советского Сахалина. Хабаровск, Дальневосточное государственное изд-во, 1940, стр. 58, с карт., тир. 10 000 экз., ц. 1 р. 10 к.

Книга знакомит с физической географией острова, его естественными богатствами и с историей открытия острова. Она рассказывает о росте населения Сахалина, о его культурных достижениях в настоящее время, о развитии промышленности, сельского хозяйства и пушного промысла на Сахалине.

ШТЕЙН В. М. Экономическая география Азии. Учебное пособие для географических факультетов университетов и педагогических институтов. (Географо-экономический научно-исследовательский институт ЛГУ). Л., Учпедгиз, 1940, стр. 512, с карт., тир. 10 000 экз., ц. 9 р. 75 к.

В книге дано экономико-географическое описание всех стран Азии (за исключением азиатской части СССР). Центральное внимание уделено Японии, Китаю и Индии. Текст снабжен карто-схемами.

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УЧЕТ

БЕЛОЛИПСКИЙ Н. С. и КАБАРДИНА А. Н. Основные положения бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности промышленного предприятия. В помощь руководителям предприятий текстильной промышленности. Под ред. проф. Я. М. Гальперина. (Наркомтекстиль СССР. Всесоюзные учетно-экономические курсы (ВУЭК), тир. 1 500 экз., ц. 3 р. 50 к.

В книге освещены основные вопросы бухгалтерского учета и дан анализ хозяйственной деятельности промышленного предприятия. В первой части авторы знакомят с характером и содержанием бухгалтерского учета на предприятиях. Во второй части приводятся методы анализа хозяйственной деятельности промышленного предприятия на основе данных бухгалтерского учета (выполнение производственной программы, себестоимость продукции и т. д.). Все приводимые в книге примеры взяты из практики работы текстильных предприятий. Книга рассчитана на руководителей текстильной промышленности.

ВОБЛЫЙ В. К. и ПУСТОХОД П. И. Перепись населения. (Их история и организация). М.—Л. (Академия наук УССР. Институт экономики), Госпланиздат, 1940, стр. 160, тир. 3 000 экз., ц. 6 р.

Первая часть книги, написанная В. К. Воблым, рассказывает о переписях населения в капиталистических странах, об их возникновении, о римских дензях, о переписях в эпохи феодализма и капитализма и об использовании данных переписи государственными органами капиталистических стран. Вторая часть, написанная П. И. Пустоходом, посвящена переписям населения в СССР, учету населения до общегосударственных ревизий и общегосударственным ревизиям. Автор подробно останавливается на переписях населения 1897 г. и на советских переписях 1920, 1926, 1937 и 1939 гг.

КИПАРИСОВ Н. А. Теория бухгалтерского учета. Допущено Всесоюзным комитетом по делам Высшей школы при СНК СССР в качестве учебного пособия для экономических вузов. 5-е изд. (перераб.). М.—Л., Госпланиздат, 1940, стр. 326, тир. 15 000 экз., ц. 7 р.

В настоящем издании своего курса теории бухгалтерского учета автор освещает постановку учета на конкретных участках выполнения плана и разработку методологии сводок и обобщений первичного бухгалтерского учета, включающих последний в общую систему социалистического учета.

Опечатки, замеченные в № 8

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
98	19 снизу	11,8	111,8
121	22 сверху	сухолупная	сухостепная

Цена 4 руб.

1. 1-1961 г.
№ 40

СОЦЭКГИЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИ

ГОД
ИЗДАНИЯ
12-й

О Р Г А Н
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Отв. редактор **Б. Л. ШАРКУС**

НОМЕР
В

ЖУРНАЛ РАЗРАБАТЫВАЕТ
на основе марксистско-ленинского учения проблемы строительства и укрепления социалистического хозяйства, проблемы политической экономики, проблемы методологии и истории экономических наук и истории народного хозяйства СССР.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН
на научных работников, преподавателей и слушателей высших учебных заведений, партийный и советский актив, работников хозяйственных организаций и т. д.